

"Правдивая история попаданки"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Правдивая история попаданки

Слово 'химера' имеет двойной

смысл - оно означает мечту,

и оно же означает чудовище.

Виктор Гюго.

Девяносто третий год

Рядом стоящая старушка, подвида типичного, с укором покосилась на меня. Это было совершенно характерно для такого склада людей, поэтому, стараясь не обращать внимания на бабульку, я продолжила увлекательнейшее занятие. Все бабушки в моем сознании подразделялись на типичных, нейтральных и продвинутых. Типичные встречаются чаще всего на лавочках во дворе, за семечками, сплетнями и непрерывным ворчанием на весь окружающий мир - от соседского пса, что гадит прямо под домом, до жадных политиков и их драк в парламенте. Нейтральные проводили свои заседания чаще всего за чаем, к молодежи относились уже более терпимо, любимым их занятием считался просмотр душещипательных (либо бандитских) сериалов отечественного производства. Ну и третий тип, идущий в ногу со временем. Продвинутые бабушки читали Пауло Коэльо, ходили в театр и более-менее были в тренде, как говорится. К молодому поколению относились, как к равным, с радостью поддерживая все начинания внуков - от бальных танцев до игры в стрит-челлендж*. Жалко, конечно, но третьего подвида практически днем с огнем не сыщешь. Моей подруге Ирке в этом повезло - ее бабуся Нинель Викторовна (даром, что Ленин наоборот) частенько звала нас к себе в гости на, кто бы мог подумать, пижамные вечеринки. С попкорном и просмотром только что скачанного фильма, который буквально месяц назад шел в кинотеатрах. Ну да, с бабулькиной плазмой, презентованной ей на шестидесятилетие, просмотр был что надо. Да и язвительные комментарии старушки только поднимали настроение - просмотр 'Сумерек' проходил в нашем с Ирккой истерическом повизгивании, когда Нинель Викторовна вовсю негодовала, что же эта 'бледная моль' (Эдвард, читай) нашел в 'тормознутой девице, у которой из волос всегда торчат уши' (Белла, вестимо). А и вправду, чья же это была злая ирония - авторши вампирских романов или режиссера - на роль девушки с изящным, 'лебединым' именем Изабелла Свон, которая должна была сразить наповал рокового красавца-вампира (который на поверку тоже не ахти вышел), выбрать достаточно посредственную актрису, которую потом еще и 'бобром' за немного выпирающие зубы нарекут?

Впрочем, сейчас не об этом. А о том, что я даже спиной чувствовала сощуренный взгляд типичного подвида. Ну и что, что ржу, пардон, смеюсь в общественном месте? Не противозаконно же. Тем более, до шума прибывающего на станцию поезда мне далеко, как от Киева до Кореи пешком. А о поездке в 'страну утренней свежести' я грезилась уже года два, после первого просмотра дорамы. Это небольшой молодежный сериальчик, где куча милых и красивых парней, которые краснеют даже при поцелуе в щеку (в эту невинность слабо конечно верится, но все же), любовный треугольник и злые завистницы, которые по сценарию никогда не смогут разрушить хеппи-энда. Для чего я смотрю эту подростковую муть? Сказки хочется, сказки! Чтобы на время пятнадцати серий забыть, что такой чистой любви в двадцать первом веке, увы, нет, что твой избранник может оказаться вовсе не самым заботливым и благородным из всех мужских особей homo sapiens, а злодеи не обязательно ловятся и огребают за все

содеянное. Я была реалисткой, поэтому по окончании просмотра очередного экземпляра южнокорейской киноиндустрии, со счастливой улыбкой вздыхала, радуясь за главных героев, у которых все, конечно же, все вышло в шоколаде, далее просто вздыхала и возвращалась к реалиям современного мира.

Еще я, как барышня, склонная к тяге ко всему сверхестественному и загадочному, читала фэнтези. И нет, я не инфантильная, рехнувшаяся одинокая дурында! Просто Киев ведь не зря, наравне со 'столицей веры' называют 'столицей ведьм'. И все коренные киевлянки хоть чуть-чуть, но все-таки ведьмы. Хотя бы потому, что украинки считаются одними из самых красивых девушек мира. Недавно один крупный туристический журнал обнародовал результаты голосования, так Киев возглавил рейтинг из десяти городов с самыми очаровательными представительницами женского пола. А ведьмы, кроме шабашей и зелий, славились также красотой и умением захомутать любого тогдашнего мачо. Улавливаете логику? И хотя красавицей я не была... Стоп! Что-то это мне напоминает. Я заглянула в подсунутую все той же Ирой распечатку, с которой и хохотала, с новым приступом смеха читая пункт четвертый:

'Героиня в упор не замечает собственной восхитительной красоты, которую остальные просекают в темноте, под грязью, синяками, ожогами и т.д.'

Это был стебный список штампов женского романтического фэнтези, которое дамочки всех возрастов принялись усиленно кропать в последнюю пятилетку. Некоторые заинтересовывали издательства, тогда их произведения выходили в печать. Остальные же, иногда ничем не хуже, а то и лучше изданных, так и оставались в сети в свободном доступе. В свое время я немало перечитала таких текстов. Попадались и цепляющие романы, и просто графоманские потуги девочек-подростков. Но самое обидное было то, что иногда казалось - жанр исчерпал себя. Везде одни и те же ситуации, реплики, герои - только разными словами. В последнее время я почитывала ЖРФ исключительно для поднятия настроения - даже в самых грустных моментах бывало смешно из-за пресловутых штампов. Вот и сейчас держа этот шедевральный список из 32-х пунктов от креативного автора и 6-ти от читателей, у меня чуть слезы не текли. Уж с этим-то списком, будучи попаданкой, я бы точно все разрулила. И мир бы спасла, и принца бы нашла, на крайний случай Темного Властелина, который бы, по законам жанра, втюрился в меня без памяти и оказался благородным и ехидным лапочкой. А что? Попаданки - это сейчас модно. Особенно часто ими становятся девушки-бухгалтера и студентки филфака. Я почти вхожу в канон - заканчиваю третий курс факультета перевода, гуманитарий, далекая от спорта и сельской жизни, едущая с учебы домой и жаждущая сказки. Даешь супер-пупер магический переход между мирами!

Как только я про себя иронически проскандировала последнюю мысль, на перроне станции столичного метрополитена, ставшего родным за три года ежедневных поездок на учебу и обратно, послышался женский крик. Все обернулись. Ну и я, лошок, тоже. В следующую секунду в меня врезался парень, резво удирающий от двух мужичков, орущих что-то типа 'Держите вора!'. Но мне на вора уже было абсолютно пофиг. Потому что я, словно в замедленной съемке, падала прямо на рельсы. Жизнь перед глазами, кстати, не проносила, только самое популярное матерное словцо. Послышалось громкое обожканье той самой бабуси, подвид типичный, и стало ну о-о-чень больно. В темноту я погружаться не стала, как принято писать в таких случаях, а просто отключилась от болевого шока, не до 'черноты, которая поглотила мое сознание' было. Попробуйте со всей дури башкой о рельсу приложиться...

- Мляяя... - было первое, что я сипло выдала, когда обнаружила свое многострадальное боди, или, простите, свою тушку (см. п. 3 в Дополнениях от читателей: 'Тушка главной героини - один из главных компонентов ЖРФ! О, героиня - существо сверхсамоироничное и тем безмерно симпатична читателю.'). То, что обнаружила - хорошо, свою - еще лучше. В некоторых романах афторы издеваются над своими ГГ (Главная Героиня, читай), забрасывая сознания оных в мужские эльфячьи тела. Но вот то, что я лежала в грязи посреди мрачного леса, на который уже спускались сумерки, было не айс. И то была скорее не грязь, а неглубокое болотце, в котором я была изгваздана с головы до пят. Просила же сказку, а не хоррор! Я что же, в самом деле попаданкой стала? Классика - смерть в обычном мире, ГГ очухивается в лесу - и понеслось...

Но такого же, блин, не бывает! Два варианта - либо это все просто дурной сон, либо я тронулась умом, когда приложилась головой, и сейчас это просто бредни пациентки из легендарной палаты ?6 в Павловке*. Что ж, тогда в любом случае, от затейливой игры воспаленного мозга нужно получать удовольствие. Но это оказалось крайне сложно, будучи запачканной в вонючей, мокрой и темной жиже. Я шевельнулась, проверяя работоспособность затекших конечностей. Над головой раздалось похрюкивание, не сулившее ничего хорошего. Медленно подняв глаза, я завопила ультразвуком - на меня взидала морда канонического толстого черта. Мамочки, это что же, АД?

- Изыди, нечисть! - перешла с ультразвука на ультраслова я, на скорости Феррари стартуя с болотца в неизвестность. Черт погнался за мной. Через минуты три бега с препятствиями в виде кочек, корней деревьев, веток и крапивы, я, еле сдавшая норматив по кроссу в универе, выдохлась. Решила обернуться - будь что будет. Бежит, зараза, да еще и на четырех копытцах, оказывается! Обернулась назад, чтоб не упасть - а тут вообще демон! Крик, ржание, похоже на лошадиное, хрюканье и мужской голос соединились в одну громкую и мерзкую какофонию. Попятившись, я перецепилась о корягу, больно плюхнувшись задом, наблюдая за ставшей смехотворной ситуацией. Чертом оказался дикий кабан, который тоже, как и я шарахнулся от вставшей на дыбы вороной лошади. Такое и не грех за демона в сумерках принять. Значит, я все-таки не в пекле, а в обычном магическом мире, ура!

- Чтоб тебя! - подал голос абориген, упавший с коняги. Ему бы на аттракционе 'ковбойский бычок' потренироваться... Я перевела взгляд на некогда белые листы А4, которые все еще судорожно сжимала. Это же фэнтези! Значит, следуя по списку штампов, можно надеяться на вполне счастливую приключенческую историю с верными друзьями, любовью всея жизни и благополучным спасением этого мира с непременно певучим и витиеватым названием. В темноте Times New Roman было крайне сложно разобрать, но там было что-то наподобие 'Первый встреченный героиней симпатичный мужчинка становится её верным другом'. Хм, интересно, а этот абориген симпатичный?

- Поднимайся, дьявольское отродье! - рыкнул тот, возвышаясь надо все еще сидящей на пятой точке мной.

- Я - будущая спасительница этого мира. - неуверенно проблеяла я.

- Ну да, а я демиург. - зло гаркнул мужчинка. Может, он - рыцарь? Черные, как и его конь, полудоспехи (я такие на ролевиках видела), мрачная накидка и такая же мрачная мордаха. Зато симпатичный! И волосы длинные - до лопаток примерно. Темно-русые, кажется. Правильные приятные черты лица, и нахмуренные брови не портили его, даже наоборот. Цвет глаз, как принято при таком описании перса (персонажа, в смысле), я не разглядела. Была уже практически ночь, да и зрение у меня не очень, если честно. Значит, фирменное оружие в виде лука, как у Лейны*, отпадает. Жаль. Это было бы лучше, чем меч. Хотя, до вручения мне

какого-нибудь особого оружия, которое должно непременно иметь заключенную в себе древнюю магию или, на крайняк, зачатки интеллекта, должно оставаться еще примерно четверть страниц текста - мы ведь в типичном женском романтическом фэнтези, как ни как. А пока нужно знакомиться с будущим верным другом.

- Ну демиург - вряд ли, а вот благородный рыцарь, спасший несчастную девушку из другого мира - вполне. Меня Юля зовут, а тебя? - взирая снизу вверх на Черного Плаща*, как я его уже успела мысленно окрестить, выпалила я. Вставать, когда прямо над тобой торчит мужчина, было бы крайне неудобно, да и неловко.

- Что? Из другого мира? Ану вставай, ведьма окаянная! - даже его конь, которого Черный Плащ держал за уздечку, заржал от такого злого хозяйского окрика.

- Офигеть! Да никакая я не ведьма! - чуть ли не обиделась я. - И вообще, не ори на меня, не дома! И дома, кстати, не ори. - добавила уже тише я, понимая, что надо как-то сгладить конфликт. Наживать врагов в первые двадцать минут пребывания в новом мире как-то не хотелось. Кстати, надо придумать причину, почему же я понимаю язык аборигенов, а те понимают меня. Артефакт? Крестика я не носила, а фенечка с Андреевского Узвоза... Точно, это она! Андреевский считался самой мистической улицей, ведь на нем было три дома под номером тринадцать, Замок Ричарда, церковь без колоколов (по легенде, чтобы звоном не разбудить Змия), а по соседству - лысая гора и заброшенное древнее кладбище. Тут же жил любимый мною Булгаков, из комнаты которого открывался красивейший вид на Узвоз. Не потому ли его так тянуло к мистике, что он вырос в такой местности? Ну и где же, если не там, мне могли продать заколдованную фенечку, логично?

Тем временем, Черный Плащ, метнулся к седлу, а ко мне подступился с веревкой. Это что же за неправильное фэнтези такое, блин? Я заорала, пытаюсь удрать уже от предполагаемого друга.

- Замолчи, не то кляп в рот всуну. - снова прорычал мужчина, хватая меня за шкуру.

- Не, я радоваться должна, когда меня связать хотят? - саркастически хмыкнула я, понимая, что даже если бы и убежала, ночь бы в лесу в одиночку точно не пережила. Я темноты боюсь, а тут еще и кабаны...

- Заткнись, кому велено!

- Да молчу! - блин, руки связал, ноги тоже, да и еще через седло перекинул, а сам повел коня на поводу. Сумку с распечатками, кстати, забрал - осторожно, как будто опасаясь, что рванет, положил в седельные сумки.

- Эй, я сползаю! - сдавленно проныла я спустя некоторое время, показавшееся вечностью. Кроме того, меня уже начинало слегка подташнивать.

- Упадешь - так и будет. - не оборачиваясь произнес гад в черном. Но вскоре мы все-таки остановились. Лошадь привязал к дереву, меня так и оставил, а сам вообще смылся куда-то. Я уже была близка к позеленению, когда меня наконец сдернули и не слишком церемонясь, бросили на траву. Неподалеку уже разгорался небольшой костер. После расседлывания лошади путник вынул кое-какие припасы из седельных сумок и принялся их уничтожать.

- А мне, конечно, никто и не предложит.

- Правильно думаешь. - обернулся гаденыш. В свете костра он казался уже не таким злым,

даже помолодел слегка. Я бы больше двадцати восьми ему не дала. - Вы же мирской пищей питаетесь, чтоб нас в оману вводить. Так что можешь даже не смотреть так жалобно.

- А чем, по-твоему я питаюсь? Я. Не. Ведьма. Понял? - выделила каждое слово я. Авось дойдет... Хотя, не я ли в метро рассуждала на тему 'Все киевлянки - ведьмы'? Ну вот, пожалуйста. Назвался груздем - полезай в кузов. - И вообще... Отпусти меня. - уже смиренно добавила я.

- Да ты себя видела, мерзкое подобие человека? - не на шутку разозлился он. - В бесовской одежде, в руках - заклинания нечеловеческой рукой написанные, а сама словно чертовка - черная.

- Я в болото упала, идиот! - жалко, руки были связаны, я бы фейспалм изобразила. Ну как до такого можно додуматься?

- Ты мне надоела. На суде будешь распинаться.

Подошел, зажал нос. Я отбивалась - а толку? Через минуту возни кляп был у меня во рту, и как я не старалась выплюнуть сомнительной свежести тряпку - не могла. Козлина ты последняя, Черный Плащ! Неумытая и в джинсовых шортах с футболкой - уже ведьма. Да у тебя бы инфаркт случился, выйди ты летом на улицу в моем мире. Конечно, и у нас есть поговорка 'Страшная, как черт', но не до такой же степени! Интересно, а у них тут есть чернокожие? Наверное, если и есть, то их уж точно считают демонами. Мда, а китайцы тогда - феи, что ли? О том, что он упомянул еще и какой-то суд, я не хотела даже вспоминать. Лишь бы не инквизиционный.

Костер догорал, а путник, устроившийся на одеяле возле него, кажется задремал. Благородство в фэнтезийном мире? Не, не слышал.

- Ммм! Аааууу! - заголосила я, что с кляпом было весьма проблематично. Но этот недорыцарь все-таки подхватился - видать был приучен просыпаться от малейшего шороха в случае опасности.

- Чего размычалась, ведьма? - досадливо бросил он, поняв, что это не вражеское войско. Я застонала, закатывая глаза. Ну как я тебе отвечу, недалекий? Тот наконец просек, что лучше меня один раз выслушать, чем рулады целую ночь и вздохнув, вынул тряпку. Рот словно окаменел, губы - потрескались, язык - словно вата. Я бы и рада выругаться, да получается что-то нечленораздельное.

- Ты - сволочь. - наконец я смогла нормально говорить.

- Слушай, я пока добрый. До суда ты доживешь, обещаю, а вот в здравии ли - зависит от тебя, бесовка. - последнее слово он чуть ли не выплюнул.

- Я в туалет очень хочу. - выпалила я.

- Хоти.

- Но...

- А вот спорить не советую. Я тебя вырубить одним ударом могу.

- Почему-то ты еще этого не сделал!

- Поверь, я уже не далек от этого. Хотя и кодекс рыцарской чести запрещает поднимать руку на женщин, но ты же не женщина, а...

- Бесовское отродье. - закончили вместе мы. Я - саркастически, он - серьезно. Но это дорого мне стояло - щеку тут же обожгла ошутимая оплеуха. И хотя Черный Плащ бил не в полную силу, стало больно и обидно.

- Не смей лезть мне в голову. - прошипел молодой мужчина, неверно все интерпритировав. В одной из университетских дисциплин это бы назвалось коммуникативной неудачей.

- Да и не думала! Ты меня так уже несколько раз назвал, кретин! Такое и самый тупой запомнит. - из глаз брызнули злые слезы.

- Зато ты почти никогда не повторяешься, награждая меня все более приятными прозвищами. - мда, яду-то сколько в словах, королевская кобра позавидует.

- А на что ты рассчитывал? На благодарность из-за обвинения в ведьмовстве и вынужденной голодовки? Ты мне одеяло даже не удосужился предложить, рыцарь хренов! Не говоря уже о том, чтобы нормально выслушать! - начинающуюся истерику мужчина прекратил весьма быстро. После второй пощечины я заткнулась, глотая ртом воздух от такой наглости.

- Только дернешься. - предупредил он, развязывая руки. Ноги тоже развязал. Одну, правда. Другую обвязал, оставив свободный конец веревки у себя - метров шесть там должно быть. - Если через две минуты не придешь... Хотя, даже если убежишь, в этом лесу одной тебе не выжить. Не знаю, как ты вообще тут оказалась. Хотя, ты же ведьма - с тебя станется.

- Что за лес? - он как-то снисходительно улыбнулся, словно малявке... или сумасшедшей.

- Лес Забытых Теней.

- Мне это должно что-то сказать? - несмело поинтересовалась я. Мужчина только отмахнулся - мол, иди уже, с глаз долой. - Но я темноты боюсь. - честное слово, чувствую себя Мери Сью. Было бы смешно, если б не было все так печально.

- Где это видано, чтобы вы темноты боялись? Не пытайся меня обмануть. Иди, если хочешь.

- Давай, ты отвернешься, а я недалеко отойду? - жалобно спросила я, чувствуя что и хорошо отработанный взгляд котэ из Шрека не поможет.

- Чтобы ты меня околдовала? Мне надоела эта бессмыслица. - гаркнул недорыцарь, подступая, чтоб скрутить опять.

- Нет! Ладно, иду.

Выбора не было, и меня начало трясти уже когда я вышла за пределы освещаемого издыхающим костром круга. Луну то и дело закрывали тучи, уменьшая и без того мизерное количество света.

- Куда идем мы с Пятачком... Большой-большой секрет...- бормотала я, но голос срывался и оттого узел страха где-то в районе живота затягивался все туже. Наскоро сделав свое дело, я прислушалась. А зря. Недалеко что-то зашуршало и я со сдавленным криком понеслась обратно, влетев в объятия стоявшего наготове Черного Плаща. Верней, я так думала, что объятия, а то оказался захват. К горлу тут же приставили нож.

- Что ты задумала? - прошипели над ухом.

- Испугалась.

- Хватит прикидываться!

- Почему ты мне не веришь?

- Я никому не верю. - выделил второе слово мужчина.

- Ну и... - я проглотила очередное ругательство, и уже через несколько минут оказалась связанной еще крепче, чем до этого. Одеяло мне бросили - спасибо хоть на этом. Я легла на один конец, с горем пополам укрывшись другим. С завязанными руками немного неудобно, знаете ли. Не на сырой земле спать - и то хорошо. Костер догорал и нещадно дымил в мою сторону, но я этого уже не замечала - спала.

Интересно, а почему никто не пишет о неидеальной стороне выдуманного мира? Характерный запах конского навоза и пота, муравьи, клещи, комары и прочие насекомые, опухлость лица с утра, запах изо рта и настойчивое желание пойти в душ - ну конечно, типичным героиням это вообще незнакомо!

На завтрак мне достался приличный кусок хлеба. Видно, желудочные рулады все-таки обеспокоили моего визави. До суда я же ему живой нужна, ага.

- Если будешь молчать, не засуну кляп.

- Хорошо, тогда можно три вопроса? - и не дожидаясь кивка, выпалила, пользуясь неожиданной добротой своего похитителя. - Как тебя зовут? Когда мы дойдем до ручейка или речки? И если я смогу тебе доказать, что я не ведьма, ты меня отпустишь?

Кстати, утро, помимо неприятных запахов и ощущений, принесло неожиданный всплеск позитива.

- Ведьме имя сказать - себе дороже. Дойдем, когда найдем. И вряд ли ты сможешь меня переубедить. - лаконично, однако. Я вздохнула, и меня вновь замутило. Ну не привыкла я к таким извращенческим способам путешествия!

- Можно я буду идти?

- Я сказал тебе заткнуться!

- Но меня тошнит!

Путник чертыхнулся, проклиная меня и 'весь мой чернокнижный род', но с лошади стащил, развязал ноги, зато верхние конечности спеленал не хуже за смирительную рубашку. Пока вышли к ручью, крохотному, но чистому, я успела миллион раз проклянуть все живое в этом долбанном мире. Фыркая, умылась ледяной водой, по возможности обмыла руки и ноги - одежду мочить не стала, ведь простыть в прохладном лесу - раз плюнуть. По коричневой воде, которая с меня стекала, поняла, что человеку со средневековым менталитетом посчитать меня чертовкой было вполне логично. Мой похититель поил коня, все еще держа меня на привязи,

словно собаку.

- Кхм! - обернулся, и малость прифигел, но быстро сделал морду лица такой же непроницаемой, как обычно. Светло-серые глаза (а теперь, при свете дня, я их наконец-то разглядела) прищурились.

- Теперь хоть не такая страхолюдина.

- Спасибо за комплимент! - прорычала я, надеясь совсем на другую реакцию. - Может, это хоть что-то докажет?

- Только то, что ты задумала меня соблазнить. - серьезно ответил этот мудака. А я истерически засмеялась.

- Мама, роди меня обратно... И куда я попала? - вслух пожаловалась я.

- Пока еще никуда. А вот через пару дней - попадешь на костер.

- Почему ты так стремишься меня отправить на суд? Из-за идеологических соображений?

- Чего? - не понял он.

- Слепой веры в то, что ведьмы - вселенское зло.

- Не только. Мне за тебя заплатят. - вот наивная дура! Какое благородство, взаимовыручка и чувства?

- Продажная тварь!

Стоит ли упоминать, что после этих слов я оказалась снова на лошади и с заткнутым ртом? А еще я занялась обмозговыванием всей этой задн... ситуации, планом побега и мести. Итак.

1. Я не знаю, что ожидать от незнакомого мира.

2. Меня взяли в плен и собираются казнить через пару суток.

3. Красавчик оказался алчным предателем, а не другом.

4. И вообще, мало что соответствует злополучному списку.

5. Но если все-таки следовать законам жанра, меня обязательно кто-то должен спасти, надо только надеяться.

6. А пока я в полнейшей жо... филейной части, без малейшего представления, как сбежать от мужика, вдвое сильнее и опытнее простой студентки, которая лошадей-то раз пять в своей жизни видала.

За такими мрачными мыслями я провела весь последующий день, стискивая зубы, но не прося о жалости. Лес не отличался от обычного нашего, разве что солнце не слишком пробивалось через густые кроны многовековых деревьев, а поэтому было немного темно. Вечером устроили привал. Мне снова развязали ноги, пустив на все четыре стороны. В пределах длины веревки, разумеется. Ну ничего, и за это унижение ты тоже ответить...

Сомкнуть глаз я не могла. Мешали приставучие комары и невеселые мысли. Да и есть катастрофически хотелось. Краюха хлеба утром - вот и все, что мне перепало за этот день. Мужчина лежал спокойно, а я никак не могла устроиться возле дерева, к которому меня привязали. Ноу-хау, однако. И тут мне зажала рот чья-то мерзкая, вонючая рука. Рассудив, что у предполагаемого благородного спасителя руки должны быть по крайней мере чистыми, я не без брезгливости укусила ее, завопив. Черный Плащ вскочил на ноги, словно Джеки Чан в молодости, а на него уже набросились четыре тени. Пятая захотела со мной расквитаться за укус, а посему рывком освободив от веревок, повалила на землю. Отбрыкиваться долго я не могла, а уродливая небритая рожа типичного грабителя так и светилась похотью.

- Сейчас, сучка, я тебя научу послушанию! - зловеще пообещала рожа, блеснув половиной зубов. Другой у нее попросту не имелось.

- Поцелуй лошадь в зад! - я пнула его в причинное место, хоть это и не сильно помогло. За заднем фоне был слышен лязг мечей. Надеюсь, это недорыцарь все же победит. Он хоть не насильник. Тем временем грабитель слюнявил и кусал мою шею, раздвигая ногой колени. Ну же, хоть что-то сделай по законам жанра, спаси меня от изнасилования, что ли...

Где-то там, наверху, меня слышали, потому что вонючий грабитель захрипел и свалился с меня. Я судорожно подхватила, впервые видя, как умирает человек. Было стремно, но отнюдь не так ужасно. Или может я не до конца осознавала, что произошло. Что там в списке? 'Первый же убитый героиней выделяет сильнейший яд, немедленно вызывающий рвотный рефлекс или глубокую истерику. Все последующие жертвы не вызывают никаких эмоций вообще.' Ну, знаете ли, у меня была двенадцатичасовая практика по подавлению сего рода рефлекса. Рвать теперь меня не будет, наверное, никогда в жизни. Да и поделом этим гадам.

Тем временем, держащийся за бок недорыцарь, победивший-таки бандюков, обыскивал оных на наличие оружия и денег. Денег не нашел, зато конфисковал парочку ножей, один арбалет и набор метательных звездочек. По пути затушил костер, закинул улов в седельные сумки.

- Залазь. Живо! - спорить не захотелось, и я кое-как забралась на черную конягу, на этот раз сев нормально, по-мужски. Мужчина с трудом последовал моему примеру, очутившись позади, и сжал бока лошади. Мы ехали до рассвета, пригибаясь, но все равно ветки подло хлестали по лицу. В какой-то момент я не почувствовала теплой груди позади и тут же услышала смачной шлепок. Оу, да мне и мстить не придется - вон как ему жизнь отомстила. Из резаной раны на боку, там где скреплялись полудоспехи (или как их там?), оставляя небольшой участок незащищенного тела, хлестала кровь, а сам мужчина распластался на земле без сознания. По такому раскладу, из него уже должна была вся кровь вытечь за четыре часа нашего путешествия. Но это же фэнтези! Я неловко сползла с коняги, привязав ее для верности, а потом пошарила в седельных сумках, но разозлилась и просто вывернула все содержимое на пол. В куче быстро нашлась моя родимая сумочка и потрепанный список. Что мы там имеем на этот счет?

- Тяжёлые раны лечатся тугой повязкой и отваром трав. - прочитала я вслух. - Ну что ж, отлично. Какой хозяйственный мужчинка, даже своеобразную аптечку с собой таскаешь! - похвалила я бессознательное тело. Самым тяжелым было раздеть до пояса боди и перетолкать его на одеяло. Интересно, а кубики он специально накачал, для понта? Я не удержалась и потрогала рельеф, а Черный Плащ застонал. Ладно, пора бы уже и раной заняться, я же главная героиня, как ни как. Крови я не боялась. И не понимала тех кисейных барышень, которым плохеет от ее вида. Интересно, они каждый день при месячных в обморок падают, или своя и из причинного места - уже не то? Как бы там ни было, рану сшивать я не рискнула, да и не умела. Обошлась какой-то мазью из запасов аборигена и повязкой. Через пару дней все

равно как новенький будет. Потом связала его, чтоб проучить, когда проснется, и занялась собой.

Первым делом поела, так как терпеть сил уже не было. Нашелся хлеб, вяленое мясо, сыр сомнительной свежести, одна пустая фляга, во второй - самогон. Где наша не пропадала? Я глотнула исключительно из любви к науке. Горло обожгло, но мне захотелось еще чуточку. И еще капельку. Мир вокруг заиграл новыми красками, настроение поднялось, захотелось смеяться и я закружилась по поляне. Потом упала и, икнув, разревелась.

- Пить... - слышалось со стороны тела.

- А когда я тебя жрать просила, ты что мне ответил? - размазывая по щекам слезы ответила я, став над ним. Серые глаза на миг наполнились ужасом, а потом - ненавистью. Он дернулся, но не тут-то было: я связала его крепко, даже бантик сверху не поленилась сделать. Подарочек, блин. - Ага, фигу с маслом тебе. И не дергайся, рана и так кровоточит. - мрачно добавила я, замечая, что белая повязка уже насквозь пропиталась кровью. Потом сжалилась, и сунула ему самогона. Мужчина сделал пару жадных глотков, закашлялся. - Зато инфекцию убьет. - снова икнула я, повторяя не раз слышанные от бабушки слова. Эх, бабушка, мама, папа, Ирка, одноклассники и весь цивилизованный мир, как же мне вас не хватает...

Вскоре путник опять забылся беспокойным сном, а я попелась разбирать кучу вещей, по-прежнему валяющихся на земле. Две запасных рубахи из какого-то серого и грубоватого сукна, одни штаны, небольшое полотенце, мыло, еще одно одеяло, отобранное оружие, кремь и кресало, мешочек с монетами с изображением короля, как я поняла, и какой-то свиток с закорючинами. Написано по-старославянски, это я понимаю, но разобрать не могу. Ладно, не суть важно. В моей сумочке оказались куда полезней вещи (для девушки, конечно) - расческа, тушь, пудреница с зеркальцем, ручка с карандашом, учебник по литературе (толстый, для разжигания костра сойдет), ненужные уже мобильник с кошельком, пара резинок, таблетка обезбаливающего на случай неприятных ощущений во время красных дней календаря и ключи. Знала бы, что попаданкой стану, взяла бы походной рюкзак с палаткой, спальником, шампунем, порошком, увлажняющим кремом, джинсами, курткой, и самое главное - спреем от насекомых! Эх, блага цивилизации...

Надо было найти хоть какой-то водоем. Пить хотелось, да и помыться тоже не мешало бы. Я позаимствовала чистые вещи и мыло у путника и отправилась на поиски воды. Нашла, когда уже готова была взвыть - лесное озерцо так и манило окунуться.

- Эй, водяной? - неуверенно протянула я, чувствуя себя идиоткой, но прочитавшая с полсотни романов, в котором попаданка купается, а ее на дно тащит водяная нечисть. Спасает ГГ ее герой-любовник или друг, а у меня пока ни того, ни того не наблюдалось.

- Звала, девонька? - пронесся над водой голос.

- Ага. Слушай, можно я покупаюсь и вещи постираю, а ты меня не тронешь?

- Что мне за это будет? - нагло заявил невидимка.

- Может, вещь из другого мира? Она мне была очень дорога. - водяному нужна была хоть какая-то жертва. Спасибо вам, пары культорологии!

- Ну раз так... Хорошо, кинь ее сюда, а я топить не стану.

- Лови. - я с сожалением посмотрела на смартфон с такой родной музыкой и фотками и

закинула так далеко, как смогла. Теперь можно было безбоязненно нежиться в воде. Накупавшись и помыв мылом голову, я постирала шорты с футболкой и трусами, а так же заляпанную кровью рубашку этого деспота. Кровь полностью не никак не отстирывалась, и я плюнула - все равно у него еще одна есть. Развесив все вещи сохнуть, я вернулась за лошадьё, напоила ее. Эта гадина мне чуть ноги все не оттоптала, пока я ее вела.

- Слышь ты, без воды вообще останешься! - прикрикнула я на вороную, потом одним глазком заглянула под низ и мысленно поправилась - вороного. Конь фыркнул, заупрямился, а получив тычок по морде пошел, как миленький. Вот так с вами, мужиками и надо!

Вернувшись к телу, которое теперь бредило, мне стало не по себе.

- Агнеша... - простонало побледневшее тело. Лоб был холодным, а мужчина обливался потом. Кровь все текла, правда уже не так, как раньше. Промыв рану самогоном, которого еще оставалось немного меньше, чем пол-фляги, я вызвала новую волну стенаний. Больно было, конечно... На новые бинты пришлось порвать так и не отстиравшуюся рубашку. Мои вещи тоже повысыхали и я одела их под низ. Все равно мужские вещи были широкими, а штаны и вовсе пришлось опоясать куском оторванной от рубахи ткани.

Посмотрела на себя в маленькое зеркальце пудреницы я скривилась - помытые каштановые волосы торчали во все стороны, под глазами круги от недосыпа, кожа обветрилась, а губы потрескались от кляпа. Расчесавшись, я завязала низкий хвост, а его заплела в косичку. Ресницы красить не стала - перед конем, что ли, красоваться? Только губы мазнула увлажняющим блеском, на этом завершив марафет. Следующим встал вопрос о разведении огня. Этого делать я не умела. Ну что же, невелика потеря. Пока светло пошла простирнуть бинты на смену, а когда вернулась, наткнулась на вполне осмысленный колющий взгляд. Присела рядом, хотела потрогать лоб, но деспот мотнул головой. Я хмыкнула - разве это меня остановит? Жара не было, и то добро.

- Рана не затягивается. Что делать? - философски спросила я, не надеясь на ответ. По всему выходило, что пока ни один фэнтезийный штамп в реальной ситуации не работал. Но может, это только первый блин комом. То есть, человек. Ведь он сам не типичный перс. - Была бы ведьмой - вылечила. А так я не знаю даже названий трав, не говоря уже о том, чтоб отвар сделать. А ты все не верил...

Черный Плащ сцепил зубы, сбледнул еще сильнее.

- Болит? - вздохнула я. Как бы он там не издевался надо мной, а все-таки от изнасилования спас. Из собственной выгоды, но спас. Я вернулась с единственной таблеткой. Больше ничем помочь, увы, не могла. - Выпей. - мужчина вновь мотнул головой. Я схватила его за нос и повернула к себе. - Значит так. Я действительно не ведьма и не колдунья. И вообще магией не владею. Я из другого мира. Эта маленькая белая фигня в моем мире снимает боль. Так что если хочешь продолжать корчиться и стонать, можешь не пить. - и пока этот осел глотал ртом воздух, я впихнула в него таблетку и немного воды. Раненный затих, видно помирать собрался. Я же, по средневековым соображениям, его наверняка отравила. Глаза слипались, на лес опускались сумерки, ставало все прохладней. Я зевнула, расстелила свое одеяло в метре от опять уснувшего тела, чтобы не так страшно было, и вскоре уснула.

Утро, свежо-то как... Я вдохнула экологически чистый воздух и открыла глаза.

- Чего уставился? - неприязненно буркнула я, а сама обрадовалась - живой!

- Чем ты меня вчера опоила? - хриплый голос.

- Ну не ядом же, как видишь. - сложив одеяло, я потянулась, а заметив, что за мной пристально наблюдают серые глаза, почему-то смутилась. - Я одежду твою одолжила, ничего?

- Развяжи! - вместо ответа потребовал он.

- Ты себя плохо вел. - по-детски показала язык я и скрылась в лесу. Это только в ЖРФ персы могут не мыться по несколько дней и при этом отлично себя чувствовать.

- Ты об этом еще пожалеешь. - зашипел мой визави, когда я, чистая и посвежевшая, вновь предстала перед его очами.

- Конечно, ведь какая еще дура будет перевязывать рану того, кто собирался ее отправить на костер, а сам получить денежки! Ты сейчас не в том положении, чтоб угрожать. Так что поклянись жизнями всех родных и тех, кто тебе близок - я вспомнила о неизвестной Агнеше - что не причинишь мне вреда и никогда больше не обвинишь меня в ведьмовстве. - для эффекта я еще и нож приставила к его горлу.

- Клянусь. - словно нехотя, но уж как-то подозрительно быстро согласился он.

- Ладно. А теперь - информация. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Имя?

- Нет.

- Издеваешься?

- А похоже? - саркастически хмыкнул больной. Я тыкнула пальцем в рану. Жестоко. Но он меня достал.

- Мы же вроде как договорились, что я - хорошая. Имя?

- Арвидас. - зыркнул на меня путник.

- Как называется мир и кратко о нем: народы, государства, обычаи.

- Мир - Нирэнна. Люди - королевство Ареста. Эльфы - Торисанэль. Гномы - Веркинджекторикс. Все объединились против вампиров, которые уже второе столетие пытаются захватить власть в остальных трех королевствах. Магия вне закона. Всех ведунов, колдунов и ведьм судят. Если обвинение не снято - осужденные подлежат ликвидации.

- Вау, так много слов за раз я от тебя еще не слышала. А теперь - о насущном. Надо сменить бинты. - Арвидас промолчал, видать было унижительно принимать помощь от меня. Не удержалась и пощекотала кончиком косички его живот. Его перекосило от сдерживаемого смеха.

- Убери от меня руки! - зарычал мужчина.

- А то и не руки были. - засмеялась я, все же разматывая то, что еще сутки назад было рубахой. Из раны слегка сочилась сукровица, а кожа вокруг была припухшая и покрасневшая. - Как-то мне не очень это нравится...

После моих слов мужчина поднялся на локтях, морщась от боли.

- В седельных сумках...

- Мда, там мало что вообще есть.

- Ты уже успела там порыться? - снова непойми почему разозлился Арвидас.

- Представь себе.

- Там была мазь.

- Я уже ею смазывала один раз, но как-то не слишком помогло, как видишь.

- Дай ее сюда.

- Я тебе не служанка. Скажи спасибо, что вообще живой. - а сама улыбнулась, ассоциировав фразу с названием фильма о Высоцком. Мужчинка, видимо, интерпретировал улыбку на свой лад.

- Да я лучше сдохну, чем буду тебе обязан жизнью.

- Начинай. - фыркнула я. А вот на этот раз меня почему-то действительно задели его слова и я не нашла ничего лучше, чем снова сбежать на озеро. Оно вселяло какое-то спокойствие. Водяная гладь лишь изредка покрывалась рябью, когда никем не спугнутая рыба плескалась где-то посередине небольшого водоема. Прибрежные камыши тихо шумели.

- Что загрустила, девица-красавица? - я чуть не подскочила от внезапного голоса.

- Да так...

- Иди ко мне, тут нет места печали. Ты забудешь обо всем.

- Правда, что ли?

- Да, я подарю тебе спокойную вечность... - вода забурлила, потемнела. Из недр некогда живописного озерца начала подниматься какая-то тварь, с виду похожая на облепленную водорослями корягу.

- Н-нет, спасибо! - заорала я, не готовая к таким поворотам этого хоррор-фэнтези. До места вынужденного привала я добежала вдвое быстрее, чем обычно. Вдруг это живое бревно перемещаться умеет? Нет, ну это же надо - я с наслаждением купалась, а оно могло меня схватить в любую минуту. Поежившись, я присела возле Арвидаса, который неприязненно уставился на перепуганную меня. Опустив глаза ниже, я про себя ругнулась - это же надо было размотать бинты и удрать. Вздыхнув, смоченной тряпкой смыла насочившуюся кровь, смазала рану зеленоватой мазью и снова забинтовала. Косо-криво конечно, но хоть чему-то научили на уроках медподготовки в школе. Так бы и не знала, с какой стороны к этому ужасу подходить. Вскоре, как на зло, еще и дождь начался. Я собрала все пожитки и нагло потеснила больного, набрасывая нам на головы свободное одеяло. Сам мужчина сел, хоть я и подозревала, что такое геройство ему далось нелегко.

- Что случилось? - хрипло неожиданно спросил недорыцарь. Видно, сидение под одеялом сближает. Или это он проникся моей заботой?

- Водяной.
- Ты совалась на Проклятое озеро?
- А оно проклятое? - хмуро поинтересовалась я, уже ничему не удивляясь.
- Дура.
- Придурок.
- Развяжи меня.
- Нет.
- У тебя есть моя клятва.
- Но я тебе до сих пор не доверяю.
- Я заметил. Но сама ты не выберешься из этого леса.
- А где гарантия, что ты меня не бросишь?
- Ты же меня не бросила.

Я внимательно посмотрела на Арвидаса. Красив, блин. И жесток. Предчувствие кричало, что я об этом еще пожалею, но что будет, то будет. Бандитские ножи валялись неподалеку. Распиливать веревку мне, как студентке филфака, которая ножом ничего тверже мяса не резала, пришлось минут пять. Освободившись от пут, мужчина принялся растирать запястья и щиколотки, на которых проступили синяки. А нечего было пытаться разорвать так усердно закрученную веревку. Дождь, хоть и не такой сильный благодаря густой кроне деревьев, не думал прекращаться. Мы пообедали, но припасы заканчивались.

- Куда ты направлялся до нашей незабываемой встречи и кто были те, кто на нас напали?
- На турнир. Простые грабители. Иначе я бы не справился с ними в одиночку. Но это была не целая банда. Остальные пойдут по нашему следу, когда придут искать пропавших дружков. Или уже пошли.
- В смысле?
- Здесь нельзя оставаться.

Мы дождались окончания дождя, потом собрались. Мужчине явно полегчало, но рана все-таки еще немного кровоточила. Но он не жаловался, а я понимала, что удирать было просто необходимо. Второй раз ему уже не отбиться.

- Залезай. - как и в прошлый раз скомандовал Черный Плащ, вновь облаченный в свои полудоспехи. Конь затупцевал на месте, стоило мне к нему приблизиться.
- Я не умею.
- Что-то после нападения ты все умела.
- Тогда я была в состоянии аффекта.

- Каком-каком состоянии? - прищурился путник.

- Неважно. - отмахнулась я. Надо забывать словечки из XXI века.

- Левую ногу в стремя, подтягиваешься и закидываешь правую. - закипая процедил мужчина, придерживаясь за дерево, чтобы не грохнуться. В таком состоянии он меня явно не подсадит, так что приходилось надеяться исключительно на себя. Еле раскорячилась, чтоб запихнуть ступню в это проклятое стремя. Ну и нафига ему сдалась такая огромная коняга? Потом пришлось восемь раз подпрыгивать. На девятый я разозлилась, да так, что чуть не свалилась с другого бока вороного.

- Черт бы вас побрал с этими седлами. Мозгов что ли не хватило НТР* проверить? - бурчала я, пока Арвидас поправлял подпругу и что-то еще. Ехали до вечера, чуть ли не в полусогнутом состоянии. Ветки опять путались в волосах, хлестали по лицу. Но мой визави и в седле еле держался, не то, чтобы идти. Я же вести коня, словно слуга или оруженосец какой-то, даже и не подумала. Следующие сутки мы пропутешествовали практически молча, общаясь только по необходимости. Зато я, на всякий случай, внимательно наблюдала за всеми действиями аборигена. Надо было дома 'Ultimate Survival*' по Дискавери смотреть, а не только сейчас узнать, что кресало надо тереть о камень, а не наоборот.

К концу шестого или седьмого (я уже тогда сбилась со счета) дня моего мученического пребывания в незнакомом мире, мы выехали на дорогу, или, пардон, тракт, как принято в фэнтези называть вытопанную проселочную дорогу, на которой едва бы разминулись две легковушки. Сразу пришлось немного жмуриться - после сумрачного леса солнце казалось необычайно ярким. И еще появился шум - пели птицы, стрекотали кузнечики, вдалеке пробегали шуганные зайцы. Деревня стайл, вообще.

Задницы и всего, что есть между ног я уже не чувствовала - они онемели. Синяки и крепатура на следующий день были гарантированы. Жаловаться было опасно - Арвидас бы только засмеял, а то и вовсе сказал бы катиться на все четыре стороны. Ближе к вечеру сзади послышался топот копыт, и уже через пять минут с нами поравнялся всадник, облаченный так же, как и мой визави, только в оранжево-коричневых тонах.

- Херр Гайчюнай! - удивленно воскликнул еще один недорыцарь. Он был явно моложе Арвидаса, но не такой красивый. Да и подстрижен по-дурацки - горшком, словно Хома из советской экранизации 'Вия'. Услышав это дивное обращение 'херр' я затряслась от беззвучного хохота. Хорошо, хоть не другое слово из трех букв, куда всех вечно посылают.

- Здравствуй, херр Айдан. - хмуро ответил мужчина, который, казалось, был не совсем рад встрече. И, как я поняла, обратился к парню по имени.

- Вы ранены? - округлил глаза горшок.

- Пустяки.

- Ааа... херисса? Вы нас не представите? - я не видела, как глянул Арвидас за моей спиной, но парень вдруг прекратил расспросы и перестал на меня таращиться. Оставшиеся часа два пути я для всех стала пустым местом. Мне бы насторожиться, да где там. Город, так похожий на декорацию из голливудского многобюджетного кино, было видно издали благодаря зажженным огромным факелам. Стражники у ворот в средневековых костюмах века эдак пятнадцатого разрешили проехать сразу после того, как услышали фамилии путников. Первые парни на селе прямо-таки. Лошадиные копыта зацокали по брусчатке, но окраины городка, как водится, утопали в грязи и нищете. Ближе к центру выстроились каменные дома помещиков, а

улицы были более-менее облагорожены. Я крутила головой направо и налево, пытаюсь больше разглядеть в темноте. Оба путника остановились у шумной избы, возле которой разместилась жердь для привязывания лошадей, элитная парковка, типа. Мужчины спешили, я же сползла, до сих пор не чувствуя задницу. Арвидас тихо попросил подождать на улице, мол заявись я в трактир в таком виде (а на мне по-прежнему мешком висела его одежда), местные не поймут и слухов потом не оберешься. Я доверчиво кивнула, надеясь, что он в благодарность хоть как-то поможет разругить ситуацию. Рыцари скрылись в дверном проеме, а я принялась оглядываться. Но ничего особо интересного на опустевшей с приходом ночи улице не было. Я зевнула и устало потерла глаза. А в следующую секунду непроизвольно вскрикнула, чувствуя резкую боль в голове и падая на крепко схватившие сзади руки неизвестного.

- Мам? - недоверчиво простонала я, не решаясь открыть глаза. Так хорошо - я лежу на чьих-то коленях, голову нежно гладят заботливые руки и она уже почти не болит, разве что иногда понемногу, словно едва различимыми волнами, накатывает дурнота. Мне так хотелось очнуться дома, с семьей. Чтобы бабушка напекла блинчиков с малиновым вареньем, и мы все сидели на кухне, вспоминая, как неудачно я упала на рельсы, и как все благополучно обошлось. Я уже почти ощущала запах горячих блинов, как незнакомый женский голос разрушил призрачную иллюзию.

- Очнулась, хорошая?

Подавив вздох разочарования, я резко села. Голова тут же закружилась, а глаза все никак не могли привыкнуть к темноте. Все тело ныло, а сидеть было больно.

- Какая шустрая! Приляг, не делай себе хуже.

- Где мы? - ужаснулась я. Сидим на полу, выстеленным соломой не первой свежести. Комнатушка маленькая, темная, с решетчатой дверью, через которую проникает тусклый свет копнящего факела.

- В холодной, неужто не видно? - горько усмехнулась та, которую я по ошибке назвала матерью. Женщина, лет тридцати. Симпатичная, хоть и в грязной крестьянской одежде. В такой же, как на картинках в учебнике по истории.

- Видно. - пискнула я. - И что с нами будет?

- Сожгут. Наверное, сразу после турнира. Сначала, конечно, будет суд, но... Сама все знаешь, что тут говорить. - прошептала женщина. В ее голосе уже не было ненависти, злости, надежды. Была только пустая обреченность. И мне стало по-настоящему страшно не от ее слов, а от того, как она их сказала.

- Когда начнется турнир?

- Через два дня. А закончится на третий. - безжизненно ответила женщина.

- Пять дней? Нам осталось жить пять дней? - хрипло спросила я. Соседка по тюремной камере кивнула и беззвучно заплакала. За шум тут награждали ударами плетью.

История Зоряны была не менее трагичной, нежели у остальных. Но как она сама говорила, она пострадала за дело, а большинство из сотен схваченных женщин были совсем не причастны к колдовству. Зоряна, в свою очередь тоже была не совсем ведьмой - она зналась на травах. Жила с мужем и двумя сыновьями на краю родной деревни, собирала в лесу травы, делала лечебные смеси, никогда не отказывала односельчанам в помощи. Злым не промышляла - только настои от разных болезней да амулеты из сушеных травок. Но инквизиции ничего не докажешь. Месяц назад ее, высокую, статную молодую женщину со светлой косой, которая спускалась ниже пояса, без объяснений арестовали и кинули в эту камеру. Мужа, который пытался защитить любимую, смертельно ранили. Зоряна видела, как из его глаз уходит жизнь, но ничего с этим не могла поделать, будучи скрученной двумя офицерами. Судьбу ее восьмилетних мальчишек травница даже боялась предположить.

- Тебя кто-то выдал?

- Да, думаю донесли. Возможно даже односельчане.

- Почему?

- Времена сейчас сложные, выжить всем хочется. А в моей деревеньке богатых никогда не было, бедняки только. Прижала, видимо, кого-то жизнь - вот и продал за десять злотых. На год семью прокормить будет чем.

- Как ты можешь так спокойно об этом говорить? Я б их так запроклинала...

- После смерти всем воздастся то, что они при жизни заслужили. - вздохнула травница. - А как ты здесь оказалась? Молоденькая совсем, да и магии в тебе совсем не чувствуется, хоть и с другого мира. - на удивление, женщина мне поверила, а не презрительно скривилась, как прежде первый встреченный мною абориген.

- Тоже предали. - в отличии от Зоряны, я еще не впала в пофигизм и люто ненавидела предателя. Буду его материть перед смертью и являться потом привидением. - Главное, я почти поверила этому человеку. Он клялся, что не причинит вреда. А сам... И не бедный вроде, а предал ради денег. Рыцарь, мать его...

- Ты о ком? - скорее из вежливости, нежели из интереса спросила женщина.

- Херр Арвидас Гайчюнай. - выплюнула я его имя.

- И ты не узнала Черного Мстителя? Тогда можно и не задаваться вопросом, почему он так поступил.

- В смысле?

- Ты разве о нем не слышала? - слабо удивилась травница. Это была чуть ли не первая ее эмоция за то время, пока я ее знала. - Ах да, ты же не местная. Род Гайчюнай, который раньше обладал немалой властью и хорошими связями в Аресте, а сейчас заметно обветшал, всегда выступал против вампиров. Королям всегда удавалось сдерживать эту родовую ненависть к кровопийцам, которая передавалась из поколения в поколение. В конце-концов, все так привыкли к этому, что настоящие предупреждения о замыслах вампиров были проигнорированы. Зря, как оказалось немного позже. Вампиры понимали, что в одиночку им

не справится. А так же понимали, что никто не будет с ними союзничать. Тогда они решили обратиться к магии, которой сами не владели, - начали перетягивать на свою сторону всех более-менее сильных магов и ведьм из трех остальных королевств. Все это тщательно планировалось не одно десятилетие. И надо сказать, не напрасно. В первый же день новой войны они утопили мир в крови. Сперва досталось рьяным противникам вампиров. Род Гайчюнай оказался в опале - из двух сотен его представителей выжило не больше десятка. Да и то, можно сказать, чудом. Но даже магия не помогла вампирам - их все равно потеснили назад, в Сальторию - их государство. Но война не прекратилась до сих пор. Она затихла, превратившись в небольшие стычки, подпалы, и я уверена, что вампиры просто ждут своего часа. С тех пор жители всех трех королевств презирают магов и ведьм, считают предателями. И убивают даже тех, кто к этому не имеет ни малейшего отношения, если хоть один человек выступит обвинителем. Так внезапно лишившись стольких людей с даром, магия постепенно стала слабеть и иссякать. Теперь только у избранных зажигается маленькая искра силы. Но и таких все меньше с каждым годом - их находят и уничтожают, как потомков предателей своего народа. И дабы такая история не повторилась вновь. Скоро в нашем мире магии не останется совсем, хотя вряд ли на этом все закончится. А выжившие из рода Гайчюнай поклялись очистить землю от магов и ведьм, ведь именно они были виноваты в случившемся. Теперь они ненавидят нас едва ли не больше, чем самих вампиров.

- Капец. - коротко резюмировала я услышанное. И так мизерные шансы на избежание смертной казни стремительно катились к нулю.

День X настал. Зоряна впала в протрацию. Она, казалось, не замечала струящихся по щекам слез. Я, прижавшись к ней, тоже рыдала от отчаяния, но уже в голос. Все происходящее казалось каким-то нереальным, как в дурном сне - вдруг я все-таки сейчас проснусь в своей комнате, отделанной в бело-фиолетовых тонах?

Но страшный сон не спешил заканчиваться.

- На выход! - проорал толстый охранник, который, конечно же, пришел не сам. Они с напарником связали наши руки сзади, я горько усмехнулась - даже Арвидас так не делал, не давая почувствовать свою обреченность до такой степени.

Зоряну вели первой. Ее длинная коса покачивалась в такт шагам. За последние сутки травница не вымолвила и слова, если не считать непонятных молитв, произнесенных полупрошепотом. Каждый по-своему готовился к смерти. Я вот, прокручивала в голове свою жизнь, мысленно прощалась с родными. Умирать конечно не хотелось. И потому, что многого не испробовала в своей жизни, почти ничего сама еще не достигла. Не прыгнула с парашютом, не поехала в Корею, не закончила университет, не получила первую зарплату, не вышла замуж, в конце-концов. И, что страшней, потому, что у меня появилась цель в жизни. Теперь я хотела выжить ради мести.

Нас вели по узкому закопченному коридору. Вот и так называемая уборная для заключенных, от которой смердит за километр. В это омерзительное место с тремя дырками прямо в полу нас приводили каждое утро и вечер. Больше двух раз за день, по мнению тюремщиков, мы в туалет не должны хотеть. Наверное они и рацион (если так можно назвать бурду с черным хлебом, которой нас вроде как кормили) соответствующим образом составляли. Говорить про душ уже не имело смысла. Я уже начинала чувствовать отвращение к самой себе. В своем мире я и так

была достаточно чистоплотной, а попав сюда я чуть ли не с ума сходила от невозможности помыться. Но это так, лирика. Которую в ЖРФ не встретишь, к сожалению.

Дальше располагались идентичные нашей камеры, половина из которых пустовала. Чтобы не рвать душу еще сильнее, я все-таки старалась не смотреть на тех несчастных людей, да и надсмотрщики награждали тычками за каждое промедление. Длинный коридор заканчивался лестницей, яркий свет после темного подземелья - что-то жмуриться у меня вошло в привычку. Неподалеку слышались громкие крики и улюлюканье толпы - видать турнир был в разгаре. Нас подвели к задворкам ристалища. Поединки оттуда не было видно, зато голос герольда (так кажется ведущий назывался), перекрикивающий возбужденных зрителей все же можно было разобрать.

- А сейчас заключительный поединок героя сегодняшнего дня - херра Арвидаса и отчаянного херра Делвина! - толпа взревела. Ах ты ж погань такая! Неделю назад еле на коне держался, а уже 'герой дня'? Да чтоб твоя коняга черножопая тебя из седла вышвырнула, чтоб ты башкой треснулся и брюки на интересном месте порвал! Зрители кого-то освистали.

- Похоже, херр Делвин не может подняться, чтобы завершить поединок на мечах, а это означает очередную победу херра Арвидаса! - народ восторженно заорал, приветствуя победителя. Я тихо ругнулась, раздосадованная тем, что ни одно из моих милых пожеланий не сбылось. А этот козел еще был уверен, что я - ведьма. Несколько минут спустя, после всех од победителю турнира, награждения и королевского спича (ого, а это оказывается, не провинциальный турнирчик был) герольд попросил тишины.

- Сегодня, помимо закрытия Двадцать шестого ежегодного турнира Золотой Розы, нам предстоит еще одно знаменательное событие - очередное восстановление справедливости и наказание предателей народа трех королевств. Публичный суд над двумя приверженками магии объявляется открытым!

Нас затолкали на деревянный помост посреди ристалища, сварганенный на скорую руку. Наверное, на нем и сжигать будут. На деревянных скамьях, расположенных в пять рядов сидело около тысячи человек. Посредине было выделено место для королевской и высокопоставленных задниц. Типа президентская vip-ложа на футбольном стадионе. Интересно, а тут короли тоже большой палец туда-сюда вертят, как Цезарь в Колизее?

Народ недовольно загудел, полетели не помидоры, а почему-то свекла и лук. Но толи руки у стрелков были из другого места, толи так и нужно было, но не один овощ в нас с Зоряной не попал. Зато два раза попадали по нашим конвоирам, отчего всем тут же запретили бросаться вообще. Герольд еще что-то говорил, зрители гудели. Крепкий подзатыльник вывел меня из прострации. Состояние травницы оказалось заразным, что ли?

- Ведьма, назвавшаяся Лулей, тебе дается последнее слово перед исполнением смертного приговора.

Ого, как они засудить быстро успели! Да еще и имя перековеркали по-дебильному.

- Благодарю за честь. - вежливо, но так саркастично, как только могла, оскалилась я. - Уже неважно, что меня признали без вины виноватой, неважно, что предатель, которым является именно ваш герой херр Арвидас, давал мне клятву о том, что не причинит мне вреда, неважно, что вы сломали тысячи жизней. Я выскажу свое мнение о вашем гребанном мире, старомодных развлечениях и отсутствие морали даже у так называемых рыцарей. Особенно, у херра Арвидаса Гайчюная! - закричала я в истерике. - Ты сволочь, Арвидас! Предатель! Имбецил!

Тварь продажная! - я прервалась, чтобы вдохнуть поглубже, но мне тут же заткнули рот кляпом. Удивительно, но во время моего разъяренного монолога все притихли. Видимо, посчитали, что я, как смертница, буду умолять пощады. А я поступила, как камикадзе. И не принято у них наверное перебивать последнее слово.

Только после того, как я замолчала, углядела стоящего в толпе недорыцаря, которого я только что прилично опозорила. Но из-за неважного зрения я, к сожалению, не могла разглядеть выражение его лица. Там хоть на секунду отразилось раскаяние?

Уже наученные горьким опытом, Зоряне даже слова не дали сказать. Да она, кажется, и не воспользовалась бы этим правом. Травница стояла словно в тумане, почти не обращая внимания на происходящее вокруг. Я подозревала, что ее сознание уже где-то далеко, на солнечной поляне рядом с мужем и смеющимися детьми. Женщина попросту ушла в себя. Теперь, даже если чудом можно бы было избежать смерти, она бы все равно осталась такой - безразличной ко внешнему миру и безгранично счастливой внутри.

Тем временем, толпа оправилась от жутких оскорблений их мира и героя, в частности, и заревела вдвойне. Сыпались проклятия, угрозы, снова овощи. Нас поспешили стащить с помоста, который следовало быстро заполнить сухим хворостом и отвели на прежнее место, чтобы не дай боги, нас раньше времени не пришиб обозленный народ. Я мимолетно оглянулась. Людей вокруг было мало, а нас стерегут только два охранника. Но мы с Зоряной были крепко связаны, так далеко не убежишь.

Как только я разочарованно вздохнула, к нам метнулся некто мужского пола. Весь в черном (Арвидас стайл наверное популярен), половину лица скрывает платок, как у ковбоев с вестерна. Первый охранник был застигнут врасплох, посему получил ножевое ранение в спину, захрипел и осел на землю. Второй выхватил меч, завязалась драка. Из скрестившихся клинков даже искры летели. Незнакомец был явно проворней соперника, поэтому затягиваться поединок не стал. Я оторопевше наблюдала за развернувшейся мини-баталией. И что, черт возьми, это вообще было? Незнакомец подскочил ко мне, разрезав веревки кровавым мечом, потом резко повернулся, метая смертоносные звезды. Какой-то крестьянин неподалеку, заметивший нас, не успел ничего крикнуть остальным. Да и вряд ли уже когда-нибудь что-то скажет вообще. Станный тип поволок меня за руку в лесок неподалеку. Я уперлась, с запозданием вытаскивая кляп.

- Зоряна!

- Моя лошадь не повезет троих! - бросил незнакомец, не сбавляя ходу.

- Прости... - я в последний раз оглянулась на безучасно стоявшую женщину и со всей силы побежала к зеленой полосе на горизонте. И уже не видела, как она с блуждающей улыбкой стояла на пылающем помосте полчаса спустя. Неожиданно сильный порыв ветра развеял ее прах, а душа с тихой радостью воссоединилась с семьей.

- Что вообще... происходит? - запыхавшись, еле выговорила я на бегу. До вожаемого леска оставалось меньше километра, и я бежала к нему, как наверное бы не бежала к Ноевому ковчегу, будь сзади трехметровые волны потопа. Может, я и накаркала этим сравнением, потому что в следующую минуту мы услышали крики погони.

- Все потом. Если выберемся. - коротко отозвался мой неожиданный таинственный спаситель, у

которого, кажется, даже одышки не появилось. У меня так вообще правый бок с непривычки закололо. Была бы на физ-ре - фиг бы меня кто заставил пробежать еще хоть один метр. А тут пришлось улепетывать от стада стражников - жизнь все-таки стояла на кону. Мотивирует, причем хорошо так. Особенно когда туда, где секунду назад была твоя нога, врезается стрела. И вторая. А третья уже оцарапывает кожу. Видя, что дело дрянь, мой спутник перестроился и уже бежал не рядом со мной, а прямо позади. Прикрывает. Удивляться и умиляться я была не в состоянии, потому что и так еле дышала. Град стрел все нарастал, да и погоня все приближалась, но мы вовремя залетели под защиту деревьев. Оказалось, у незнакомца в кустах был припрятан рояль, то бишь лошадь. Серая, неприметная окраска. Хорошо, что он меня дернул - так бы и пронеслась мимо. Я на секунду замешкалась: ну не влезу быстро в седло, которое на уровне моих глаз располагается, после бега вымоталась очень. Таинственный спаситель прямо-таки прочитал мои мысли, не иначе. Первым запрыгнул на лошадь и уже на ходу кое-как втащил за шкуру в седло. Моя героининская 'тушка' не вписывалась в каноничных пятьдесят кило, каюсь. Но всего на десяточку больше, это ведь не так страшно, да? Фигура у меня идеальной не была, но и жирных складок нигде не наблюдалось. Обычная студентка типа 'домашний'. Этот тип почти не отличался от студента типа 'приезжий', за исключением того, что не был вечно голодным и не вкушал разгульной общажной жизни. Зато меня ветром не сдувает, как некоторых.

Оказавшись почти на двухметровой высоте я мысленно взвыла - задница после рыси все три дня ныла, а что же будет после такого бешеного галопа, на котором мы сейчас удираем? Всадник нагнулся, заставляя меня чуть ли не распластаться на лошади. Кровь стучала в висках, в боку все еще резало, но я вдруг ясно осознала: еще бы несколько минут, если бы тот, кто сейчас прикрывает мне спину, опоздал - меня бы уже не было в живых. На мгновение представив себя обхваченной языками пламени, вздрогнула, сильно зажмурила глаза, пытаюсь избавиться от охватившего ужаса. 'Ты должна быть сильной...' - почудился мягкий голос Зоряны. Я быстро открыла глаза, судорожно оглядываясь. Но перед носом то и дело проносились редкие деревья. Откуда-то пришло обреченное понимание - травница, с которой я невольно сблизилась за неполную неделю в темнице, мертва.

- Покойся с миром. - тихо прошептала я, стараясь не заплакать.

- Вы что-то сказали?

- Н-нет. - удивленно выдавила я. Каким образом незнакомец услышал мои слова сквозь топот копыт и шум ветра, осталось загадкой.

Серая лошадка с упорством осла уносила двух всадников все дальше и дальше от опасности. Мужчина сжалился над взмыленным животным и мной только под вечер, перед этим еще изрядно поплутав кругами, замечая следы. Я сползла с нее (а это оказалась именно кобыла) и осела прямо на траву, мечтая о том, чтобы меня все оставили в покое.

- Отправимся еще до рассвета. У нас нет времени. - незнакомец принялся разлаживать спальные мешки (о чудо!) и доставать еду.

- Может, вы все-таки меня просветите, почему спасли? - подала голос с земли я.

- Все позже. - предельно кратко и, главное, о-о-чень познавательно. - Там, кстати, небольшая речка есть.

- Где? - интересно, а он знал, что эти пять слов заставят меня подпрыгнуть на месте? - А мыло у вас есть? - нагнать, так по полной. Незнакомец кивнул, выдал мне большой коричневый

брусок, чем-то подозрительно напоминающий хозяйственное мыло, и показал направление, по которому я незамедлительно умчалась. Если мне уже было не по себе от чудного амбра, исходящего от не мывшейся неделю себя, представляю, каково было скакавшему сзади спутнику. Хотя, это же средневековые, они небось и не к такому привычны. Завидев мелкую но чистую речушку, я быстро побросала грязную одежду на берегу и с разгону плюхнулась в воду. Проехалась животом по дну. Мда, кто же ожидал, что речка действительно окажется настолько мелководной - на середине было мне по плечи. А там, где я хотела с разбегу нырнуть воды было едва ли выше коленей. Ну и фиг с ним. И с водорослями, илом и испуганными косяками рыб вокруг. Главное, я там, где много чистой воды и у меня есть мыло! И пара лишних глаз, кажется...

Я тихо взвизгнула, памятуя о погоне. И постаралась отплыть поглубже, закрывая все интересные места руками. Незнакомца это почти не смутило. Он извинился, сказал что принес мне сменную одежду, которую не успел дать, потому что я слишком спешила к воде. Убедившись, что он ушел, я с интересом принялась рассматривать этот аукцион невиданной щедрости. Льняная темно-зеленая туника с тканевым поясом несколько другого оттенка, черные штаны из какого-то полотна поглубже и кожаные полусапожки. Я, вытершись ставшей уже ненужной рубахой Арвидаса, поспешила примерить. Одежда была немного большая, но все равно сидела нормально, с прошлым мужским прикидом не сравнить. Сапоги же наоборот немного жали, но я рассудила, что так даже лучше: не спадут ненароком. На любимые черные балетки без слез было уже не взглянуть. Так что новая обувь пришлась весьма кстати. Похоже, среднестатистическая барышня этого мира имела формы попышней и ногу поменьше. Представляю, как бы несладко пришлось здесь Пэрис Хилтон с ее сорок первым размерчиком анорексичной ножки.

Но в удивительном спасении и этой заранее заготовленной одежде чувствовался какой-то подвох. Ведь ничего не делается просто так - и сказочный мир, как я уже успела убедиться, не исключение. И что же этому чуваку, в таком случае, от меня надо? Хотя, ничто не может быть хуже смерти, от которой он меня же и спас... Или может?

- Есть будете? - послышался вопрос, как только я появилась на месте привала с мокрым нижним бельем в руках. Остальное, как свое, так и Арвидасово, пришлось утопить в речке, предварительно обмотав одеждой приличную каменюку. Собаки не учуют, а люди не будут шарить по дну речки.

- Буду. - благодарно кивнула я, уже забыв когда нормально питалась в последний раз. Глядишь, до конца злоключений и похудею. Припасы не отличались разнообразием от мною уже виденных в этом мире. Разве что все было не в пример свежее. Разводить костер, понятное дело, никто не стал и ужинать пришлось в подкрадывающейся темноте. В конце мая в моем мире темнело уже ближе к восьми. А если сравнить погоду, то сезоны у нас не сильно отличались. Эх, в это время я могла только наряжаться, чтоб пойти куда-то погулять, либо садилась за университетские задания, оттягивая все до последнего момента, либо, если это была пятница, усаживалась перед монитором с чашкой горячего шоколада и наслаждалась новой серией 'Дневников вампира'... - Спасибо. - с чувством почти безгранично счастливого сытого человека улыбнулась я спустя пятнадцать минут нашей молчаливой трапезы. Но улыбка довольно быстро померкла.

- Пожалуйста. - только и сказал человек, так и не снявший с лица платок.

- Но почему вы отказываетесь хоть что-то мне объяснить?

- Я не отказываюсь, вы все узнаете, но немного позже. - и добавил. - Не стоит бояться. Сейчас вы в относительной безопасности.

- Как вас зовут?

- Иллар.

- А меня...

- Я знаю, как вас зовут. - перебил мужчину и тут же скомандовал ложиться спать. Еще немного я ворочалась. Поток вопросов в моей голове не иссякал, а смутное нехорошее предчувствие по поводу того, не вляпалась ли я еще больше, чем когда доверилась Арвидасу, не давало покоя. Но усталость и моральное истощение взяли верх.

- Доброе утро. - подергали меня за плечо. Я еле разлепила глаза. Да ночь же еще!

- Утро добрым не бывает. - зевнув, пробормотала я. Иллар, находящийся метрах в десяти, собранный и умытый, уже седлал лошадь.

- Иногда и так. - не поворачиваясь ответил мужчина. Пока я ходила на речку, он уже успел привести поляну, где мы остановились, в первозданный вид. Как все-таки это круто, за столько времени ни разу не встретить валяющихся на дорогах или в лесу бутылок, пластиковых упаковок, салфеток и прочего 'цивилизованного' мусора. Гринписовский рай прямо.

Есть бутерброд из куска сыра с хлебом пришлось уже в пути. И если с Арвидасом я не особо разговаривала по причине его необоснованной агрессивности к моей персоне, то к Иллариу обращаться мне было попросту стыдно. А при воспоминании об утреннем инциденте щеки вообще становились пунцовыми. Дело, как всегда, было в моей недостаточной физподготовке.

- Знаете, я как-то не уверена, что смогу...

- Сможете. Я помогу, если что. - заверил меня Иллар. Я глубоко вдохнула и попыталась запрыгнуть в седло. О том, чтобы нормально оттолкнуться правой ногой, когда левая, находящаяся уже в стремях, поднята выше некуда, и речи уже не шло. И вот, сцепив зубы, я судорожно пытаюсь дотянуться, чтобы перекинуть правую ногу через седло. Тут-то и поспекает обещанная 'помощь' в виде мужской пятерни, которая подталкивает меня под зад! Черт, как же унижительно это было! А так не хотелось пасть лицом в грязь... Взирая сверху вниз на мужчину, я готова была поклясться, что он лыбится вовсю. Вон темные глаза как сверкают - единственное, что не прикрывает неизменный платок.

Привал решили сделать в полдень. Верней, Иллар просто остановился возле небольшого пруда.

- Может, вы все же слезете и дадите лошади спокойно напиться? - вкрадчиво поинтересовался мужчина, когда я, словно так и надо, не собиралась спешиваться. - Если она пойдет на мясо, это не значит, что ей вообще не надо отдыха давать.

- Как на мясо? Почему? - офигела пристыженная я, быстро соскакивая с серой

спасительницы.

- Еще день езды вдвоем и она сорвет спину. Керена, конечно, к двум всадникам приучена, но даже для нее галоп, пусть и с переходом на рысь, в таких условиях - приговор. - поведал житейскую истину мужчина. Было заметно, что ему жалко губить лошадь, но и двигаться медленней он был не намерен. Значит, и вороной жеребец этого идиота Арвидаса, хоть он и немного крупней Керены, мог пострадать? В фильмах-то принц с принцессой на одной лошади - обычное явление, ага. Двадцать метров шагом в закат. Максимум - десять дублей. Итого - двести метров. Сколько километров проехали мы, не берусь даже и подсчитывать.

- Тогда... Нельзя ли где-то достать вторую лошадь? - конечно, я сморозила глупость. Интересно, где и как? Посреди леса она вырастет, что ли? Да и денег стоит наверное. Лошади и в современном мире - недешевое хобби.

- И вы, не имея ни малейшего опыта, возьмете и поедете? Не смешите меня. - Иллар похлопал по шее подошедшую к хозяину Керену. - Все, в путь.

- Опять... - про себя прошипела я, ставя ногу в стремя. Щекотливая ситуация, конечно же, повторилась. Так и ехали. В гробовой тишине.

- Сколько нам еще ехать? - в детстве, ровно как и сейчас, никогда не выигрывала в молчанку. Дело было на следующее утро.

- Еще дня три. Минимум.

- Но лошадь... Она же только до вечера протянет? - мне было жалко бедное животное, которое ради спасения наших шкур жертвовало своей.

- Проблемы надо решать по мере их наступления. - назидательно проговорил мой спутник.

Той ночью сон никак не желал приходить. Я долго ворочалась в спальнике, потом затихла, слушая хриплое надсадное дыхание Керены. Мой попутчик, оказывается, спать тоже не собирался. Было слышно, как он встает, натягивает сапоги и уходит восвояси. Не поняла...

Лежать пришлось достаточно долго, больше часа так точно. Иллар вернулся и, как ни в чем не бывало, завалился спать. На обычный поход в кусты это было похоже меньше всего. Только если его час пучило. Что вряд ли, конечно. Ходил, договаривался со своими пособниками? Снова предательство? Тогда какой был смысл в побеге? И почему он уже который день прячет лицо? Что вообще происходит вокруг меня в этом долбанном мире? Все выглядело так, как будто мою мечту о сказке перевернули вверх ногами - вышло нечто ужасное и непонятное.

Весь следующий день я с подозрением косилась на мужчину, который вел себя как обычно. Или это была уже не первая его отлучка? Вчера я так и не решилась заглянуть под этот чертов платок. Луну постоянно закрывали тучи - стояла непроглядная темень. Да и инстинкты, думаю, его бы не подвели. Тогда мне точно не видать правды.

Керена еле держалась, быстрее рыси бежать уже не могла. К вечеру Иллар заметно помрачнел. Ночью последовала такая же отлучка. А наутро, когда мужчина, почему-то первым запрыгнул в седло, серая под ним утробно заржала и завалилась набок. Мужчина ловко отскочил. Меня бы придавило. Бедное животное пыталось встать, билось в агонии.

- Отвернитесь. А еще лучше отойдите. - скомандовал Иллар. Мне и в голову не пришло послушаться. Я вздрогнула от неестественной тишины, наступившей несколько секунд спустя. Дальнейший путь пришлось продолжать пешком и оглядывать все признаки цивилизации.

Что-то мне подсказывало: дело не только в том, что нас ищут. Ведь все аборигены априори подозрительные. Придется выдавать себя за родственников или молодоженов. И спать в одной комнате. Или вообще на одной кровати! Это неотъемлемая часть путешествия главных героев. Ну и заодно лицо придется показать. А то таких экстремалов, которые решатся пустить к себе постояльца с бандюковым видом, надо еще поискать. Как раз это, думаю, и было главной причиной, почему практически все проведенное в этом мире время мне приходилось спать по соседству с муравьями да клещами. Это еще хорошо, что диких животных, как тот милый черт-кабан, не встречалось.

- Что такое? - обернулся Иллар. С момента начала нашей пешей прогулочки он шел впереди и нес все пожитки. Хоть один галантный мужик в этом мире! Я была налегке, но еле плелась. И размышляла: что же хуже - тряска в седле или продирание сквозь чащи на своих двух. Тем более что...

- Ничего.

- Вы хромаете.

- А у вас на затылке глаза есть? - хмыкнула я, но потом меня прошибло потом - а вдруг и вправду у него там за волосами что-то есть? Хотя, мы же не в поттериане и он явно не Волан-де-Морт. А что там за платком? Два рта, что ли? К чему эта дебильная таинственность?

- Тут их и не требуется. Так что случилось?

- Ноги натерла. - ну да, мне же никто носков не давал. Сапоги на босую ногу в теплую погоду - то еще удовольствие. Иллар вздохнул. Как будто я сама не понимаю, что причиняю слишком много неудобств. Но я же к нему в попутчицы не напрашивалась. Наоборот, как раз!

- Снимайте. - буркнул мужчина. - Посмотрим, что там.

Снять самой не получилось. У меня уже было такое дома. Купила осенние сапожки без замков, но с широким голенищем. Чуть ли не клещами пришлось оттирать.

- Не снимается.

- Вы меня... - запнулся Иллар, но вместо 'достали' закончил - озадачили. - и с чего это он такой вежливый?

- Я не только вас... озадачиваю. - призналась я. И чуть со смеху не загнулась, когда спутник решительно потянул непослушную обувь на себя. Та поддавалась, но медленно. А потом мужчина оказался сидящим на пятой точке. Так усердно тянул сапог на себя, что когда тот наконец выскользнул, по инерции попятился. А это же лес, тут без ямок и холмиков нельзя. Глядя на метаящие молнии темные глаза я хрюкнула и закашлялась, прикрывая смех.

- А долго еще? - спустя полчаса спросила я, мотая ногами, чтоб выпрошенная на антисептические нужды гномья водяра побыстрее высохла. У них что, ничего другого не продают? У Черного Плаща, помнится, такая же гадость во фляге была. Вот уж эти гномы, алкогольные монополисты! Интересно, а они оружие тоже делают, как и везде в фэнтези?

- Смотря куда. К границе подойдем затемно. Главное, мы уже достаточно далеко от столицы.

- Границе? Столица? - оппа, нью информейшн. И даже неважно то, что Иллар на меня как на дауна посмотрел.

- Граница Аресты. Столица ее же - Осанна.

- И где она находится? - мне показалось, или мужчина сделал фейспалм?

- Вас там сжечь хотели, неужто память девичья? - ого, да я его и вправду вывела. Ох, нервы у тебя ни к черту, мужик. В школе бы поработал хоть недельку. Взвыл бы.

- Тот пошарпанный городок и есть столица? - спутник кивнул и не выявил желания продолжать беседу. Мда, уровень развития людской цивилизации оказался даже ниже, чем я ожидала. Да там даже дворца королевского не было! Или он, как Версаль, был за городом? Все страньше и страньше...

Итак, граница. Одно название. Деревья просто хвойными стали. Сосны, туи. Колются, заразы. А в темноте попробуй не напороться. И хоть Иллари пришлось взять меня за руку, я все равно находила о что спотыкнуться. Кстати, ладонь у незнакомца была достаточно приятной, с длинными музыкальными пальцами, но слишком холодная на ощупь. Знаю, у самой всегда руки-ноги зимой ледяные, но не в начале лета же!

- А сейчас постарайтесь идти как можно тише. Если что - просто бегите вперед. - хорошее напутствие, знаете ли. Тем более, когда ноги уже превратились в одну сплошную мозоль. Идти было больно, не говоря уже о том, чтобы бежать. Но я, промолчав, просто кивнула мужчине и покрепче сжала ладонь, уже немного нагревшуюся.

А потом был ад. Ступать приходилось очень аккуратно, не спеша. К концу променада у меня уже ноги тряслись от напряжения и волнения. 'Если что' не наступило. Но наступил долгожданный привал. Посреди ночи Иллар наконец перестал надмерно осторожничать, остановился и разрешил поспать. Но я заснула лишь когда он возвратился с ночной отлучки. Они были постоянными, но каждый раз мужчина возвращался в разное время. Решив все-таки больше не тянуть и прижать его наконец к стенке на следующий день, я уснула.

- Может, наконец расскажете мне, зачем я вам понадобилась?

- С чего вы это взяли?

- Я не такая тупая!

- Я и не говорил, что вы тупая. - хмыкнул спутник. - Узнаете, когда придет время.

- И про ваши ночные исчезновения тоже? - выпалила я. Кажется, для него это стало маааленькой неожиданностью.

- Что вы видели? - подошел ближе.

- То, что не следовало? - ехидно предположила я, пытаюсь сорвать этот чертов платок. Не вышло. Руку молниеносно перехватили. Другую тоже. Ну что за лажа?

- И в кого вы такая... любопытная? - снова проглотил ругательство Иллар.

- Стремление узнать хоть что-то о своем ближайшем будущем уж никак не любопытство, а жизненная потребность! - прошипела я. - Если вы...

- Да-да, знаю. Визжите на здоровье. Мы уже пересекли арестскую границу.

От такой наглости я здорово разозлилась. Значит теперь, когда мы оказались в безопасности, можно вести себя, как последняя свинья? Он бы еще связал меня, как Арвидас. Тот чмырь хоть не лицемерил, по крайней мере.

- Я все равно все узнаю!

- Конечно, но не сейчас.

- А вот и прямо сейчас. - так как я почти что упиралась носом в грудь Иллара, мне не составило труда ухватить зубами треугольный кончик пресловутого ковбойского платка и с силой потянуть на себя. Маневр оправдал себя. Правда, я немного переусердствовала, и, как Иллар ранее, слишком прогнулась в спине. Мужчина, по инерции, упал прямо на меня. Спасибо хоть руками об землю вовремя тормознул и не пробил мне голову.

- Ого! - после секундного замешательства выдала я. - А клыки, как в кино, вы прятать разве не умеете?

Два темно-фиолетовых глаза пристально следили за мной, словно пытались загипнотизировать. Конечно, с такого расстояния и крот разглядит не то, что необычный оттенок, но и свое отражение в них.

- Эй, Кашпировский, может слезешь?

- Ты в порядке? - требовательно спросил Иллар, не обращая внимания на мои слова.

- Нет, я уже мечусь в истерике и ору 'Ааа, ты вампир!'.

- Нормальный человек так бы и поступил.

- Да ты просто в моем мире не бывал. - вздохнула я, принимая прохладную вампирскую руку. - Кстати, интимность момента нас так сблизила, что аж на 'ты' перешли.

- Извините. - буркнул мужчина.

- Было бы за что. Давай уже так и продолжать раз начали.

- Как пожелаешь.

- Ну вот, с этим разобрались. Вампир. А это значит, что мы - в Сальторини?

- Сальторини. - поправил Иллар. Похоже, он испытывал заметное облегчение, что я не орала и плакала от одного его вида.

- И что, прости, я тут забыла?

- А вот это узнаешь позже.

- По ночам... Ты же охотился? - он кивнул. - На людей?

- Это были в основном олени. - холодно отрезал вампир, закидывая на плечо сумки. - Пойдем.

Я недоуменно побрела следом. Выходит, все ужасы, которые рассказывают о вампирах, вовсе не ужасы? Или этот конкретный упырь меня не сожрал только потому, что я ему зачем-то понадобилась? Одни вопросы и пока слишком мало правды. Так точно врачи скрывают от больного его смертельную болезнь, когда шансов на выздоровление почти нет. 'Меньше знаешь - крепче спишь' типа. Может, тут что-то подобное? Ведет упырь на заклятие и не рассказывает, чтоб не дергалась. А я, как жертвенная овечка с отсутствием интеллекта, иду рядом, что-то бекаю себе. Но и сделать больше ничего не могу. Платок уже сорван, упыриная сущность выявлена. Остальное - только в его голове. Планы на меня, в смысле.

Иллар, словно чувствуя рой мыслей вокруг своей персоны, покосился на меня. Ненужный уже платок не скрывал больше лица. Вампир был даже младше Арвидаса. Но выше. Фигуры у обоих были примерно одинаковые - худощавые, подтянутые. По волосам упырь обогнал бы и наших девчонок: блестящие жесткие черные пряди спускались ниже середины спины и большую часть времени были заплетены в косу, чтоб не мешали. Немного раскосые большие глаза с острым взглядом и нелюдского оттенка радужкой заметно выделялись на бледноватом лице. Прямой нос и такие же бледные узкие губы завершали картину. Не офигенный красавец, но тоже вполне ничего. Интересно, а узрев местного эльфа, я вообще в обморок хлопнусь от передоза мужской красоты?

За такими чудными размышлениями мы который час топали по лесу. Я старалась поглубже вдыхать свежий хвойный аромат и представляла, что я на каком-то горном курорте. Верилось слабо: отрезвляла боль в ногах. А с недавних пор еще и низ живота подозрительно ныть стал. Я прислушалась к себе, прикинула, какое должно было быть число в реальном мире и мысленно взвыла. Нет, только не сейчас, пожалуйста! Только не посреди леса с полужнакомым вампиром...

Поход в кусты подтвердил мои самые ужасные догадки: у меня начались месячные. Ровно в срок, ни днем позже. Закон подлости во всей красе! Ну почему никогда не бывает исключений, почему бутерброд летит колбасой вниз, почему критические дни пошли вовремя именно в компании вампира, а ведь всегда опаздывали или начинались раньше денька на три?

- Твою ж бабушку!

- При чем тут моя бабушка? - ничему уже не удивляясь, спросил парень.

- А ты запаха случайно никакого не чувствуешь? - с надеждой на отрицательный ответ поинтересовалась я. В другом случае, меня ждет что-то не очень хорошее. Вампир прикрыл глаза, потянул носом воздух и... тут же отскочил от меня на пару метров.

- Кровь?! Откуда на тебе кровь? - клыки инстинктивно, как у собаки Павлова, удлинились чуть

ли не вдвое.

- Как сказать...

- Прямо! Ты поранилась? Что?!

- Не ранилась, оно само... Женские дни, короче! - взвизгнула я, наблюдая за метаморфозой радужки. Из темно-фиолетовой она постепенно становилась бордовой. Прямо как у новообращенной Беллы из тех смехотворных 'Сумерек'.

- Я не могу себя контролировать, когда рядом есть еда. - с болью в голосе поведал трансформирующийся кровопийца. - Беги!

- Все пять дней, что ли? - не то удивилась, не то разозлилась я.

- Если потребуется - да. Я тебя потом найду. Беги же, черт возьми, я еле сдерживаюсь! - заорал Иллар, когда его глаза, включая белок и зрачок, полностью окрасились в бордовый. Ну что ж мне так не везет, а? Пускай это окажется просто дурным сном, ну пожалуйста!

Жить хотелось. Очень. Поэтому я снова убегала от смерти. А смерть, в данном случае в виде спасшего меня от костра молодого вампира, через пару секунд и пару десятков преодоленных мною метров звонко захохотала.

- Эй, постой! - закричали в след, но я, запуганная до невозможности, и не подумала остановиться. Впрочем, Иллару, даже с сумками в руках, вскоре догнать меня не составило труда. - Остановись наконец! - он преградил мне дорогу, беря за плечи. Глаза постепенно приобретали нормальный цвет, а клыки - длину. - Я пошутил.

Заслуженную оплеуху он не получил, попросту не дав этого сделать.

- За платок? Или за лошадь? За что?!

- В смерти Керены ты не виновата. Я знал, что так случится. А вот за платок - да. И хотелось продемонстрировать, что мы не животные, которые идут на поводу у своих инстинктов. Мы вполне способны себя контролировать, когда сыты.

- Ключевое словосочетание именно 'когда сыты'. То есть, если бы ты не поохотился накануне - все бы было по-настоящему?

- Маловероятно. Годы тренировок, знаешь ли. Но некоторые из моего народа и вправду не могут себя хорошо контролировать. Так что будь начеку. Всегда.

- Спасибо за наглядную демонстрацию. - прошипела я. Могла бы - придушила.

- Всегда пожалуйста. - хмыкнул Иллар. - Зато мы за десять минут пробежали такое же расстояние, если бы шли час.

- Утешил.

- Скоро деревня. - уже без издевки сказал вампир. Пришлось опять подстраиваться под его быстрый шаг. Как же мне это все надоело!

- Ура! Аллилуйя! Я в нирване... - бормотала я, когда закончилась кромка леса и на горизонте замаячили светлые домики с красными черепичными крышами. Дожили, я уже любому поселению радуюсь. А раньше меня к двоюродной бабушке в деревню было не затянуть. В детстве - да, там было интересно. Носиться целыми днями по улице, строить с друзьями халабуды на деревьях, гонять наперегонки на великах, ходить на речку. Ребенка ведь не заставляют работать. Лет с пятнадцати у друзей, которые тоже на лето приезжали к родственникам, появлялись другие интересы (Вконтакте, например), а в одиночестве шататься по двору было не в радость. Тогда, чтоб не маялась, мне начали давать поручения: то кроликов накормить, то вишни нарвать, то в огороде пол-дня копать. В связи с этим мои летние поездки в село становились все реже, а потом и вовсе пропало желание туда выбираться. Да, красиво - на речушке бурлили когда-то давным-давно сделанные рукотворные мини-водопады, рядом шумел лес, в котором водились лисицы, а в бабушкином саду созревали сладкие яблоки. Но что делать в окружении такой красоты без какой-либо компании? Правильно, до грязи под ногтями окучивать грядки и самозабвенно охранять их от диверсий колорадских жуков по захвату картошки. Я ЮЭсЭй, конечно, люблю, все-таки Макдональдс, джинсы и айфоны придуманы именно там, но вот штат Колорадо, который дал название этим противным полосатым тварям, из-за этого уже терпеть не могу. И как только венгры додумались этому жуку памятник отгрохать? Хотя, чему киевлянке удивляться... У нас, к примеру, есть памятник Ежику В Тумане и Носу С Усами. Мда, оригиналов и разных фриков всегда хватает.

А лето все же не хотелось тратить на сомнительное удовольствие от помощи по хозяйству. Вот и не появлялась я там уже года три как минимум.

- И это правда вампирская деревня?

- Правда.

- Она такая милая. - расплылась я в улыбке обкурившегося хиппи, который всех на свете любит. - А они меня случайно не... того?

- Да они и неслучайно могут 'того'. - мы уже подходили к первым домам на окраине. - Так что я пойду первым, предупрежу хозяев.

- Стой, не надо меня вот так бросать! - знаем, проходили уже такое.

- А как нужно? - издевательски заулыбался Иллар, демонстрируя аккуратные белые клыки. В обычном состоянии они были в полтора раза длиннее человеческих, а в состоянии 'приятного аппетита' вытягивались еще на половину.

- Я с тобой. - закипала я. А что, мне положено раздражаться в эти дни.

- Сейчас около шести по полудню. Хочешь разнообразить ужин милых местных жителей?

- Если ты что-то...

- Жди здесь. - даже не став дослушивать мои угрозы этот упырина. Как же бесит! Стоять было лень, поэтому я уселась в позу лотоса и закрыла глаза. 'Я не в двух шагах от целого кубла кровожадных вампиров. Моей жизни абсолютно ничего не угрожает. Я постигла дзен*. Я умиротворена...' Ага если бы. Мантры* были слишком неправдоподобны, а оттого и не работали.

- И где он шляется? - пробормотала я, отряхивая штаны.

- 'Он' уже давно тут. - слышалось из-за спины. Иллар велел мне держаться как можно ближе к нему. Все-таки полностью поручиться за своих соотечественников он не мог. Вокруг было на удивление безлюдно, или, пардон, безвампирно. На широкой улице было тихо, жизнь, как таковая не бурлила. Не лаяли собаки, не кукарекали петухи, не носилась в салочки малышня. Выглядело так, будто аборигены, если они вообще имелись, попрятались по домам. И всех животных заодно с собой прихватили. Свинью положили на хозяйской кровати, корове отдали кухню, а кур - на чердак. Все по фен-шую.

- Красиво. - призналась я, тем временем глядя по сторонам. Абсолютно все домики имели красные крыши. Это напоминало Черногорию, где специально запрещали строить дома, фасад которых был бы не бело-красным. Тут наверняка это было какой-то традицией. Многие здания были обвиты плющом, что ассоциировалось у меня с духом и архитектурой Старой Европы. Вампирская деревня была не в пример чище людской столицы. Как-то даже обидно за свою расу стало. Провожатый свернул на выложенную каменными плитами тропинку, что вела к небольшому аккуратненькому двухэтажному домику-коттеджу. У резной двери было единственное (и то зашторенное) окно - чтобы смотреть, кто пожаловал, наверное. Отсутствие окон или минимальное их количество было единственной чертой, отличающее вампирское поселение от человеческого.

- Так вам все-таки вредно находиться на солнце? - удивилась я. Просто уже как-то свыкла с мыслью, что вампиры Нирэнны круче всех канонических: и кровушку попивают, и днем свободно разгуливают. Но...

- Вредно, но это не сильно ужасно. Просто неприятно. - ага, вот значит почему деревня выглядит нежилой. Все и вправду по домам сейчас.

- А как же ты? Мы путешествовали столько дней...

- Много будешь знать - скоро состаришься. - безапелляционно заявил парень, отворяя массивную дверь. Та, в свою очередь протяжно скрипнула. Мне тут же в этом звуке почудился стон умирающего. Ну что же, главное отогнать липкое чувство мурашек по коже и ощущение, что я вхожу в склеп. Потому что в милом с виду домике было темно, словно в усыпальнице. Дверь сзади захлопнулась, отрезая полосу света.

- Вы, конечно же, прекрасно ориентируетесь в такой темени. - саркастически прошептала я. Повышать голос в таком интерьере что-то расхотелось.

- И хорошо слышим. - хмыкнул вампир. - Можешь поздороваться с хозяевами. Они знают о твоей... хм. Впрочем, херр и херисса Герхард с дочерью Вильмой согласились выделить тебе комнату на время... этого. - запнулся Иллар. Японский бог, да я могла поклясться, что даже в царившем полумраке смогла различить румянец на упыриных щечках!

- Здравствуйте. Э... Спасибо за гостеприимство. - растерялась я.

- Мы всегда рады помочь. Тем более, что дело...

- Да-да, мы вам очень признательны. - Иллар спешно перебил мужской голос, доносившийся из соседней комнаты. Видимо, это и вправду было искушением для многих вампиров, поэтому они решили не рисковать и не приближаться ко мне вовсе. Ну, или мой провожатый решил это за них. Что все же более вероятно. Но вот что за дело, о котором он не хотел, что бы я знала?

- Мне тут еще четыре дня сидеть? - совсем тихо ужаснулась я, когда парень затолкал меня в небольшую комнату без окон. Маленькое вентиляционное отверстие под потолком не в счет.

- Хочешь предложить лучший вариант? - Иллар запалил высокую свечу. Тусклый свет позволил разглядеть кровать, стул со спинкой и деревянный шкаф - вот и все нехитрое убранство. Но даже такой аскетизм после темницы и всех мытарств мне показался номером класса люкс.

- Хочу. Но у меня его нет.

- Именно. Так что никуда не выходи, еду я сейчас принесу.

- А нужду справлять как прикажешь - тоже тут?

- Ночной горшок под кроватью. - тоном Капитана Очевидности* сообщил упырь. Я схватилась за голову.

- Нет, это невозможно!

- Тебе продемонстрировать? Горшка никогда не видела, что ли? - давась смехом, этот гад направился к кровати.

- Тут должен быть туалет на улице. - зашипела я.

- Так он и есть. - продолжал издеваться Иллар. - Но тебе не безопасно ходить туда-сюда в одиночку.

- Так я буду ходить 'туда-сюда' с тобой! В твоих же интересах спасти мою шкуру, ты этого не забыл? - разозлилась я. Последнее высказывание было прямо в точку. Вампир зло сверкнул глазами и, ничего не ответив, покинул комнату. Ну что же, дни вынужденного заточения можно провести и с пользой: отдохнуть, выспаться как следует, ибо я не знала, что еще ждет меня в этом мире, залечить натертые ноги, наконец. Я без сил рухнула на кровать, а когда через некоторое время в комнату постучали, еле разлепила глаза.

- Спасибо. - пробормотала я, принимая поднос с едой. Иллар не ответил. - Не дуйся.

- Я не дуюсь.

- Это был тяжелый день для нас обоих.

- Да. Ладно, я пойду. Отдыхай.

- Постой! - вампир обернулся у выхода, приподняв черную бровь. - Мне нужны бинты.

- Зачем? - не понял парень, заставляя меня сконфуженно пояснить.

- Для этого самого.

Минут через десять он вернулся, неся чистые полоски ткани. А вид такой, будто впервые лет в двенадцать кино для взрослых посмотрел. Да еще и в 3D.

- Спасибо. - смущение странным образом передалось воздушно-капельным путем. Пробормотав что-то вроде 'незачто', представитель мужского пола вида homo sapiens vampirikus поспешил ретироваться, захватив давно опустевший поднос. Жареное мясо с картошкой и кусок свежее испеченного пирога были поистине расценены как деликатес. Еще бы, столько времени прожить без домашней еды. Надо будет потом поблагодарить хозяйку. Наверное, все-таки придется переговариваться через стенку, как в летних лагерях.

Выстукивать всем известный ритм 'Эй, ты, пи***ас, выходи скорей на связь!', как это было раньше, я бы, конечно, не стала, но вдруг так захотелось попробовать...

С силой отогнав все воспоминания о детстве и родном мире, от которых хотелось развеяться, я принялась делать то, что делали еще до изобретения всяких там Олвейсов и Тампаксов. Как не крути, а жить моему поколению не в пример легче, чем было даже теперешним бабушкам. Вместо компьютеров, социальных сетей, mp3 плееров, плазменных телевизоров, множества косметики, одежды и средств гигиены они писали бумажные письма, работали в колхозе, смотрели черно-белое низкокачественное кино, имели не больше пяти нарядов и не могли позволить себе нормально поухаживать за собой. И обходились же люди без мобильных, машин, микроволновок, салонов красоты, интернета и супермаркетов. А все потому, что они и представить себе не могли о существовании оных. Соответственно, если бы я была здешним аборигеном, то меня бы ничуть не смущали нестиранная несколько дней одежда, повсеместная антисанитария, примитивность быта и даже тот злосчастный ночной горшок. Но весь прикол в том, что я ничуть не местный житель и я уже готова была на стены лезть от невозможности пообщаться с семьей, помыться по-людски, подстричь отросшую челку, посмотреть новости, даже теми прокладками воспользоваться, черт возьми! Еле стащив обувь (некий дальний родственник пыточного испанского сапога*), полюбовалась тремя прекраснейшими волдырями, подумала, что надо бы выпросить у Иллара что-то ранозаживляющее, но мысль действием сопроводиться уже не могла - как только моя голова снова коснулась подушки, я тут же уснула. На этот раз, похоже, действительно крепко. Иначе я бы непременно заметила, как вампир укрывал меня пледом.

- Ну и горазда же ты спать! - гаркнули над ухом. В списке, помнится, был пункт о том, что 'ГГ обязательно несколько раз поливают холодной водой, чтобы разбудить', но хорошо, что у Арвидаса с Илларом хватило мозгов не проворачивать такое.

- Сколько же сейчас времени? - пробормотала я, продирая глаза.

- Почти полдень.

- И зачем ты меня разбудил в такую рань? - у парня, наверное, челюсть отвисла и клыки оттопырились, когда он услышал подобную ересь. На каникулах и в выходные утро у меня начиналось с пробуждением эдак в часиков одиннадцать-двенадцать. Хроническая сова - это приговор. В связи с тем, что бурная активность моего организма начиналась только вечером, я ложилась спать довольно поздно. И просыпалась, соответственно, тоже.

- Рань?

- Вообще-то тут темно, как в погребе. Так что для меня еще рассвет не наступил. - и отвернулась к стенке.

- А в душ ты, значит, не хочешь? - ехидно спросил упыреныш. Изучил уже мои слабости, блин. Пришлось соскребать себя с кровати и босиком топтать за довольным своим маневром клыкастым. Кстати, он проводил меня только до входной двери. Ну да, это в доме я могу напороться на желающих сварить из меня супчик... Стоп!

- Иллар! - истерично завопила я. - А то мясо, что ты вчера приносил, оно...

- Свежее.

- Да, но не человеческое, надеюсь? - выпалила я. Ответом был заливистый смех.

- Ты что, с ума сошла? Да, воображение что надо.

- Лучше бы ты мне еще бинтов принес. - хмуро буркнула я. У них до того странный мир, что и про зажаренную человечину подумать не грех.

После душа (бочка с краником на крыше маленькой постройки) я как заново родилась. Волосы и тело теперь пахли мылом с хвойным экстрактом, женские дела были не столь обильными, и солнышко ярко так светило... до того момента, пока меня опять затолкали в темную комнатуху. Сунув мне большое яблоко с пригоршней слив вместо позднего завтрака, Иллар зажег новую свечку и удалился. Пришел только к вечеру, за что был не очень приязненно встречен. А после обильного ужина и новых сапог с каким-то подобием носков, я готова была его затискать от радости. Но стусеивалась и ограничилась простым 'спасибо'.

За четыре дня затворничества я через дверь перекинулась парой фраз с семейством, у которого мы с Илларом так бесцеремонно гостили, немного отъелась (готовила херисса Риан не в пример лучше тюремного повара, если таковой вообще имелся) и отоспалась. Еще я много думала (сама удивляюсь, ага). Так как эти дни проходили примерно по тому же сценарию, что и первый, времени на разговоры с самой собой мне выпадало предостаточно. От одиночества в голову лезла всякая чушь. От псевдо-суицидальных мыслишек (а псевдо- потому что я бы все равно добровольно с жизнью не смогла бы расстаться) до невероятного плана побега и порабощению всей Нирэнны. А еще я очень скучала по дому. Дошла до кондиции от мысли, что возможно, я все-таки сильно приложилась о рельсы, и сбрендила от мозговой травмы и никогда не смогу вернуться к нормальной жизни. Разрыдалась. И плевать, что типичные ГГ не столь плаксивы и у всех поголовно бронепробивные нервы. Хорошо хоть успела успокоиться до прихода Иллара. Тот конечно заметил красные глаза и распухший нос, но предпочел тактично (или малодушно?) не вмешиваться.

Это был последний день, проведенный у четы Герхард. Теперь я могла путешествовать с меньшим риском, красные дни календаря благополучно миновали. Вампир должен был зайти за мной с минуты на минуту, но его все не было. После часа расхаживаний по комнате я не выдержала и высунулась за дверь, прихватив небольшой огарок свечи. В коридоре было так же темно, как и всегда. И тихо.

- Иллар? Херр и херисса Герхард? Есть тут кто-нибудь? - мне не пришлось даже голоса повышать. Вампиры, если бы они находились в доме, услышали бы. А так - ни ответа, ни привета. Тяжелая скрипучая дверь на удивление легко поддалась. Жмурясь на ярком солнце, я не верила своим глазам: во дворе лежало четыре трупа.

- Господи... - я склонилась над белым, словно бумага Илларом. У него и у всех были перерезаны горла, а ярко-красная кровь затопила небольшую лужайку перед некогда милым домом. Я ошалело вертела головой, не зная что делать. И тут мой мертвый провожатый схватил меня за руку...

- Да успокойся же ты! - прошипели над ухом, заламывая руки. Снова оказавшись в темноте, я уже мало что соображала, но продолжала вырываться.

- Ты умер! - пришлось поведать держащему меня 'труп'.

- В твоих мечтах, разве что. Ну или снах.

- Сон, просто дурацкий кошмарный сон. - до меня вдруг дошло, что я, собственно, брыкаюсь в своей кровати, а Иллар, навалившийся на меня, вообще в одних штанах.

- Именно. Своим криком пол-деревни переполошила. Если не всю. - досадливо поморщился вампир, который все же старался не распространяться о наших персонах. Огласка ему была не нужна. А значит дело если не секретное, то достаточно важное. Стал бы он рисковать и вытаскивать меня с Осанны просто ради интереса? Нет, конечно. - Что хоть снилось?

Пришлось вкратце поведать о событиях кошмара. Во время рассказа я все пыталась подавить настойчивое желание коснуться Иллара, который в полумраке выглядел просто силуэтом, еще раз убедиться, что все хорошо и никто на самом деле не пострадал.

- ... И тогда ты меня схватил вот так! - я демонстративно сжала прохладное предплечье кровососа, но замешкалась, и прикосновение продлилось несколько дольше, чем требовалось. Парень тут же раскусил мою уловку с показательным захватом, обнял за плечи.

- Да живой, живой. Можешь еще пощупать. - я тут же вспыхнула.

- И не думала даже! - резкий поворот головы, его волосы, не собранные в привычную косу, тут же защекотали нос. До чиха.

- Ну вот, облапала, да еще и оплевала. - издевательски протянул упырина, но обнимашек не разжал.

- Волосы покороче стричь надо. - проворчала я из вредности, хотя мне наоборот они очень нравились.

- Вот только твоего мнения и ждал.

- Дождался. Бойтесь своих желаний. Они имеют свойство сбываться. - мрачно процитировала я. Вот как нельзя лучше подходит ко всей этой ситуации, в которую я умудрилась вляпаться. - А ты тут долго еще будешь не одетым сидеть?

Иллара тут же как ветром сдуло. Напомнив, что рассвет через два часа и чтоб я была готова к этому времени, он удалился. Станный, если честно. То вспыхивает при одном упоминании о женских днях, то без стеснения обнимает, сверкая голым торсом. Меня же на романтику в таких средневековых условиях ну совершенно не тянуло. Обняв подушку, как если бы это была последняя в мире банка Нутеллы, я сладко засопела, пообещав себе полежать всего десять минуточек. На рассвете меня поднял рык злого как черт парня. Как говорится, 'кто рано встает, тот будильник переводит и дальше спит'.

- До свидания. - сердечно попрощалась я с теми, в чьем доме жила, но увидела только перед отъездом. Старшим вампирам было на вид лет по сорок, а их дочка Вильма, чью комнату я, оказывается, занимала все это время, была чуть младше меня. Волосы херра Герхарда, уже затронутые сединой, были в полтора раза длинней илларовских. Ого, да тут длинные волосы у мужчин - привычное дело, оказывается. Или у вампиров только? Что-то люди, помнится, стриглись значительно короче. Как сальторские женщины, если судить по Вильме и ее матери. У обоих были каре до плеч. И я бы приняла их за обычных людей, если бы они натянуто не улыбнулись. В неровном свете трех свеч сверкнули белые клыки. Мы стояли посреди большой

гостиной, в которой специально для меня поставили подсвечник. Они, правда, в одном конце, а мы с Илларом - в противоположном, у двери.

- Мы были рады помочь. - мягко ответила херриса. - Еда на дорогу уже в седельных сумках.

- Счастливого пути. - не так радушно, как его жена, произнес мужчина и коротко толи кивнул, толи неглубоко поклонился. Явно не мне. Выходили из дому мы молча, семейство провожать нас не собиралось, да и нужды не было.

- Снова коня угробить хочешь? - в этот раз гнедой жеребец нетерпеливо бил копытом во дворе.

- Нам уже не надо опасаться погони и будет возможность сменить лошадь. Осталось всего три дня пути. - отрезал упырь.

- И потом меня высмокчут на жертвенном алтаре? - фиолетовые глаза в упор посмотрели на меня. Ну да, мне же было не все равно, умирать или нет. Даже если это всего лишь бред душевнобольного.

- Запрыгивай. - прорычал парень.

- А не то...? - не одни же мужики тут имеют право злиться.

- Как хочешь. - повторилась история с первой нашей встречи. Меня втащили в седло за шкуру. Зеленая туника подозрительно затрещала, но я на это ничего не сказала. Начался обоюдный бойкот. И зарабатывание очередной порции синяков на вторые девяносто.

Как и обещал вампир, в дороге мы пробыли три дня. Ночевали в похожих красно-белых деревнях, но уже не в столь роскошных условиях. Вот что значит не по вражеской земле ехать. Ночевки в лесу завершились, началась эра хозяйственных построек. Да и то скорее потому, что Иллар не хотел снова постоянно проверять, не съели ли меня еще. А так хозяева - дома, а мы в отдельном помещении. Не довелось переночевать только в хлеву - кровососы оказались куда гуманней людей и к животным селить путников не пробовали. А зверушек они держали в основном из-за крови, но и мясо, как и всю человеческую еду, тоже употребляли. Она им не позволяла выживать, но в случае кровавого голода они могли продержаться на нашей пище до трех недель. Взрослому же вампиру требовалось не меньше литра крови ежедневно. И людской, желательно. Она притягивала упырей покруче магнита. Животными питались в основном селяне, вот поэтому Иллар остерегался, как бы деревенские жители не соблазнились на мою кровушку. Все как всегда - небогатые не пировали, а привилегированное общество наслаждалось деликатесами - моими соотечественниками. От одной мысли об этом я содрогалась и с аборигенами практически не контактировала, лишь видела издали. Вопросы с ночевками и едой решал упырь, а я не вмешивалась. Зачем забивать голову лишними проблемами, если одно пребывание в чужом мире - одна большая катастрофа.

- Иллар! Помоги!!!

В этот момент я поняла, что не опасалась вампиров в серьез. В момент, когда меня исподтишка ударили, повалили на землю. И раздерли шею в кровь.

Прижимая к шее окровавленный платок, я бездумно уставилась на бурлящую внизу воду. Крутой берег речки был довольно высоким - до трех метров. Мини-каньон прямо. 'Может, прыгнуть? Поставить точку в этой нелепой истории...'

- Не вздумай. - рядом, точно в такой же позе - свесив ноги в пропасть - уселся парень. У меня действительно было такое решительное выражение морды лица? Или он так, на всякий случай? Тут и одного неповоротливого движения хватит.

- Ну да, тебя же по головке не погладят. - грустно фыркнула я.

- Я бы вытащил, не сомневайся. Мокнуть просто не хочу, вот и предупреждаю.

- О своей шкуре печешься, значит? - полувопросительно вздохнула я. Хотелось разочарованно, а вышло совсем бесцветно.

- Конечно, только о своей. - согласился Иллар. Пододвинулся, чуть развернул к себе. Обнял... Снова. - Поплачь, покричи, что ли... - уткнулся подбородком в мою макушку.

- Голову проломишь.

- Да тебе и это уже не навредит.

- Ну да. Только если еще и ты сорвешься. Тогда мне точно конец. - прошептала я. Одинокая слезинка впилась в черный камзол (или как тут называется эта мужская одежда).

- Я не сорвусь, запомни. - твердо пообещал он. И так хотелось поверить.

- Ты его убил?

- И тебя это волнует? После...

- Представь себе.

- Жив он. Только на сколько - не знаю. Оттащил к дороге, вскоре его подберут.

- Наверное, это было правильно.

- Я тебя не понимаю.

- Я тоже себя отчасти не понимаю. И многого, что творится вокруг, тоже. - вздрогнула я, прокручивая в голове события, произошедшие не больше часа назад недалеко от того места, где мы сидели над небольшой пропастью.

Быстрая полноводная речка так и манила искупаться, тем более, что лето и в Нирэнне набирало свои обороты. Это был последний день путешествия - к вечеру мы уже должны были прибыть к месту назначения. Эта скудная информация была единственной, что мне удалось выпытать у непривычно молчаливого вампира. Чувствует груз вины, что везет меня на заклание, гаденыш? Другого объяснения не было, потому что помирились мы уже через полдня, как выехали от Герхардов.

Кстати, в этот раз ни одна лошадь и вправду не пострадала. Мы ехали не спеша, а я уже старалась попадать в ритм, чтобы не вредить коню. Гнедого звали Юстас, следующую вороную Кея, а вот теперь нас вез Эниас. Их упырь обменивал в селениях, где мы ночевали. Доплачивал еще, наверное.

Белый красавец Эниас, так похожий на единорога (ему бы прицепить рог для антуража, что ли: младая дева на единороге - так мило бы смотрелось) вместе со своим временным хозяином паслись на облюбованной поляне, пока я искала пологий берег, чтоб спуститься к воде. Любительница чистоты во мне еще не умерла, но рисковала сдохнуть от запахов своего и чужого пота. Антипреспирантов же здесь в деревнях не штампуют! Так что я спешила ее спасти от поистине глупой смерти и, увлекшись, не заметила коварной подсечки.

Я закричала что есть мочи, понадеявшись, что меня услышат. А пока пнула напавшего. Это не возымело должного результата, но, полагаю, подарило считанные доли секунды, которые потом спасли мне жизнь. Темно-бордовые глаза мелькнули перед моим затуманенным ужасом взором. Полная трансформация. Мне кирдык... Незнакомый упырина не прилагал почти никаких усилий, чтоб удерживать мои руки и ноги в неподвижном состоянии, а сам, будто играючи, стал царапать горло клыками. Еще чуть-чуть и он со всей силы всадит их глубоко в кожу. Еще пара секунд, и убийца упьется своей властью над жертвой. Еще пара секунд, и он начнет пить по-настоящему. Всего пара секунд и Иллари уже некого будет спасать.

Одна...

Удары сердца оглушали, отдаваясь в голове набатом.

Две...

Вампир, все лицо которого уже перемазано в моей крови, скалится, готовясь попить хотя бы в этот день.

Три...

Клыки достигают горла, но не в полной мере, а лишь снова оцарапывают его, оставляя небольшие борозды, из которых маленькой струйкой снова льется ярко алая жидкость с привкусом железа. Незнакомый уже не удерживает меня. Он с метательной звездой в плече валяется неподалеку, а рядом со мной на колени падает Иллари, у которого из неизменной косы выбилось несколько черных прядей.

- Успел. - шепчу я, с неподдельным ужасом разглядывая свою окровавленную ладонь, после того как провела ею по шее. Иллари хмуро дает мне платок - больше тряпок у нас не было. - Спасибо... Но мне надо побыть одной. - не оглядываясь, на трясущихся от пережитого страха ногах побрела к обрыву, который заприметила еще когда искала спуск к воде. Оттуда открывался удивительный вид на покрытую дикими цветами равнину на другом берегу быстрой речки. Умиротворяющий пейзаж никак не вязался с тем, что только что произошло. А тем более с тем, что могло произойти...

- Ты дрожишь. - удивился парень. Я вздохнула, стараясь навсегда вычеркнуть неприятные воспоминания, и открыла глаза.

- Почему солнце на закате? - золотой круг уже на четверть спрятался за горизонтом. Небо окрасилось сотней оттенков - от ярко-оранжевого до нежно-фиолетового. Красиво...

- Ты задремала. - а ведь Иллар все это время сидел рядом, не давая свалиться в каньон.

- Так мы не доберемся туда до ночи?

- Если поторопимся, то еще успеем. Ты в порядке? - вопреки словам, он торопиться не собиравшись, пристально вглядываясь мне в глаза.

- Вроде да. - вздохнула я, и первой направилась к 'почти единорогу' Эниасу. О том, что я солгала, ему знать вовсе необязательно. Как и заботиться о моем моральном состоянии. Если я поняла правильно, его работа заключалась в том, чтобы доставить меня живой и более-менее невредимой в определенное место. Втирается в доверие таким образом? Тогда зачем? А если все же нет, если это не часть плана... Черт, ты заплатишься, Арвидас, и за это. За то, что разрушил мою веру в людей, разучил доверять, заставил видеть в каждом добром поступке ложь и обман. Если я, конечно, переживу встречу с нанимателями Иллара.

- Я хоть не стану вампиром после этого? - с надеждой спросила я, задрав голову и дожидаясь, когда Иллар закончит обрабатывать неглубокие, но болезненные царапины все той же самопальной гномьей водкой.

- Вампирами рождаются, а не становятся. И еще немного... - парень щедро оросил меня водярой.

- Ты что творишь? Я ж вонять теперь буду, как последний алконавт!

- Зато хоть ненадолго собьет запах крови. Через три версты уже город.

- С тысячами голодных вампирчиков? - ехидно поинтересовалась я. Худо же ему придется, если от них всех отбиваться надо будет. И как же не вовремя было это нападение! Житель деревни, где была наша последняя остановка, все же не смог справиться с искушением и последовал за нами. Дождался, пока я осталась одна, и... Результат налицо, как говорится. На шею, в данном случае.

- Там тебе почти ничего не грозит. А это - он кивнул на флагу - просто перестраховка.

- Конечно-конечно. - буркнула я, чувствуя скользкие, пока еще небольшие, щупальца страха. А в седле мстительно откинулась на грудь Иллара. Хоть последние минуты проеду в относительном комфорте. Парень только хмыкнул, но продолжил выполнять роль спинки кресла. Чувствую, в скором будущем меня тоже может ожидать какая-то мелкая пакость.

- Вот мы и приехали. - довольно пробормотали над ухом через пол-часа.

- Достала я тебя, ага? - с моим фиговым зрением ночью мало что разглядишь. Тем более, когда в городе нет ни намека на свет - будь то фонарь, факел или свечной огарок.

- Безумно. - злорадно ответил Иллар, за что тут же получил несильный тычок под ребра.

- Нехорошо себя так вести в обществе. - продолжил измываться спутник. Мы и вправду были на многовампирной улице. Я только видела неясные силуэты и слышала шум толпы. - Тем более, в столичном.

- Так у меня экскурсионный тур по столицам Нирэнны? Как интересно! А к эльфам мы тоже на огонек заглянем? - нервно процедила я. Сказывалась близость такого числа кровососущих хищников.

- Увы, нет. Сейна* является конечной точкой нашей увеселительной прогулки. - наигранно опечалился упырь. - И не куксись, все же хорошо.

- А-ага. - послушала Иллара и сделала наоборот. Вжалась в него, как только могла, короче. Тот неслышно выругался, прилагая все усилия, чтобы не быть выпихнутым из седла вообще. А мы все ехали и ехали... Ну и громадная у них столица, я вам скажу. Круто люди с Осанной лоханулись. И неужели им ни капли не завидно? В свое время СССР так старался перегнать Америку, аж дым с ушей (и всех возможных отверстий) шел. Тут же - ну никакой гордости, блин.

Тем временем, мы заехали в какой-то парк. Вампиров там было поменьше, и они медленно прохаживались по вымощенным аллеям, занюхивая благоухание всевозможных хвойных деревьев и кучи неизвестных мне растений. Вскоре нам пришлось остановиться у кованых ворот. Иллар, не спешиваясь, что-то коротко сказал одинокому охраннику на незнакомом языке. Тот быстренько впустил нас на какую-то жутко приватную территорию. Это был тот же парк, но там уже не наблюдалось ни души. Еще через метров триста пришлось пройти похожую процедуру на КПП. Он меня что, на секретную военную базу тащит, что ли?

- Куда это мы едем? - без особой надежды на ответ решила поинтересоваться я, заведя на горизонте громадное здание. Ну как, громадное, - для этого мира. И по форме подозрительно смахивающее на...

- Королевский замок. - добил меня Иллар.

- Трансильвания, блин! Осталось Ван Хельсинга найти...

- Сделай одолжение, изъясняйся нормально.

- Неважно. - отмахнулась я, пытаюсь поднять свое сердце, находящееся где-то в области левой пятки. И зачем меня притащили в эту вампирскую цитадель? Стать главным блюдом на каком-нибудь званом приеме?

' - Достопочтимый херр, не желаете ли отведать коронное блюдо сегодняшнего вечера - запеченную Юлю под соусом из осьминогов?

- Да, положите мне кусочек.

- Как вам понравился ужин, херр?

- О, благодарю, запеченная человечинка была изумительной.'

От такого представленного диалога мне резко поплохело. Из оцепенения вывел Иллар, чьи руки пытались отодрать меня от седла.

- Ану слазь! - прошипел упыреныш, несильно дергая, чтобы ненароком не навредить.

- Не хочууу! - заныла я, уцепившись за переднюю луку седла мертвой хваткой. Поняв, что так дела не будет, этот гад просто расстегнул подпругу* и сдернул меня вместе с седлом. - Иллар, пощади, пожалуйста! - перешла я на вой, когда парень потащил меня к небольшой лестнице, в

конце которой возвышалась дверь - по всей видимости, один из нескольких черных входов в замок.

- Ты так даже перед казнью не голосила! - разозлился вампир.

- А сейчас мне есть кому давить на жалость. - блин, я что, это вслух сказала? Вот курица!

- Просто помолчи! - меня затолкали в самую по себе открывшуюся дверь. Это уже потом я поняла, что в коридоре находились слуги. И то, исключительно по голосам. Темень же была непроглядная.

- Покои готовы?

- Да, херр Айлиш. - смиренный женский голос.

- Хорошо. Тогда попросите херрису Хелину подняться туда.

- Да, господин. - немного спертый воздух рядом колыхнулся, что означало уход служанки.

- Господин? - ядовито прошипела я, когда меня под локоть поволокли куда-то вглубь каменной громадины.

- Не все же такие хамы, как ты. - хмыкнул 'херр Айлиш'. И снова в памяти всплыл злополучный список, который гласил: 'Главная героиня обязана быть самоуверенной хамкой. Если она ею не является, то к середине повествования всё равно станет'. Оппа, хоть что-то совпало. Только почему я перенимаю все самое плохое? Нет, чтоб полезное, типа 'Получая в руки тяжелый рыцарский меч, героиня начинает с лёгкостью им размахивать, даже если 'на гражданке' тяжелее карандаша в руках ничего не держала' или 'Сражаясь с закованными в доспехи рыцарями, героиня блокирует мечом удары их мечей'.

- Неправда, я не хамка! - решила обелить свою персону я. И врезалась лбом о холодную каменную стену.

- Вот видишь, тебя даже высшие силы наказывают за столь дерзкое вранье. - сдерживая смех, нравоучительно поведал кровосос.

- В лице тебя, что ли? Ну ты и... - великий и могучий русский мат все же пришлось проглотить. Мало ли, он тут биг босс - тогда мне точно несдобровать. Зато насчет мести за седло можно уже не беспокоиться - это наверняка была она.

- И кто же я? - любопытно оскалился Иллар.

- Херр Айлиш, да вы никак свое имя подзабыли? - слышалось спереди.

- Херриса Хелина, а вы, я вижу, в добром здравии и светлой памяти? - так же неприязненно ответил парень.

- В моем юном возрасте грех жаловаться на здоровье. - язвительная тетка подошла поближе.

- О, простите, что не смог прийти на ваш пятидесятый юбилей. - ничуть не раскаиваясь разливался соловьем вампир. Ого, юный возраст! Молодиться бабка, однако. Как Пугачева рядом с Галкиным.

- Ничего страшного, уверяю вас. - а в тоне отчетливо слышалось 'я щас тебя придушу,

гаденыш'.

- Пройдемте в покои, херисса. - Иллар отворил боковую дверь, куда поспешил меня впихнуть, дабы не сбежала. А так все, деваться некуда. Я в ловушке.

- Так зачем звали? - уже без наигранного почтения поинтересовался холодный женский голос.

- Для нашей гостьи требуется пульсар с привязкой на ее ауру. А то простому человеку весьма проблематично находиться в замке.

- Почему я должна выполнять все ваши прихоти?

- Может, потому что вы - придворная магичка?

- Это был риторический вопрос. - прорычала ведьма. Или магичка. А чем они, собственно, отличаются? Вот кого искала инквизиция... Значит, магия еще не совсем выродилась, а просто осталась на вампирских землях? Ведь конечно разумней уже кантоваться тут, ибо на родине всех таких Хелин просто уничтожали.

На миг в абсолютной темноте воцарилась еще и абсолютная тишина. Для моей нежной детской психики это было слишком, поэтому я судорожно нащупала илларовскую прохладную руку. В ту же секунду в метре от меня начал постепенно зарождаться шар, который вскоре сиял как двенадцативаттовая* энергосберегающая лампочка - мягким белым светом. Увидев лицо предполагаемой старушки-ведьмы, я выпала в осадок. На меня в упор смотрела невысокая девушка лет двадцати пяти - на вид так вообще ровесница Иллара.

- Вот ты какая. - взглядом сканировала меня Хелина, словно у нее был встроенный рентген. Или волшебный глаз, как у Аластора Грюма из всемирно известной поттерианы. Хотя, вообще он не 'Грюм', не 'Хмури', а именно Муди. Имена собственные же не переводятся. Мы же не говорим на Шерон Стоун 'Шерон Камень', а на Бреда Питта 'Штифт Питт'! Я, конечно, понимаю, что фамилии и прозвища Роулинг не из потолка брала, они подчеркивают какие-то качества персов и в русском варианте эти аллюзии* не сохранятся, если придерживаться правил, но... Какого фига министр магии Кингсли Шаклеболт превратился в Кингсли Бруствера? Если учесть то, что 'Shacklebolt' буквально переводится как 'кандальер', а бруствер - это вообще насыпь, предназначенная для удобной стрельбы. Где логика? Так, что-то занесло меня в переводческие дали...

- А ты хорошо сохранилась. - недовольно парировала я, все еще судорожно сжимая вампирскую конечность и оттого чувствуя себя смелее. Упырь улыбнулся во все тридцать зубов и два клыка.

- Вижу, вы найдете общий язык.

- Не сомневаюсь. - сказали мы в унисон, зло косясь друг на друга, отчего вампир не удержался и все-таки захохотал. Отлично, я с первой минуты пребывания в вампирской цитадели нажила себе врага в лице придворного мага. Чем дальше в лес...

- Херисса, расскажите нашей гостье о свойствах пульсара. А я вынужден вас покинуть, дамы. -

с трудом отцепив мои пальцы, Иллар поспешил ретироваться.

- Чтоб ты сдох! - весьма не эстетично пожелала ведьма закрытой двери. Что за дурдом? - Он будет следовать за тобой повсюду на расстоянии метра. Тушится и зажигается силой мысли. - отчеканила девушка и тут же грохнула дверью с противоположной стороны, оставляя меня в полнейшем недоумении и одиночестве.

- Доброе утро, херисса. - кто-то легонько потерябил меня за плечо. Так меня называли лишь единожды, и то по ошибке. К королевскому ужину относятся с таким почтением? Не смешите останки моих балеток. Издевацца, вампирчеги, удумали? Отстаньте уже, дайте подрыхнуть перед смертью...

- Что делать, Дел? - прошептал тот же девичий голосок кому-то еще. Целой ордой они тут подвалили, что ли?

- Приказано разбудить любым способом. - так же тихо ответил второй голос.

- Херисса, просыпайтесь, пожалуйста. - продолжила экзекуцию первая девушка, деликатно стягивая с меня одеяло, которое я успела натянуть на голову.

Я мысленно выругалась и так же ментально попросила пульсар зажечься. Вчера изрядно с ним помучилась, пока не разобралась с этой магической штуковиной.

- Чем могу помочь? - наигранно стеснительно вякнула я, внимательно оглядывая двух очень похожих девушек у кровати. Вполне симпатичные, на пару лет моложе меня. Одеты в темно-коричневые платья, поверх которых были нацеплены белые фартуки. Школьная форма сорокалетней давности, блин. Еще бы пионерские красные галстуки и пилотки напялили. У одной вампирши были иссиня-черные волосы, у другой - такой же длины, но темно-русые. И снова каре, только еще короче, чем мне довелось лицезреть в первой деревне. У них что, нашесть вшей была? И кажется, эти вши были нацелены исключительно на женскую аудиторию...

- Что вы, херисса! - залопотала русоволосая. - Это мы приставлены вам помогать.

- Это предсмертный подарок Иллара? - решила уточнить я.

- Кого, простите? - сконфузилась черненькая.

- Херра... эм... - ну как же его там было? - Анаша? - полувопросительно уставилась я на служанок. 'Ага, обкурилась анаши... Иди свет уже туши!' - зарождалась в мыслях глупая рифма.

- Херра Айлиша. - поправили девушки хором и усиленно закивали.

- А как вас зовут?

- Делена. - представилась черноволоска.

- Стелена. - тоже коротко поклонившись, ответила русоволоска. Пульсар, верно висящий рядом, дернулся, словно у него был нервный тик и затрясся в такт моему гомерическому

хохоту. Занавес.

Вы когда-нибудь думали, что собственное воображение может сыграть с вами дурную шутку? Только вместо последней у моего воображения был изящный троллинг. По-другому объяснить имена сестер-вампиш я просто не могу. Как-то я уже упоминала вскользь некий американский сериальчик 'Дневники вампира' (что в оригинальном названии 'The Vampire Diaries' очень смахивало на 'Вампирскую диарею'). Так вот. *тоном древнерусского сказителя Бояна*

И было там три главных героя. И нарекли их Деймоном, Стефаном и Еленой. Любили братья Дей и Стеф Ленку до гроба. Верней, до образования любовного треугольника. И были почитатели у обоих пэйрингов (пар, если по-простому глаголить). Назвали же фанаты пару Елены и Деймона Деленой, а парочку Лены и Степы - Стеленой. И металась, словно икра, Елена между братьями, да эгоистичное сердечко не могло вот уже четыре сезона выбрать себе героя-любownika. Сценаристы просто качественную траву регулярно курили. И тут Лена, бывшая человеком, по 'счастливой случайности' (а подозрения падают на плохую партию травки) становится монстром кровососущим, бессмертным. И метаться ей теперь еще пару десятков сезонов. А то и больше. Зависит от внешнего вида актеров (стареть вампиры же не могут) и живучести сценаристов (столько лет курить всякую дрянь - это ж какое здоровье нужно иметь).

- Херисса, с вами все хорошо? - перепугались сестрички.

- Стелена и Делена, говорите... - отсмеявшись, задумалась я. А потом махнула рукой - пофиг на издевки мозга. Или высших сил? Но тогда перемещение между параллельными мирами - реально? Чьорт, я снова запуталась! И в животе заурчало... Потом подумаю. Если меня не прикончат до этого 'потомы'. - Можно мне покушать что-то?

- Да, конечно, херисса! Завтрак уже готов. Вам еще что-нибудь нужно?

- Помыться. - закивала я. - Но сначала - еда.

Девушки снова коротко поклонились и выскользнули из покоев. Если я не ошибаюсь, то именно моих покоев. Я встала с кровати, на которую вчера завалилась спать в чем была и снова прошла по большой комнате, поделенной тяжелыми портьерами на гостевую часть и спальню. Сорок шагов в длину и двадцать девять в ширину. Пульсар, состоянный этой невзрастеничкой Хелиной, послушно следовал за мной по пятам. Без этой персональной лампочки фиг бы я что тут разглядела. В замке, как и в домах, почти не было нормальных окон, за исключением редких бойниц (и то, скорей для проветривания, нежели для стрельбы из лука). Итак, что мы имеем на данный момент: кровать большая, двуспальная, но без балдахина (какая жалость!) - одна штука, длинный шкаф - одна штука, в нем платье простое зеленое - одна штука, ковер пушистый - три штуки, трюмо с пufиком - по одной штуке, диванчик гостевой - одна штука, низкий столик - одна штука и кресло, подвид удобное - две штуки.

Не успела я все это добро хорошенько поощупывать (а то вчера уже сил и нервов не было),

как заявила парочка твикс с подносами. Через двадцать минут тарелки опустели, а я зажмурилась от удовольствия. Хотя тут же сникла - может, они меня фаршируют так перед приготовлением?

- Вы о ванной еще упоминали. - пока Стел относил посуду, Дел осталась со мной. - Прошу сюда. - девушка открыла последнюю дверцу длинного, на пол-стены, шкафа, за которой расположилась небольшая, примерно три на три метра, но все же ванная комната! Изящная бадья, в которой я вмещалась в полный рост, была вычищена до металлического блеска. Подойдя поближе, я уставилась на настоящее водопроводное чудо, которое пускай не идеально, но вполне смахивало на кран.

- Это вентиля, херриса. Для того, чтоб полилась холодная или горячая вода, их откручивают. - видя мое искреннее удивление, поспешила просветить меня Делена. Хотя я и люблю Деймона больше, но вампиршу тут же захотелось стукнуть. Она бы мне еще рассказала о принципе закручивания вентиляй обратно.

- У вас есть канализация?

- Что, простите? - хлопнула ресницами Дел.

- Водосток. - переименовала я.

- Да, это разработка гномов. Вода закачивается в огромные лохани на чердаке замка, а потом под действием высших сил - тут я сдавленно хмыкнула, так поэтично назвать давление - по трубам подается к вентилям. Использованная вода стекает в уже непригодные подземные ходы. - а дальше в речку какую-нить, ага. Только у нас такие отходы не только противные, но еще и токсичные.

- Гномы, как и все остальные, с вами же не в столь дружеских отношениях. Откуда же вы могли узнать об этом? - хэдшот. Делена покраснела, все еще не желая сказать вслух 'Да украли, получается'. Как будто я на упыриную расу в суд собираюсь подавать за нарушения закона об интеллектуальной собственности. Да наоборот, благодаря клыкастым шпионам я могу чуть ли не в джакузи нежиться! Сказав, что помощь не требуется, культурно вытолкала служанку за дверь. Я, шампунь со знакомым уже хвойным ароматом и наполненная ванна - что может быть лучше? Хотя, постойте, знаю. Если четвертым будет эпилятор. Или бритва.

- Делена! - вконец обнаглев, закричала я, понадеявшись, что вампирша недалеко успела уйти. И только потом вспомнила об их удивительном слухе. Упс, кажется сюда сбежится целый замок...

- И какого... маракуя тут вообще происходит?! - уже чистая и без лишней растительности, я набросилась на Иллара, стоило тому наведаться часом позже и поинтересоваться, чего я так орала.

- Я бы тоже хотел узнать, кто такой этот маракуй. - издевательски протянул упырина, заставляя меня закатить глаза.

- Это ты кто вообще такой?

- А ты меня не узнаешь?

- Хватит! - стоило мне подорваться с кресла, как подол того самого зеленого платья, которое одиноко висело в шкафу, подозрительно затрещал. Ну да, я же на него наступила. Ну и зачем его в пол нужно было шить? И это дурацкое белье, что приволокли служанки, пока мои удобные лифчик с трусиками сохли после стирки. Сейчас под платьем из ткани средней плотности на мне красовались самые настоящие панталоны и майка. Разве что ткань была легкой, приятной на ощупь и полупрозрачной.

Парень тоже переоделся с дороги. Чуть более облегающие штаны, но неизменно черные, высокие сапоги, белая рубашка с длинными рукавами-фонариками и темно-коричневый жилет сверху. И не жарко?

- Кстати, я твои вещи принес. - невозмутимо продолжал вещать тот, кого забавляло 'любить мне мозги'. Из холщевго мешочка (в целях конспирации, наверное) была вытащена моя такая знакомая и давно утерянная сумочка. Так она все время была у него?! Вот жеж...

- Как? Она же осталась у Арвидаса. - холодно поинтересовалась я.

- Нет ничего невозможного. Ну почти. - хмыкнул вампир. - А сейчас пошли прогуляемся.

- Последний выгул перед смертью? Как благородно с твоей стороны.

- Мне кажется, или после прибытия в Сейну у тебя очень испортился характер?

- Я могу сказать то же самое о тебе.

- Ночевки на природе действовали на тебя более умиротворяюще. - не обращая внимания на мои слова притворно вздохнул Иллар. Я не выдержала и дернула его за косу, которая призывно колыхалась, пока вампир первым спускался по лестнице. И почему я всегда делаю, а потом думаю, а не наоборот?

- Никогда не прикасайся к моим волосам! - прорычал он, резко оборачиваясь и пришпиливая меня к стене. Вот уж не знала, что это его так взбесит.

- Да ладно. Это что, эрогенная зона у вас?

- Какая зона? - подозрительно изогнул черную бровку парень.

- Ну... Чувствительная. - черт, я опять краснею из-за своего длинного языка!

- Это гордость каждого вампира мужского пола. Волосы состригают только в случае отлучения от семьи за какой-то серьезный проступок. - уже спокойней пояснил парень, отлепляя меня от стены и продолжая дорогу. Знала бы я тогда, как же ему хотелось меня прибить в тот момент... Но я не подозревала, чего стояло вампиру сдержаться, поэтому вскоре продолжила разговор.

- Когда меня убивать будут?

- Да не будут тебя убивать. - процедил клыкастик, с большей силой, чем требовалось пиная дверь. Та обиженно грюкнула о каменную стену.

- Как хорошо. - я вдохнула свежий воздух. После пребывания в замке он даже вкусным казался. Ели весело шумели, пахли местные варианты орхидей, вампиров в парке вообще не

было. Ляпота! - Ты не простой наемник. А кто? - мы медленно шли по вымощенной аллейке.

- Чрезмерное любопытство никогда не приводит ни к чему хорошему. - назидательно сказал Иллар. В фиолетовых глазах плясали смешинки.

- Я тебя сейчас стукну! - закипала я. - Меня уже бесит эта неизвестность, когда думаешь, что в каждый момент тебя могут прикончить или прокусить шею! Я не понимаю, что вообще происходит, зачем ты меня приволок в замок и почему я живу в покоях, а не в темнице, к примеру?!

А вампиру истерические нотки в моем голосе были вообще до лампочки. Он просто давился смехом.

- Я уже давно говорил о твоём дивном воображении. Сказки бы лучше писала.

- Ужасы скорей. - обиделась я.

- Тебе ничего не грозит. - вздохнул вампир.

- Отчего ты так уверен?

- Может потому, что уже третий десяток лет являюсь командующим королевской гвардии, которая обеспечивает безопасность правителя и порядок в городе? - риторически спросил парень.

- Сколько тебе тогда лет? - оживилась я, наблюдая за тем, как вытягивается его мордаха. Ожидал, что я впечатлюсь и выпаду в осадок? Ага, мы закаленные! Лейна* вон вообще с двумя принцами тусовалась, так что гвардейский босс - это еще цветочки. Или мне все-таки следовало изобразить мину восхищения?

- Сто девяносто четыре. - сухо ответил Иллар. Ну тогда эта Хелина и вправду еще мелочь пузатая.

- И гвоздь программы - вопрос на миллион. Зачем какая-то сопливая иномирная так сильно понадобилась вампирам, что за ней послали самого командующего гвардии, и, при этом, полагаю, одного из лучших воинов Сальтории?

Поединок взглядов продолжался довольно долго. Мы остановились посреди аллейки, ничего не замечая, кроме глаз 'соперника'. Мои голубые против его темно-фиолетовых. И, хотя я понимала, что проиграю, все равно пыталась продержаться как можно дольше.

- Ты выше, так не честно. - по-детски попыталась найти причину я. Досадно, после проигрыша он мне уже точно ничего не расскажет.

- Да ну? - хмыкнул вампир, вдруг хватая меня за талию. Через пару секунд я стояла на ближайшей скамейке. И обиженно смотрела на Иллара сверху вниз. - Теперь преимущество на твоей стороне, не так ли? - блеснули невообразимо белые клыки. Чем же они их чистят? Ни Колгейта, ни Блендамета тут и в помине нет.

- Хорошо, если в этот раз опозоришься ты, то тут же расскажешь мне всю правду.

- Ну а если опять проиграет одна очень самоуверенная хам... херисса, то тут же прекратит все расспросы и даже на сегодняшнем балу не задаст ни единого вопроса.

- Я иду на...бал? - недоверчиво улыбнулась я. Похоже, все не уж плачевно. И Иллар пообещал, что меня не тронут. Хотя и Арвидас, помнится, тоже в этом клялся. Да, дела...

- О боги, из всего предложения ты услышала только одно слово? - скривился клыкастый.

- Да все я услышала. Давай уже. - насмешливый вампирский взгляд тут же встретился с напряженным человеческим. И...

Вот же пипец! Блин! Трындос!

Больше в жизни не буду спорить с упырями!

- Херисса, ваше платье. - всплыла сияющая Стел. Ее сестра, уже не такая веселая, вот уже битый час пыталась соорудить что-то путное на моей дурной голове. И каждый раз результат не нравился то ей, то мне. Может, это из-за фонтанирующей из всех возможных мест дурасти? Была бы умной, то не связала бы себе руки на этом долбанном балу. А так Иллар требовал с меня слово о приличном поведении и табу на вопросы. Но о расспросах служанок же речь не шла. А они, как показывают исторические любовные романы, просто кладезь сплетен и информации вообще.

- Девочки, а почему вы не выходите днем? Я слышала, что это не смертельно. - наигранно будничным тоном начала я, когда уже обе служанки принялись за создания мега-прически. Боюсь даже представить, что получится. У них в зеркале такие хитрые мордочки... А они наверное и сами забыли, что канонические вампиры в зеркале не должны отражаться и я все перемигивания вижу.

- Эй, что уже затеяли?

- Ничего такого, херисса. Просто хотели вам сделать новую прическу, она только-только входит в моду. - начали оправдываться сестры.

- Не-не, без экспериментов, пожалуйста! - запротестовала я. Не хватало еще на вечернем сборище опозориться. Я не такая смелая, как Леди Гага.

- Хорошо. - пытаясь скрыть разочарование улыбнулись вампириши. - А не выходим, потому что через несколько минут кожа краснеет и начинает немного печь. Если провести на солнце целый день, то можно получить довольно сильные ожоги.

- А как же херр Айлиш? - 'между делом' поинтересовалась я.

- Вы разве не знаете? - Стел аж язык прикусила, сосредоточенно наматывая на мои шатенистые прядки некое подобие бигудя. - Говорят, в нем течет человеческая кровь.

- Да вы что! - в принципе, не так уж и удивительно. Нирэнские вампиры же не восставшие мертвяки, а живые существа. Так что вполне возможно, что илларовский предок согрешил с человеческой женщиной.

- Да! Там еще такая трагическая история была... - перешла на заговорческий шепот вторая сестра, обретя в моем лице благодарного слушателя. Так, надо еще вилок вооружиться - половина точно будет лапшой, которую надобно будет методично снимать с локаторов. - Это

было еще пять веков назад. Дед херра Айлиша, в достаточно молодом возрасте став королевским советником, был завидным женихом не только Сейны, но и всей Сальтории. Но херр Оран предпочитал работу бегающим за ним и его наследством девушкам. Еще минимум четыре десятилетия он оставался холостяком. А потом советник был послан во главе делегации в Аресту. Говорят там, в Осанне, он и встретил любовь всей своей жизни. Она была человеком, но даже это не останавливало херра Орана. Каждую свободную минуту он проводил с ней. Но спустя месяц делегация должна была возвращаться обратно. По приезде домой советник узнал, что его семья уже подготовила все для его помолвки с другой - девушкой из древнего вампирского клана. Херр Оран согласился только под угрозой отлучения от семьи и изгнания из королевства. Он знал, что его брака с человеком так же не допустят, поэтому откровенно поговорил с вынужденной нареченной. У той, как оказалось, тоже был возлюбленный, и она с радостью согласилась на то, чтобы сделать брак фиктивным. Сразу после свадьбы молодой советник помчался в Осанну к любимой, но застал только ее рыдающую мать со свертком в руках. Это был его ребенок, который родился восьмимесячным. Человеческая девушка узнала о свадьбе любимого и не выдержала потрясения. Преждевременные роды она не пережила. Поговаривают, что убитый горем Оран провел несколько дней на могиле девушки, не обращая внимания на ожоги, и умолял простить его за то, что опоздал. Он же ехал сказать ей о том, что его чувства все так же сильны, рассказать, что свадьба ничего не значит. Через неделю он покинул Осанну вместе с ребенком, о котором любимая даже не успела ему сказать - они были вместе всего месяц. Жена херра Орана хоть и нехотя, но все же официально признала сына своего супруга как собственного. Понятное дело, что это было лишь формальностью, потому что об этом судачили все кому не лень. Но прошло немного времени и тема исчерпалась. То, что херр Айлиш - на четверть человек уже никого не удивляет. - вздохнула Делена, докручивая последний бигудь. Она что, время специально рассчитала, чтоб закончить тютелька в тютельку?

- Печаль. - сокрушенно согласилась я. Вот ведь надо же было так неудачно влюбиться. Несовместимость видов все равно бы сыграла с ними плохую шутку - через лет пятьдесят девушка бы превратилась в старуху, а Оран так и оставался бы молодым. Вскоре она бы и вовсе умерла, а советник продолжал бы наматывать очередную сотню лет. Хэппи-энду не бывать в любом случае, короче.

- Херисса, нам нужно поторапливаться. Херр Айлиш должен зайти уже через пол-часа.

- И вы молчали? - подхватила я, роясь во вновь обретенной сумке. Тушь и пудра нашлись очень кстати. Вампириши во все глаза на меня смотрели, пока ресницы красила. Ясен пень, тут до такого переворота в уходе за собой еще ой как далеко. Платье на меня натянули быстренько, потому что оно (тадам!) было без кринолина и турнюра, а вообще в стиле ампир. Прибавьте букву 'В' и поймете в честь кого был назван сей фасон платья. Платьице было милое, светло-бежевое, с золотистыми каемочками и ленточкой потемней под грудью. К нему прилагались такие же золотистые туфли на мизерном двухсантиметровом каблучке, и опять же, золотой гарнитур - сережки, кольцо и вычурный, но изящный браслет. Перчаток, как ни странно, не было. Нельзя сказать, чтобы это все великолепие мне не нравилось, но оно вселяло не очень добрые предчувствия, да и если уж идти на бал, то мне хотелось быть именно в пышном платье с корсетом - только такое у меня всегда ассоциировалось с этим коротким, но немного волшебным словом.

Короткий стук и дверь нараспашку. Блин, а если бы я голая была?

- Так я и думал. - скривился принарядившийся Иллар, обозревая неснятые еще бигуды.

- Так незачем было тогда сейчас вламываться! - покраснела я из-за своего

непрезентабельного вида. - Иди, погуляй! - и закрыла у него перед носом дверь.

- Херриса! - в ужасе подбежали ко мне служанки.

- Спокойно, он меня не придушит пока я ему зачем-то нужна. - пофигистически пробубнила я, в срочном порядке отдирая бигудины от локонов. В шесть рук справились с этим быстро, встал вопрос что вообще делать с этим торчащим во все стороны взрывом на макаронной фабрике. Стелена предложила сделать два хвостика. Я выпала в осадок и быстро сделала греческую прическу - у нас нынче такие вошли в моду, благо обруч-резинка был в сумке. Перед выходом меня напрыскали духами с отчетливой ноткой хвойных. Маничка у них на эти бедные деревья, что ли?

- Ты что себе позволяешь перед слугами? Ладно еще наедине... Такое на балу выкинешь - я за себя не отвечаю. - шипел расфурфыренный вампир, пока мы шли каменными коридорами. Особо его одежда покроем не отличалась от предыдущей, но ткань была явно дороже и выглядела богаче.

- Да хорошо!

- Нет, ты не поняла...

- Да все я поняла!

- Заткнись. - вздохнул Иллар.

- Уже, блин. - пару секунд тишины. - А это твои драгоценности? - вампир застонал.

- Да, можешь забирать себе. - тоном 'отвали уже'.

- Мне от тебя ничего не надо. - нашла время обидеться я.

- Ну и прекрасно. Тогда не доставай меня и иди молча.

- Разбежалась. - уже из принципа не стала молчать я.

- Тогда тебя не будут больше кормить. Выбирай, что тебе по душе - замолчать и вести себя хорошо хотя бы этот вечер или перечить и лишиться еды? - холодно припечатал гвардейский босс.

- Шантажировать удумал?

- Если это единственное средство, чтобы тебя усмирить - то да. И потуши пульсар, мы уже пришли. - за массивной дверью слышались голоса.

- Как скажете, херр Айлиш. - язвительно ответила я, погружаясь в темноту. Но через секунду я крайне удивилась - открывшийся моему взору огромный бальный зал был пускай тускло, но освещен сотнями свечей. Чуют мои вторые девяносто, что не зря вампиры, которые прекрасно видят в темноте, зажгли сегодня свет.

Хорошо хоть на нас почти не обратили внимания, а то представляю, как выглядела - шальной

взгляд, замедленные движения, ноги вдруг резко приросли к полу.

- Что, весь пыл так резко растеряла? - насмешливо спросил вампир, лежа мою руку на свой локоть и тут же был ущипнут в отместку.

Под две сотни вампиров общались, прохаживались от одних знакомых к другим, неторопливо потягивая подозрительную рубиновую жидкость из высоких бокалов (пускай это все-таки будет вино, пожалуйста!). Хорошо хоть парень не стал участвовать в светских беседах, а отбуксировал меня к колонне, по дороге схватив с подноса бокал с более-менее прозрачной жидкостью и всучил его мне.

- Опять водяра? - тихо поинтересовалась я.

- Белое вино. - фыркнул Иллар.

- А у этого случайно не кровь? - почти незаметно тыкнула я в сторону ближайшего дядьки с бокалом красненького.

- Кровавая Марта, если точнее.

- И там уж точно не томатный сок? - полувопросительно хмыкнула я и в целях профилактики зарождающейся истерики почти полностью осушила подсунутый бокал вина.

- Сбавь обороты! - прошипел на ухо куда более дерганый вампир, чем обычно. Ответить я не успела, сзади послышался голосок Хелины - эдакий микс из меда и яда.

- Доброй ночи, херр Айлиш.

- Доброй, херисса Хелина, - еле уловимый неохотный кивок, - херр Ишхан. - быстрое рукопожатие. 'А меня тут как будто и нет, паразиты!' - не успела я додумать эту мысль, как на неожиданное 'ик!' обернулась вся троица. Шесть пар разномастных зеркал души уставились на желающую провалиться сквозь землю меня.

Но мы тоже не лыком шиты. Чувствуя, как Иллар снова сграбастал меня за руку (подумал, шататься от одного бокала начну, что ли?), ко мне возвращалась хоть какая-никакая, но уверенность. Говорить я ничего не собиралась, а вот нагло рассматривать прибившуюся парочку мне никто не запрещал.

Магичка, она же ведьма. До сих пор в голове не укладывается, как этой девушке может быть полтинник. Хотя, Иллару вон вообще под два столетия и ничего, в мумию превращаться пока не собирается. Хелина, хоть и не будучи вампиром, вызывала во мне какую-то внутреннюю неприязнь и опасение. Чуть выше меня ростом, худая, с какими-то заостренными хищными чертами лица, она ассоциировалась у меня с ястребом. Вон даже немного волнистые волосы были каштановыми, как и оперение у этой птички, которая без труда может схватит на лету кролика. Оставалось надеяться, что коготки она точит все же не на меня.

Ишхан был под стать Хелине. Такой же степной обитатель, даже похож был чем-то на татарина. Ростом равен Иллару, но длиной волосы все же уступали моему спутнику. Немного раскосые глаза тоже с интересом разглядывали меня, но истинных чувств они не выдавали. Как и его лицо, которое можно было бы назвать красивым, если бы не шрам на левой щеке.

- Херисса, через два десятка дней от этого, - вампирский татарин мимолетно коснулся щеки, - не останется и следа, не судите обо мне преждевременно. - лукаво, как мне показалось, сказал

Ишхан после нескольких секунд гляделок. Хотя винные пары уже начали действовать, раскрепощая мой язык и возрождая боевой дух, но этому вампиру всего одним предложением удалось заставить меня прочувствовать стыд, смущение и недалекость ума, ибо по одежке встречают только полные идиоты. В последнем я и сама убеждалась много раз. Бывает, к примеру, девочка-цветочек, а на самом деле стерва, каких поискать еще надо. И с виду не привлекательный полный парень может оказаться приколистом и хорошим другом. Внешность обманчива, одним словом. Но часто мы забываем об этой прописной истине, увы.

- Простите, херр Ишхан, я совсем не...

- Не подумали ничего такого? Как скажете, херисса. - мне кажется, или он надо мной щас потешается? Вон даже Хелина с Илларом иронично улыбнулись. Ооочень хорошо, выставила себя на посмеище и не знаю почему!

- Херр Айлиш, замечательно выглядите. А то после вашего последнего задания таким измотанным были. Много хлопот оказалось, да? - продолжалась пикировка магички и вампира. Я, пообещавшая себе не проронить больше ни слова, мило оскалилась в сторону ведьмы, ведь ясно же, что обо мне говорит.

- Спасибо, херисса, что так пристально следите за моим здоровьем. - подколот ее Иллар. - Но хорошо выгляжу я, быть может, только потому, что со мной такая очаровательная спутница. - вампир перевел на меня взгляд. Покер фэйс - наше все. Ну подожди ты у меня, гад длинноволосый, я те покажу 'очаровательную спутницу'! И до чего обидно, что эти слова - лишь пустышка для раздраконивания Хелины.

- Спасибо, херр Айлиш, но херисса права, делая вам комплименты. Даже придворная магичка не смогла устоять перед вашей красотой, какие же еще нужны доказательства вашей неотразимости? - припечатала я, старательно улыбаясь. Ведьма аж зубами чуть не скрипнула - ее задирство вышло ей боком. Сразу видно, что между этими двумя кошка пробежала, а в такой интерпретации выходило, что она чуть ли не оды в честь илларовской красоты слагала. Хелина уже порывалась что-то ответить, но ее прервал стук посоха церемониймейстера - объявили начало танцев. Середина бального зала тут же начала пустеть - гости собирались под стенами. Пожилые (а были и такие, да. Вампиры все же стареют?) занимали вычурные стулья и оттоманки, те, кто помладше уже начали приглашать на первый танец. Музыка, до того звучащая ненавязчиво тихо, набирала обороты, выстраивались пары. Когда Ишхан потащил на середину и Хелину, я вздохнула с облегчением: хоть несколько минут змеюки не будет рядом. И пока Иллар отвернулся, сцапала еще один бокал с вином у проходящего мимо официанта. Вампир алкоголь тут же отобрал, но половину я вылакать все же умудрилась.

- Я тебя предупреждал?!

- Допустим. - прислонилась к прохладной мраморной колонне я. Что-то жарко здесь...

- Завтра будешь голодать.

- Человек без еды может прожить вдвое дольше, чем вампир без крови. - гордо выпалила я и вновь непроизвольно, чесслово, икнула. Мне для счастья много не надо. Тем более, на голодный желудок. На шведский стол упыри не расстарались. Им же обычная еда по боку, если кровушку на халяву дают.

- Не заставляй меня проверять это утверждение. Чтоб больше ни глотка. - холодно ответил вампир. Я смиренно кивнула и переключила все внимание на танец. Вы когда-нибудь видели 'Гордость и предубеждения' с Кирой Найтли в главной роли? Только сейчас я поняла, что это все мне очень даже напоминает балы в этом фильме - тусклый свет канделябров, фасон платьев, даже контрданс*, а вампиры танцевали именно его. Я зажмурилась, открыла один глаз, второй. Но ничего меняться не собиралось - 'Веселый парень'* был в разгаре.

- Ну что опять? Быстро успокоилась! - кажется, еще немного, и у клыкастого дым из ушей повалит. Ну как можно не смеяться, когда грозные кровососущие монстры так мило выплясывают? Подскакивают, держась за ручки, в ладошки весело хлопают. Все прямо как на видео в ютубе, с любительских исторических балов.

- Прости, но это действительно умильно.

- Ну что же, тогда приглашаю хериссу на следующий танец. - в отместку довольно громко, чтоб слышали возвращающиеся Хелина с Ишханом, заявил Иллар.

- Я не умею. - пискнула я, но упырю, кажись, это и надо было. Саркастическая мимолетная ухмылка, вид, будто ничего не расслышал и протянутая рука. Подстава. Хочет, чтоб я опозорилась, козлина. Деваться было некуда, пришлось чинно прошествовать на танцпол. Я же только названия исторических танцев знаю - паваны там всякие, бранли с польками, но как их танцевать и понятия не имею. Воровато, чтоб никто не заподозрил, оглянулась. Все ставали в вальсовую позицию - левая рука партнерши на плече партнера, правая оттопырена и сжимает конечность того самого кавалера. Иллар, сделав большой шаг вперед, тут же устроил свою загребушую рученку чуть выше моей талии, правда там, где положено, а не пониже спины, как делали особо ушлые вампиры. Заиграла музыка, и я еле удержалась от вздоха облегчения: это действительно был вальс. Уж его-то я худо-бедно смогу станцевать. Но почти сразу стало понятно, что мадам удача сегодня помахала мне платочком и улетела на три буквы. На Гоа, то есть. Рано я радовалась, короче. Вальс оказался не простеньким, а фигурным. Тут-то и пришлось испить всю чашу позора, уготованную мне Илларом. И судя по тому, с каким запозданием и неуклюжестью я пыталась выполнить незнакомые па (которые на самом деле были довольно простыми. Но кто ж без подготовки станцует?), это была даже не чаша, а целый бочонок. Пару раз все же удалось намеренно сильно наступить ему на ногу. Впервые пожалела, что на мне не шпильки, которые в обычной жизни не слишком-то и любила.

- Спасибо за танец, херисса. - издевательски поклонился мучитель. Рядом стоящие парочки, в которых мы иногда немного врезались, с презрением косились на меня и с сочувствием - на Иллара. Если честно, то я чувствовала себя, как на аттракционе 'машинки' в луна-парке. Водить, как и танцевать, я не умела, и то и дело таранила остальных развлекающихся. Но на машинках это делать не в пример веселей.

В полном молчании Иллар сопровождал меня обратно. На тщательно прикрытые подколки Хелины я почти не реагировала, отделяваясь односложными ответами. Вскоре ведьме это надоело и она, сославшись на посещение дамской комнаты, куда-то ускакала. Буквально через минуту незнакомый вампир отозвал и гвардейского босса. Тот покосился на Ишхана, тот коротко кивнул. Мысленный диалог типа 'Оставляю ее под твою ответственность. - Я догадался, кэп. Окей.' был налицо.

- Вы обижены, херисса? - завел разговор 'татарин', как только мы остались наедине.

- Ничуть, херр Ишхан. Или мне следует вас называть по-другому?

- Не стоит. Херр Айлиш не зовет меня по родовому имени, потому что выше меня по титулу. Это право распространяется и на вас, как его спутницу. Но вы же слухавили. Не стоит держать обиду на Иллара. Хоть это и непросто. - прибавил вампир, видимо вспоминая мой недавний позор.

- Вы друзья?

- Нет, не близкие. Скорей, приятели. И да, мой вам совет. Не настраивайте Хелину против себя еще больше.

- Ваша спутница на редкость противная особа.

- Знаю. - вдруг широко улыбнулся клыкастый.

- Но вы же пара. - возмущилась я из женской солидарности. Это и Иллар про меня всякие гадости направо и налево говорит?

- Нет, херисса, мы не пара. - хмыкнул Ишхан. - Никогда не делайте поспешных выводов. Это касается не только данной ситуации, подумайте над этим. - похоже, Ишхан не был настроен против меня. А вот что он имел ввиду, я уточнить не успела - вернулся Иллар.

Через пару минут, по окончании очередного танца, объявили о прибытии королевской четы. А про себя я еще отметила, что вампиры - на редкость дисциплинированная раса. Просто сразу же стало тихо, как ночью на кладбище. Хм, хорошее сравнение, главное в тему. А тем временем в зал торжественно вплыли король с королевой.

Голова все еще лежала на скрещенных руках. Поднимать ее не было... нет, не сил, а желания. Я бездумно прокручивала в памяти все события этого нелепого вечера.

- Херисса, откройте пожалуйста! - в запертую изнутри дверь уже в третий раз поскреблись служанки. Отвечать не хотелось, но я понимала: еще максимум час и дверь будет выбита. Если не Илларом, то охраной. Как долго мне страдать в одиночестве зависело только от терпения сестер. А судя по паническим ноткам в их голосе, оно уже на исходе. Ну не собираюсь я тут суицид учинять, отвалите. Что-то руки затекли... Пришлось вставать с кровати, ждать, пока не пройдет ощущение покалывания в конечностях. Чтоб больше не думать, решила хоть чем-то заняться. Сняла бежевое платье, вампирские драгоценности с отвращением положила на трюмо - мне эти клыкастые, во главе с Илларом, уже в печенках сидят. А сейчас их еще и героями-любовниками модно стало изображать, мрачных убийц, которых превратили в мучающихся укорами совести за содеянное романтиков!

Натянула свое удобное белье, зеленое платье, умылась, завязала волосы в хвост - завитые локоны без лака все равно уже практически раскрутились. Что еще? Достала злополучный список из сумки. Невесело улыбнулась. Особенно 'порадовали правдивостью' пункты ?7 (Героиня с лёгкостью покоряет сердца высокопоставленных особ тем, что совершенно не уважает их.), ? 17 (Одежду в средневековье стирать необязательно. Вероятно, она незаметно для героини очищается магией.) и ? 20 (Впервые сев на лошадь, героиня превращается в умелую наездницу.)

Достаточно вспомнить то, как бесился Иллар, когда я при слугах его вытолкала за дверь. И за

поведение на балу меня уж точно не погладят. Интересно, а он и вправду устроит мне 'разгрузочные дни'? Водичку попью, желудок от пищи отдохнет... Я снова улеглась на кровать, спрятав лицо в подушках. Нет, нельзя. Надо что-то делать, лишь бы не размышлять о случившемся.

- Херисса, вы меня слышите? - раздалось приглушенное.

- Слышу, хотя предпочла бы обратное! - немного громче, чем следовало, крикнула я, приглядываясь к плотно задрапированной бойнице. Бесполезно. Туда если и возможно пролезть, то только трехлетнему ребенку. Да и высоко достаточно - этаж третий-четвертый.

Вдруг отчаянно захотелось оказаться в маминых объятиях, чтоб она погладила по голове, успокоила, укрыла пледом и сказала, что все происходящее было всего лишь продолжительным сном. Что магии и вампиров не существует, что меня не пытались сжечь на костре, не предавали, что я не видела смерти и мне не было знакомо чувство животного страха.

- Маам... - тихо заскулила я, свернувшись калачиком на гостевом диванчике и закрыв уши, чтоб не слышать ударов в дверь. Но я все равно слышала. Один, два, три, че... Нет, то она уже ударилась о стену.

- Алия! - прорычал вампир, подскакивая ко мне.

- Это не мое имя, ты же знаешь! - завожусь с пол-оборота.

- Твое. - упрямо твердит Иллар.

- Нет! Достали вы все меня! Пошло все к черту - эта Нирэнна, упыри, магия, все ваши межгосударственные терки! Я никому ничего не должна!

- Успокойся. - холодный голос.

- И не подумаю! Не лезь ко мне! Приставили няньку... Видеть тебя больше не могу.

- К твоему сведению, мое задание заключалось лишь в том, чтобы тебя живой сюда приволочь. Все остальное не должно было меня касаться. Впрочем, как не должно касаться и сейчас. - презрительно бросил парень и, круто развернувшись, вышел, не сказав больше ни слова. Слезы покатались еще больше. Потому что от его слов стало еще больнее. Сестры, пошущукавшись, тихо прикрыли сломанную дверь, оставляя меня в одиночестве. Когда я меньше всего этого хотела...

- Госспади, как же все фигово. - пробубнила я, переворачиваясь на спину. Голова трещала, подумать только, всего от двух бокалов вина. Ах да, еще плюс стресс на балу и пол-ночи слез в подушку. На душе скребли кошки, от пульсара, без которого в противном случае я бы ничего не видела, мигрень усилилась вдвое. Сползла с кровати, набрала горячую ванну. Проснулась спустя пол-часа в ней же. Хорошо хоть не утонула. Хотя, со вчерашнего вечера мне начинает казаться, что это был бы неплохой выход из сложившейся абсурдной ситуации. Привела себя в порядок. Ну, в относительный. И поняла, что не выдержу сидеть в этой каменной клетке очередные сутки. Выглянув из покоев, убедилась, что путь свободен. Вздохнула и ступила за

порог.

Мда, с моим топографическим кренинизмом только по замковым коридорам и галереям шляться. Пыталась найти выход, да точную дорогу так и не вспомнила. Сюда же меня вели в полной темноте. Сейчас хоть пульсар и подсвечивал дорогу, дальше трех квадратных метров все равно была чернота. Уже через минут десять мое дыхание, как и шаг, начали ускоряться. Все-таки виденные голливудские ужастики надежно отложились в памяти. То и дело казалось, что вдали слышится злобный смех или торопливые шаги, умноженные эхом. И факт, что я нахожусь не абы где, а в мрачном вампирском замке, тоже не придавал спокойствия. Каждый раз проходя мимо массивных закрытых дверей, богатое воображение тут же дорисовывало за ними спящих в гробах упырей. Еще через некоторое время я поняла, что окончательно и бесповоротно заблудилась. Потому что уж через огромный вытянутый зал с множеством картин и портретов я не проходила ним разу и даже не представляла, в какой части замка находилась эта галерея. Пейзажи, как я поняла, были сальторийскими (действительно красивые, кстати). Небольшие горы и зелень лесов, морские закаты и мирные равнины - все это было изображено на полотнах. Прочитать подписи я, к сожалению, не могла - они наверняка были на ринне - старовампирском языке, который уже давным-давно был вытеснен всеобщим, на котором ныне разговаривали все четыре нирэнские расы. Пейзажи чередовались с портретами монархов и королевских семей вообще. Традиционная парадная одежда перетерпела разительные перемены, что, в целом, закономерно за чуть ли не двадцать веков существования Сальтории как отдельного государства. Замыкающим висел роскошный и очень реалистичный портрет нынешнего короля Алериса, которого мне, увы, пришлось лицезреть воочию на вчерашнем сборище. Мельком показав картине фигу, я поспешила выбраться из замка. В этом мне помогла удачно встреченная служанка, которую я опознала благодаря тому же белому фартушку, что носили и Делена со Стеленой.

Вдохнуть свежий воздух уже было облегчением, я уже не говорю об изумительном чувстве свободы, когда перед тобой простирается красивый парк, а над головой - синее небо, по которому неспешно плывут пушистые белые тучи. Похоже, в этом каменном мешке, именуемом замком, у меня начинает развиваться клаустрофобия. Ну не ценим мы того, что имеем. Стоило мне потерять возможность выглядывать в окно и лишиться дневного света на какие-то 24 часа - этого резко стало не хватать. В памяти тут же всплыла не то история, не то притча.

Как-то раз пришла бедная женщина к мудрецу и пожаловалась, что ее семья живет в очень тесном помещении, денег нет и выхода никакого она тоже не видит. Мудрец посоветовал ей завести козу. Женщина послушалась, хоть и ничего не поняла. Так они и стали жить - в одной комнате муж с женой, их пятеро детей и коза. Через какое-то время женщина не выдержала, продала козу и вздохнула с облегчением - стало не так тесно. Хотя, по сути же ничего не изменилось. Но семейка прочувствовала на своей шкуре, что может быть еще хуже и перестала жаловаться. Как бы мне перестать жаловаться тоже? Или для этого надобно посидеть еще немного в человеческой темнице за ведьмовство? Тогда моя жизнь у кровопийц конечно покажется несравнимо лучше. Но людям-то я хотя бы ничего не должна. Не то, что этим...

Побродив еще немного по безвампиному парку (а хорошо все-таки хоть какое-то преимущество перед ними иметь), я наткнулась на более укромную его часть. Узкие тропинки были просто посыпаны мелким гравием, кусты и деревья были фигурно подстрижены. Я нашла что-то вроде человеческого силуэта, лошади, арки (или радуги) и птицы. На пути встретились две ажурные беседки и небольшой искусственный пруд. Красоты он явно не добавлял и смотрелся как-то не в тему. Я мысленно пожурела ландшафтного дизайнера. Хотя, в чужой монастырь со своим уставом не лезут, как говорится. Может здешние понятия о красоте и гармонии немного отличаются от современных. Ну, или от моих субъективных.

В живой изгороди, неподалеку от того места, откуда я разглядывала пруд, показался небольшой просвет. Похоже, именно в этом месте часто кто-то проходил (или верней, пролазил). Любопытная Варвара в какой-то мере живет в каждом из нас. Засунув голову в проплешину в растительности, я поняла, почему туда регулярно кто-то наведывается и влезла уже целиком. Ровно подстриженная высокая живая изгородь образовывала небольшую укромную полянку площадью не больше тридцати квадратных метров. В левом углу раскинулось большое тенистое дерево, у которого лежал аккуратно свернутый плед. Значит, этот укромный уголок - любимое место незнакомца. Понадеявшись, что он не сильно разозлится за вторжение, я расстелила плед не под покровом листвы, а под чистым небом. Захотелось как в детстве, в деревне двоюродной бабушки, полежать на траве с друзьями, часами разглядывать разномастные тучи и угадывать, на что они похожи по форме. Заложив руки за голову, я наблюдала за неспешным передвижением сначала кролика, потом Шрека, жирафа из Мадагаскара, ангела. На сердце, которое как по закону подлости разделилось на две тучки-половинки, я поняла, что веки тяжелеют с каждой секундой и я снова отчаянно хочу спать. Да что ж такое?

Вы когда-нибудь слышали об осознанных сновидениях? Я вот слышала, но никогда прежде такого не испытывала. И вот сейчас я преспокойно ощущаю (а главное - осознаю), что я во сне. Причем не в простом, а в точной копии вчерашних событий на балу. Не вспоминать о них одна собиралась, ага. Еще одна фишка была в том, что я все вижу как бы со стороны, как кино. Даже свой неуклюжий 'танец' с Илларом. Блииин, а оно смотрелось даже хуже, чем я думала, оказывается. Вот удружил, Илларушка-козел!

Разговор с Ишханом, возвращение гвардейского босса. Вот он берет меня под локоть, и все оборачиваются на появление правителя с супругой. Алерису на вид не больше сорока, Гаяне - примерно так же. У короля немного волнистые волосы, стянутые в небрежную косу, из которой уже выбилось пару пепельных прядей. На голове - не корона, а достаточно широкий золотой венец, щедро украшенный драгоценными камнями. Гаяна - невысокая кроткая женщина, то и дело опускающая глаза, делая при этом вид, будто поправляет полуметровый шлейф темно-синего роскошного платья. На ней точная копия венца мужа, только тоньше и изящней. Король с королевой, коротко поприветствовав гостей, заняли почетные места на небольшом возвышении. И если к Гаяне я почему-то сразу же прониклась симпатией (на вид она казалась очень доброй и даже немного застенчивой, что странно для королевы), то Алерис - властный мужчина с твердым, решительным взглядом, мне вселял некоторые опасения. Даже во сне.

И вот, наблюдая за известными мне событиями, я нетерпеливо ждала окончания очередного танца. А вот и он...

Через несколько секунд в зале снова повисла гробовая тишина, стоило только королю поднять свою царственную задницу. Тем временем Иллар медленно, но верно тащил меня как можно ближе к возвышению. Со стороны его маневры и уловки наблюдать было очень даже забавно - а тогда я ведь до последнего не замечала, что мы пересекли практически весь зал.

- Херры и хериссы, мои верные подданные! - торжественно начал вещать правитель, сжимая в руке бокальчик Кровавой Марты. - Вы все прекрасно знаете причину, по которой здесь собрались. Мы смогли пережить столетия гонений, тысячи попыток истребления нашего народа. Три королевства всегда делали все возможное, чтобы стереть вампиров с лица Нирэнны, но им пока не удалось этого сделать. Хотя, не скрою, опасность вымирания нашего

народа всегда маячит неподалеку, стоит нам расслабиться и опустить руки! - я сдавленно хмыкнула. Такими пламенными я представляла речи разве что Ленина или Сталина, например. Всю серьезность и величие момента осознать ну никак не получалось. А вот стойкое ощущение, что я в театре на какой-то фэнтезийной постановке, наоборот, не спешило развеиваться.

- Но враги также не смогли сломить наш боевой дух. - одухотворенно продолжал Алерис, а публика чутко внимала, чуть ли не пооткрывав рты. - А вот веру... Да, веру они смогли сломить. - едва слышный всеобщий взволнованный вздох. - Не этому ли есть доказательство попытка завоевания остальных королевств две сотни лет назад?! Наш народ просто устал ждать доказательств старинного пророчества и сам попытался стать из жертвы хищником. Мне ли вам рассказывать, к каким потерям это привело? Тысячи, десятки тысяч загубленных жизней!.. А все из-за угасшей веры в светлое будущее, которое обещали нам предки! Но сегодня прямое доказательство правдивости пророчества находится здесь! - недоверчивый шепот. - Херр Айлиш, прошу! - кивком поприветствовал моего спутника король, а тот зашагал прямо к помосту. Таща меня за собой. Каких-то десять метров дались невероятно тяжело. И не вырвешься же на глазах у двух сотен упырей и их повелителя. Даже со стороны было заметно, как я сильно уцепилась за Иллара, который внимательно следил за моей реакцией, готовый подхватить или удержать силой в любое мгновение. Тем временем наша хм... колоритная парочка встала рядом с Алерисом. Гул недовольства. Ну да, видно же, что я - человек, враг их народа. Только я, так же как и собравшиеся на балу вампиры, пока еще не слишком понимала, к чему весь этот цирк.

- Просто стой смирно и молчи. Пожалуйста. - супертихо попросил вампир, всматриваясь в мои перепуганные глаза.

- Вы уже не раз его слышали в разных вариациях, но суть пророчества одна: в Нирэнну прибудет дева из неведомого нам мира. Подлунный народ спасет Алия, что на ринне означает 'Солнечная'! Мы больше не будем жить в страхе за свой народ, страну, жизни близких и детей! Потому что Алия здесь, в лице этой человеческой девушки. Пророчество сбылось, поприветствуем же нашу спасительницу! За вас, Алия! - правитель обернулся к резко побледневшей мне, отсалютовал бокалом и тут же осушил его до дна.

- За вас, Алия! - раздался неохотный, а оттого вялый и нестройный хоровой тост. Вампиры, наверное, как и я, выпали в осадок. И не знали, кто сбрендил - они или их король.

- И как же я вас спасу, ушлепки? - нервно пробубнила я, находясь на грани истерики. Недовольный гул тут же затих и чуть ли не все присутствующие уставились на меня. Упс...

- Сегодня великая ночь! Так продолжим же веселье! - не растерялся Алерис, приказывая возобновить танцы. Хоть за это надо отдать ему должное. В тот раз я не заметила его испепеляющий взгляд, направленный мне в спину, пока я на трясущихся ногах спускалась с помоста. Но во сне, со стороны, это было отчетливо видно. Ох, не зря же только один его видок внушал мне опасения.

Что за идиот это все придумал? По правде говоря, ну какая из меня спасительница? Я, конечно, понимаю что в каждом втором экземпляре ЖРФ героиня - эдакая уникальная супер-девица, которая, не моргнув и глазом, предотвращает какую-то жуткую вселенскую катастрофу или (еще лучше, ага) дерется с Злой Магической Тварью. С которой до нее тысяча профессиональных мужиков-воинов не справилась. Ну а тут-то что? Где угроза Нирэнны или деспотичный Темный Властелин, от которого нужно избавиться, а?

Музыка казалась еще громче, как и голоса, хмыканье за спиной, косые взгляды. Иллар угрожающе молчал и не отпускал от себя. Перед глазами все плыло, я впала в ступор. Во всеуслышанье объявить меня упыриной спасительницей... Да как они смеют? А Иллар же все знал, еще один предатель. 'Все потом узнаешь, позже', называется. Узнала. Спасибо.

- Мне нехорошо. - выдавила я. Даже и прикидываться не пришлось - видок у меня реально был не ахти. Гвардейский босс здраво рассудил, что толку от меня уже мало - ушла в астрал, вдруг истерику еще привселюдно закатаю, да правителя оскорблю... Впрочем, он кивнул и не разжимая захвата на локте, поволок к моим покоям. Когда наши силуэты скрылись за парадной дверью, реальная во сне я почувствовала, что меня затягивает куда-то вниз, в невидимую воронку. От резкого толчка я подпрыгнула, протирая глаза. Проснулась, наконец. То самое укромное местечко теперь заливали закатные лучи солнца. А еще в тени дерева кто-то прятался. Крик застрял в горле, так и не вырвавшись наружу...

- Не бойтесь, херисса. - негромко сказал некто, опережая мой визг, и на пару мгновений откинул капюшон.

- Херр Ишхан. - немного возмущенно, но с толикой облегчения выдохнула я.

- Простите, что напугал вас. - хмыкнули из-под капюшона. На вампире был длинный плащ-накидка, который полностью скрывал его от солнца.

- Но сейчас же день, как вы здесь...

- Сейчас конец дня, совсем скоро опустятся сумерки. - невозмутимо объяснил Ишхан. Разговаривать с ним, щурясь от закатных лучей, было не слишком удобно, поэтому я подхватила плед и тоже уместилась под деревом, но в метре от вампира. - Тем более, что я здесь бываю довольно часто и еще, как видите, не пострадал от солнца.

- Это ваше место? - сконфузилась я.

- Замок и все близлежащие территории принадлежат королю. А я же просто прихожу сюда отдохнуть от суеты и поразмышлять. - продолжал забавляться упырь.

- Простите, что вторглась сюда без разрешения. - старалась быть вежливой я. Ишхан снова сбросил капюшон, но уже не спешил натягивать его обратно, внимательно меня разглядывая. По спине пробежал холодок. Вдруг он не сдержится, как тот, из деревни?

- Никто из тех вампиров, что присутствовали на балу, не посмеет в открытую напасть на вас. Король объявил вас спасительницей из пророчества.

- Вы же тоже не верите в это?

- Почему? Видно, что вы не местная. Говорите странно, а ведете себя - тем более. - пожал плечами Ишхан.

- В этом пророчестве случайно не сказано, каким макаром... способом я это сделаю?

- Нет, и это есть великая тайна. - закатил глаза нелюдь.

- Это бред какой-то! - застонала я. - Ну как может какая-то сопливая человеческая девчонка, которая толком и не умеет ничего, а главное, не знает правды... Как Я могу покончить с гонениями вампиров? С учетом того, что в Аресте мне рассказали совершенно другую историю.

- Историю пишут победители. В данном случае, не мы.

- То есть, вы тоже утверждаете, что вампиров, таких бедных и несчастных, все время пытались уничтожить?

- Согласитесь, было бы глупо, если бы я утверждал, что мы - безжалостные хищники, которые тысячами убивают людей.

- Да уж, похоже, что правды, какая она на самом деле есть, мне тут никто не скажет. Все обвиняют друг друга. - невесело улыбнулась я.

- Вы напуганы, подавлены, растеряны. Ребенок, от которого требуют слишком многого. - смотря вдаль, тихо сказал вампир. Честно, я прифигела. Не оборачиваясь, он продолжал. - А теперь еще и удивление в перемешку с опаской. Все просто, я - дознаватель... Ах да, вам же это ничего не говорит. Моя работа - проводить допросы. Дознавателями становятся лишь те, у кого есть способности к эмпатии - умению чувствовать настроение и эмоции людей. Это очень помогает узнать правду у преступников, шпионов, изменников. Когда знаешь, на что надавить, чем пригрозить. Так удастся сократить количество физических пыток. Хотя и без них преступников не исправишь. Шрам, который вам вчера не понравился, был нанесен именно человеком, во время допроса как раз накануне бала.

- Вампиры-гуманисты... Абсурд какой-то...

- Полагаю, это означало неверие. - мягко отозвался Ишхан. - Что ж, ваше право.

- Вы всех видите насквозь? И вчера тоже?

- Вас видно насквозь. - 'утешил' дознаватель, выделяя первое слово и уклоняясь от прямого ответа. - Но я рассказал вам это не для того, чтоб вы опасались меня еще больше.

- Спасибо, знание того, что теперь мной можно легко манипулировать с помощью эмоций, очень успокаивает. - саркастически хмыкнула я.

- Херисса Алиа...

- Меня зовут Юлия!

- Значит, пророчество ошиблось всего на одну букву. - поддел собеседник.

- Простое совпадение.

- Таких совпадений не бывает. Кроме того, предупрежден - значит вооружен, не так ли?

- Зачем вам это надо? - устало спросила я. Ишхан, спасибо ему на том, валять дурака не стал, ответил.

- Просто не желаю вам зла. К слову, нам пора. Дворцовая охрана во главе с Айлишом ищет вас повсюду с обеда.

- Иллар меня прикончит. - пессимистично резюмировала я. - Но, постойте, почему же вы не выдали меня?

- Я конечно могу сказать, что не хотел вторжения отряда охранников в это спокойное место, но такой ответ вас, конечно же, не устроит?

- Меня устроит правда. - я сложила плед, оставив его в прежнем месте. Да, я действительно хорошенько прогулялась - с утра до сумерек. Мы покинули спрятанную от чужих глаз полянку и направились по узкой тропинке к выходу.

- А вот она, правда. - понизив голос, Ишхан кивнул на несколько стремительно приближающихся силуэтов вдаль. Через несколько секунд перед нами нарисовался Иллар в сопровождении двух стражников. Тут же вспомнилась не шибко литературная, но очень народная поговорка: 'Вспомни про г**но - вот тебе и оно!'

- Если ты сейчас не придумаешь хоть мало-мальски важное оправдание, то я тебе не завидую. - два темно-фиолетовых глаза пытались меня испепелить. Но толи они не достаточно старались, толи я была не из быстровоспламеняющегося материала, но ничего так и не произошло. Постояв так пару секунд, я, каюсь, смалодушничала и сделала небольшой шагок в сторону Ишхана.

- Херисса Алия была под моим присмотром. - заполнил затянувшуюся паузу тот.

- Я не к вам обращался, херр Ишхан. - холодно отчеканил Иллар, снова поворачиваясь ко мне. - Где тебя носило все это время, я спрашиваю?!

- Здесь, в саду. - гвардейский босс бывал разным - спокойным, смешным, серьезным, заботливым, раздраженным. И если я думала, что уже видела его по-настоящему злым до этого момента, то ошибалась.

- И что ты здесь делала? - удержаться от ругательств ему стоило больших усилий. Аж желваки заходили.

- Спала. - тихо ответила я, словно в замедленной съемке наблюдая, как заносит руку вампир, вот она уже у моей щеки... Но ожидаемой оплеухи не последовало. Ишхан отпустил запястье приятеля, так и не позволив меня наказать.

- Ты об этом пожалеешь. - шипит вампир.

- Возможно. - соглашается второй. Горько усмехаюсь - только что я разрушила их, пускай не крепкую, но дружбу.

- А ты, - взгляд в мою сторону, - иди за мной. - резко развернувшись, Иллар направился в сторону замка. Охранники обступили меня с обеих сторон, вынуждая покориться приказу. Напоследок удается бросить благодарный взгляд на неожиданного заступника. Каких-то пять минут - и я снова оказываюсь в крошечной тьме каменного мешка.

- Алия! - беспрепятственно вламывается в мою комнату гвардейский босс двое суток спустя. Ну конечно, теперь же дверь в два раза толще предыдущей, но только с одним засовом -

внешним. Входи кто хочет, называется. Хотя снаружи и приставили охранника, но и к нему доверия никакого у меня не было - вдруг ввалится посреди ночи, что я делать буду?

- Не знаю такой. - продолжаю упрямо лежать на кровати, скрестив на груди руки в знак протеста.

- Встань, когда с тобой разговаривают!

- И не подумаю. - зря я все-таки это сказала. Вампирская сила + взбешенный Иллар = сдергивание меня с кровати за считанные секунды. И вот, я уже стою на своих двух, а в глазах снова темнеет. Пошатнулась. Не зря же я валялась на кровати посреди дня.

- Никудышняя из тебя актриса. - только и скривился нелюдь.

- Козел. - не слишком мягко опускаюсь на пятую точку, прямо на пушистый ковер, сжимаю виски, что, конечно же, тоже не помогает.

- Дура упрямая. - рядом приседает на корточки упырь. - Три дня не есть!

- Не ты ли говорил, что кормить не будешь, а? - язвительно спрашиваю, когда дурнота понемногу уходит. - Ну вот, получил то, что хотел.

- Прислуга! - орет в сторону двери. На пороге тут же материализуются близняшки. - Принесите обед.

Через минут десять поднос уже дымился на кофейном столике в гостевой части покоев.

- Ешь.

- Не буду.

- Издеваешься?

- А что, так заметно?

- Возьми ложку и начинай есть, черт тебя подери!

- Надоели твои указы! Вот ты какой на самом деле, а не тогда, во время путешествия! Предатель!

- Предатель? Потому что не раз спасал твою жизнь? Потому что мне вдруг стало не все равно, в каком ты была состоянии после нападения? Или потому что просто попросил о нормальном поведении на балу, уж не говоря о том, что получил взамен? Потому что позволяю обращаться к себе в столь неуважительном тоне? Или, может потому, что как сумасшедший прочесывал все замковые окрестности, не зная что и думать?!

- Ты все знал, с самого начала... - с болью прошептала я.

- Тебе же было бы хуже, сразу выложи я всю правду.

- А так мне, по-твоему, лучше? Сказать, что было бы по-настоящему лучше для меня? Оказаться дома, даже и не подозревать о существовании этого дурацкого мира и никогда не встретить ни одного существа с Нирэнны! - вырвалась вся накипевшая за время моего здесь пребывания обида и злость.

Иллар, так ничего и не ответив, поднялся и вышел вон. Ела я со слезами на глазах, буквально запихивая в себя пищу. Но окончание голодовки никак не повлияло на мое странное истощение.

Непонятная темнота и еле ощутимый больничный запах, характерный такой. Ни с чем не спутаешь. И голоса... врачи?!

- Да, да, здесь доктор! - успокаивает меня кто-то. Похоже, я спросила это вслух. И, значит, я дома?! Но тот самый голос тут же убивает призрачную надежду, которой было суждено прожить не больше пары мгновений. - Все будет хорошо, херисса.

- Не трогайте ее. - мужское ворчание. Служанка тут же покорно затихает. - Херисса Алия, вы меня слышите? - тут же тормозит за плечо. Ему можно, а Делене или Стелене нельзя, что ли?

- Слышу. И даже вижу. - неприветливо отозвалась я на чужое имя, открывая глаза. Ощущение такое, будто меня грузовик переехал.

- Это весьма хорошо. А то энергетическое истощение могло бы пройти и не столь безболезненно. Вы отделались только обмороком.

- Можно определить, чем оно вызвано? - подал голос доселе молчавший, а оттого и незамеченный нелюдь.

- Херисса не магичка, я ведь правильно понимаю?

- Да. - хором ответили мы с ним.

- Обычно такие истощения бывают у магов после энергоемкой волшбы. Тут же... А вы не использовали ничего магического?

- Пульсар считается? - покосилась я на персональную лампочку.

- Херр Айлиш, тогда, я думаю, стоит позвать мага-целителя. Такое уже не в моей компетенции.

- Спасибо, херр Лериен. - а мне Иллар не сказал и слова, выйдя сразу за старым врачом. Но быстро вернулся, уже в компании взъерошенного рыжего мужчины. Что-то было в нем от Уизли, которые друзья Гарри Поттера.

- Ну-с, здрасьте, херисса. - широко улыбнулся позитивный колдо-доктор.

- Здравсьте, херр. - скопировала его приветствие, чем ничуть не смутила рыжего. Сама непосредственность.

- Полежите с закрытыми глазами немного, я диагностику проведу. Да не бойтесь, все, что под одеждой, останется в секрете между нами. - подмигнул мужчина.

- Эй!

- Херр Итан... - вместе запротестовали мы. Я - негодуя, Иллар - с угрозой.

- Успокойтесь, я же шучу. Без юмора в этом мире никак. - хмыкнул Итан. - Все, а теперь, лежите смирно, херисса. - я закрыла глаза, чувствуя идущее от мага тепло, словно он был батареей. Ммм, а приятно-то как, хорошо... - Эй, не переусердствуйте! - тряхнула меня батарея.

- Ну еще немного. - сонно попросила я.

- Нет уж, восстановили баланс, и хватит. Мне тоже как-то существовать надо.

- Что это было? - продолжал докапываться Иллар.

- Я пополнил энергетический баланс хериссы, заодно просканировал ауру. Вот это - пожиратель. - он тыкнул на пульсар, без которого я бы ничего не видела.

- Подробней.

- Этот шарик не просто привязан к ауре хериссы, тем самым питаюсь от нее, он настроен таким образом, чтобы поглощать энергию владельца. Обычный пульсар не требует такого количества затрат.

- Хелина. - прошипел вампир, удаляясь быстрым шагом. Вот уж гадюка, действительно. Надеюсь, он ей не 'спасибо' говорить пошел.

- Чем же вы так не угодили придворной магичке, херисса Алиа? - испытующе поглядел на меня Итан.

- Сама бы знать хотела. С чего вы взяли, что меня так зовут?

- Разве вы не спасительница из пророчества? Вампиры только о вас и говорят.

- И что говорят?

- Разное, херисса, разное. - туманно ответил маг, расспрашивать его было бесполезно. Убрав хелинин 'подарочек' и наколдовав новый, безопасный, Итан откланялся.

На следующий же день после выявления и уничтожения вредителя, я была бодра и весела. Ну, не так весела, как бодра, конечно, но тоже вполне ничего. После того, как Иллар чуть ли не в припрыжку помчался к Хелине, от него не было никаких вестей. Ну и ладно, перебыюсь и без него как-то. Только в памяти почему-то все время всплывают его обиженные слова, когда я в пылу назвала его предателем. Неужели, он и вправду относится ко мне не как к очередному заданию? Чем грозит Ишхану моя защита? И почему, собственно, этот вампир встал на мою сторону? Чем обернется вся эта катавасия со 'спасительницей' и чья версия истории ближе к правде? Снова много вопросов, как же найти ответы?

- Пятки вниз! - орет злой, а оттого красный, аки борщ, херр Аэрт, стоя в тени навеса. Забавно, что в нашем мире это ирландское имя переводилось бы как 'бог лошадей'. Ирландия и кельтская культура вообще были моей персональной маничкой (наряду с Кореей), так что я не погнушалась даже информацией об ирландских именах и их значениях. А херр Аэрт реально был местным божком на королевской конюшне. Лошади (впрочем, как и оружие) его слушались беспрекословно, чего нельзя сказать обо мне.

- Да внизу они, внизу. - шипела нервная я, прекрасно зная, что ушлый упырина все слышит.

- Носки прямо, не горбаться, а то так старой девой и останешься.

- Издевайся-издевайся. - меня уже укачивало от мерного шага лошади, которая и не думала рыпаться куда-то дальше учебного плаца. Круг за кругом. И так уже третий час. Когда уже отстанет, изверг?

- Что-то не слышу уважения, херриса. - оскалился Аэрн.

- Издевайтесь-издевайтесь, Наставник. - саркастически процедила я. Приходилось потакать этой блажи и величать приставленного ко мне тренера не иначе, как Наставником.

Прошла ровно неделя со времени обморока и шестой день 'обучения'. На следующее утро после того, как все убедились, что чувствую я себя сносно, Стел притащила тренировочные штотки (похожие штаны с туникой я уже носила) и передала приказ его королевского долбанного величества приступить к занятиям. На какой фиг мне это, Стел не просветили. Курс молодого бойца включал час улучшения общей физподготовки (бег, прыжки, отжимания), три часа верховой езды и час мастерства владения холодным оружием (сейчас это был учебный деревянный кинжал). Между занятиями пол-часа перерыва. Итого на меня свалилось шесть часов упражнений. Верней, свалилась я. После первого же дня.

Болело все - руки, ноги, задница, спина, даже мозг (наличие которого в последнее время часто ставилось под вопрос). Предъявлять претензии было некому - к королю точно не пропустят, Иллар так и не показывался, что с Ихшаном я вообще не знала. Вот и куковала в обществе сестер-служанок. Они безуспешно пытались меня вытолкать и утром второго дня, но в гробу я видала такие адские уроки по выживанию в этом средневековье. На что-то большее, чем уговоры, у сестер не хватало ни смелости, ни прав. Поэтому я мирно продолжала посапывать в своей кровати (которая без балдахина, жаль), когда в коридоре прогремело 'Херисса, я вхожу!'. Как горн, который солдат будит, чесслово...

- Вошли? - поинтересовалась я, подхватившись. Одеялом даже и смысла прикрываться не было - вампирские ночнушки шились из веселой ткани в горошек, но скрывали все, что могли.

- Да, херисса. - пробасил 'Наставник'.

- Так и выйдите.

- И не подумаю. Вы опоздали на занятие. Плюс два круга к вчерашним пяти.

- Не собираюсь я вообще никуда идти. У меня все тело в синяках.

- Под одеждой все равно не видно. - утешил Аэрн. - Одевайтесь!

- Не при вас же!

- С ваших покоев я уйду только вместе с вами, херисса. Прошу в ванную комнату. - нагло тыкнул вампир в сторону оной. А сам уселся в гостевое кресло, которое стояло спинкой к кровати. Когда я не двинулась с места, он лениво напомнил. - Я жду.

- Сказала же, я физически не могу повторить вчерашние пытки.

- Не заблуждайтесь, херисса. Вы не в том положении, чтобы чего-то не хотеть. Это приказ

короля, он неоспорим. И я, как назначенный Алерисом учитель вашей персоны, намерен этот приказ выполнить.

- Силой?

- Порой дело можно решить только ей, если доводы рассудка не помогают. - с намеком ответил клыкастый.

- Тронете - на мой крик прибежит как минимум тот стражник, что за дверью.

- Он тоже был моим учеником, как и сотни других гвардейцев. Подумайте, кто из нас достоин доверия больше - визгливая человеческая девчонка, пусть даже объявленная Алией, или правая рука командующего королевской гвардией? Мое слово против вашего - взвесьте все как следует и подумайте, стоит ли наживать врага в моем лице?

- Правая рука херра Айлиша, значит. Передайте ему... А, в прочем, не надо ему ничего передавать. Он и так знает мое нелестное мнение о своей личности. - рассерженно бросила я, удаляясь в ванную. Иллариушка и тут хочет меня контролировать. Ведь Аэрн наверняка потом ему обо всем докладывает. Что ж, и этот раунд я проиграла. Придется подчиниться этому нелюдю. Ибо он со мной уж точно не будет церемониться, как его начальник.

- Не отлынивай!

- Не могу больше. - упрямо уселась по-турецки прямо посреди тренировочного зала. Все 'занятия', кроме верховой езды, в силу вампирской непереносимости солнца, проходили в помещениях.

- Еще два круга. Бегом! - грозно надвигался на меня Аэрн, который очень скоро решил, что 'выкаты' и вообще воспринимать меня как представительницу слабого пола необязательно. Я превратилась в очередного новобранца, которого надо было вышколить. И послаблений Аэрн, как в первые пару дней не давал. Надо сказать, что ученик из меня и вправду вышел не очень - кинжалом еле махала - силы в руках не хватало, на лошади держалась неуверенно, и легкоатлеткой за десять дней не заделалась. Так что с одной стороны я понимала возмущение Наставника, но в то же время негодовала сама - я ж не солдат, блин!

- Если я слягу от переутомления, вас, я думаю, тоже по голове не погладят. - все еще тяжело дыша, вздохнула я.

- Завтра побежишь как миленькая. - недобро оскалился упырь. В сочетании с его клыками это выглядело немного жутковато. Как и он сам иногда. По человеческим меркам я бы могла дать Аэрну лет сорок, может чуть больше. Сбитая, крепкая фигура и быстрая реакция выдавали в нем хорошую воинскую выправку. А отметины на коже и пару серебряных волосков - то, что он много чего повидал в своей жизни. Чаще всего на его лице я замечала два типа эмоций - раздражение и недовольство. И оба были адресованы мне. Даже когда я что-то делала нормально (на 'хорошо' по его меркам пока даже не замахивалась) - похвалы или улыбки было не дожидаться. Это было обидно и совершенно демотивировало. Поэтому я и заупрямилась, надоело.

- Вы угрожаете мне, Наставник?

- Нисколько. Констатирую факт. - сухо отозвался вампир. - А сейчас - марш в конюшню.

Под пристальным взглядом тренера пришлось прошествовать к указанному месту. Остальные часы прошли в затишье перед бурей. А вечером того дня я узнала о своем 'наказании'. Великий и грозный Аэрн, по всей видимости банально пожаловался на меня даже не Иллору (хотя, ему наверняка в первую очередь), а самому королю. Вряд ли бы правитель Упырии (как я иногда называла Сальторию в мыслях) просто так выявил бы огромное желание повидаться со мной. Специально для аудиенции мне даже новое платье подогнали - темно-бордовое, но более похоже на то, что я носила раньше. Ежедневные и нарядные платья тут слишком отличались: если последние были в стиле ампира, то ежедневные были сшиты из шерсти или льна и были более средневековыми, с выраженной талией и длинными рукавами.

- Здравствуйте, херр Алерис. - подала голос я, как только мы остались наедине, без посторонних ушей охраны. Король сидел за столом своего роскошно обставленного рабочего кабинета. На широкой столешнице царил безукоризненный порядок - все книги и пергаменты сложены по ровным стопкам. Я подняла взгляд выше и узрела не слишком довольную мину правителя. И что я опять не так сделала? Реверансов и книксенов тут не водилось - все использовали только легкие кивки. Заговорила первая, не дождавшись на то разрешения? Возможно. Но сдаётся мне, Алерис не тот, кто будет так уж придирается к манерам. Значит, тут что-то другое. И вряд ли для меня это 'что-то' окажется полезным. В какие игры ты играешь, король?

- Приветствую, Алия. - с намеком на издевку протянул вампир и жестом указал на кресло напротив. Снова затянувшаяся пауза. На нервы действует, честно. А король-то может оказаться тем еще эмпатом, дознаватель вышел бы хороший. Хотя, тут и эмоции ощущать не надо - достаточно быть тонким психологом. Которым каждый хороший лидер или правитель и является по сути. - Как здоровье? - хоть бы равнодушие скрыл, а?

- Благодарю, не так хорошо, как хотелось бы, ваше величество.

- Отчего же? Полагаю, тренировки должны были укрепить ваше тело и дух.

- Несомненно, но они и способствуют чрезмерной усталости.

- Так вот почему вы показываете не столь хороший результат - устаете?

- Да, херр Алерис. - пришлось невозмутимо кивнуть мне. Точно, Аэрн обрисовал ситуацию явно не в мою пользу. Кстати, а почему его зовут только по имени? Ведь король же. Хотя, у нас тоже есть всякие Генрихи-Эдуарды-Екатерины.

- Вы разочаровываете меня, Алия. - протянул упырь. - А такого лучше не допускать. Понимаете, что я имею ввиду? - вкрадчиво спросил интриган. Понятно же, что что-то тут не чисто.

- Зачем вы объявили о приходе 'спасительницы'? Я ведь ею не являюсь, не так ли? - в лоб спросила я, дерзко меняя тему. Ну не умею я продумывать слова, просчитывать ходы, плести интриги...

- Хороший вопрос, девочка. Но он может стоять тебе жизни. - зло оскалился Алерис.

- Я вам нужна. - резонно ответила я.

- До поры до времени. - 'утешил' интриган. - А пока делай, что тебе прикажут и держи язык за

зубами. И тогда я оставлю тебя в живых.

- Но вы уже показали меня двум сотням самых влиятельных вампиров, и все остальные судачат об Алии уже который день. Зачем вам это было нужно? - откуда-то во мне появилась уверенность - Алерису нечем мне угрожать. Расправой - так я ему живой и на виду нужна. Шантаж - ничего ценного у меня не было, включая денег и семью. А в Нирэнне я особо ни с кем еще сильно сблизится не успела. Разве что...

- Я знаю, как отправить тебя обратно. - темно-синие, почти черные глаза уставились на меня не мигая.

- Блеф. - усмехнулась я. Вышло не насмешливо, а горько.

- Наверняка ты все равно не знаешь. Так что советую молчать о своих безумных догадках. Я могу превратить твою жизнь в ад. После войны, когда ты станешь ненужной использованной вещью. Могу обеспечить долгую мучительную смерть. И даже если ты попробуешь что-то предпринять, никто не поверит человеческой девчонке. Даже если она признана Алией. А пока советую все-таки обратить внимание на тренировки - если ты загнешься так и не выполнив своего предназначения до конца, это всех очень печалит. У тебя еще пол-месяца. Свободна. - отчеканил Алерис, уткнувшись в свои бумаги. Отныне я интересовала его не больше, чем то неудобное кресло, в котором я располагалась. В прострации я вышла из кабинета, громче, чем нужно закрыв дверь. Как же меня бесит этот надменный индюк!

На следующий день я действительно начала выкладываться по полной, но не потому, что испугалась Алериса. Выносливость, быстрота и умение ездить верхом мне очень скоро пригодятся. В бегах. Ведь король ясно дал понять - в качестве марионетки я его интересую только на недолгий срок. Сразу после он обязательно от меня избавится, даже если я буду куклой послушной и не болтливой. Выход один - бежать подальше из этой чертовой Сальтории, пока придуманный королем план не пришел в действие. Потому что тогда вырваться из вампирских тисков будет уже практически невозможно.

В таком суматошном самоистязании прошло еще дня три. Приходя с тренировки, мне не хотелось ничего - ни есть, ни веселиться, ни сплетничать со служанками. Хотелось только принять горячую ванну, смыть всю грязь и пот и просто завалиться спать. Сил не было даже на то, чтобы прихорошиться, сделать маникюр, уложить волосы. Да и ногти бы все равно на следующий день выглядели точно так же, как и до маникюра, а волосы бы растрепались и Аэрн наверняка заставил бы собрать их в пучок. Что до косметики, то ее в Сальтории почти не существовало. Был увлажняющий крем (с экстрактом хвои, конечно же) - и на том спасибо. Не то, чтобы без косметики я выглядела совсем ужасно, но, как и практически каждая славянская девушка, привыкла к ее ежедневному использованию. Это в Америке выйти в супермаркет в спортивных и без макияжа - норма. У нас же нормой было хорошо выглядеть всегда и везде - даже на десятиминутной прогулке с собакой в шесть утра. Я представляла себя 'американ хай скул герл' и регулярно боролась с искушением использовать свою тушь и припудрить обветрившееся лицо, ведь и эти два блага современной косметики были не резиновыми, а новые достать будет негде. Отсутствие фена, стайлера для волос, геля для душа, тонального крема и прочих разработок цивилизации постепенно удручало все больше и больше. Но это было не в те минуты, когда измученное тело требовало одного - прийти в свои покои и отрубиться хотя бы на пару часиков.

Таков был мой распорядок дня: подъем в восемь, с девяти до трех - испытание на волю и выносливость, с четырех до семи - релаксирующий глубокий сон, а дальше были либо прогулки в обществе дуэний-служанок, либо чаепития с ними же. На удивление сестер, их 'госпожа' общалась с ними без пафоса и закидонов, а вполне могла посмеяться вместе с ними, вычудить что-то нелепое или вести себя не так, как положено по статусу 'хериссы Алии из пророчества'. Очень скоро мы стали хорошими приятельницами, с которыми было интересно побеседовать. Дел и Стел, в свою очередь, с открытым ртом слушали байки о нашем мире. Интересно, а у меня тоже такая забавная моська была, когда я узнавала что-то о Нирэнне?

Из отведенных двух недель после того памятного разговора с Алерисом прошла ровно половина срока. Что ж, я могла гордиться собой - за эти семь дней самодисциплины и самоистязания я добилась хоть чего-то. Сцепив зубы, бегала требуемое количество кругов, растягивалась, пыталась следовать всем указаниям о посадке на лошади. Сестры только диву давались, почему это их херисса даже в покоех продолжает разминку. До конца откровенной с ними я, по понятным причинам, быть не могла. Поэтому приходилось вешать длинную лапшу быстрого приготовления о похудении и запоздалом понимании, что тело всегда нужно держать в тонусе. Но меня продолжали грызть сомнения и страхи. День ото дня я с дрожью представляла, через что мне придется пройти, если я вот-вот не решусь на побег. И, собственно, не факт, что этот самый побег будет удачным. Напряжение начало достигать апогея, и я поняла, что долго так не выдержу. Надо было все обдумать и принять хоть какое-то дельное решение. Щебетание служанок и необходимость отвечать им с беззаботной улыбкой на лице, когда внутри все переворачивается от неопределенности и страха за собственную жизнь, этому конечно же не способствовало. А выдавать свои истинные чувства было чревато. Поэтому как-то после тренировки и уже привычного сна, я отправилась в сад одна. Благо, Стелена с Деленой мне более-менее доверяли и уже не так рьяно выполняли 'тайный' приказ приглядывать за мной.

Кровавый закат заставил поежиться, ведь я уже и успела забыть, в чьем обществе живу третью неделю. Когда и как вампиры питались, я не знала. Ведь никто и никогда не делал этого при мне. Но при воспоминании о виденных пару раз 'охотничьих' трансформациях тут же становилось не по себе. По сути, я так и не стала воспринимать вампиров как монстров, для меня они оставались людьми с немного удлинненными клыками. Только в некоторые моменты я представляла трансформацию милой Стелены или же Наставника Аэрна. И тогда мне становилось по-настоящему страшно. Ведь каждое из сотни обитающих рядом существ могло в любую минуту порвать мое горло, упиваясь вкусной человеческой кровью.

За такими невеселыми мыслями я чинно бродила по парку, добросовестно наматывая круги. Это в случае, если бы за мной послали кого-то следить. Вряд ли было бы совсем не подозрительным, если бы я сразу в припрыжку направилась к укромной полянке. А меня туда тянуло вот уже который день по необъяснимым причинам. Посчитав, что я уже достаточно находилась, постаралась как можно случайней оказаться рядышком с просветом в живой изгороди. Сделала удивленную моську. Надеюсь, не переборщила. Мельком заглянула и тут же об этом пожалела. Надеюсь, на моем лице не отразилось те разочарование и тревога, которые я почувствовала, когда увидела силуэт у дерева. Надо же, о паре часов в этом уголке, только в котором я испытывала относительное спокойствие и умиротворенность, я мечтала все время. А когда я наконец к нему вырвалась, все планы рухнули из-за чьего-то нелепого присутствия. Уже собравшись уходить, я развернулась.

- Раз уж вы здесь, по почему бы не зайти? - тронули за плечо. Надо же, я и не заметила, как вампир очутился за моей спиной. В следующий раз это может стоить мне жизни.

- Я... Хорошо. - сконфузилась моя персона. - Как вы? То есть, Иллар не выполнил своей угрозы,

надеюсь?

- Не стоит об этом беспокоиться, херисса. - спокойно ответил Ишхан. - Слышал, сейчас у вас и так полно забот.

- Вы о тренировках? Да, Аэрн знает, как дать мотивацию. - невесело улыбнулась я. Здесь и сейчас, с дознавателем, смысла скрывать истинные эмоции не было.

- Вы об аудиенции у короля?

- А вы, я смотрю, хорошо осведомлены.

- Это не такая уж секретная информация, как вы могли полагать.

Я ненадолго прикрыла глаза, вслушиваясь в шелест дерева, под которым мы снова расположились. Страх играл со мной, то медленно сковывая своими скользкими щупальцами, то отпуская ненадолго, даря небольшую передышку.

- Херр Ишхан, когда будут выступать войска? - прямо задала вопрос я.

- Не раньше, чем через четверть месяца. - так же ровно ответил дознаватель. Если он и был удивлен, то не показал этого. Посвящать в его в то, что Алерис лишь вскользь упомянул войну в тираде на тему 'Делай что велено, козьявка', я не собиралась. Пускай уж лучше думает, что я знаю о планах короля. Но я о них только примерно догадываюсь, чего нельзя сказать об остальных. Интересно, а народ бы пошел за ним, ели бы знал, что 'спасительница' - всего лишь обманка, спланированное представление? Ох и хороша же была его речь в стиле 'Мы проиграли прошлую войну из-за того, что не дождались исполнения пророчества, а теперь, с Алией под боком, мы прекратим истребление нашего народа'. Я бы даже поспорила, что если бы не объединяющая национальная идея и вера в пророчество, фиг бы Алерис решился на попытку номер ту. Да и если бы решился, то приличную армию вряд ли бы собрал - вампиры слишком хорошо еще помнят о страшных последствиях затеянной ими войны двухсотлетней давности. Мне, как я поняла, отводилась роль 'знамени', эдакого пассивного наблюдателя, но и вместе с тем, доказательства пророчества, и как следствие, причины сплочения, единства и несокрушимой веры вампиров. А вера и твердое убеждение в правильности своих идеалов - мощное оружие. Трем остальным королевствам я не завидую, поскольку у Алериса есть то, что не было у предыдущего правителя, который начал войну - идея. То есть, она была, но какая-то призрачная и далекая, а сейчас ее можно потрогать - вот ее воплощение живет в королевском дворце. И что, что это человечка? Ведь она пришла из другого мира, чтобы подарить спасение, как и написано в пророчестве. Значит, на этот раз все должно получиться.

Молодец, Алерис, теперь у тебя есть все шансы подчинить остальные королевства, ведь ты не для 'спасения народа' это делаешь, не так ли?

- И вы тоже?

- Да. Херисса, посмотрите на меня. - я с опаской повернула голову, наткнувшись на внимательный взгляд янтарных чуть раскосых глаз. Надо же, только сейчас разглядела их цвет. И шрама почти не заметно - хорошая регенерация у вампиров. Человеку с таким 'украшением' всю жизнь бы пришлось ходить.

- Вы что-то хотели сказать? - тихо сказала я, когда пауза слишком затянулась, и мне стало совсем неуютно под таким изучающим взглядом.

- Не натворите глупостей. Это ни к чему хорошему не приведет. - меня основательно прошибло потом - он догадывается.

- О чем вы? - косить под дурачку было уже бесполезно, но ничего не сказать - значит подтвердить подозрения.

- Не стоит. Вы не настолько хороши в вранье.

- Я вас не понимаю, херр Ишхан. - надеюсь, голос не задрожал, а звучал, как и предполагалось - холодно и с ноткой раздражения.

- Да, херр Ишхан, объясните и мне заодно. А также причину, по которой вы вообще находитесь рядом с этой хериссой. - встряло третье новоприбывшее действующее лицо. Похоже, мне все-таки не удастся сегодня поразмышлять в мирном одиночестве...

- Я. Жду. Объяснений. - отчеканил Иллар, которому, без сомнений, сразу же доложили, где я нахожусь. И с кем. В голову стукнул запоздалый вопрос: а какую часть разговора, собственно, слышал гвардейский босс? И если мне все-таки крупно повезет, то не факт, что Ишхан не выложит ему свои подозрения.

А Иллар, кстати, был хорош. Даже в сумерках было видно, как блестят его темно-фиолетовые глаза, а раздражение придает налет какой-то брутальности, хищности. И если это было неотъемлемой частью даже того Алериса или Арвидаса, то Иллар был не таким. Как не был жестоким и Ишхан. Но сейчас эти двое сошлись в поединке взглядов. Это пока. Надеюсь, до крупного скандала не дойдет. Интересно, что же между ними произошло, о чем я не знаю?

- Наша встреча была чистой случайностью. - саркастически хмыкнул дознаватель.

- Я тебя предупреждал...

- Меня - да. Хериссу, видимо, нет. Да и в моих действиях не было ничего, что могло бы хоть как-то нарушить закон. Так что у тебя нет оснований мне угрожать.

- Ты нарушил приказ. - не повышая голоса процедил Иллар. Но было видно, что он прилагает немало усилий, чтоб не сорваться.

- Он никак не касался службы. Тем более, что отряд дознавателей лишь частично подчиняется тебе. А король мне такого приказа не отдавал. - парировал Ишхан.

- Отдаст, не сомневайся.

- Что-то ты часто прибегаешь к королевской помощи в последнее время. - с намеком на мою недавнюю аудиенцию протянул Ишхан. И зачем он намеренно злит гвардейского босса?

- Не твое дело, дознаватель. - обращение упырь произнес так, будто это было самое мерзкое ругательство. - Не смей больше к ней приближаться.

- Эй, я тут тоже присутствую, между прочим! И сама решу, с кем общаться, а с кем - нет. - выделив последнее слово, я красноречиво посмотрела на Иллара. Тот, не дурак, намек понял.

- На этот счет ты ошибаешься. Причем очень сильно. - нагло схватив меня за запястье, он просто потащил меня к выходу. Потратил меньше минуты, чтоб отодрать от веток, в которые я успела вцепиться, а потом и вовсе закинул на плечо. Не будем уточнять, как мешок с каким полезным удобрением. Я саркастически помахала Ишхану, а тот хмыкнул и покачал головой.

- Эгоистический, надменный индюк. Тиран. Мужлан неотесанный. Грубиян. - всю дорогу до замка я направо и налево награждала Иллара разномыслными эпитетами. Естественно, едва уловимым шепотом. И, естественно, специально - вампир же и малейший шорох сможет услышать, не говоря уже о моем бухтении. Так что в результате я надеялась получить красивые-прекрасные упыринные уши и кучу милых маленьких косичек на иссиня-черных длинных илларовских волосах, которые он, к его будущему сожалению, оставил распущенными. На эти косички ушло все мое вдохновение во время путешествия на плече этого кровососущего гада.

Стражник у двери в мои покои невозмутимо открыл дверь, да еще и придержал ее, чтоб по башке меня не стукнула. Милашка нашелся, блин. Иллар бесцеремонно сбросил свою ношу (меня, читай) на кровать.

- Поаккуратней можно бы было. - возмутилась я.

- Расплетай. Живо. - не обращая никакого внимания на мои протесты, гвардейский босс уселся рядом, поворачиваясь спиной. - Я жду.

- Это же шедевр, его нельзя разрушать. - прикрывать смех кашлем получалось совсем плохо. Верней, не получалось вообще. Вид результатов моих издевательств над вампирской шевелюрой изрядно поднимал настроение. Сделал гадость - на сердце радость. Вампир, уже доходя до кондиции, медленно обернулся.

- Я сказал, расплетай. - в его голосе проявились новые, нечеловеческие нотки. Из-за частичной трансформации, скорей всего. На меня уставились абсолютно бордовые глазищи, без намека на некогда темно-фиолетовую радужку или хотя бы белок. Я замолчала, враз посерьезнев, и отодвинулась настолько, насколько позволяла площадь кровати. Особо страшно не было, но почему-то стало горько. Иллар глубоко вздохнул, пару мгновений посидел с закрытыми глазами. Успокоился, приняв прежний привычный облик.

- Спасибо, что не даешь забывать, в чьем обществе я нахожусь. А то совсем беспечной стала.

- Напугал тебя? - негромко спросил Иллар.

- Не совсем. Я же видела твою трансформацию и раньше. И, может быть, это глупо, но я все еще верю, что ты не причинишь мне вреда. - Ишхан, как дознаватель, наверняка бы оценил мою искренность в тот момент.

- Я рад, что все же не настолько упал в твоих глазах. - невесело улыбнулся молодой мужчина. Раньше в мыслях я запросто могла именовать его 'парнем', но узнав истинный возраст этого 'паренька', даже задворки сознания не могли больше выносить такого когнитивного диссонанса. Оу, я знаю такие умные словечки, оказывается... На самом деле это страшное словосочетание можно перевести как 'несоответствие ожиданиям'. Например, подготовилась ты на семинар хорошо так, основательно. Вроде и отвечала целую пару, дополняла. Ботанила, короче. А тут тебе в конце бац - и тройку или четверку ставят. В таком случае ты вместо 'От бл*ха-муха!' говоришь 'Вот когнитивный диссонанс!'. Покруче любого ругательства будет, ага.

- Еще есть куда падать, не переживай. - вздохнула я, вновь подсаживаясь ближе. Разгребать свое шкодничество оказалось сложнее, чем я предполагала. Волосы-то успели запутаться.

- Я же тебя предупреждал, чтобы ты к ним никогда не прикасалась. Ладно еще я... Но любой другой вампир тебе этого не простит.

- А у тебя нимб с крылышками случайно не выросли еще?

- Что выросло?

- Да так, неважно.

- Алия... - вновь с угрозой в голосе начал вампир.

- Иллар! Это не мое имя, сколько раз повторять?!

- Ты, и только ты позволяешь себе ко мне обращаться, повысив голос. Только от тебя я выслушал кучу оскорблений и оставил тебя в живых после этого. Только ты, опять же, без последствий, уже второй раз позволяешь себе надругаться над символом вампирской чести - волосами. Только какая-то человеческая девчонка постоянно ставит меня в неловкое положение, заставляет испытывать ярость и раздражение. И у тебя еще хватает наглости указывать, как мне тебя называть?!

- Ага. Хочешь, поделюсь? У меня ее нескончаемый запас. И не дергай головой, если не хочешь потерять свое драгоценное достоинство. Станный народ. В нашем мире это самое достоинство совсем в другом месте находится...

- Несносная девчонка! - зарычал Иллар, который оказался в ловушке. В данный момент от меня зависел вид его 'достоинства'. С колтуном и начесом в стиле 80-х он же на глаза никому не покажется. Потом собственные гвардейцы засмеют. Осознание этого факта заставило его заткнуться аж на целых десять минут - пока его шевелюра не пришла в естественное состояние. Я прямо умилилась, когда расчесывала эти жесткие черные пряди - в последний раз я возилась с чужими волосами в детстве, да и то с кукольными.

- Почти все. А теперь - последний штрих. - я аж кончик языка прикусила, старательно заплетая нормальную косу. По-моему, вышло так же, как и носил Иллар.

- И зачем ты это сделала? - каким-то странным тоном спросил вампир после того, как провел рукой по новоиспеченной прическе.

- Не нравится ему еще. - обиженно фыркнула я.

- Женщина может заплести мужчине волосы только после первой брачной ночи. Только после нее. - убийственным тоном проинформировал упырь.

- Ну... Мы ведь можем сделать вид, что ничего не произошло, правда? - вспыхнула я не хуже своего пульсара. Что ж мне так везет на так называемые 'awkward situations*'?

- Ложись спать. Тренировки никто не отменял. - почему-то холодно бросил Иллар, выходя из покоев. Просветил бы сначала по поводу своих обычаев, а уж потом бы обижался.

- Это знак чистой любви и беспрекословного доверия. Когда жена заплетает мужу косу, она показывает, как он ей дорог. А мужчина, поворачиваясь к жене спиной и разрешая

заплести волосы тем самым ввергает жизнь своей любимой. - мечтательно вещала Стел. Видимо, она еще никому кос не заплетала. Что тут, что в нашем мире девушки одинаковы - все ждут прЫнцев на белых лошадях (ну или Порше с Майбахами).

- Это очень интимный и особенный ритуал. Хотя женщины и более сентиментальны, но мужчины во время заплетания чувствуют чуть ли не блаженство. Говорят, для них это лучшая ласка, и это ощущение они запоминают на всю оставшуюся жизнь. Но не знаю, как там оно на самом деле. А почему вы об этом спрашиваете? - щебетание Делены завершилось весьма неудобным вопросом.

- Да так, услышала что-то про косы, вот интересно стало. У нас так не принято. - пришлось выкручиваться мне за чаепитием на следующий день.

- А как? Расскажите, пожалуйста. - тут же захлопали ресницами служанки. Я мысленно проскандировала 'Оу йес!' - про мою выходку они не догадались. Да уж, некрасиво получилось. Я так поняла, что этот ритуал проводится всего раз в жизни. Толи только первый раз доставляет такое наслаждение. Получается, что я Илларау все испортила, да и над ритуалом нечаянно поиздевалась - ведь его должны исполнять искренне любящие люди, с определенными намерениями, да еще и после брачной ночи. А я еще и немного пофигистически предложила сделать вид, что ничего не было... Да уж, Юлечка, ты как всегда на высоте.

Но долго мучиться муками совести мне было не суждено. С каждым часом идея побега становилась все навязчивее. Ведь времени до старта масштабного плана интригана Алериса оставалось совсем ничего. И вскоре после начала войны не поздоровится ни мне, ни жителям трех остальных королевств.

Мне - потому что роль Алии заключалась всего лишь в кратковременном действии спускового механизма. Это как нажать на курок: пулю ведь уже все равно невозможно будет остановить. Так же, как и вампирское войско, настроенное о-о-очень решительно. Так что я буду нужна только на первых порах. А дальше... Можно объявить, что спасительница умерла, сражаясь за вампиров. Так у них появится еще один стимул - отомстить за свою 'героиню'. Вобщем, король как-то выкрутится по любому.

Ну а людям, эльфам и гномам я в таком случае сильно сочувствую. Если в тот раз они еле смогли оттеснить вампиров обратно в Сальторию, перед этим изрядно уменьшив численность населения, то на этот раз кровососы учтут свои предыдущие ошибки, будут истреблять не только опальный род Гайчюнай, а всех подряд, да еще и делать это с полной уверенностью и безукоризненной верой в исполняющееся на глазах пророчество.

По такому раскладу выходило, что я в ответе не только за собственную жизнь, но и за сотни тысяч других. И от правильности (ну или неправильности) моих решений могло зависеть очень многое. Но, как и полагается, в голову не шло ничего дельного, кроме мысли о побеге. Ведь не будь я настолько важной королю в начале войны, Иллара бы просто так фиг бы за мной кто отправил. И тут выходит очень странная штука - приказ того, кого я уже успела возненавидеть, фактически спас мне жизнь. Ведь именно посланник короля, коим являлся Иллар, и выдернул меня чуть ли не из-под костра. А некоторое время спустя лицемерный и корыстный Алерис сам же и намекал на то, что утешить меня ему ничего не стоит. Верней, сказал это прямым текстом. Но это уже лирика. Главное разработать план этого самого побега. И на это у меня оставалось всего пять дней.

А пока - очередная тренировочная рутина.

- Рысью, Юрик, рысью! - пыхтела я, но вороному ехидному коню кажется было совершенно пофиг на мои бесконечные шенкеля* и даже легкое постукивание хлыстиком - он продолжал трусить неспешным шагом.

- Толкай сильнее значит! - ухмылялся Аэрн, стоя под навесом. - А то привыкла к легкой жизни.

Это он намекал на мою привязанность к Лину, достаточно молодому, но более-менее спокойному жеребцу, с которым мы довольно быстро нашли общий язык. Светло-серый Лин в холке был выше меня, и пока я наловчилась на него взбираться, сколько же я язвительных комментариев выслушала... На этом Аэрн не останавливался, продолжая шпынять меня за ошибки при езде - не так облегчаюсь, сильно плюхаюсь в седло, не так даю шенкель, неправильный разбор поводьев, смотрю не между ушей лошади, пятка не внизу, слишком опираюсь на стремяна... И это только малый перечень моих чайниковских ошибок. Но через недели полторы ежедневных тренировок я вдруг поймала себя на мысли, что замечаний стало едва ли не в два раза меньше. К концу второй недели Аэрну оставалось только ворчать по незначительным поводам, так как мы с Лином уже привыкли к друг другу. Он слушался меня, а я старалась изо всех сил, чтоб не вредить ему. Неправильная посадка наездника ведь может искалечить лошади спину. Немаловажную роль в налаживании отношений также сыграли яблоки, которыми я щедро угощала Лина после каждой тренировки.

- Где моя лошадь?! - не выдержала я.

- А чем тебя эта не устраивает? - продолжал издеваться Аэрн, нарочно вручив мне флегматичного Юрика. Тот меня ни во что не ставил, а посему делал то, что ему хотелось. Ну уж нет, Наставник, я не сдамся.

- Рысью, блин! - рывкнула, разозлившись я, в который раз всаживая пятки в бока вороного. И тут случилось... нет, не чудо. Катастрофа. Флегматичный Юрик вдруг исчез. В него вселился черный демон, который, сделав свечку*, во время которой я еле удержалась в седле (и то исключительно благодаря тому, что инстинктивно ухватила за гриву), начал галопировать по манежу. Меня жутко колошматило в седле, потому что я умудрилась потерять стремяна, а из-за паники не могла сосредоточиться даже на лошадином ритме.

- Заворачивай на вольт*! - сквозь сумбур панических мыслей прорезался знакомый голос. И как здесь оказался Иллар?! Но решив это уточнить немного позже, я все-таки решила спасти свое бедственное положение, а то мало ли что взбредет в голову понесшему коню? Но Юрик на мои попытки завернуть его не реагировал, как бы я сильно не натягивала повод, как бы не было ему от этого больно. Наоборот, совершив парочку огромных кругов по манежу, он устремился к месту, где ограждение было самым низким - всего каких-то полтора метра. Всего. Но не в этом случае.

- Ты должна удержаться! - в сознание прорывается все тот же голос, а перед глазами стоят кадры из однажды увиденного видео на ютубе. Падения наездников на соревнованиях по конкуру*. Иногда с летальными исходами. А ограда все ближе. Пять метров, два метра... Вся сжимаюсь, закрываю глаза...Только бы не упасть, только бы...

- Неудобно же, свалюсь сейчас. - все еще выбивая дробь зубами пожаловалась я.

- Придется потерпеть уже. - вздохнул Иллар. Ну да, ему ведь тоже нелегко пришлось - догонять взбесившегося вороного в поле. Это хорошо, что на пути бешеной скачки не встретилось больших колдобин, прикрытых травой, или овражков. Тогда не поздоровилось бы ни мне, ни лошади. Вампир, еле догнавший нас, тут же забрал повод и вскоре сумел перевести взмыленных лошадей на шаг, а потом за шкирки перетащил к себе в седло. Теперь я 'по-принцессьи' восседала перед гвардейским боссом, судорожно балансируя. Ох, и не завидую же я тем барышням, которым в дамском седле приходилось когда-то ездить! Но в данном случае хоть немного успокаивало кольцо илларовских рук - ведь поводья ему держать же не боком было. Проехав немного шагом таким образом, он снова остановился. Юрик, за повод привязанный к седлу гнедой лошади, на которой мы ехали, покорно последовал примеру. Зараза, и где было твое послушание пять минут назад?

- Что случилось? - я вопросительно заглянула ему в глаза.

- Тебя трясет.

- Есть немного. - невесело хмыкнула я. Взять и сразу же успокоиться мне было не под силу. Если я никогда до этого не боялась лошадей, то это не значит, что вдруг понесший конь и прыжок в полтора метра - плевое дело. На самом деле внутри меня колотило еще больше, чем снаружи - чего только стоит незабываемое ощущение ужаса в тот момент, когда лошадь отрывается от земли во время прыжка. То, что меня не выбросило из седла - просто небывалое везение.

- Все уже позади. - Иллар мягко прижал меня к себе. - Держись за меня, хватит на сегодня геройства.

Если бы мы были в азиатской дораме, то этот момент, длившийся несколько секунд, замедлили бы, растянули до минуты, показывая лицо героини крупным планом со всех ракурсов. Фоновую музыку сделали бы погромче - дабы усилить производимый на зрителя лирический эффект. Такие штамповые приемы фильмейкеры использовали в случаях неожиданных поцелуев, объятий или просто хватаний за руку. При этом действие выполняет чаще всего главный герой, а героине положено застыть соляным столбом и всем своим видом выражать крайнее изумление, граничащее со смущением.

И пускай это прозвучит глупо, но наверно в тот момент я так комично и выглядела со стороны. Иллар - тот, кто много раз спал в метре от меня, кто видел меня во всех ситуациях - от нелепых до ужасающих, тот, кто не раз спасал мою жизнь и махом убивал миллионы нервных клеток, выводя из себя. Близость такого знакомого Иллара вдруг вызвала во мне какие-то совершенно непонятные чувства. И вряд ли это было связано с недавно пережитым испугом. Чтоб скрыть смущение, я уткнулась в его грудь и нервно засопела. За что тут же была поглажена по волосам ничего не заметившим вампиром, который по-прежнему думал, что я недалеко от истерики.

Мы ехали самым медленным шагом, который только можно представить, уже минут пять, а строений конюшни еще даже не было видно на горизонте. Далеко я успела ускакать.

- Алия... - негромко позвал вампир, нарушая молчание.

- Ммм? - вяло отозвалась я, пригревшись в его объятиях. Даже спорить по поводу этого имени не хотелось. Но последующие его слова заставили насторожиться.

- Пока мы здесь одни и никто не услышит сказанного... Почему ты вдруг начала усердно тренироваться? В чем подвох?

- А он должен обязательно быть? - я мысленно вздохнула - внезапно возникшая идиллия долго не продержалась, херр Айлиш решил устроить мне допрос с пристрастием. Хорошо он хоть не Ишхан - тот уже давно разгадал мои планы, но пока не спешил в них никого посвящать. Почему - это уже не такой важный вопрос, но на него тоже следует найти ответ.

А вот Иллара можно попытаться провести. И правду ему ведь не расскажешь - слишком предан королю, не поверит, не пойдет на измену стране. Вся проблема была в том, что не только Иллар, но и все без исключения были свято уверены в правильности и честности всех действий и слов Алериса. Крикни я на площади что-то вроде 'Эй, народ, вас же дурачат! Пророчество - обман, король лишь сделает из вас пушечное мясо, пойдет по трупам ради завоевания власти в Нирэнне!', меня бы четвертовали на месте, без суда и следствия сами вампиры.

- До определенного момента ты к занятиям относилась совсем не так, как сейчас.

- Откуда ты знаешь? Тебе Аэри докладывает?

- Что-то докладывает, что-то я и сам вижу.

- Так... ты следил за мной?! - ну это уже слишком, знаете ли.

- Наблюдал время от времени, скажем так. - хмыкнул вампир, и я тут же представила его привычную полуулыбку. Отрываться от неожиданно теплого и уютного Иллара совершенно не хотелось. Наоборот, хотелось как можно дольше слушать его приятный грудной голос, и чтоб его губы утыкались в мою макушку, как сейчас... Стоп! Я дернулась, отгоняя нежелательные мысли.

- Ай! - и, соответственно, ударила головой о вампирский подбородок. Ему-то ничего, а у меня шишка наверняка будет.

- Я и не сомневался в том, что ты можешь выкинуть все, что угодно, - засмеялся упырь, - но это какая-то подлая месть.

- А не подло 'наблюдать'? - уцепилась за соломинку я. Намеренно или нет, но он дал мне шанс сохранить хоть каплю гордости.

- Подло бы было бросить тебя одну в замке. - с непонятной интонацией ответил гвардейский босс.

- Но это бы не вышло за рамки приказа. - ляпнула я и тут же об этом пожалела. Ведь это очень толстый намек на его чрезмерную опеку обо мне.

- Зато за рамки моих полномочий не выходит узнать причину твоего странного поведения, так это напрямую связано с судьбой моего народа! - разозлился Иллар.

- Да прямо-таки! Можно подумать, что если я чихну, то все вампиры в округе подохнут? - режим 'Под дурочку' активирован.

- Посмотри на меня. И честно скажи, что ты задумала. Пожалуйста... Юлия.

Больше всего меня поразило не спокойное 'пожалуйста', ни серьезный тон, а именно мое настоящее имя, впервые услышанное в этом мире из чужих уст. И как бы мне не хотелось врать, поступить иначе я не могла. На кону ведь стояла моя жизнь, да и не только она.

- Да ничего я не задумала! Алерис рассказал мне о своих планах, и я начала тренироваться, чтоб не загнуться вовремя долгих конных переходов.

- И это единственная причина?

- Да. - наигранно холодно ответила я, делая вид, что задета недоверием. - У меня должно быть гораздо больше причин не доверять тебе и жителям этого мира в частности, тебе так не кажется?

- В чем это я тебя обманывал?

- Да даже в том, что скрывал свою вампирскую сущность под платком. - мило оскалилась я. - И таких примеров еще пруд пруди.

- Ты путаешь умалчивание с ложью, так же как деланье этого на благо кому-то и на зло... Предательство, я имею в виду.

- Давай, отправь меня к дознавателям, или сразу в пыточную, раз не веришь! - пытаюсь унять орду мурашек, кочующих по моей спине, огрызнулась я.

- У меня есть долг. Перед народом, королем, семьей. Не осуждай меня за его исполнение. - глядя мне в глаза, негромко, но твердо произнес вампир.

- А ты вообще не вправе меня осуждать, учитывая мое пребывание в мире, где меня пытались сжечь, разорвать горло, посадили в тюрьму, опозорили на балу и возложили груз ответственности за судьбу всех вампиров...

- Может хватит жаловаться? Ты осталась жива, вообще-то. - саркастически отрезал упырь, которому я представлялась тряпкой. Но меня уже это не заботило. Я сделала все возможное, чтоб перевести тему и не попасться на лжи и, судя по напряженному молчанию, которое длилось всю оставшуюся дорогу, мне это удалось.

- Иди-ка сюда, херриса. Десять кругов за промах. - с такими словами и недовольной миной Аэри сдернул меня с лошади. Как тренер он был зол, я понимаю - не справилась с лошастью и все такое, но вот дергать со всей дури было не обязательно. Можно так и руку вывихнуть, в конце-концов. Если не выдернуть насовсем. Силы у кровососущих тварей же немеряно. Увидев, что я это так спускать не намерена, вампир меня опередил. - Двенадцать кругов.

- Облезете, Наставник! - возмутилась я такой несправедливости.

- Ах ты, соплячка... - он не успел вылить на меня все заготовленные оскорбления только потому, что его прервал доселе молча наблюдавший за перепалкой Иллар.

- Аэри! За еще одним оскорблением хериссы последует твое временное отстранение от должности. Уже не говоря о том, что ты намеренно дал ей норовистую лошадь, из-за чего она едва не убилась! Ты хоть понимаешь, что только что едва не произошло?! - по мере высказывания, Иллар все повышал голос, переходя чуть ли не на крик. Тренер молчал, толи признавая вину, толи боясь возразить. Пару секунд посверлив его взглядом, командующий королевской гвардией уже тише добавил. - Если что-то с ней случится, пойдешь под трибунал.

Потом он развернулся и быстро зашагал в сторону замка, оставляя нас в легком недоумении по поводу этой внезапной вспышки гнева. Потому что по словам окружающих, херр Иллар Айлиш был не из тех, кого легко вывести из себя.

- Что-то случилось, херисса? - осторожно спросила Стел, после того, как я ввалилась в свои покои часом позже. Мда, эту тренировку я надолго запомню, по всей видимости.

- Так заметно? Конь потащил, чуть не убила, спас Иллар. Я в ванную. - на ходу хватая полотенце с халатом, резюмировала я, сразу закрывая дверь во избежание целой кучи уточняющих вопросов. После получаса приятного одиночества в теплой водичке на эти самые вопросы пришлось-таки отвечать. Но делала я это весьма коротко и неохотно, так что служанки ничуть не удивились моему желанию прогуляться по парку в одиночестве. Но отделалась от них я, понятное дело, не по причине восстановления душевного равновесия.

- Проводи меня в покои хериссы Хелины, пожалуйста. Я, видимо, немного заплутала. - мило попросила я проходящую мимо незнакомую служанку. Той деваться было некуда - вампирская дисциплина была на высшем уровне, и от том, чтобы послушаться приказа, слуги и помыслить не могли. В результате уже через пять минут я стояла перед тяжелой деревянной дверью. Постучав в дверной молоточек, я скрестила пальцы: только бы магичка была у себя!

- Зачем пожаловала? Жить надоело? - расплылась в улыбке крокодила ведьма.

- Напротив. Нужно поговорить.

Подняв бровь, девушка скептически хмыкнула, но все-такипустила.

- Слушаю.

- Надеюсь, никто посторонний этого сделать не сможет? - поинтересовалась я, мельком оглядывая ведьмино логово. А ничего так, уютненько. Ни кипящих котлов, ни метел в углу, ни воронов на жердочке.

- На моих покоях всегда стоит защита. Отсюда никто даже не сможет выбраться без моего разрешения. - милый оскал.

- Да что же ты ехидная такая?

- Думаю, мне таки стоит тебя прикончить! - разозлилась девушка.

- В прошлый раз не вышло, да и за мою смерть ты заплатишься своей жизнью. - резонно заметила я.

- Так это ты сама надоумила Иллара? - зашипела ведьма.

- Не я, это заметил бы любой мало-мальски одаренный маг. А Иллар, думаю, не дурак, и сразу понял, кто это сделал.

- Все из-за тебя, сучка!

- Из-за твоей ревности, если точней. - по удивленному выражению, промелькнувшему на симпатичном, но стервозном лице, я поняла, что попала в точку. А теперь нужно просто надавить на больное место. - Вполне вероятно, что нападками на меня ты только отталкивала его все дальше, а за энергопоглощающий пульсар он вообще на тебя наорал, я правильно понимаю? В то время, как обо мне он всегда заботится и уж точно обращается поласковей, чем с тобой...

- Замолчи! - не выдержала Хелина. Мне бы тоже больно было бы, кстати, но иного пути я не видела.

- Но ты можешь от меня избавиться. Не будет соперницы - ты сможешь вернуть его расположение. Убийцу все равно поймают, а вот если я сбегу сама, в этом тебя трудно будет заподозрить. Все же знают, в каких мы были 'теплых' отношениях. Иллар возненавидит меня за побег и предательство, а у тебя появится шанс.

- Так вот за чем ты пришла? За помощью? - с отвращением выплюнула она.

- Мы получаем взаимную выгоду. Ты помогаешь мне с побегом, а я больше не стою у тебя на пути. Вряд ли он обнимал тебя, утешая, и спасал кучу раз, рискуя жизнью, ты вряд ли даже ездила с ним на одной лошади, когда расстояние между вами меньше ладони... А у меня все это было. Так что подумай, какие у тебя остаются шансы, если такое будет продолжаться и дальше. - я методично добивала ее морально, но от своего поведения была, конечно, не в восторге. Шантаж - дело мерзкое, но если это единственный выход, до которого я додумалась, то им грех было не воспользоваться.

- Что ты хочешь? - после напряженного молчания выдавила ведьма. Я мысленно погладила себя по голове.

- Помощь в организации побега и как можно скорее. Лошадь и содействие моего незаметного исчезновения из замка. И желательно что-то из твоих магических штучек, что бы сбивало со следу погоню в первые дни.

- Поклянись не возвращаться в Сальторию. - магичка протянула мне руку. Наученная различными женскими любовными фэнтезийными романами, где с такой ехидной магичкой был всегда связан какой-нибудь подвох, я с опаской пожала прохладную ладонь.

- По своей воле я сюда возвращаться не собираюсь. - ведьмовская ладонь тут же быстро нагрелась и так же мгновенно остыла до прежней температуры. Что ж, если мне приспичит вернуться в Упырию, то наверняка магическая клятва не даст мне этого сделать. Живой, по крайней мере.

- По рукам. - отрезала Хелина. - Мне тоже не терпится избавиться от тебя, так что думаю до завтра я успею все подготовить. Встречаемся в два часа по полудни у паркового фонтана, там обсудим детали.

- Договорились. - я кивнула и с чувством 'mission complete' поспешила из ведьминой обители - надо было создавать видимость прогулки в парке.

Сколько себя помню, бессонницей не страдала, кроме двух случаев: ночь в поезде или перед важным мероприятием. Тряска, тарыхтение колес о рельсы и полуночные задушевные разговоры с плоскими шуточками какой-нибудь компании (которая по закону подлости найдется в каждом вагоне) меня жутко бесили и уж никак не способствовали приходу Морфея, который от такой обстановки бежал как черт от ладана. А если даже случалось спать в своей кровати, но на следующий день должен был быть утренник в детсаду/ концерт в школе, где я была ведущей/ годовая контрольная/ экзамен/ конференция - все, гудбай сон, хелуу ту красные глаза и морально-физическая усталость. От переизбытка адреналина в крови, хотя мне вроде и

хотелось, заснуть я не могла, всю ночь размышляя о предстоящем испытании и пребывая в какой-то жуткой полудреме.

Побег по важности был сродни всех выступлений-зачетов-конференций вместе взятых. А может, и больше, ведь от тех вещей моя жизнь уж точно не зависела. Поэтому, как и ожидалось, в середине ночи я все еще пребывала в состоянии 'завтык в потолок'. Не страх, но все нарастающее беспокойство неприятно клубилось где-то в области живота, а мысли ушли от практического аспекта планируемого побега (что взять в дорогу, куда поехать, как замаскироваться) до морального.

Понятное дело, что сначала о таком 'сотрудничестве' с подлой и хитрой ведьмой, которая меня ненавидит, не было и речи. Но время шло, и я все четче понимала: мне не на кого рассчитывать, а если мне самой и удастся сбежать, то это очень скоро исправят. И вот когда время уже начало прижимать, я и задумалась о Хелине всерьез, пошла ва-банк. И даже немного удивилась, ведь ее чувства к Иллариу оказались действительно сильны. Это, конечно же, сыграло мне на руку, но все же, отдавала ли она себе отчет о том, что делает, идя против короля? Неужели ради призрачного шанса завладеть вниманием Иллариу она так запросто решилась на предательство? Ведь она, как королевский маг, не могла не осознавать, что раскройся все, ее жалеть никто не станет...

А вот что с моими чувствами? Почему мне так стыдно за свой обман перед ним? Еще утром я нагло лгала ему в глаза, а ночью меня мучило чувство вины. Ведь фактически то, что я говорила Хелине, сбудется - Иллариу будет ненавидеть меня за предательство. Я раз за разом прокручивала в памяти те минуты, проведенные вместе на обратном пути в конюшню. Его неспешные поглаживания по голове и негромкое 'Юлия'... Черт, да что же это?! Выкинуть из головы этого вампира никак не удавалось, как и полностью убедить себя, что мое бегство - вовсе никакое не предательство, а спасение своей жизни, и, возможно, предотвращение межрасовой войны.

После такой веселой ночи я была в состоянии желе - сконцентрироваться не могла, зевала все время. Была бы моя воля, улеглась бы даже на тренировочных матах, но пришлось стойко выполнять все упражнения. Аэри хоть уже пытался сдерживаться, но все равно был на меня довольно зол за полученный выговор. Так что из зала я выползла еще более убитой, чем была изначально. Служанки-подружницы искренне сочувствовали и грозились пробраться в прачечную и позашивать моему тренеру все штанины.

Время шло, до встречи в саду оставалось меньше часа, а я в панике бегала туда-сюда по покоям. Дело в том, что живя в Сальтории, я не слишком следила за календарем, и, как оказалось, о-о-очень зря. Женские веселенькие дни подкрались незаметно - даже без характерных ощущений внизу живота. Дел, конечно же, поприносила ворох тканевых бинтов, но как с таким 'счастьем' скрываться в вампирской стране, где аборигены чуют кровь чуть ли не за километр?! Сестры, не став рисковать, уняли моим просьбам не находиться долго в моем присутствии на это время, удалились. Это частично облегчило мне побег, но минусы критических дней по-прежнему значительно превышали плюсы.

- Почти все готово. Через час у черного входа. Как раз будет смена караула, а она всегда затягивается, вампиры не слишком спешат выходить под палящее солнце, пусть даже и в балахонах до пят.

- Будь ты вампиром, непременно бы заметила, как от меня разит кровью. Сможешь приостановить красные деньки? - немного смущенно спросила я.

- Одни проблемы с тобой, человечка. - проворчала ведьма, но что-то колдонула, сделав пасс рукой. - А вот будь у тебя хоть капля мозгов, то мне бы сейчас не пришлось еще и лишать памяти твоего охранника за кустами, что у тебя за спиной. - ядовито добавила она, и больше ничего не говоря, направилась в указанном направлении. Я же пошла собирать вещи, в пол-голоса костеря эту заразу-магичку.

Собралась я, в принципе, быстро. Много не наберешь, так что я ограничилась сменной одеждой и бельем, средствами личной гигиены и двумя пледами. Походных палаток тут не изготавливают, жаль. И с едой заминочка вышла: где находится кухня я понятия не имела, да и подозрительно бы было туда наведаться, ведь всю еду мне приносили в готовом виде по первому требованию. Ладно, похудею денек-другой, устрою разгрузочные дни. Главное, чтоб не дошло до разгрузочных недель.

По старой привычке решила присесть на дорожку, огляделась. За той дверью полюбившаяся ванная, которая вызвала море восторга, когда я впервые ее увидела, а вон на том диванчике меня дожидался Аэрн, там же и любили садиться сестры, когда мы пили чай и сплетничали. А на этой кровати я заплетала волосы Иллари... Воспоминания снова ворвались в мои мысли. Глубоко вздохнув, я подхватила сумку и быстро вышла из покоев, оставив на столике свернутый лист бумаги.

- Лин! - как-то даже облегченно выдохнула я, увидев его рядом с напряженной Хелиной. Хоть сбежать буду на лошади, которой доверяю.

- Заклинание невидимости, которое сейчас активую, продержится де дольше часа - слишком энергоемкое. Так что советую поспешить. Попробую еще приглушить излучения твоей ауры, чтоб сбить охотников со следа. Вот карта Нирэнны, она показывает твоё месторасположения в данный момент. Все остальное от меня не зависит. Если не выполнишь свою часть сделки, тебя просто убьет магией, имей ввиду. А теперь исчезни.

- С радостью. - огрызнулась я уже сидя в седле и поспешила убраться за отведенный 'невидимый' час как можно дальше от вампирской столицы.

- Что за фигня?! - не выдержала я и матернулась. Заблудиться в трех соснах, имея при себе магическую карту (эдакий местный вариант карты мародеров из поттерианы) - это же я! Топографический кретинизм дал о себе знать на закате, когда я решила сделать привал и еще раз проверить правильность направления. А направлялась я, как мне казалось, в славное эльфийское королевство Торисанэль. Рассудив, что у людей и вампиров я уже побывала, а гномы меня, как эстета, мало привлекают, я решила ехать именно туда. Кто знает, может там мне, как вампирской беженке, еще даже помогут, а не обзовут ведьмой, как люди. Да и по всем канонам эльфы должны быть неземными красавцами, еще похлеще вампиров. Приблизительно такие рассуждения и двигали мною, когда я выбрала направление на север и пол-дня его придерживалась. Но на привале выяснилась одна ма-а-аленькая деталь: все это время я держала карту вверх ногами!

- Лин, твоя хозяйка - полнейшая дура... - с чувством поведала я щипающему травку жеребцу.

Мне снился очень хороший сон. И именно потому, что все происходящее было настолько приторно милым и безупречным, я понимала, что сплю. Дело было на крыльце сказочного

замка, который мало чем напоминал вампирский каменный мешок, в котором я прожила месяц. А еще во сне почему-то было электричество, иначе красивые гирлянды, развешанные повсюду, не работали бы. На фоне тихо звучала скрипка и негромкие голоса. Ни дать ни взять - какой-то шикарный званый ужин или прием. Меня вроде как тоже пригласили, иначе не торчала бы я в вечернем платье с камушками Сваровски и бокалом шампанского и не дожидалась бы... ах, ну да, Иллара. И почему выбор главного героя моего сна меня не удивляет? Тот был в смокинге с белой бабочкой. Даже волосы по случаю были туго стянуты назад, чтоб не дать выбиться ни одной пряди.

- Только не говори, что уже успела соскучиться. - мягко улыбнулся мой кавалер. Странно, а клыков-то во сне не было видно.

- Успела, а как же. - я тоже была не в силах сдержать радость.

- Мы же не виделись всего несколько дней. - притворно изумился парень. Я-то знаю, что он, так же как и я, еле дождался нашей встречи.

- Ну да, подумаешь - несколько дней... всего-то. - хмыкнула я, про себя добавив 'подумаешь...несколько вечностей'. Отвлеклась, чтоб поставить уже ненужный и мешающий бокал на широкий каменный парапет, а когда повернулась, мой спутник уже стоял в шаге от меня. Очень маленьком шаге.

- Я тоже.

- Что?

- Безумно соскучился... - прошептал Иллар мне в губы. Его неожиданно горячие руки, которые притянули меня ближе, дарили тепло и чувство защищенности, а поцелуй был нежным и в тоже время властным.

Солнечный лучик запрыгал по лицу, норовя попасть в глаза. Во сне была ночь, поэтому я сразу поняла, что проснулась и даже успела мысленно горестно вздохнуть, что все хорошее так быстро кончается, как почувствовала на своей щеке чье-то мимолетное прикосновение. И еще одно, на этот раз чуть дольше. В голове взметнулась шальная мысль, но тут же была беспощадно придушена.

- А-а-а! - заорала я, завидев прямо перед собой то, что нежно касалось моей щеки. - Лин, твою лошадиную мать! Извращенец фигов, уберись от меня!!!

Ответом на мои вопли было возмущенное ржание. Нет, ну нормально, ко мне только лошади и лезут целоваться! Что за... фэнтези?!

- Ну спасибо, что хоть поводья не порвал. - ехидно булькала я, уже умытая и посвежевшая, пока седлала зверюгу. Как он умудрился отвязаться, ума не приложу. И ведь не ускакал себе на свободу, в лес, а шатался неподалеку, решив потом меня разбудить, чтоб не скучно наверное было.

Когда все дела были сделаны, а следы замечены, я с печалью покосилась на высокую холку жеребца. Тело, опять отвыкшее от ночевки на твердой и прохладной земле, ныло, а лесенки, чтоб взобраться в седло, нигде не наблюдались. И даже ни единого пня или камня.

- Может ты ложиться вдруг умеешь, а? - не особо на что надеясь, вздохнула я. Дожила, уже с зверьми болтаю от одиночества, как Робинзон Крузо в одной из экранизаций с мячом, на

котором рожицу нарисовал. Мою реакцию на увиденное надо было видеть. Пока я молча подбирала челюсть с пола, Лин замотал головой, мол 'долго тут мне еще лежать-то?' Оказаться в седле при таком раскладе было совсем не трудно, так что уже спустя пару мгновений мы мерным шагом двинулись в путь.

- Спасибо. - похлопала по шее лошади я, почему-то чувствуя себя крайне неловко. И как он мог догадаться, что именно я от него хотела, даже если его этому и обучали? Обычно лошади реагируют на простые команды типа 'Рысью!', 'Шагом!', 'Стой!'. Ладно, еще бы я прямо сказала 'Лежать!', а не просто попросила, как человека... Все это крайне странно, короче.

А держали путь мы уже на юг. После того, как выяснилось, что я лопухнулась с картой, я изрядно психанула, попинала ни в чем не повинное дерево, привязала (думала, что надежно) Лина и завалилась спать. И меня уже даже не волновало то, что вампирская активность припадает именно на ночь. Если съедят, то надеюсь хоть отравятся. Или пострадают несварением чутков. Вобщем, мне уже было глубоко параллельно на всю кровососущую братию, настолько я была зла на себя и на весь окружающий мир. Ну а теперь, когда я благополучно проснулась (живая и относительно здоровая) пришлось решать, что делать дальше. Ибо если придерживаться прежнего направления, то ничем хорошим это для меня не закончится - я бы попросту углублялась в просторы Сальтории, где каждый житель считает человеческую кровь деликатесом. Так что пришлось делать изрядный крюк и возвращаться назад. Надеюсь, это собьет преследователей с толку... Ну или Иллар догадается, что я не специально туда-сюда катаюсь, а по собственной дурости.

В животе подозрительно заурчало. Ах да, я ж не ела уже больше суток, подумаешь, какая мелочь. В лесу росли какие-то ягоды, но рисковать я не стала. Охотник из меня тоже не ахти какой - я и в дартс не часто выигрывала, тем более лука или копья при себе не имелось. Можно было бы конечно сострять силки или какую-то еще ловушку, но на это требовалось много времени - ждать, пока несчастный зверек туда попадет. А времени у меня как раз и не было, тем более, что дым от костра, на котором надо бы было готовить дичь, выдал бы меня с головой. Благо, хоть вода имелаась - по пути я уже два раза натыкалась на небольшие, но экологически чистые ручейки. Как я уже говорила, отсутствие антропогенного загрязнения было одним из немногих преимуществ Нирэнны.

Часа через два лес начал постепенно редеть, и вот перед нами снова раскинулось кажущееся бескрайним поле. От жары и голода в голову начали лезть всякие глупости типа:

- Только мы с конем по полю идем... мы с конем по полю идееееем... - если бы мог, Лин обязательно бы сделал фейспалм, ибо слуха, как и голоса, у меня не наблюдалось. Шагом ехать было невыносимо, поэтому немного галопа и рыси - и вот мы опять выезжаем в спасительный тенистый лесок. Одной водой сыт не будешь, и вот живот снова свело в приступе невыносимого голода. Я сползла с Лина и плюхнулась прямо на траву, откинувшись на мощный ствол древнего дерева. Жеребец потыкался мордой в мое плечо, а потом отошел на пару десятков метров, к какому-то кусту и продолжал активно ходить вокруг него, пока я не подняла свой 'чемоданчик' (как в шутку называла пятую точку преподавательница по танцам) и не приплелась посмотреть на предмет заинтересованности зверюги.

- И ты станешь это есть? - сорвав пару ягод, чем-то напоминающих клубнику, сунула их Лину. Тот сразу слизал лакомство с ладони, а раз ему не вредно (наверное) то и мне можно попробовать, верно?

От куста я отступилась через минут двадцать, когда там почти не осталось спелых кисло-сладких ягод... попробовала, называется...с пол-кило. Ну помирать бы пришлось в любом

случае - что от голода, что от отравления... но во втором случае я хоть перед смертью наелась. Факт больше не пустующего желудка изрядно поднял мне настроение, и аж до вечера я больше не унывала. Меньше знаешь - крепче спишь, как гласит народная мудрость. В ту ночь я спала и вправду крепко, а если бы знала, что меня ждет буквально через несколько часов, то и глаз бы не сомкнула...

- М-м-м!!! - информативно заорала я. Ну или попыталась, во всяком случае, потому как с кляпом во рту было немного неудобно. Вот так 'мило' меня разбудили на рассвете...

Не успев толком продрать глаза, я поняла только одно - дело дрянь: пока мирно сопела в две дырочки, кто-то связал мне руки-ноги и еще и рот успел заткнуть. В тот момент я пожалела, что воинских рефлексов мужской части населения Нирэнны мне не видать как своих ушей, все-таки попаданческие приключения не для изнеженных цивилизацией городских девочек. Дома мне же не приходилось всегда быть начеку и даже спать с опаской - вдруг кто нападет? Но три недели Аэрновой экспресс-подготовки не прошли даром: изловчившись, я все же как-то сумела лягнуть связавшую меня падлюку, хоть в предрассветных сумерках и не смогла разглядеть кто это вообще был.

- Бес-с-совское отродье! - подозрительно знакомо зашипел некто, кому я попала не абы куда, а прямо в промежность. Бинго! Так тебе и надо, подлое создание! - Ты за все ответишь теперь, уж точно! - прижимая меня к земле, чтоб не брыкалась, зло процедил... Арвидас.

- М-м-м?! У-у-у!!! - сначала выпала в осадок я, а потом тоже взяла и разозлилась - передо мной был человек, предавший меня, человек, которому я сама себе пообещала отомстить... И что же теперь? Я опять в его власти, обездвиженная и с кляпом во рту (могла конечно сразу догадаться, что это чисто Арвидасовский стиль общения со мной). И, соответственно, не имеющая возможности хоть что-либо предпринять... да даже обозвать толком не могу!

- Заткнись! - знакомо рыкнул мужчина, который за месяц почему-то заметно побледнел и осунулся. Некогда красивое, а теперь исхудалое лицо несло отпечаток какой-то усталости, а недельная щетина делала его похожим на какого-то сумасшедшего головореза. Волосы, немного отросшие со дня нашей последней встречи, торчали непонятными космами, да и одежда, несмотря на то, что находилась в более-менее нормальном состоянии, была явно ему велика. Я закивала, соглашаясь с тем, что буду молчать и покорно обмякла, стараясь не злить Арвидаса, с которым было явно что-то не в порядке - таков был разительный контраст между ним теперешним и тем человеком, впервые увиденным мною в этом мире.

Мужчина, больше не имевший надобности меня удерживать, как-то тяжело поднялся на ноги и с презрением процедил:

- Если бы ты знала, как мне хочется тебя убить... Задушить прямо сейчас... Но долг, этот проклятый долг... - затем он саркастически усмехнулся и направился седлать Лина. Пяти минут без присмотра хватило, чтоб выплевывать кляп, мне не привыкать ведь.

- Арвидас, давай хоть поговорим. - облизывая пересохшие губы, попросила я. По пылающим ненавистью глазам мужчины я понимала, что с ним затевать разговоры крайне опасно - может и вправду не сдержаться, но и оставлять все как есть было бы бредом - побывать на костре мне все-таки не хотелось.

- Тварь...

- Ты же ничего не знаешь! Если бы я не сбежала, вампиры уже бы потопили в крови все три королевства! Они объявили меня Спаси...

- Я ничего не знаю?! - прошипел он, снова наклоняясь ко мне. - Если бы не ты, никакой угрозы новой войны и не существовало бы! 'Алия'... Ты все знала с самого начала, да? Поэтому была так спокойна, знала, что защитнички-вампиры не дадут в обиду свою 'Спасительницу'? А в лесу ты что делала? Была наживкой, ведь так?.. Попытка казни самой Алии - достойный повод, чтоб официально развязать войну!

- О чем ты вообще? Не было никакого плана! О том, кем они меня считают, я сама узнала лишь в Сейне. Да и я не настоящая Алия, пророчество не сбылось. Это всего лишь часть задумки Алериса, он придумал выдать меня за Спасительницу. Угрожал, шантажировал. И еще дал ясно понять, что избавится от меня после того, как начнется война. Я ему буду попросту уже не нужна.

- Не верю ни единому твоему слову. - хмыкнул мужчина.

- Сам тогда подумай - если мне так хорошо жилось у вампиров, меня почитали как богиню, то зачем бы мне было сбежать? Пойми - из-за моего отсутствия план Алериса если не провалится, то все равно не будет таким действенным. Без Алии, думаю, он не рискнет начинать военные действия. А пока он наверняка ищет меня по всей Сальтории. И если найдет, то не жить потом ни мне, ни трем королевствам, которые и не знают, в какой опасности сейчас находятся.

- Ты утверждаешь, что именно от тебя сейчас зависит судьба целого мира? - все еще скептически нахмурился Черный Мститель, как его называли в народе.

- Думаешь, мне этого хочется?! Все, чего я хочу - оказаться в своем мире и чтоб меня все оставили в покое. Но насколько я понимаю, да, зависит... - горько усмехнулась я. - А убивать меня не советую - это, как ты уже сказал, станет официальным поводом для резни. А поскольку все, кроме вампиров, не будут готовы к началу войны, людей, эльфов и гномов просто уничтожат.

- А что мне мешает просто предупредить их? Тогда твоя жизнь не будет значит ровным счетом ничего. - тоном кэпа поведаль мне собеседник.

- Не мешает ничего. И я вряд ли смогу. А если трезво посмотреть на ситуацию, то даже если ты и расскажешь все, что знаешь... Тебе же не поверят! Заявишься потрепанный, с сумасшедшим блеском в глазах, потребуешь аудиенцию у главнокомандующего армией или у самого короля и поведаешь новость мировой важности: вампиры вдруг захотели повоевать и надо срочно мобилизовать всю страну... то есть собирать армию. - поправила я, не зная, есть ли такое слово в нирэнском лексиконе. - А на это потребуется много усилий и, конечно же, денег. Рискнуть и поверить обычному рыцарю, ввергнуть страну в истерию и панику, опустошить казну, рискнуть своим королевским авторитетом и позицией? А еще ты же Черный Мститель - все знают о твоей ненависти к вампирам. Соответственно, ты мог все и преувеличить. История, когда роду Гайчюнай не поверили, повторится. Люди одинаковы что в твоём, что в моём мире... наступать на те же грабли дважды - их отличительная черта. - моя пламенная речь закончилась, а вместе с ней и уверенность с которой я ее произносила. В душу закралось сомнение: а может предупредить королевства все же стоит? В случае, если Алерис начнет действовать, это поможет спасти больше жизней... наверное. А спасет ли это МОЮ жизнь? Здоровый эгоизм еще никому не вредил, в данном случае это даже инстинкт

самосохранения. Ведь это чужой мир, незнакомые расы и обычаи, уклад жизни, вражески настроенные аборигены, которые не задумываясь отправили меня на костер или хотели сожрать... Они бы пожертвовали собой ради Земли и моего цивилизованного XXI века, где одни бы только машины с поездами вызвали бы ужас и отвращение как 'порождения дьявола'? Сильно сомневаюсь.

Если рассуждать в ключе 'насколько это выгодно мне', то спрогнозировать человеческую реакцию на то, что перед ними стоит пускай фиктивная, но все же Алия из вампирского пророчества было несложно. На месте пристукнут. И что-то сомневаюсь, что при раскладе, когда я все же расскажу о своем побеге и планах Алериса, это отношение все равно изменится на радушное, хоть бы я и тыщу раз спасала их задницы. Так что в моих интересах было не показываться на глаза людям. Сказать же, чтоб Арвидас сам шел делиться новостями... Не отпустит уже, не сможет, да и не захочет. Если меня в Аресте прикончат - ему же лучше. Интересно, а он поверил моему спичу? Вернувшись в реальность из мира дум, посмотрела на такое же задумчивое лицо мужчины.

- Наступать на грабли, говоришь... - как-то горько усмехнулся собеседник, а потом вздохнул. - Но попробовать все же нужно. Мое слово что-то да значит, что бы ты там себе не думала или в чем пыталась меня переубедить. - Арвидас отвернулся и продолжил затягивать подпругу, давая тем самым понять, что разговор закончен.

- Стоп... разведка! Точно! У Аресты же точно должны быть шпионы в Сальтории, ведь так? - вдруг осенило меня. Захочешь жить - и не до такого додумаешься.

- Что с того? - не отрываясь от занятия, бросил мужчина.

- А с того - большая вероятность, что людям уже все может быть известно. Вампиры же не один день к этому готовились.

- Вот и проверим.

- Но меня же убьют!

- И что? - снова пофигистически пожал плечами Арвидас. Вот же...

- Вампиры узнают об этом. Тогда точно войны не миновать.

- Рано или поздно... она все равно будет, это всего лишь отсрочка.

- Но вам это время нужно. - выделила второе слово я. - Они-то ведь уже во всеоружии. - немного насмешливо. Надеюсь, еще и убедительно.

- Тогда выступишь залогом мира. - этот гад в который раз отмел все мои аргументы.

- Шантажировать Алериса мной? - хмыкнула я. - Да это, скорей всего, тоже спровоцирует нападение под девизом 'Вырвем Спасительницу из лап людей!'

- И что же ты предлагаешь? - ядовито поинтересовался мужчина, снова наклоняясь надо мной.

- Мне нужно попасть в Торисанэль непойманной.

- Тебе нужно закрыть рот и не злить меня. Поднимайся, больше нет времени на пустую

болтовню. - до чего твердолобый, а?

- Развяжи, я так на лошадь не сяду.

- А кто сказал, что ты будешь на ней ехать? - саркастически улыбнулся мужчина, наслаждаясь моей вытянутой моськой несколько мгновений, но потом все-таки снизошел и распутал веревки на ногах.

- Руки?

- Нет. - отрезал Арвидас, взбираясь на Лина.

- Прости. - еле слышно прошептала я жеребцу, который тыкался в мое плечо. Бедный Лин, ему придется везти двоих. Я вспомнила Керену и зажмурилась. Нет, я не позволю такому повториться. Если надо, то буду идти пешком, лишь бы не загубить такое доброе и умное животное.

- Долго еще?! - недовольно гаркнул мужчина... требовательно протягивая руку. Я, уже поставившая левую ногу в стремя, замешкалась, но деваться было некуда - без его помощи не залезть. Хоть Арвидас и выглядел измученным, все же он был достаточно силен, так что один рывок - и я в седле.

- Отдай стремя. - пару минут спустя дошел до кондиции мой визави, когда я и не подумала уступить левое стремя.

- И лишиться единственной опоры? - показала ему язык в спину я. Ну да, теперь-то я ехала сзади, на крупе* Лина, и если он резко шарахнется в сторону чего-то испугавшись, я улечу на бок, ибо задняя лука* седла, за которую я придерживалась, не спасет. - Тогда развяжи и руки.

- Как для пленной, ты слишком наглая. Сейчас не поленюсь и верну тебе средство временного молчания. - угрожающе процедил спутник. Я саркастически хмыкнула и на зло два раза несильно коснулась пяткой левого бока Лина. Тот хозяйку слушался куда охотней какого-то левого мужика и тут же свернул вправо. Помню, когда-то для меня открытием Америки стало то, что повод - лишь вспомогательное средство управления лошадью. Главное - шлюс* и шенкель, причем шенкель дается на противоположный бок лошади, тем самым выравнивая ее корпус. 'Правый повод, левый шенкель!' любил повторять Аэрн. Хотя, можно (и даже нужно) было уметь обходиться без дергания повода, особо чувствительные лошади реагируют на движения пальцев всадника, когда сама рука остается на месте - это высший пилотаж. Да и вообще Аэрн говорил, что в идеале движений наездника совсем не должно было быть заметно - должно складываться впечатление, что лошадь сама все делает, хотя это же далеко не так.

Аэрн мой маневр не заметил, повернул Лина в нужную сторону. Когда это произошло в шестой раз, он взбесился.

- Прекрати!

- Развяжи. Это же проще сделать, чем все время следить за лошадью.

- Бесовское отродье!

- Я не убегу. Некуда. Не смогу тебе ничего сделать - ты сильнее. Да и тогда... тебя ранили, я же не убила тебя, помнишь? Хоть и могла. - выставила руки вперед. Он поколебался, но все-таки вытащил кинжал и разрезал веревки. - Спасибо. - тихо поблагодарила я, убирая ногу со

стремени. С развязанными руками держать баланс было несравнимо легче.

- Дальше советую держаться. - спустя пару часов глухо сказал Арвидас, когда лес начал редеть.

- Легко сказать. За тебя, что ли?

Но ответа не последовало, а ведь молчание - знак согласия. Да и другого ничего не оставалось - галоп или тем более рысь не сравнить с неспешным шагом. Я несмело положила руки на мужскую талию. По тому, как Арвидас напрягся, можно было судить, что приятного в этом вынужденном прикосновении для него было мало. Впрочем, как и для меня - он все еще оставался врагом и предателем. Но мужчина снова смолчал, а через пару минут мы неслись узкой проселочной дорогой.

Полдневного бешеного ритма, заданного Арвидасом хватило, чтобы чертовски устать самим и измотать ни в чем не повинное животное.

- Остановись. - твердо сказала я, изнемогая от жары и жажды.

- Мы все еще на территории вампиров, дура. - отрезал мужчина.

- Ну а ты 'при дуре', значит придурок. Если на нас солнце так действует, сомневаюсь, что они даже в своих балахонах до пят сейчас из тени высунутся. Останови, или это сделаю я! - уступать этому чурбану я была не намерена. Арвидас ругнулся на непонятном толи языке, толи наречии, но Лина остановил. Было видно, что он тоже жутко устал, и трясся в седле на одной только силе воли, и мое истерическое требование стало для мужчины неким оправданием для паручасового отдыха.

Искали воду мы вместе, поили и купали Лина тоже. Верней, все это делала я под неусыпным надзором Арвидаса, который постоянно ждал подвоха или попытки побега. Я же над этим хмуро размышляла, но ничего пока не предпринимала, усыпляя недоверие. Полезным надсмотрщик оказался разве что однажды - когда показал еще пару видов ягод, которые были вполне съедобны для человека. Подождав, пока солнце стало уже не так припекать, мы снова отправились в путь, и я то и дело всеми правдами и неправдами пыталась заставить спутника давать больше передышек жеребцу.

- Агнеша... Агнешка!!! - я подхватила от крика, исходящего от спящего в нескольких метрах от меня Арвидаса. Я была уверена, что он в жизни бы не стал дрыхнуть в такой ситуации, наоборот наверное пытался бороться со сном как можно дольше, стерег меня как 'демоново отродье', но физическая и моральная усталость все-таки свалили его мертвым сном. Даже сейчас, ворочаясь от кошмара, он не просыпался. Полная луна осветила искаженное болью лицо мужчины. Страдания другого человека, пускай и врага, никогда не приносили мне удовлетворения или наслаждения - как раз наоборот. Поэтому я осторожно потрясла его за плечо связанными руками. Ну да, он же перестраховался и, не обращая никакого внимания на мои протесты, просто поймал за шкурку и спеленал, как новорожденного младенца.

- Эй, Арвидас... - негромко позвала я, помня о вампирской погоне. За мою голову небось было много обещано, и лишний раз подставляться не следовало. В следующую секунду я и пикнуть не успела, как мужчина молниеносно опрокинул меня на спину, нависая надо мной с шальным

взглядом. Колено уперлось в живот, пригвоздив к земле, одна рука ощутимо сжала горло, другой же он просто упирался на влажную от росы траву.

- Прекрати! Это был сон! - хрипела я, мысленно матеря этого дебила. Он же меня реально сейчас задушит, лунатик чертов!

- Ты? - спустя несколько секунд непонятным тоном отозвался мой несостоявшийся убийца, а я закашлялась, чувствуя неимоверное облегчение после того, как он убрал свою лапу.

- Нет, блин, белочка! Ты на всю округу орал, а когда я решила тебя разбудить, так чуть не придушил! - рассерженно потирая горло, где наверняка выступил красный след от мужской пятерни, шипела я. Снова повышать голос было крайне опасно. Арвидас сел, с силой потер виски.

- Собирайся. Мы уходим. - бесцветно бросил мужчина.

- Смысл? Если они и услышали, то можем напороться на отряд упырей, от которых не отбиться и не убежать - ночь их время, а не наше.

- Лучше до рассвета сидеть сложа руки и вслушиваться в каждый шорох?

- Лучше попытаться поспать те несколько часов, что у нас остались. - саркастически хмыкнула я. - А то завтра точно свалимся от переутомления. И голода. - добавила я, слушая, как выводит рулады недовольный одними ягодами желудок. Через минуту подал голос уже Арвидасов живот, и я не смогла не хихикнуть. - Они разговаривают.

- Скорее, мой говорит твоему заткнуться. - могу поклясться, что в голосе мужчины тоже прорезалась улыбка. Впервые за то время, которое я его знаю. - Спи уже.

Все стихло. Настолько, насколько это вообще возможно в лесу, где абсолютно тихо не бывает никогда. Шумят деревья, поют и перепрыгивают с ветки на ветку птицы, что-то грызут белки, долбят стволы дятлы, жужжат и ползают насекомые. Сейчас лесная жизнь не была настолько активной, но все же она продолжалась - ночные обитатели зеленого царства не давали ему окончательно погрузиться в тишину. Недавний испуг (а с ним и выброс адреналина в кровь), настороженность и все эти звуки не давали вновь погрузиться в спасительную дрему. Умом понимала: надо поспать, дать изнуренному организму отдохнуть, чтоб не быть утром еще больше разбитой, но вот взять и притянуть за уши (или кое-то еще) отвечающего за сон Морфея так и не получалось.

- Умереть во сне - не такая уж плохая перспектива. - зачем-то ляпнула я в небо, которое заслоняли тихо шуршащие кроны деревьев.

- Вряд ли вампиры будут настолько милосердны. - неожиданно отозвался мужчина, которому, видать, и засыпать не хотелось после увиденного кошмара.

- Они физические пытки вроде не применяют, в отличие от людей. - вспомнился разговор с Ишханом.

- Потому что такую боль проще выдержать, чем моральную. Когда все страхи, потери, вину, любовь, ненависть... все чувства выворачивают наизнанку и используют против тебя.

- Ты... был у них? У дознавателей? - жуткая догадка билась в мозг, а перед глазами стоял Ишхан со шрамом на пол-щеки.

- Не твое дело. - холодно отрезал мужчина, опомнившись и уже проклиная себя за разговорчивость.

- Все это время? Целый месяц... И это ты ранил Ишхана? - полувопросительно бормотала я, не обращая внимания на тон Арвидаса. - Это ведь был ты?

- Да, демоны тебя подери, это был я! Пока ты наслаждалась королевской жизнью в замке, меня держали в его подземельях! Пока ты, бесовское отродье, якшалась с королем, начальником гвардии и главным дознавателем Сальтории!

- Скорей уж они со мной якшались. И да, так насладились идеальной жизнью, что аж сбежать захотела! - яду в моем голосе было хоть отбавляй. - А как это удалось тебе?

- Лучше тебе не знать, ведьма. - хмыкнул мужчина, поворачиваясь на бок, тем самым давая понять, что беседу он продолжать не намерен. А мне подумалось, что он был в чем-то прав, ведь чем меньше я знала, какой ценой он выбрался из подземелий и сколько на его руках крови убитых, тем спокойней я чувствовала себя в его присутствии, а от страха и отвращения не бегали по телу мурашки.

- Агнеша... кто она?

- Моя невеста. - подумав, все же ответил мужчина.

- Ты же поклялся жизнями родных, что не предашь. Как ты мог? - вслух произнесла я давно мучивший вопрос, ответ на который я уж и не надеялась услышать.

- Я и не нарушал клятвы. Жизнями... Правильно. - как-то устало и обреченно вздохнул он.

- В смысле?! - еще больше разозлилась я: опять что ли юлит предатель?

- Никого из моих родных или близких нет в живых. Их убили. Вампиры.

- А Агнеша?

- Разодрали горло и выпили всю кровь. Так что предложенную тобой клятву я не нарушал. Она просто не имела смысла.

Я ничего не ответила: в горле застрял комок, а мысли летающими мышами носились по сознанию. Мне вдруг захотелось очутиться в своей кровати, укрыться одеялом и тихо заплакать, скрутившись в позе эмбриона. Одеяло до сих пор давало мне какую-то детскую уверенность в том, что пока я им укрыта, никакие чудища меня не тронут. А на непонятные звуки тут же придет мама, утрет слезы и скажет, что все будет хорошо. Потом, когда успокоюсь, действительно станет легче, и все уже не будет казаться таким безнадежным.

Но я по-прежнему лежала на прохладной земле, от которой меня отделял лишь тонкий походной плед. И не было спасительного щита-одеяла: на втором точно таком же пледе расположился Арвидас. Я не плакала, только с силой сжимала кулаки, так что ногти до боли впивались в ладони. Мама не приходила, и к утру так и не стало легче.

После того памятного разговора прошло чуть меньше суток, а мы едва ли перебросились

парой слов за это время. Погода, под стать настроению, тоже ухудшилась - небо заволокли тучи, поднялся сильный ветер, пронизывающий до костей. Теплой одежды ни у одного из нас не наблюдалось, и если я сидела позади, прикрываемая мужским телом, то Арвидасу сильные порывы ветра доставляли гораздо больше дискомфорта.

- Живо, нужно нарубить как можно больше лапника. - отрывисто скомандовал мужчина, глядя на серое, почти черное небо. Было ясно, что ливня, а то и грозы, не миновать. Поручив мне расседлывать лошадь, спутник кинулся к ближайшей ели, на ходу вытаскивая кинжал. Что ж, удачи. Тут я и с топором бы не справилась. - Ищи палки для каркаса, а не бездельничай! - сразу же крикнул он. Командир, блин, выискался. Но спорить не стала - все же шалаш нам ой как понадобится, и, желательно, как можно скорей.

- Вот, поваленное дерево есть! - после пятиминутного блуждания в окрестностях радостно сообщила я. И тут мне на нос упала первая капля. Как мы сплоченно заработали! Угроза промокания творит чудеса, отличная мотивация, я вам скажу. Укрытие было готово спустя минут пятнадцать, до первого громового раската и сплошной стены из дождя. Мы сидели в маленьком шалаше бок о бок, чуть пригibasя - построить больше просто не было времени. Мы и так немного промокли под моросящим дождем, а теперь никак не могли согреться. Внутри тоже было сыро и прохладно - лапник же не современный водонепроницаемый материал, который используется для изготовления палаток и тентов. С каждой минутой и так не радужное настроение портилось все больше - ко всем неприятностям добавилась еще и угроза подцепить простуду или, чем черт не шутит, воспаление легких. А без лекарств и даже элементарного постельного режима и скончаться запросто можно. В средневековом фэнтезийном мире и подавно. Врут все писательницы-сказочницы. Ничего тут нет захватывающего и занимательного. Магия - фигня под запретом, вампиры - убийцы, люди - отсталое общество, попаданка - не классная супер-спасительница, а просто пешка в игре сильнейших этого дурацкого мира, пытающаяся сохранить себе жизнь.

И вот та самая 'крутая ГГ' сидит в шалаше, согнувшись в три погибели, вместе со своим предателем.

'Или уже не предателем?' - отозвался внутренний голос. Именно этот вопрос и занимал мои мысли после сказанного Арвидасом. Фактически, меня предали из-за моей же неосторожности. И мужчина, с полным предубеждениями рассудком, конечно же, посчитал меня врагом. Что бы сделала я на его месте? Точно так же бы воспользовалась ситуацией, предала? Кто знает.

- Чертов ливень. - прошипел Арвидас, снимая с плеч плед и высовываясь наружу. Я уже готова была крутить у виска, мол совсем рехнулся, гулять приспичило в такую погоду, но мужчина всего лишь завесил плотной тканью вход, чтоб нас не выдуло из убежища по-прежнему свирепствующим ветром. И заодно прилично вымок. Я мысленно вздохнула, обозвала себя наивной дурой и накинула на него половину своего пледа, ибо укрыться ему было больше нечем. Спутник недоверчиво на меня покосился, но не оттолкнул, не обозвал 'бесовским отродьем', а лишь молча принял помощь, перед этим аккуратно, чтоб не разрушить шалаш, сняв рубашку. В укрытии все темнело по мере наступления сумерек, спина ломила от паручасового сидения в сгорбленном состоянии, а я все никак не могла согреться. Меня не трясло в прямом смысле этого слова, но орды мурашек все так же кочевали по телу и не спешили покидать оккупированную территорию. Обхватив руками колени, вновь сделала малоуспешную попытку не расставаться с желанным теплом, да все бестолку. Мужчина, до этого времени смотревший куда-то перед собой, повернул голову в мою сторону.

- Иди сюда. - полушепотом сказанные слова в тишине убежища прозвучали словно гром среди ясного неба.

- Что? - осипшим голосом поинтересовалась я, ничего не понимая.

- Хотя нет, лучше сразу ложись.

- З-зачем? - чувствуя себя тупицей, прошептала я.

- Насиловать буду. - саркастически ляпнул Арвидас, добавив серьезным тоном, - Так трудно просто сделать то, что говорят?

У меня уже сдали нервы, и я, плюнув на все, улеглась, пристроив голову на седле, лежавшем в противоположном от выхода конце шалаша. Не лучшая в мире подушка, но на крайняк сойдет. Блаженно вытянулась, чувствуя неимоверное облегчение в спине, и с неверием обнаружила, что Арвидас заботливо (!) заправляет плед, чтобы никуда не дуло, цепляет свою влажную рубашку за торчащий в 'потолке' сучок, и сам укладывается прямо возле меня. Приехали, называется.

- Ты что творишь? - пикнула я куда-то в район арвидасовской голой груди.

- Не даю тебе окоченеть, дуреха. - вздыхает мужчина, ложа свою лапищу на мою спину и прижимая меня к себе еще сильнее. Где-то я это видела уже... Вспомнив сцену из 'Сумерек', где Джейкоб ака* Собачка так же грел Беллу ака Бобер, чуть не сплюнула от досады. Дежавю, блин. - Что ты возишься? - тут же пресек мои попытки устроиться поудобней мужчина. Я раздраженно засопела в его грудь, а он - в мою макушку. Так и лежали. А сон все равно не шел.

- Ну как, лучше?

- Вроде. Спасибо. - выдохнула я, понимая, что все-таки Арвидас был прав - лежать вот так вдвоем под одним пледом на самом деле было теплей, чем пытаться согреться в одиночку. А потом осмелела и тоже положила окоченевшую ладонь на теплую спину спутника. Тот вздрогнул, но не возражал.

- Сказал бы кто мне раньше, что буду вот так с тобой лежать, убил бы его на месте.

- Я бы об стену убилась, если бы мне сказали, что я это по доброй воле сделаю.

- Обмен любезностями завершен?

- Хочешь продолжить?

- О боги...

- Мне с тобой тоже нелегко.

- Замолчи уже. - раздраженно.

- Сам умолкни. Опять меня затыкаешь!

- Ты реагируешь только на тряпку во рту?

- Не сможешь уже!

- Хочешь проверить? - в голосе послышалась недобрая ухмылка.

- Хочешь остаться без возможности оставить потомство? - таким же тоном ответила я.

- Пригрел на груди змею... в прямом смысле. - зарычал Арвидас, которому видимо и самому надоела перепалка.

- Придурок. - закатила глаза я.

- Ну да, при дуре же. - хмыкнул мужчина. - Спи уже.

- Заснешь тут... - из принципа 'последнее слово - за мной' пробормотала я, потому что уже через десять минут мирно сопела в объятиях бывшего врага, но еще и не друга.

В шалаше было уже достаточно светло, когда я проснулась. Проснулась в тепле и почему-то в полном спокойствии. Открывать глаза не спешила, наслаждаясь чувством защищенности и внутреннего покоя. И так не хотелось верить, что это лишь иллюзия или, что еще хуже, затишье перед бурей. Мужская ладонь провела по спине, прерывая секунды блаженства. Вздвогнув, посмотрела на того, с кем до этого времени было так уютно. Он, в свою очередь, молча уставился на меня. И не было в том взгляде ненависти, укора или отвращения. Была лишь бесконечная тоска, немного усталости, а еще любопытство. Зеркально повторила его жест - провела ладонью по спине, где рельефно выделялись тонкие полосы шрамов. Рука замерла. Ему явно пришлось нелегко в этой жизни. А взгляд стал жестким - мужчины не любят жалости. Вновь прикрыла глаза - когда еще смогу насладиться столь мирными минутами в этой бесконечной гонке на выживание. Видимо, повинуясь внезапному порыву, он крепче прижал меня к себе, словно успокаивая.

- Спасибо. - пробормотала ему куда-то в район груди спустя несколько мгновений. Он хотел что-то ответить, но вдруг неестественно напрягся, прижал голову к земле, прислушиваясь. После того, как я сделала то же самое, внутри словно что-то оборвалось, а умиротворение сменилось паникой: тихие, едва слышные удары были ничем иным, как лошадиной рысью. Ошалело уставилась на Арвидаса, как будто он - Супермен и может спасти всех и вся. Но умом понимала: не спасет, человек не ровня вампиру. Он рывком усадил меня, мертвой хваткой уцепился за плечи, и заговорил. Негромко, быстро, но отчетливо.

- Это всего одна лошадь. У нас есть еще минута, может две от силы. Слушай внимательно: сейчас садись на Лина и скачешь на юг, в Торисанэль, эльфы отнесутся к тебе благосклонней людей, там расскажешь о планах Алериса и попросишь защиты. Поняла?

- А... ты?

- А я постараюсь сделать так, чтоб у тебя была возможность выбраться из вампирских земель. Делай то, что я сказал! - прикрикнул мужчина, выпихивая меня из шалаша и выбираясь оттуда следом. Седлать жеребца времени не было. Едва Арвидас посадил меня на все еще влажную после ливня спину то и дело фыркающего Лина, на поляну ворвался всадник.

- Стоять! - рыкнул Иллар. Что ж, вполне закономерно - насколько мне известно, он чуть ли не единственный вампир, который безболезненно разгуливает на солнце.

- Беги. - тем временем тихо сказал Арвидас, со всей силы шлепая Лина по крупу. Тот намек понял и с места сорвался в кентер - сокращенный галоп. Мне ничего не оставалось, как клещом уцепиться в него, стараясь не свалиться. Только краем глаза успела увидеть, как Иллар на ходу вынимал меч из ножен. Если учесть то, что он сильнее безоружного Арвидаса,

то... Я с силой потянула поводья, заставляя Лина сбавить шаг и повернуть назад. Будь, что будет, но я должна была хотя бы попытаться спасти Арвидаса от смерти.

На поляне тем временем все еще шел поединок, хотя постоянное увертывание человека от меча вампира трудно назвать этим словом. Арвидас уже весь был в крови, а Иллар... Я никогда еще не видела в нем монстра. Все бывает впервые.

- Алия?!

- Ты?! - в один голос изумились мужчины, а меч Иллара прошел в опасной близости от головы человека. Тот быстрее справился с удивлением при виде вернувшейся меня и выбил злополучное оружие. Вампир разозлился еще больше, поэтому через мгновение Арвидас уже лежал на земле, сбитый с ног.

- Не убивай его! - я спрыгнула с Лина и остановилась метрах в двух от мужчин.

- Убирайся! - прохрипел Арвидас. Вампиру, державшего его за горло, было достаточно приложить еще минимум усилий, но он медлил. Неспешно поднял глаза. Ярко-бордовые, не фиолетовые. Это значит, что он уже на пределе и может сорваться в любую минуту. Но я, дуруха, верила в то, что вреда мне он причинить не сможет, это же Иллар. И как больно было видеть его таким обозленным, таким диким и... устрашающим. Монстром.

Мы стояли и смотрели друг на друга... не знаю, может минуту, две, десять - время перестало существовать. Была только я, моя вина за предательство и обман, мольба не убивать - и он, его злость на меня, усталость от погони и... облегчение, что ли.

- Алия! - еще раз рыкнул вампир, глаза которого уже почти обрели свой естественный оттенок.

- Отпусти, пожалуйста. - тихо попросила я. Иллар не реагировал, а времени становилось все меньше - Арвидас вряд ли долго протянет в таком захвате. - Иллар, я тебя прошу, не делай этого... - начала медленно приближаться я. Миротворцем себя возомнила, ага.

Как только я оказалась на расстоянии вытянутой руки, Иллар отшвырнул обмякшее тело ставшего неинтересным Арвидаса и метнулся ко мне, встав напротив. Бежать бессмысленно - вампирская сила и реакция не оставляют ни единого шанса. Щеку обожгла обидная оплеуха. Несильная. Если бы я знала, чего стоило ему тогда сдержаться...

- Ты предала меня! Мой народ! Да ты хоть понимаешь, что наделала, человеческая девчонка?! - я зажмурилась, закрыв лицо руками. Боль, бешенство, обида - все перемешалось в его крике. Мне было стыдно, но отнюдь не перед его народом или Алерисом, которому он свято верил, а лишь перед ним одним. Я и вправду предательница. - Ты понимаешь?! - затряс меня Иллар. То, что от его схватки на плечах выступают синяки, меня не волновало. Все, что угодно, лишь бы прогнать эту ненависть из его глаз.

- П-п-рости... - выговорила, сглатывая ком в горле.

- Прости?! Это все, что ты можешь сказать?

Эта фраза прорвала поток эмоций, мыслей и слов. Я говорила, захлебываясь слезами, путаясь и кусая губы.

- Я виновата, да. Мне стыдно, поверь. Но другого выхода не было - Алерис... он бы меня все

равно убил потом, рано или поздно. Хотя, после того, что я сделала, ты вправе не верить, но я умоляю тебя... прости, Иллар.

- Ты лгала мне в глаза, когда я спрашивал, что кроется за твоим необычным поведением! - прошипел вампир.

- Я же не могла тебе рассказать 'Знаешь, я сбежать хочу!'. Ты бы мне не поверил, если бы я пересказала наш с королем разговор! Да и сейчас не поверишь же...

- Почему ты боишься Алериса? - еще раз встряхнул вампир, чтоб не истерила, и требовательно уставился на меня.

- Да я марионетка в его руках, как ты не поймешь! И то, что он признал меня Алией из пророчества - это все один большой блеф, я - не она, и король это прекрасно знает.

- Быть не может такого, он бы не стал дурачить народ!

- Ты спас меня от костра в последний момент, а все потому, что Алерис отправил тебя с заданием только после того, как от шпионов узнал о необычной ведьме, которая утверждает, что она из другого мира. Его план шит белыми нитками, потому что составлен почти что на ходу - подвернулась та, кого можно выдать за Спасительницу. Там, на аудиенции, он пригрозил, что избавится от меня, если молчать не буду. А вампирам скажет, что это происки людей. Они с удвоенной силой стали бы мстить за Алию. Ведь вера в пророчество, которое исполняется на глазах - что может быть лучше для укрепления веры и боевого духа? Без них Алерису не завоевать остальные королевства, даже будь у него вдвое больше воинов! Вот для чего весь этот фарс с Алией... - я устало вздохнула и подняла глаза на вампира. Тот смотрел прямо перед собой несколько мгновений, потом потер переносицу.

- У тебя все равно нет доказательств.

- Нет. Только мое слово. - горько усмехнулась я, осознавая как мерзко это прозвучало в свете моего предательства.

- Как мне тебе верить, как?! - с затаенной болью.

- Пожалуйста, в последний раз... А может Ишхан сможет? Он же сильнейший дознаватель? - вдруг зажглась искра надежды.

- Алерис тоже достаточно силен, иначе не стал бы королем. Да и такое расценивается как государственная измена - ставить под сомнение действия и слова правителя.

- Но если это все-таки обман, тысячи жизней можно будет спасти, если предотвратить войну!

- Ты просишь о невозможном!

- Я прошу лишь поверь мне сейчас. Я сбежала не по собственной прихоти, а обманывать тебя мне просто пришлось. И если ты заставишь вернуться... он меня убьет.

- Если бы вы нарвались на местных, то и так были бы мертвы. - холодно отрезал Иллар. Да я и так понимала: то, что нас нашел лишь гвардейский босс - уже счастье. При подчиненных он бы тоже не смел так церемониться. - Отпустить тебя... и его? - мимолетный взгляд на лежащего без сознания человека. - После того, как сутками обыскивал каждый куст этого проклятого леса и уже не надеялся найти тебя живой?!

- Иллар! - я всхлипнула и повисла у него на шее. Он тоже крепко меня обнял, зарываясь лицом в волосы. - Я не знаю, что делать...

- Куда вы направлялись? - через пару минут тихо спросил он.

- В Торисанэль. Арвидас сказал, что эльфы лучше ко мне отнесутся, нежели люди.

Отстранившись, вампир кивнул. Потом подошел к мужчине, привел его в чувство парой пощечин и что-то быстро начал говорить на незнакомом языке, возможно ринне. Арвидас его знал, потому как коротко что-то ответил. Иллар снова повернулся ко мне.

- Чтобы нигде, кроме Торисанэля твоей ноги не было, поняла? До границы еще два дня пути. И не расставайся с Лином. - зачем-то добавил он.

- Это государственная измена. - горько вздохнула я. - Почему?

- Слишком сложный вопрос. Береги себя... Юлия. - потом он еще раз коротко меня обнял, быстро поцеловал в лоб. Через минуту гулкого топота копыт его лошади уже совсем не было слышно. Мы с Арвидасом все еще ошарашено смотрели друг на друга.

- Побыстрее! - проворчал недовольный.

- Сам не дотянешься, так что советую не торопить. - иронически пропела я. Настроение, несмотря на полное стресса и нежданчиков утро, было довольно неплохим, ибо сейчас вроде как все потихоньку начало налаживаться.

- Таки хочешь стать упыриным кормом?

- Сейчас середина дня.

- И вкуснейший запах моей крови, который разносится по всей округе. - теперь уже его очередь была саркастически хмыкать.

- Черт, и правда сматываться пора. - я наконец закончила обрабатывать арвидасовские раны и, отряхиваясь, встала с земли, поймав на себе хмурый взгляд. Что ж, его можно понять - вон как от Иллара досталось, к тем шрамам на спине прибавятся новые, едва порезы затянутся. Хотя по сравнению с тем, чем все могло закончиться, это - меньшее из зол.

Уже ночью, ворочаясь без сна, я прокручивала в памяти весь нелегкий и напряженный день, отмечая, что Арвидас стал немного другим. Верней, его отношение ко мне как-то неуловимо поменялось. Я даже не могла четко сформулировать свои ощущения, но то, что к этому причастны события уходящего дня, знала точно.

- Спишь? - в темноту. Дождя и холода не было, как и необходимости совместной ночевки.

- Сплю.

- Что снится?

- Тишина.

- Хорошая попытка, но притворюсь, что не поняла намека.
- Тебе и притворяться не нужно, и так мозгов мало. - включил 'тролля' мужчина. Вот жеж...
- Хам!
- Кто бы говорил! В первую встречу ты раз двадцать меня обозвала, причем не особо повторяясь.
- Хочешь сказать, не заслужил?! - завелась я.
- Хочу сказать, что за свою жизнь большей хамки не встречал. Приличные хериссы таких выражений даже не знают.
- О, это ты еще мата в моем исполнении не слышал, ибо по меркам моего мира, я еще очень даже прилично выражаюсь.
- Сочувствую твоему миру с таким низким падением морали.
- У вас зато низкий уровень интеллекта. Честно, мой мир походил на Нирэнну лет тысячу назад.
- Ну да, ну да. - еще каких-то пару-тройку дней назад я и подумать не могла, что Арвидас способен на какие-то другие эмоции, кроме злой\хмурой мины. Теперь же в его голосе отчетливо звучало недоверие, ироническая насмешка. Не злой сарказм, а именно мягкая ирония.
- Ну и не верь, мне-то что. - хмыкнула я и попыталась не засмеяться в голос, представляя коренного нирэнского аборигена, убежденного вампироненависника и рыцаря Арвидаса в нашем мире. Интересно, полезли бы его глаза на лоб в буквальном смысле? А посчитал бы он метро местным вариантом ада, м? Под землей, земля же под ногами и движется (эскалатор), что-то чудовищное с горящими глазами на огромной скорости с грохотом вырывается из тьмы (поезд из тоннеля) и все в таком духе...Эх, было бы действительно интересно понаблюдать за его реакцией на это все со стороны.
- Твое хрюканье раздражает. - отрезал абориген.
- Сам свинья. - не осталась в долгу я. Хрюканье, вот еще!
- Угомонись и спи.
- Что тебе сказал Иллар? - наконец выпалила я тот вопрос, из-за которого, собственно, и завела этот разговор.
- Что ты - дура, а он - чокнутый.
- И кто кого еще оскорбляет?
- По сути, на его месте так бы поступил только сумасшедший - отпускать беглецов, из-за которых все вооруженные силы страны подняли на уши.
- Спасибо бы сказал лучше, а не обзывался тут. Неблагодарный свин. - обиженно буркнула я, понимая, что добиться нормального ответа от попутчика вряд ли смогу и переворачиваясь на другой бок. Мысли метнулись к персоне упыря. На душе стало тепло. Оттого, что увидела, а

еще больше оттого, что он понял, поверил. Может, еще не до конца простил, но я уже была благодарна за второй шанс. Интересно, когда мы сможем снова увидеться? А сможем ли вообще?.. Ведь если вскроется правда, ему не жить - король не так глуп, чтобы в своем ближайшем окружении держать изменников.

- Я уже сказал. - через несколько минут молчания все же произнес Арвидас. Решив промолчать, я зажмурилась и от всей души мысленно попросила судьбу, эту капризную барышню, уберечь Иллара.

Границу я почувствовала сама. Да и не заметить что-то подобное было невозможно. Такое ощущение, будто из пустыни попал в оазис - Торисанэль был действительно сказочно красивой страной. Хвойные вампирские леса, перемежающиеся с полями, закончились, уступив место буйной разномастной зелени насыщенного изумрудного цвета. Казалось, и солнце уже не так припекало, и над вересковыми пустошами проносится легкий ветерок свободы, дарящий прохладу и моральное облегчение. Эльфийская страна определенно начинала мне нравиться, как нравилась и Ирландия, с которой я ассоциировала местную природу.

- Что это? - показала я на неопределенный силуэт вдали.

- Место нашего ночлега, скорей всего. - пожал плечами мужчина и тут же поморщился от боли: раны еще не успели как следует затянуться.

Через часа два пути стало ясно, что громадина на холме - замковые руины. Причем, очень даже живописные - фотосессия бы крутая вышла. Жалко, что зеркалок, как и прочих радостей техники, тут не имелось. Расположившись в уютном закоулке (ибо от замка осталось лишь название), мы даже развели костер. Сказал бы мне кто, что буду радоваться простому огню и возможности погреться в прохладную летнюю ночь... И все-таки, хорошо, что мне встретился Арвидас - без него было бы страшней. По необъяснимым причинам, уже одно присутствие живой души рядом (а тем более, мужчины) вселяло в меня веру в лучшее. Да и за костер только его благодарить нужно - местный вариант Робинзона.

- На вот, приготовь. Хоть поедим нормально сегодня. - вернулся спустя достаточно долгого отсутствия мой визави, неся в руках дохлого кролика. Респект, что поймал, но...

- Я?

- Ну не я же тут женщина! Это твоя стихия. - тоном кэпа сообщил мне Арвидас, садясь на мягкое ложе из предварительно нарванной травы.

- Н-не совсем. - мотнула головой я, смутно представляя, как надо освежевывать бедную тушку, некогда бывшую миленьким зверьком. Дело в том, что кролики - декоративные или обычные, не имеет значения - были моими любимыми животными. Я даже как-то хотела завести себе одного, но потом все же не решилась обрекать животное на жизнь в тесной клетке, а достаточно места для мини-вольера в квартире не было.

- Ты есть не хочешь, что ли? - начинал раздражаться мужчина.

- Хочу, но я правда... не умею готовить. А сдирать шкуру с кролика тем более. - мрачно созналась я.

- Любую девушку, даже самых знатных херрис учат приготовлению пищи!
- В моем мире это не обязательно. - я ограничилась одной фразой, сдерживая желание прочесть этому упертому барану лекцию о микроволновках, фаст-фудах, кафешках и студенческих бутербродах.
- Боги, мне тебя жалко!
- Себя пожалей, додик. - сквозь зубы процедила я.
- Как-как? - прищурился спутник. Вот точь-в-точь моя бабушка: когда надо, то хоть кричи - может не услышать, а когда не нужно - любой шорох учует.
- Каком кверху!
- Ну все, больше я твое хамство терпеть не намерен! - прорычал Арвидас, подсакивая с насеста. Я, тут же забыв о гудящих ногах и общей измотанности, резво вскочила вслед за ним. Чтоб побежать в противоположную сторону.
- Отстань, бешенный! - спустя пять кругов вокруг костра. Лин, мирно щипающий травку неподалеку, косился на нас из-под длинной челки с видом 'цирк уехал, клоуны остались'.
- Только после того, как научу тебя хорошим манерам.
- Эй, ну это не смешно! Хватит... - спустя десять кругов и одного марш-броска вокруг всех руин.
- А никто и не смеется! - 'милый' оскал. И минутой позже победное: - Попалась!
- Пустиии! - заголосила я, брыкаясь и пытаясь отдышаться.
- Вот тебе за додика, а это за дурака, идиота, сволочь, кретина... - каждая обзывалка равнялась одному увесистому шлепку. Больно, блин!
- Лошара, я же девушкааа!..
- За лошару. - продолжал экзекуцию этот... нехороший человек. Припомнив еще парочку милых эпитетов, летевших когда-либо в свой адрес, он наконец успокоился. Потом развернулся и зашагал к костру. Я, вдоволь выматерившись, попинав ни в чем не повинные деревья и чуток всплакнув, припелась к своему травяному ложу и, ни на кого не глядя, плюхнулась на живот. Спать на спине, по видимому, я не смогу еще около недели.
- Просыпайся. - продолжал расталкивать меня кто-то назойливый. С трудом разлепив глаза, я поняла, что уже поздний вечер, стало быть, после трепки я просто отключилась. В нос ударил запах мяса. Жареного. Кусок которого мне на широком листике протягивал сам Арвидас.
- Не буду. - буркнула я, делая попытку сесть. Охнув от боли в филейной части, я все-таки нашла в себе силы гордо выпрямиться.
- Не паясничай, поешь. - отрезал мужчина. В это время мой предатель-желудок решил поддержать этого мужлана, который не устыдился поднять руку на девушку, громким урчанием. Черт, ну вот надо было именно в эту секунду мне такую свинью подложить! Я покраснела и отвернулась.

- Отстань от меня.

- Ну как хочешь, мое дело - предложить. Угораздило же упря... - на полуслове замолчал вдруг он.

- Что-что? - прищурилась я.

- Что слышала, хамка. Либо ты это ешь, либо я выбрасываю его в кусты. Нет? Ладно. - размахнулся мясом спутник.

- Давай сюда. - конечно же, это был просто блеф, на который я так просто повелась. Или захотела повестись.

Ночь уже полностью вступила в свои права, все вокруг затихло до рассвета. Костер догорал, необходимости его поддерживать не было - очень скоро прохладной ночи придет на смену теплый, если не жаркий день.

- Спишь? - на этот раз первым начал Арвидас. Еще немного, и эти разговоры в темноте войдут в привычку.

- Да.

- Я-то думаю, что-то ты храпишь громче, чем обычно.

- Я. Не. Храплю.

- Дааа, конееечно. - протянул он.

- Помолчи, а? Сам не дрыхнешь, так дай хоть другим уснуть.

- Все еще болит?

- А тебе-то что? - тут он поднялся, подошел, протягивая какую-то зелень.

- Держи, листья каалиси снимают боль при ушибах.

- Ушибах! - передразнила я. - 'Побоях' это называется.

- Слушай, ты заслужила, не спорь.

- Еще чего! Меня избили и рот затыкают, к тому же. - я по-детски показала обидчику язык. Мужчина вдруг улыбнулся и присел рядом.

- Наглая, нахальная, непослушная хамка.

- Три 'н', аллитерация* прямо-таки. - хмыкнула я. - Иди в писатели или поэты

- Это были не побои. - не обращая никакого внимания на мое ворчание, продолжал он. - Это были просто шлепки за сквернословие. А ведь ударь я в полную силу, ты бы и говорить не смогла, не то что сидеть.

- Сила есть - ума не надо. - из упрямства отчеканила я.

- Из тебя эту дурь невозможно даже выбить. - хмыкнул спутник.

- Вот и не пытайся больше, изверг.

- Новое обзывание? - хищно осклабился тот. Я непроизвольно отодвинулась чуть дальше, хотя это бы конечно меня мало спасло, да и Арвидаса я не то чтобы боялась. Но мужчина это понял по-своему и уже нормальным тоном произнес: - Да не трону я тебя. Просто не перегибай палку в следующий раз. А сейчас приложи каалиси и спи.

- Отвернись хоть. - покраснела я, ведь прикладывать надо было не к руке или колену. Мужчина молча смотрел на догорающий огонь, все еще сидя рядом со мной и кажется не спешил уходить.

- Ты так и будешь сидеть?

- А что, мешаю?

- Да нет.

- Тогда спи.

- А ты?

- Мне все равно сейчас не уснуть.

- Чувство вины не дает, ага? - ехидненько уточнила я, уже вовсю зевая.

- Чувство того, что я таки снова начну затыкать твой рот кляпом. Или заставлю его с мылом помыть.

- Второй вариант, если альтернатив больше нет. - улыбнулась я, не восприняв угрозы всерьез.

- Тебе выбора и не давали. Быстро спать!

- Повякай еще. - прошипела я, все-таки закрывая все тяжелеющие веки. А потом так и не поняла, приснилась ли мне мужская рука вместо подушки или это было реальностью. Но проснулась я одна, причем на рассвете. Как полная и бесповоротная сова, я искренне ненавидела просыпаться по утрам. Особенно, когда нужно было к первой паре. Это означало, что отодрать себя от кровати надо было не позже шести утра. В этом мне помогало три-четыре будильника, звенящих с пятиминутным интервалом. А вот за что я не любила Нирэнну, так это за отсутствие штор, дающих спасительный полумрак. Но ведь, блин, не бывает штор на открытом воздухе на дикой природе. Их тут даже прицепить практически не к чему. Вот поэтому утренние пробудки с рассветом (когда солнце светит прямо в глаз, ага) начали становиться невыносимой рутинной. Но, будем оптимистами. Я проснулась - уже хорошо. А вот то, что Арвидаса нигде рядом с местом нашего ночлега не наблюдалось, не очень-то мне понравилось.

- Херр Арвидааас, аааууу?! - из-за оставшегося подсознательного страха погони кричать пришлось не в полную силу, но я не могла не вставить этого дивного обращения, которое у меня до сих пор иногда вызывало улыбку. И вот я уже около получаса бродила по окрестностям, а Черного Мстителя пока так и не нашла.

- Лин, вот вы все мужики такие: как надо, так вас днем с огнем не сыщешь. - подошла я к жеребцу. Тот покосился на меня и демонстративно фыркнув, отвернулся. Ну надо же! - Эй, ты что, обиделся? И ладно! - показав язык лошади, уже собиралась уходить, как ощутила тычок в пятую точку. А она, между прочим, до того не болела сильно даже. - Ааай... - заныла я. И где вампиры откопали такого коня - он же все понимает, зараза, почти как человек! И сейчас примирительно положил голову мне на плечо. Вот если бы она еще не такая тяжелая была... - Все-все, только еще раз так сделаешь - капец тебе, андестенд?

Лошарик, конечно же, не ответил, а я ощутила себя дурочкой - уже от недостатка общения с животными разговариваю. Затем, решив искупаться и заодно напоить и искупать эту слишком умную животинку, я поплелась к лесному озерцу, виденном ранее по дороге - в нем мы набирали воду перед привалом. Именно поплелась, потому что листья каалиси хоть и убрали последствия вчерашней арвидасовской взбучки, но не до конца. Лин виновато шагал сзади, всем своим видом изображая раскаяние.

Хорошо, хоть я уже понемногу начала ориентироваться на дикой местности, где одни деревья и кусты, и старалась запоминать самых ярких или необычных представителей местной флоры, ибо блуждала бы по лесу еще ооочень долго. Как зимой прошлого года. Дело было в начале февраля, соответствующие снежные сугробы и мороз в десять градусов прилагались. И вот как раз в то время в одном из павильонов какого-то выставочного центра проходили съемки популярного в нашей стране шоу талантов. Моей однокласснице каким-то образом достались бесплатные приглашения на эти съемки в качестве зрителя. Недолго думая, я согласилась на предложение составить ей компанию. Это был выходной, дел особых не наблюдалось, да и интересно же было понаблюдать за процессом, побывать за кулисами шоу, которое мелькает на экранах уже несколько лет подряд. Ну вот мы, все в предвкушении, вывалились из вагона метро. Выставочный центр находился недалеко от станции, как сообщили мне гугл карты накануне вечером. Так что мы в полной уверенности зашагали по какой-то дороге - она показалась нам единственно верной. Шагали так минут пятнадцать, а это удовольствие еще то, ибо нос и щеки замерзли, а ноги то и дело утопали в снежном покрове. Увидев толпу людей, ждущих разрешения светофора перейти дорогу, мы крайне обрадовались: ну наконец-то, это наверное все тоже на съемки идут! А первое правило топографического кретинчика же 'Иди за людьми, куда-то они тебя выведут'. Ну вот и пошли мы за ними. Зря, как оказалось. Потому что эта вся толпа направлялась не абы-куда, а в метро! Прочитав название станции, мы выпали в осадок - она была следующей по отношению к той, на которой мы вышли. То есть, мы топали не просто в противоположном направлении, а еще и неизвестно каким образом попали к другой станции.

Посмеявшись над собственной глупостью, через пять минут мы снова оказались там, откуда начали свое эпическое похождение. Наша песня хороша, начинай сначала, ага. Только теперь, спросив двух прохожих, которые указали правильную дорогу, мы без проблем добрались до павильона. Уже вечером, вспоминая проведенный на съемках безумно интересный день, я поняла, что не зря согласилась, ведь эту историю о двух 'блуждающих Снегурках' мы еще не раз вспоминали со смехом. Как и казусы, шутки и просто веселые ситуации за кулисами шоу.

Вспоминать родной и привычный мир было некстати - кому нужно испорченное настроение в самом начале дня? Юлечке, кому же еще, моральной мазохистке. Кстати, о Захере Мазохе, чей памятник стоит в славном и безумно красивом городе Львове. Сразу за памятником находится стилизованное кафе 'Мазох', где каждого вошедшего сразу несильно бьют плетками. А ведь у него и в мыслях не было писать о том, что сегодня мы понимаем под термином 'мазохизм'... Так, хватит о Земле. Нирэнна, эльфики, эко-туризм на природе... А ведь богатые мира нашего вываливают кучу денег за этот самый 'зеленый туризм' - пожить в деревне, к примеру. Ну, у каждого свои тараканы. Я бы за сельскую жизнь еще и плату за вредность потребовала:

встаешь ни свет ни заря, целый день в хлопотах по хозяйству, развлечения почти на нуле, как и духовная, культурная жизнь. Не слышала о деревенской богеме, во всяком случае. Даже Джоан Роулинг, которой требовалась смена обстановки и уединение для написания очередного тома похождений Мальчика-который-таки-выжил (в фанфиках встречается суперский вариант 'Мальчик-который-вышил', так и хочется добавить 'крестиком'), не побежала загород почему-то, а потягивала кофе в дорогом отеле. Но многим успешным людям таки забегает в голову какая-то мулька и они вдруг бросают все и идут жить в аскетические эко-дома, без газа, электрики и средств связи, брр.

Ну да ладно, что мне мешает представить себя миллионершей на своеобразном курорте? Мешает. Все. Даже вот те камыши, из-за которых не было нормального спуска в воду.

- Черт... Демон... Нет, дьявол побери это болото! - не выдержала я. Мда, становлюсь человеком, который говорит сам с собой. Лошадь не в счет.

Огляделась, прошлась - а выхода все не нашлось. Зато имелось дерево, достаточно крепкое и как раз склонившееся над поверхностью воды - там, где уже не росли противные камыши. Представила, как нагишом карабкаюсь на него, прыгаю (даже в мыслях смешно и страшно), но как потом выбираться-то? Нет, вариант отпадает. Зато есть еще лошарик. И, кажется, я знаю, как он будет искупать свою тяжелейшую вину перед моей многострадальной попой!

- Эх, вечность бы так лежала! - блаженно растеклась по спине серого я. Прохладная водичка была как раз на уровне крупа, так что Лин служил неким подобием надувного матраса. Кстати, как-то раз один знакомый рассказывал, что заснул на этом чудо-агрегате, а дело было на Черном море... Вобщем, до берега он потом греб около часа. На его месте я бы точно перепутала, где что, и через денька четыре приплыла бы в Турцию, это точно. Тьху, опять о Земле вспомнила!

Поэксплуатировав животинку, я оттерла, как могла, ее песком и отпустила восвояси. Лин сразу же стартовал к берегу - видимо накупался уже, ага. А вот я, конечно же, нет. Озерцо только с виду показалось небольшим, на самом деле в нем имелась парочка своеобразных 'лагун', и в соседнюю я как раз решила поплыть напоследок. И, как почти все, что я делаю, совершенно зря! Примерно на середине дистанции (о да, я практически Яна Клочкова*) меня что-то мимолетно коснулось под водой. Нетрудно догадаться, что я представила. Того самого ужасающего водяного-корягу. Экстремальная ситуация, адреналинчик в кровь - и вот я уже визжу, как резанная и ухожу под воду с головой. Мне, видите ли, показалось, что кто-то за ноги на глубину тянет. А когда кажется, креститься надо. Потому что не было ничего такого страшного на самом деле. Вынырнув, судорожно глотая ртом воздух, я вдруг идентифицировала рядом с собой такого же шокированного Арвидаса.

- Ты?!

- Ты...! - начали мы одновременно. А потом резко замолчали, потому что в чистой воде видимость была очень даже ничего. В средневековой Нирэнне купальников же не водилось, а у сбежавших херрисс и подавно. Да и у херров, я смотрю, ситуация с плавками была весьма плачевной. Зажмурилась, покраснев от кончиков ушей и до пят, велев мужчине отвернуться. Да было немного поздно все же. Доплавалась и докупалась, херрисса, блин. Занавес.

- Извращенец чертов!

- Развратница!

- Яааа?!
- Ты! - передразнил Арвидас. Высокоинтеллектуальная беседа, не поспоришь.
- Кто тут еще голый подкрадывается?!
- А кто голышом по всему озеру расплывает?
- Да такого слова даже нет! 'Расплывает'. - передразнила уже я.
- Значит, уже есть. Больно ты мне нужна, чтоб я еще подкрадывался, нырял просто, а ты взялась не пойми откуда.
- Меньше всего я ожидала тут встретить тебя!
- Да и я твоей компании же не хотел, собственно.
- Ну и катись на все четыре стороны, скатертью дорожка. - фыркнула я.
- Только после вас, госпожа. - издевательски протянул Арвидас, указывая на берег. Мы же все еще находились в воде, при разговоре старательно глядя в разные стороны: на деревья, небо, камыши, только не на собеседника.
- Сегодня можно сделать исключение. Прошу! - махнула рукой куда-то вдаль.
- О нет, я настаиваю! - как-то уж слишком пафосно воскликнул мужчина. И тут меня прорвало. От смеха текли слезы, а истерика все никак не заканчивалась. Тогда спутник в качестве успокаивающей меры щедро окатил меня водой, я, глубоко возмущенная этим, ответила не менее масштабными брызгами. Детский сад, подготовительная группа, а не рыцарь и 'вампирическая спасательница'. Признаться, Арвидас продолжал меня удивлять: я даже и не надеялась увидеть вот такое спонтанно-искреннее проявление чувств. Доплескавшись до посинения губ, но подписав лишь временный Водный мир, мы наконец расплылись по разным углам. Я - к родным камышам, Арвидас - к тому берегу, где оставил свою одежду.
- Синюшка? - вкрадчиво подозвал меня он. Прошло чуть больше часа, прежде чем мы вернулись на место привала.
- Да, Синенький? - так же приторно улыбнулась я. Пфф, после длительного купания мы оба выглядели не лучшим образом, чуть ли не стучали зубами от переохлаждения. Мужчина скривился от такого прозвища, но так и смолчал.
- На вот, готовь обед. - протянул только что освежеванную тушку. Снова невинный кролик, которого жалко. Вот куриц и прочую домашнюю птицу мне жаль не было, ведь они тупые и не такие милые. А этот серый комочек-няшку так и хочется погладить и затискать. Ну, хотелось, до того, как Арвидас его умертвил и содрал скальп. Эту часть работы он опять выполнил самолично, потому что понял: меня это делать и под пытками не заставишь. - Надеюсь, хоть кусок мяса ты в состоянии пожарить?
- Щас проверим как раз. - мило оскалилась я, вызывая арвидасовский фейспалм. Тот обеспечил мне костер и необходимое сооружение из палок для зажаривания и снова куда-то смылся. Мда, долго мы будем плестись такими темпами до эльфийских жилищ. Хотя, по сути, на этой не-вражеской территории можно было морально расслабиться. Впервые за неполный месяц. Я вздохнула, собралась с духом и приступила к готовке. Путь к сердцу мужчины же как

раз через желудок лежит. Надеюсь, моя стряпня не станет причиной аварии или затора на этом пути.

- Что за гадость? - скривился спутник. Чтоб тебя неделю пучило, смерд! Не нравится еще ему...

- Я старалась вообще-то. - прошипела я, уязвленная гордость - это не шуточки.

- Не заметно. Хотя... может и старалась. Меня отравить. - продолжал троллить он.

- В следующий раз я тебе точно пургена подсыплю.

- Мне бы еще этот раз пережить. Что такое пурген? - тут же поинтересовался Арвидас.

- В твоем мире его все равно нет. Хотя, наверняка есть то, чем его можно заменить, но я не знаю, что это. - 'мило' улыбнулась я, доедая свою порцию. Верней, давясь ею, потому что, черт возьми, после таких слов ни один кусок в горло не лез. Ну да, невкусно, потому что я вообще впервые мясо жарила в таких условиях. Ну и до того приходилось это делать нечасто, но все же. Безвкусное? А где я тебе соль, перец или приправки возьму, а? Недожаренное чуток? Скажи спасибо, что не уголек! Но зачем же так обидно...

- Ты правда не местная, никто во всей Нирэнне не приготовил бы хуже. - задумчиво произнес этот осел, глядя куда-то в безоблачное небо. Я пропустила колкость мимо ушей, донельзя удивленная другим.

- Ты до сих пор сомневаешься, что я попаданка? То есть, из другого мира?

- Нет, мне слепо верить первой встречной девице, которая налетит на меня не где-нибудь, а в проклятом лесу, через который без крайней необходимости не ходят, обходя пятой дорогой? - сразу огрызнулся тот.

- Эй, Иудушка местного разлива, это у меня в миллион раз больше причин не доверять тебе! - в праведном гневе закричала я.

- Иудушка? Это еще кто? - грозно спросил собеседник, не обращая внимания на смысл остальной фразы. Заинтересовался только именем - может подумал, что очередная обзывалка. А это есть поводом для причинения страданий моей заднице.

- Фольклорный персонаж один. - отмахнулась я. Не пересказывать же ему весь Новый Завет в самом деле. - Очень известный в моем мире.

- Как он называется? - последовал неожиданный вопрос.

- Мир? Земля. Ну... Вообще-то, это не название мира, а только одной планеты... У вас знают, что это такое? - тут же осеклась я. Отрицательное покачивание головой означало, что даже мини-опус про азы астрономии тут не поможет. - Но это не так уж и важно. Земля - так мы его называем.

- Да уж, как необычно. - саркастически хмыкнул Арвидас. Не объяснять же дурню, что это в русском языке название почвы и планеты совпадают, а в английском, к примеру, нет.

- Слушай, я твой дурацкий мир не критикую же!
- А 'дурацкий' не в счет? - внезапно заржал аки конь мужчина. Крыша едет не спеша...
- Это еще мягко сказано. - пробубнила я, чтоб он не услышал, а потом громче добавила. - Ну все, покупались, поели, что время зря терять?
- А ты хочешь уже в путь? И даже ничего не болит? - деланно равнодушно осведомился он, намекая на то, что находится ниже спины.
- Так мы тут задержались из-за меня?
- Нет, мне просто вздумалось отдохнуть. - сарказма и в этой реплике было предостаточно. Но это меня нисколько не задело, ведь по сути, Арвидас в довольно странной манере, но проявлял по отношению ко мне некоторую заботу. Ехать на лошади бы действительно было не очень удобно.
- Окей. - пожала плечами я. Что-то в последнее время плохо получается контролировать свою речь.
- Расскажи о своем мире. - честно, я чуть не подавилась, когда услышала эту необычную просьбу после пары минут нашего молчания. Арвидас и такой вопрос в моем мозге как-то не сосуществовали вместе.
- О нем можно рассказывать долго, он ведь совсем не похож на Нирэнну. - улыбнулась я, улегшись поудобней на импровизированном травяном ложе, где и спала. Собеседник поступил также, только устроился на спине, закинув руки за голову.
- Сегодня мы никуда не спешим. - вновь проявил чудеса лояльности спутник.
- Хорошо. Тогда можно начать с того, что в моем мире не существует магии. И никогда не было. По крайней мере, так твердит наука. Она у нас вообще-то вместо магии и есть. То есть, я например могу пообщаться с любым человеком, который находится очень далеко от меня, при этом видеть его и слышать в реальном времени. - понесло меня с места в карьер. И как аборигену объяснить, что такое телефон, интернет, скайп и еще сотни других реалий нашего мира? - ... Также у нас из рас есть только люди. Вампиров и всех остальных нет. Но про них почему-то много сказок есть. А люди на Земле бывают белые, черные, желтые и красные.
- А синих нету? - невзначай спросил Арвидас, у которого наверное все извилины канкан в голове плясали от переизбытка новой информации.
- И синие есть. Но не в буквальном смысле, а когда пьяные. - отвечала я. От такого объяснения и мои извилины бы в трубочку свернулись, ага. Хорошо, что учительницей не придется работать, как филологам - собратьям по учебе, а то бы детишкам такого понарасказывала...
- То есть, если ты употребишь алкоголь, то твоя кожа станет синей? - сделал свои выводы Арвидас.
- Нет!
- Но ты же сама только что... - забавлялся он.

- Это в переносном смысле!

- Хотелось бы на этот переносный смысл посмотреть. - отвечал он, все так же глядя в небо. Я замолчала, гадая, что он скажет. Попросил продолжать. Странновато немного - для консервативного и молчаливого Арвидаса, почти всегда угрюмого, вот такие эмоциональные порывы и любопытство... Но я не была против, наоборот, воодушевленно расписывала все прелести Земли и уже почти не удивляясь тому, что привычные нам вещи людям средневековья казались невозможными. Арвидас так и не понял, что такое телевидение, электричество, как могут летать тяжеленные самолеты и с невероятной скоростью двигаться машины.

- Вот если бы ты сам увидел, то может и половина вопросов бы отпало, а так я не разбираюсь в этом. - подводя итог нашему спору о невозможности вышеперечисленных объектов выполнять указанные действия. Сладко зевнув, я положила голову на скрещенные руки и, закрыв глаза, начала рассказ о великом изобретении человечества (а здесь - гномичества) - канализации. Как оказалось, только проныры-вампиры пока только украли у них идейку, тугодумные люди не смогли еще. Ну я вот просвещу Арвидаса, пускай он потом тоже несет свет в массы. И да, не стоит благодарности, жалкие мерзкие отсталые людишки этого средневекового мирка - я ведь девочка добрая, и по доброте душевной не буду требовать гонорара за раскрытие того, что произведет фурор в сантехнической области. Уже почти закончив, я поняла, что проваливаюсь в сон, и даже вся магия этого мира не способна будет разомкнуть мои веки. Ассоциация с гоголевским Вием была последней моей связной мыслью, далее я просто уснула крепким здоровым сном, без сновидений и кошмаров.

- Просыпайся. - тихий голос над ухом.

- Мам, еще пять минуток. - стандартная фраза школьных времен вырвалась автоматически. А смех был отнюдь не мамин. Я поднялась, протирая глаза. Арвидас чуть ли не всхлипывал от хохота.

- Нет, мамочкой мне еще не приходилось быть, вот уж чего не ожидал!

- Умолкни, утконос. - тихо выругалась я, чувствуя, что краснею. Действительно, это ж надо было Черного Мстителя так назвать! Кто узнает - засмеет его же. Словно прочитав мои мысли, он быстро успокоился и строго глянул на меня.

- Больше такого не ляпни нигде.

- Как скажете, маменька. - пропела я, уворачиваясь от руки, пожелавшей схватить меня за шиворот. Вот так и началось утро следующего дня. Узнав, что я проспала от обеда до рассвета, я сильно удивилась. Как и тому, что Арвидас не растолкал меня раньше.

- Ну погоди у меня еще, доченька! - и снова три круга почета вокруг гостеприимных замковых руин.

- Херр Гайчюнай, не вторгайтесь в мою приватность! - совершенно по-детски я показала язык спутнику, когда ему почти удалось меня сграбастать и он оказался в опасной близости.

- Херисса Луля, молчали бы уж о приватности. Озерная развратница! - вернул шпильку мужчина.

- Какая я тебе Луля? Опять имя исковеркал!

- О, а 'развратницу' даже не отрицаешь? - мы стояли с разных сторон костра, пытаюсь отдышаться и вяло переругивались. А потом случилось нечто. В тот момент рассказы людей о том, что их похитили инопланетяне, уже не казались мне откровенным бредом. Потому что мы и глазом не успели моргнуть, как нас окружили воинственные зеленые человечки с копьями наперевес. Я ущипнула себя. Больно. Не сплю. Я же не принимала ничего и не курила, что за галюны?

- Арвидас, это что? - как можно тише спросила я, опасливо озираясь.

- Эльфы. - тоном кэпа сообщил мужчина, кажется он был спокоен как удав, странно. Стоп! Он сказал... эльфы? Что за...

- Мне смеяться или плакать? - риторически спросила я.

- Помолчать. - прошепел мужчина, не заботясь о том, что его ответа не ждали.

- Ну ладно, молчу... А что они хотят?

- Я попросил не открывать рот. - процедил Арвидас, поднимая руки и медленно подходя ко мне. Зелененькие, а их было не меньше десяти, пристально следили за его плавными движениями. Выглядели они чужаками, даже для Нирэнны. Ростом не вышли, навскидку - метр тридцать где-то. Фигура и черты лица человеческие, но волосы тоже были зелеными, на несколько оттенков темней цвета кожи. Глаза у эльфов (о боги, я-то уже губу раскатала, красавчиков мне захотелось!) были огромные, глубоко посаженные, ну прямо анимешные кawaiiные бездонно-черные глазищи. Только целостный образ этих огурцов (пупырышек не хватало для полноты картины, эх) был совсем не кawaiiным. Не то, чтобы они были отвратительно ужасные, эти человеки-зеленкоманы, но с моей-то буйной фантазией они с легкостью сошли бы за гоблинов, если бы мне 'посчастливилось' лицезреть их где-нибудь в темном переулке. Ну а сейчас, при свете дня, одетые в обычную для этого мира одежду, огурчики меня просто веселили. А моськи-то какие серьезные у зелененьких, ути-пути!

- Мы - гости Торисанэля. Мы пришли с миром. - четко, медленно и громко заявил Арвидас тем временем.

- Они что, малость тупые? - зашептала я, удивленная неприятным открытием. Мало того, что карлики зеленые, так и неразвитые. Нет, Нирэнна просто в корне неправильный мир, совсем неподходящий для попаданства! Ну где канонические эльфы-красавцы под два метра? Где местные орландоблумовские Леголасы?

- Это ты малость тупая. К ним хоть с первого раза доходит. - проворчал спутник.

- Кто? - пикнул один из огурцов, так и захотелось нашарашевски ответить 'Люууди, насяльникэ!'

- Люди из Осанны. Были в плену у вампиров, сбежали. Просим помощи у вас. У нас есть информация для Венценосного.

- Какая? - он только по одному слову выговаривать способен, что ли?

- Важная, не подлежит огласке. Просим сопроводить нас в столицу для аудиенции.

- Назовитесь. - приказал предводитель человечков.

- Херр Арвидас Гайчюнай, лендграф Гелдерна. Херриса Альриха... Гайчюнай, моя... сестра. - со скрипом ответил мужчина, испепеляя меня взглядом, мол попробуй только возразить. Но я с напускным спокойствием разглядывала свой маникюр (точней, его отсутствие) и мечтала о принятии ванной. Не дура же я на самом деле, направо и налево кричать, что ничего общего у меня с этим индюком нет, тем более, родителей, и вообще, что я тут типа великая вампирская спасительница.

- Хорошо. - видимо, и до начальника огурцов докатилась слава моего опального спутника. Ишь какой, лендграф блин еще, а по турнирам обычным разъезжает да приключений с вампирским участием ищет. Что ж ему на месте не сидится? - Вы все равно под стражей. До выяснения обстоятельств. В любом случае доставим в столицу. - отрывисто расщедрился на слова начальник.

- Не вздумай сопротивляться... сестрица. - мрачно предупредил Арвидас, добровольно подставляя руки, давая себя связать.

- Ты мне должен будешь... братец. Кучу объяснений. - лучезарно улыбнулась я. Ведь одна моя выходка - и пока нормальных отношений Арвидаса с начальником отряда этих аборигенских погранцов, а так же нужной ему аудиенции рыцарю не видать, как своих ушей.

- Ты не в том положении, чтобы что-то требовать.

- Не зная нашей легенды и обстановки в целом, я могу все завалить.

- Не все, а только раскроешь личность Алии.

- Тебе грозит кое-что тоже, как соучаснику. - фыркнула я. Разговор состоялся лишь вечером, когда единственный наш надсмотрщик клевал носом неподалеку. Остальные мирно храпели на другой стороне поляны. Почти сразу же после того, как нас связали, мы выдвинулись в путь. Нас с Арвидасом усадили на нашего же Лина, ибо лошади у огурчиков были под стать им самим - мелкие, да и лишних средств передвижения ни у кого не имелось. Как выяснилось позже, это и вправду был пограничный отряд, нашли они нас по явным следам и крикам. Вот мы идиоты! Ну ладно, что было, то прошло. Зато теперь нас доставят прямиком в столицу, личный эскорт почти что.

- 'Соучаснику'... не смеши меня. - закатил глаза Черный Плащ.

- Выкладывай давай, а не ломайся!

- Выражения у вас одно получше другого. Следи за речью, иначе точно разоблачат. Моя двоюродная сестра не может так выражаться. И ругаться, как сапожник, тоже!

- Спасибо, хоть не родная. - огрызнулась я.

- Не приведи боги, да. Мы были в плену, нас вампиры держали как заложников. Ну и выпрашивали информацию время от времени. - принялся вдохновенно сочинять Арвидас. - Меня держали в подземельях как особо опасного и важного заложника, а тебя заставили заниматься общественными работами, то есть прислуживать, потому как толку от тебя никакого больше не было...

- Не буду служанкой! Это ты навоз лошадиный убирал!
- Да-да, силой мысли разве что, из подземелий. - оскалился мужчина.
- Да хоть и ею, придумывай что-то другое! - разозлилась я. Не, ну никакой справедливости.
- Ладно, тебя просто заперли в какой-нибудь комнате. Довольна?
- Сойдет. - буркнула я и расхохоталась, до того комично все это смотрелось.
- Не шуметь! - встрепнулся наш охранник. Мы извинились, клятвенно пообещав вести себя тише. После минутного выжидания и тычка-наказания от Арвидаса, мы продолжили сочинительство.
- Итак, тебя заперли, но каким-то образом ты сбежала...
- Каким это?
- Тебе лучше знать, ты же на самом деле как-то выбралась из замка.
- Ну... я договорилась с главной магичкой. Не скажешь же этого эльфам. - пожала плечами я.
- Как это ты умудрилась с той ведьмой съякшаться? - присвистнул мужчина.
- Это может понять только женщина. Ваша мужская логика до такого в жизни не додумалась бы. - я вспомнила горящий взгляд Хелины, когда я упоминала об Илларе.
- Пусть твоя великолепная логика и придумает остальное. - язвительно отчеканил спутник.
- Да запросто. Я проникла на кухню, подмешала в готовящуюся еду какого-то порошка, найденного после обыска покоев магички, в которые я случайно перед этим забрела, через пару часов страже резко поплохело и у тебя была возможность освободиться. Про свою любимую сестренку Ольрику...
- Альриху. - перебил он.
- Да, вот про меня ты не забыл, нашел в замке и мы сбежали под покровом дня. Из конюшни увели лошадь. Одну, потому что я не слишком уверенно держусь в седле, да и времени не было особо. И вот мы скитались, бедняжечки, неделю по лесу, пока не дошли до границы обетованной. Аминь. Конец то есть.
- А кто слушал этот бред и не помер - молодец. - тут же съехидничал мужчина.
- У тебя не лучше было. Кстати, Венценосный - это их король?
- Ты поразительно догадлива.
- Братец, достал. Я же нормально спрашиваю...
- Что тебе еще не ясно? - устало вздохнул собеседник.
- Почему ты не выдал меня?
- Я вот себе тоже этот вопрос задаю. Тогда хоть никто бы не раздражал и не приставал с

дурацкими вопросами. Спи, утро вечера мудренее. - отрезал Арвидас. Я хмыкнула, осознавая что что-то тут не чисто и в мысленном списке дел добавляя пункт о выяснении сего вопроса, стала устраиваться на ночлег. Нас ждет долгая дорога. Снова. 'Обожаю' Нирэнну за отсутствие машин и другого быстрого транспорта...

- Огурцы скисшие. Овощи недоразвитые, чтоб вас колорадский жук сожрал! Или что там еще из насекомых есть... Саранча, точно! Чтоб вас голуби пометили каждого, зеленые паразиты!

- Хватит разговаривать сама с собой, твоё бухтение раздражает.

- Меня вообще все раздражает!

- А когда такого не было?

- Хочу в ванную! - пропуская шпильку мимо ушей, заныла я.

- Вот доберемся до замка, попросишь короля уступить тебе свои покои.

- Ха-ха. Смешно. Это только царственная тушка, - я вспомнила о злополучном списке и повсеместном использовании этого слова в частности, - достойна омовения, что ли?

- Ты перегрелась? - деланно участливо спросил спутник, потому что кроме Арвидаса, такие разговоры вести было не с кем.

- Я переутомилась!

- Ничего не делала и устала, какая печаль... - нет, он уже мои выражения даже успел перенять за время совместного путешествия, посмотрите на это!

- Мы трясемся в седле уже шестой день с того момента, как встретили этих огурцов-переростков! Они что, издеваются таким образом?

- Торисанэль за день не пересечешь, это большая страна. - уже закипал мужчина.

- Но мне Лина жалко!

- Мы идем шагом, потерпит.

- Жестокий чурбан!

- Истеричка.

- Мерзавец! Павлин перекошенный!

- Как павлин может быть перекошенным?

- Как ты можешь быть таким зловредным?

- Я проявляю чудеса доброты и терпения.

- И тугодумия. - тихо добавила я.

- Напрасно ты это сказала. - зарычал уязвленный Арвидас. Мда, слух у него явно лучше, чем я предполагала. Упс...

- Опять попытаешься сжечь меня на костре? - хоть я и понимала, что дольше злить его не следует, но словесный фонтан уже не желал затыкаться.

- Если и да, то твой вампир уже не спасет. - зло усмехнулся Арвидас.

- Он тебе жизнь оставил, хотя мог и убить. И у него, черт возьми, было на это право! А я, идиотка, упросила же его пощадить. - в бессильной ненависти шипела я, держать себя в руках и не сорваться на крик стоило мне очень больших усилий. Нет, я точно дура! Возомнила уже себе, что Арвидас не такой, каким был раньше, что наши отношения уже стали гораздо теплей - и вот тебе, наивная девочка Юля, эти жестокие слова, словно нож в спину.

- Ну-ну, заплачь еще. - хмыкнул он тем временем. И рассмеялся.

- Засранец. - две слезы обиды все же покатались по щекам, упав в изумрудно-зеленую торисанэльскую траву. Радость от долгожданного привала и отдыха улетучилась, словно ее и не было.

- Была бы ты всегда такой послушной и выполняла то, что скажу. - уже мягко заметил мужчина, перестав смеяться, когда увидел слезы. - Не говорил я тогда серьезно, не надо так на меня смотреть. У меня уже было тысяча шансов тебя убить - долго и мучительно или быстро во сне, если бы я хотел это сделать. Ты смешная, когда злишься просто... - он не выдержал и снова захохотал, за что я тут же заехала ему в ухо.

- В этом мире женщины не бьют мужчин!

- И мужчины не бьют женщин, так что мне за это ничего не будет! - показала язык я, еще и ущипнув этого хохотуна напоследок. Нашел над кем издеваться, над эмоционально неуравновешенной девушкой, пережившей кучу эмоциональных стрессов!

- Благодарю богов, что ты родилась женщиной. А вообще ты похожа на какого-то мелкого грызуна. Когда у него забрали орехи или хотят напасть, у него такая воинственная мордочка становится. Он совсем крохотный, но так рьяно лезет в бой. Ты так же комично со стороны иногда выглядишь.

- Угу, прямо заезженное 'Не буди во мне зверя. - Я хомячков не боюсь'. - фыркнула я.

- Зато выражение точно передает суть, надо же.

- В твоем случае подойдет 'Лох - это судьба'.

- Лох? - чувствуя подвох, подозрительно сощурился Арвидас.

- Это большой, то есть выросший лошок. - серьезно закивала я. - А лошара - это самый старый представитель вида.

- Какого еще вида?

- Лохов, конечно. - тут уже моя очередь была хохотать. - Знаешь, твоя удивленно-раздраженная физиономия еще смешней моей воинственной мордочки. - вот тебе за нелестное сравнение с грызуном.

Мы с 'братцем' еще какое-то время попрепирались и решили объявить друг другу бойкот. Арвидас начал дуться, а я поддержала из-за гордости: лебезить перед этим шутничком я намерена не была. На следующий день, когда мы все-таки добрались до города, вопросов накопилась просто тьма-тьмуша, а задать я их могла, по понятным причинам, только ему. Меня так и распирало от любопытства, но я стоически держалась до конца. До того момента, когда увидела то, что и не надеялась уже. Живого, настоящего эльфа, с острыми ушами, водопадом длинных блондинистых волос и ростом под два метра. Оппа, кажется Орlando Блум может завистливо курить в сторонке: такой нереальной красоты в нашем мире практически не существует...

- Арвидас, что... тьху, кто это?! - не стесняясь, тыкнула пальцем в заметно выделяющегося из низкорослой толпы огурцов мэна.

- Эльф. - язвительно ответил тот только спустя несколько секунд, заставляя меня умирать от любопытства. Да он покруче дознавателей умеет играть на эмоциях, гаденыш.

- А огурцы, - уже привычно назвала зелененьких я, - что, получается, не эльфы?

- Они тоже эльфы. - тоном кэпа продолжал вещать мужчина.

- Глаза разуй, они разные слишком!

- И что с того? Это не делает их не-эльфами.

- Ты опять меня доводишь, да? Поржать снова захотелось?

- Ты уже доведенная. И ржут лошади. Начинай вести себя, как приличная херриса, мы уже в столице - Торисане. - я хмыкнула: мда, эльфийская фантазия ни к черту.

- Да мне плевать, хоть на королевской свадьбе. Ты мне объяснишь это?!.. - я снова махнула рукой в сторону скрывшегося с поля зрения нормального эльфа по нашим земным фентезийным меркам.

- Не истери. Объясню, если перестанешь привлекать внимание.

- Обещаю. - пришлось согласиться.

- Все довольно просто. Зеленые огурцы, как ты их весьма пренебрежительно называешь, - низшие эльфы. Тот, что ты видела - высший. Он же первородный, потому что низшие были созданы для помощи им, чтобы выжить, потому как их очень мало. Видишь ли, первородные были любимой расой Демиурга, вот откуда их красивая внешность и желание дать им помощников.

- И огурцов используют в качестве рабочей силы? Как рабов?

- В Нирэнне нет рабства. Низшим платят за труд. И они вполне довольны таким порядком вещей, ведь так было со времен создания мира.

- Но есть элитная кучка, которая помыкает всеми остальными. Неплохо устроились. А сколько это - 'мало'?

- Сейчас, уже после вампирской резни, около пары тысяч на весь Торисанэль.
- Тогда откуда взялся тот перец? Если этой элиты так мало, то почему он разгуливает в предместье, где одни зеленые?
- Перец, огурцы... огород какой-то. - пробормотал он. - Откуда я знаю! Погулять вышел. С чего такой интерес вообще? - вдруг спросил Арвидас.
- Мне все в вашем мире в новинку, а это - так тем более.
- Лучше забудь о высших сразу же. И держись от них подальше. Я понятно выражаюсь? - строго уставился на меня мужчина.
- С чего это ты указываешь мне что делать?
- По легенде я - твой брат, так что, сестрица, слушай старших. Дар притяжения у высших очень хорошо развит, перед ним тяжело устоять.
- Пфф, можно подумать, вся кучка высших уже в очередь выстроилась, чтоб меня развратить и прикончить потом. - фыркнула я.
- Этот дар - опасная вещь. На людей он действует в разы сильнее, чем на самих эльфов, хотя изначально он был всего лишь способом сохранить вид перворожденных. Ты не понимаешь, над чем сейчас смеешься. А если при общении эльфы догадаются, что ты не из этого мира, то узнать в тебе Алию смогут без труда, потому что вампирское пророчество известно всем расам.
- Но ты же говорил, что они не такие жестокие, как люди...
- Да, но темница нам в таком случае все равно гарантирована.
- Я выругалась вполголоса, памятуя о роли 'добропорядочной херрисы Альрихи Гайчюнай' и напряглась - мы подъезжали к центру города, надо сказать весьма живописного, в духе старой Европы. Мощеные брусчаткой улицы, милые разноцветные невысокие дома, кадки с цветами, фонтан в центре площади и много зеленых человечков. Среди зеленого моря я насчитала три светловолосых каланчи, и, опять же, один симпатичней другого. Даже вампирам не сравниться с этими Апполонами. Или это мне так только кажется из-за контраста с многочисленными огурцами, чьи фейсы мне уже успели надоесть за время нашего нескончаемого путешествия?
- Какие няшки! - аж распирало от умиления меня. Появления все новых экземпляров первородных как-то действительно бурно на мне сказывалось. Хотелось подойти, потискать и сфоткать на память. Потому что такие фейсы можно сделать только в фотошопе. Типичные эльфы мечты идиотки просто, тобиш моей. Все как на подбор, честное слово. Пока все встреченные мною представители этого вида были не ниже метра девяносто, имели длинные ухоженные волосы (кстати, не только блондинистые), офигенную фигуру и разудеты в костюмы, схожие с тем, что одевают наши ролевики, на пару дней становясь не студентами Васями и Петями, а типа представителями разномастных, стыренных у Толкиена, рас. Вот только не уверена, что ткань у первородных такая же дешевая.
- Хватит на них пялиться, сколько раз повторять! - ворчал надоедливый Арвидас аки дуэнья.
- Я не пялюсь, а созерцаю прекрасное. - гордо отвечала я, продолжая вертеть головой по сторонам. А потом мы въехали в замок. И тут понеслось...

- Херр Гайчюнай, пройдемте с нами. - как всегда коротко отчеканили огурцы, уводя за собой Арвидаса. Я в растерянности окрикнула его, но мужчина только покачал головой и одними губами сказал делать, что велят.

А велели мне наши зеленые друзяшки сидеть в комнате и дожидаться неизвестно чего. В вампирском замке меня хоть в нормальные покои запихнули, а не в комнатку для прислуги, вот же овощи! О назначении помещения я догадалась по аскетичной обстановке, маленьким кроватям - для низших как раз и брошенному на подоконнике рукоделию. Жили здесь женщины, а низшие просто не в состоянии были занимать положение выше, чем обслуживающий персонал.

Рядом с незаконченным шитьем обнаружилась корзина с несколькими клубками ниток и спицами. Хоть вязать я и умела, и даже довольно таки сносно это делала (спасибо школьным занудным урокам труда), но серьезно этим никогда не увлекалась, считая вязание прерогативой бабулек-домоседок. Ну, или подвида типичного, если вспомнить мою классификацию, придуманную еще в земном метро, за несколько минут до того, как жизнь полетела в тартарары. Моя соседка повторяла, что это ее успокаивало: женщина могла смотреть телевизор и вязать одновременно. У меня было все наоборот. Ну как можно отвлекаться на просмотр, если при потере одной петли нужно либо распускать весь ряд, либо, если провтыкал потеряшку где-то посередине, то вообще все вязание? Короче, занятие это не для слабонервных. Ну или не для таких нервных особей, как я. Потому что в школе, когда задание предполагало связать мини-шарф, я как раз так пропустила пару петель, а потом со злости вышвырнула уже почти готовый шарф в мусорку, ибо сил моих переделывать эту фигню уже не было.

Как бы там ни было, а сидеть и пялиться в каменный потолок тоже не улыбалось, поэтому единственным выходом стало вязание, которое хоть как-то отвлекало от тревожных дум, начавших закрадываться в мою несчастную головушку. Вдруг они там Арвидаса пытаются? А если нет, то почему он там так долго и почему мне никто ничего не объяснил?

- Черт! Дебильное занятие! - выругалась я, распуская испорченный ряд петель. Через несколько секунд в поток мыслей снова проник 'братец', а за ним и Иллар. Как он там и что с ним стало мне приходилось только гадать, ведь как я могла узнать хоть какие-либо новости о злейших врагах людей и эльфов... Если бы с ним что-то случилось по моей вине, из-за того, что он отпустил нас с Арвидасом и утаил от Алериса, куда я направилась... я бы сошла с ума. Слишком много несчастий и смертей я повидала за три месяца в этом странном мире. Разбойники, Зоряна, верная Керена. Попытка изнасилования, а потом и убийства, тюрьма, плен, гонка на выживание. Даже подумать страшно, сколько всего успело произойти. Но все это время рядом был Иллар и ... Арвидас. Как-то незаметно он перестал значиться врагом и перешел в категорию почти что друзей, и сейчас за него я переживала, как бы переживала за настоящего двоюродного старшего брата.

На землю опускались сумерки. В помещении становилось все темней, и вязание пришлось бросить. Промаявшись в неизвестности до наступления ночи, я скрутилась на небольшой кровати, положив руки под голову. Сон уносил мое измученное тревогами и метаниями сознание куда-то далеко-далеко, где было спокойно и хорошо, а веки сами собой тяжелели.

- Альриха! - дверь впечаталась в стену, а в комнатку быстрым шагом появился Арвидас. Из-за этого внезапного вторжения я аж подпрыгнула на кровати - так и до инфаркта довести

можно!

- Чего орешь? - тихо поинтересовалась я, протирая глаза. - Я только что уснула. И не тыкай факелом мне в лицо. - выглядело это совсем недружелюбно с моей стороны, но за ворчанием скрывалось облегчение от того, что с названным братцем все хорошо.

- Сестра... - предупреждающе начал мужчина, но тут и без того тесное помещение вломилось еще одно действующее лицо.

- Херриса Альриха, я полагаю? - по-светски холодно улыбнулся первородный эльф, чьи волосы даже при свете факела казались белоснежными. Альбинос, что ли? Но меня этот вопрос как-то мало волновал, потому как новоприбывший не слишком отличался от сородичей, а следовательно был сногшибательно красив.

- Да. - спустя пару секунд непростительного разглядывания аборигена отмерла я. Блин, вот курица, настоящая херриса знатного рода не ответила бы так однозначно, вот бескультурщина! Пришлось заглаживать свою оплошность. - Да, херр?..

- Просто Максимилиан, титулы ни к чему. - легкий кивок, который я тут же вернула. Думаю, правила этикета тут не сильно отличаются от вампирских, так что попытаться сыграть благородную девицу все же стоило, хоть я уже и успела грандиозно облажаться. В этом мире царил безусловный патриархат, и девушек, надо полагать, воспитывали в традициях смирения перед мужчиной и его уважения в целом. И ни одна женщина (а тем более из знатного рода) не стала бы хамить брату\мужу\отцу и огрызаться с ним. Хм, подкинуть им идеи феминизма, что ли?.. Глядишь, и движение женское организуется, начнется культурная революция. А потом и о косметике намекнуть можно, канализации, машинах...

- Пойдем, Альри. - уж слишком приторно обратился ко мне 'брат', настойчиво беря за руку. Ох, не сулит мне ничего хорошего его метающий молнии взгляд, пятой точкой чувствую.

- Как скажешь, Арви. - мило улыбнулась я, стараясь не разразиться хохотом. Ой, я не могу! Арви и Альри! Он меня точно убьет за это, вон как незаметно для эльфа скривился. Все страньше и страньше.

- Приятного пребывания в Торисане, херриса Альриха. Думаю, мы с вами еще увидимся. - многозначительно попрощался белобрысый, после того как сопроводил нас в отведенные покои. Арвидасу он явно чем-то не угодил, по его роже лица заметно.

- Спасибо, херр Максимилиан. - я снова кивнула и поспешила войти за ним.

- Тут комната проходная! - после короткого осмотра временного обиталища моему возмущению не было предела. Разные комнаты им что, жаль было? - Это даже за все рамки приличий выходит!

- Это не осудят, ведь мы типа родственники. - да я же 'типа' вообще редко говорю, как он нахвататься мог? - Вот если бы мы не состояли ни в каких отношениях или связях, а были поверхностно знакомы... - и издевкой протянул мужчина.

- Просто отлично! На мне уже лежит тайный позор.

- А я вынужден буду взять тебя в жены, если обман раскроют. - разоткровенничался он, так, что аж поперхнулась. - Вот-вот. Так что, сестра, советую не возмущаться. И говори потише.

- Короче, перейдем к делу. Где тебя носило так долго? И с чего вдруг огурцы... эльфы эти такими уступчивыми стали? В смысле, покои предоставили, например.

- Где носило, там уже нет. - огрызнулся Арвидас. Мы сидели на широкой кровати в его комнате - той, которая и была проходной. Я уже выбрала себе дальнюю, только бы еще в известность кое-кого поставить. - Снова на почти что допросе, где же еще? Только эльфы это называют 'поделиться ценной информацией'. Завтра состоится аудиенция у Венценосного, а пока ничего не понятно. Тот белобрысый, - он назвал эльфа так же как и минутой ранее, но мысленно, - начальник тайной службы безопасности. - оgoroшил, ничего не скажешь. Везет мне на знакомых, ага. Куда не плюнь - тот король, тот - главный дознаватель, тот гвардейский босс, рядом лендграф-и-известный-рыцарь. - Так что будь осторожна, а особенно - с ним. И что я тебе говорил?

- Что ты мне говорил? - тупо повторила я, уже мало соображая. Снова жутко захотелось спать. А еще кушать и помыться.

- Не... - замялся он. Оу, да наш Черный Плащ покраснел! - Не воспринимай их как мужчин.

- А как женщин, что ли? - совсем выпала в осадок я от таких заявлений.

- Просто избегай их общества насколько это возможно и не поддавайся соблазнам. - черт подери, да ему неловко об этом говорить!

- Арви, - саркастически начала я, - я не вешаюсь на всех красивых мужиков! Я вообще на них не вешаюсь, не пристаю и не тащу в кусты. Так что свои нотации оставь при себе. И будь добр, не вламывайся ко мне в комнату, если не хочешь испытать все прелести женской мести. Тогда женитьба на мне тебе покажется не самым худшим наказанием. Спокойной ночи. - отрезала я, направившись в другую комнату, отделенную от первой тонкими дверьми (входные были вдвое толще, кажется). Раздражительность, переутомление, нехватка сна и еще куча факторов отключили мое неубиваемое любопытство, и я, даже не разглядывая интерьера, быстро стянула с себя порядком грязную (ну ладно, очень грязную) одежду и забралась под одеяло и мгновенно отключилась, отгораживаясь от всех проблем черным пологом спасительного забытья-сна.

Солнечный свет. И его много. Когда проснулась, впервые пожалела, что не нахожусь в вампирской цитадели - там можно было спать, сколько влезет, окон-то не было. А тут то же самое, что и во время ночевки на природе - солнце прогоняет тьму, вместе с ним и блаженный сон. Надо распорядиться, чтоб шторы как-то приделали, как-никак, я тут не на правах прислуги, а вполне официальная себе гостья. В спальне ничего особенного не наблюдалось, стандартная нирэннская обстановка. Вот только платьев в шкафу не нашлось, как в первый раз. Эх, не ценила ты, Юля, вампирский сервис. Клыкастые к тебе сразу и служанок послали. И ванная в покоях у них была... Что-что, а замашки у меня действительно, как у знатной особы, не в пример манерам.

За неимением нормальной одежды (ту меня уже и под пытками не заставят одеть), обмоталась простыней, соорудив из нее что-то наподобие греческой туники, аж самой понравилось. В таком виде и выглянула за дверь. Арвидаса не наблюдалось, а я с надеждой осмотрелась - вдруг в этой комнате найдется одежда? Ага, размечталась. Мне вообще по жизни 'везет'. Тело требовало омовения, желудок - еды, а сидя в покоях этого не получить.

- Херриса... Альриха?! - первым, кого я встретила после блуждания по крылу замка, оказался офицера Максимилиан. - Что вы делаете здесь в таком виде? - изумление с толикой настороженности и недовольства. Белобрысый явно видел такую картину впервые в жизни, не иначе. А я... Что я?! Провалиться сквозь каменный пол не могла, хоть и пыталась! Это же нужно так подставиться!

- Херр Максимилиан... - покраснев аки помидор, вздохнула я. Альбинос поднял бровь, типа 'ага, слушаю'. Левел моего ЧСД* резко упал - ну конечно, это он тут такой весь красивый, благоухающий, с нормальной прической (косички, начинающиеся от висков, перевязанные на затылке) и в чистой одежде с иголочки. А я выгляжу как сумасшедшая: всколоченные, приглаженные руками волосы, неумытая и в простыне вместо платья. Хотя, может тут это и в порядке вещей, когда в дворянских и королевских семьях рождаются больные или сумасшедшие, ведь не думаю, что кровосмешения в высшей прослойке общества исключены. У нас раньше почти все европейские монархи приходились друг другу родственниками (кровными или просто по закону), хоть и весьма дальними.

- Херриса Альриха! - напомнил о себе блондинчик. Точно, принял за свихнувшуюся, до которой долго доходит к тому же. Хотя... может лучше так, чем нас с Арвидасом раскусят?

- Херр Максимилиан... ой, простите, Максими...лиан, - еще и запнулась от волнения, как на зло, ну честное слово. И еще гуще покраснела, - понимаете, так получилось. - в порыве я передернула плечами, совсем забыв о хлипкой временной одежде, что держалась на честном слове. Греческая импровизация чуть не сползла, но я вовремя успела подхватить простыню, умудрившись не оголиться. В комичной позе оказались мы вдвоем. Я - потому что застыла, неестественно вывернувшись, чтоб удержать ткань, а Макс, по-пуритански ужаснувшись возможной картины, тоже ринулся на помощь в 'ловле платья', при этом вдруг решив, что самое стратегически важное место - моя талия, которую он и обвил. Господи, спасибо, что не зацупил за грудь или попу! Нет, конечно, о таком красавчике можно только мечтать, но в Нирэнне мне проблем хватало и без обвинений в распутстве, становления парией в обществе или, как там Арви говорил, неизбежной в случае позора брачной церемонии. Кстати, о 'братце'...

- Альриха!!! - заорал он с такой силой, что, казалось, задрожали каменные стены, а образовавшееся эхо заставило поежиться. Ну не мог он нас не застукать в такой щекотливой позе! Вспомни про г... - вот тебе и оно! - Что тут происходит?! - взбешенно глянул на нас, которые по инерции отпрянули друг от друга, словно и вправду что-то неприличное было в наших действиях.

- Ваша сестра разгуливает по замку в непотребном виде. - прорычал эльф, не дав мне ничего сказать. Я и не желала, но все же.

- Херр Максимилиан, да вы только что домогались ее! - решил 'братец'.

- Херр Арвидас, я пока еще в здравом уме! - искренне обиделся первородный. Так, я не поняла, это шпилька в мой адрес, что ли?

- 'Пока еще'... - зло бросила я, передразнив Макса. Мужчины тут же уставились на меня, а эльф хотел придушить на месте.

- С ней я разберусь сам, - предупреждающе поглядел на блондина Арвидас, - но с вашей стороны посягательств не допущу, будьте уверены. - я неслышно хмыкнула: эта реплика звучала угрожающе, но слишком уж пафосно. А потом меня поволокли обратно в покои. За ухо,

потому что руки все еще были заняты фиксацией простыни на нужных местах.

- Ты меня в могилу сведешь, несносная девчонка! И как только можно было родиться такой! Ты издеваешься, что ли? Что ты на себя напаялила? И зажималась с эльфом на второй день после приезда! Я же тебя предупреждал! - плотно прикрыв дверь 'моей' непроходной спальни, орал мужчина пятью минутами спустя.

- Да это не то, что ты нафантазировал себе, Арвидас! - вспыхнула я, от обиды даже забыв о ноющем ухе. - Хочешь знать, что на самом деле было? Так вот, утром одеться мне было не во что, поесть тоже нечего! И что, мне было сидеть в четырех стенах до смерти? Обмотавшись простыней, я пошла искать служанок, но сразу наткнулась на эльфа, который, увидев, что простыня сползает, придержал ее. Не домогался он меня, и я его тоже! А ты пришел в самый неподходящий момент!

- Я как раз и нес тебе одежду, идиотка! - помахал у меня перед носом каким-то свертком он. В нем и вправду оказалось простое бордовое платье без излишеств, которое довольно неплохо легло по фигуре. Глаз у него наметан, что ли?

- Что теперь будет?

- Да ничего. В этот раз тебе повезло, что это оказался именно Максимилиан.

- Что ты имеешь в виду? - сказать, что я удивилась таким словам, было ничего не сказать.

- Неважно. - в который раз отмахнулся мужчина. - Одевайся и приведи себя в порядок к ужину, он начнется после захода солнца. Я вернусь к тому времени, а ты не смей выходить отсюда. - бросил все еще взбешенный Арвидас, выходя из комнаты. О завтраке или раннем обеде, который мне полагается, он видимо забыл в порыве злости, да и я сама дура - вспомнила об этом только после громкого урчания в животе. Жаль, тут не было весов, а то мне уже интересно стало, на сколько я похудела за время своих злоключений? В активной физической нагрузке, жизни на природе и малом количестве пищи был лишь один плюс: я наверняка сбросила несколько кило.

Натянув платье, горестно вздохнула, ведь в покоях даже кувшина с водой не имелось. А еще мне очень захотелось по нужде. Это и стало ключевым 'за' в моей второй горе-вылазке.

- Фууу... - искреннее отвращение часом спустя было вызвано, на удивление, не низким уровнем гигиены в Нирэнне, а уровнем падения эльфьячей морали. Если ЭТО у них норма, то... брр, печалька. И почему Арвидас мне раньше не сказал? Да я бы на пушечный выстрел не подошла после увиденного. И это кто? Несравненный красавчик Максимилиан! Твою ж бабушку... И ему же не противно, главное!

- Арвидас, - начала разговор я вечером, когда он наконец явился в покои. Померла бы с голоду, точно, если бы не словила служанку во время вылазки, - они... все такие, что ли?

- Какие? - не понял намека мой тугодумный друг.

- Голубые! - выпалила я.

- Нет, низшие - зеленые, голубых не существует. - посмотрел на меня как на сумасшедшую. Блин, как же с ним тяжело! Видимо, нет у них таких земных понятий...

- Да не то! - почти взвыла я. - Геи! Мужеложцы чертовы! Я видела Максимилиана,

обжимающимся с мужчиной.

- И когда же? - обманчиво ласково. Зря я надеялась, что мой прокол не заметит, когда уже научусь держать язык за зубами?

- Из окна. - блуждающий взгляд вовремя упал на окно-бойницу. Вроде прокатило, потому что Арвидас устало вздохнул и орать не стал. - Не все, но достаточное количество.

- И тебе разве не противно? - удивилась я, ведь с такими же средневековыми замашками мужеложцев в нашем мире уже бы порешали давно, они бы на костре оказались первее ведьм.

- Это дело каждой расы, от того, таким будет мое отношение к данному факту, он не перестанет быть фактом. - спокойно объяснил Арвидас.

- Ладно, как прошел разговор с королем? Вы вообще виделись? - как ни как, а переходить нужно к более существенным темам.

- Виделись, но давай об этом позже. - потер виски 'брат', пытаюсь прогнать головную боль. Это я отсыпалась и ничего не делала, а он с момента приезда весь как на иголках, ведь от того, будет ли он убедителен, зависит очень многое.

- Присядь. - мягко попросила я.

- Женщина... - хотел было разразиться тирадой он, но смолчал, видимо не захотев тратить силы впустую. Правильно, мне же его нравоучения до лампочки, а так и количество нервных клеток друг другу сэкономим.

- Вот так-то лучше, мужчина должен быть послушным. - не удержалась от подкола я, забираясь на кровать позади Арвидаса.

- Душить собралась? - меланхолично поинтересовался он, даже не оборачиваясь.

- Угу, долго и жестоко. - согласилась, начав массировать плечи, голову, потом виски. Плавными, гладящими движениями, интуитивно. Иногда делала массаж домашним, они оставались довольны, даже при том, что нигде специально этому не училась.

- Ты действительно жестока - такое нужно делать перед сном, а нам сейчас на ужин идти. - печально возвестил меня этот неблагодарный свин после окончания двадцатиминутного бесплатного сеанса аукциона невиданной щедрости имени меня. Потом все-таки исправился, добавив: - Спасибо, правда. Здорово расслабляет.

- Я рада. - улыбнулась, но улыбка быстро померкла - из-за званого ужина было почему-то не по себе. - Может, не пойдем?

- Нужно. - невесело улыбнулся в ответ мужчина. - Это своеобразная проверка, Максимилиан там тоже будет. Как и еще с пару десятков придворных разных должностей. Пойдем, Альри. - хмыкнул Арвидас, в точности повторяя вчерашнюю фразу и подавая мне руку.

- Как скажешь, Арви. - не осталась в долгу я, если и в третий раз такое повторится - станет традицией. Идти рядом с ним было куда комфортней, нежели одной, так что хотя бы этому факту я обрадовалась. Глубоко вдохнула и зашла в трапезную, тускло освещенную свечами, под руку с 'братом'.

Ну просто цветник, мужчины на любой вкус - брюнеты, блондины, даже один рыжик затесался. И объединяют их красота и острые ушки. А так же мое отвращение ко всем. После случайно увиденной сцены, меня ни один первородный не привлекал. Ну и что, что тут у самого некрасивого мужика внешность голливудской супер-звезды, а обаяние и шарм так и лезут сквозь все щели? Зато они все потенциальные мужеложцы, а большинство - так уже и действующие, скорей всего. Увидела, как незнакомый эльф приобнимает другого, поспешила отвернуться, не забыв скривиться. Может, то был всего лишь дружеский жест, но фантазия дорисовывала другой подтекст. Теперь меня раздражало в них почти все, даже та идеальная внешность, на которую я сначала не могла налюбоваться, претила: они казались слишком слащавыми, иногда даже женственными, хотя вначале я бы так не сказала.

- Сделай лицо попроще. - шепнул Арвидас. Похоже, его забавляло мое отношение к эльфам в свете недавно открывшихся подробностей. Ну да, я бы сейчас наверняка слюни пускала на всех присутствующих. Ну со 'всеми' я погорячилась, ибо за длинным, пафосно убраным столом, находилось в общей сложности до десятка представительниц слабого пола. Они были так же милы и прекрасны, как и их спутники и где-то глубоко в душе вызывали во мне чувство собственной ущербности, тем более, что убранство их туалетов на сто левелов опережало мое скромное платье и прическу на скорую руку. Даже тушь с пудрой остались в седельных сумках, а Лина увели куда-то в королевские конюшни.

Хорошо хоть на нас особого внимания не обращали - король не почтил присутствием сходку, а эти нарциссы были заняты исключительно собой. Так что мы беспрепятственно прошествовали к свободным местам и начали трапезу. Вино было вкусное, его-то эльфы умели делать отменно! Жаль, что Арвидас постоянно зыркал и не разрешил выдуть больше одного бокала. Это только в ЖРФ героиня (эдакая бой-баба, которая обязательно овладела каким-то оружием и чудом не пострадала ни в одной из десятков баталий, в которые она встряла в чужом мире) обязательно напивается в таверне, зажигая с аборигенами (которым чудным образом она еще и понравится успеваешь, эх, не компанейская я что-то) и перепивая любого местного алкаша, при этом на следующее утро ничего не помнит (а в такое слабо верится - ни разу у меня амнезии не было, хоть как сильно напивалась), даже то, как мачо-ГГ тащил ее на руках в комнату. А за мной тут наблюдал названный братец-наседка! Но может, оно и к лучшему, потому что я бы непременно подавилась этим божественным напитком, когда на свободное место напротив плюхнулся мальчик-гей. Да, почти тот, что из песни 'Тату'... Как там было, 'мальчик-гей, не наглей'? Или это уже моя вариация на эту тему? Как бы там ни было, Макс хмуро оглядел меня с головы до талии (то, что находилось под столом, можно было увидеть только рентгеновским зрением разве что) и отвернулся. Далее его поведение в моем отношении можно было охарактеризовать фразой 'ноль внимания, фунт презрения'. То есть, он поддерживал разговор с ближайшими соседями по столу, попутно вынюхивая все новые и новые детали у Арвидаса, но вот я для него была совершенно пустым местом, даже глядеть в мою сторону он избегал. Меня такое поведение вполне устраивало, хоть и немного бесило. В конце-концов, зачем мне внимание этого противного индивида? Я вон лучше в тарелке поковыряюсь, по сторонам посмотрю, поразглядываю все оттенки зеленого и белого в интерьере... И к своему ужасу пойму, что 'просто ужин' - лишь начало вечера.

- Что происходит? - оттянула в сторонку Арвидаса, который виновато сообщил о том, что оказывается эльфы отмечают какой-то не особо значительный день солнцестояния, поэтому и замутили мини-сходку.

- Сейчас они проведут ритуал, затем будут традиционные танцы-хороводы. - с покерфейсом

объявил мужчина, сам уже не рад, что приперся.

- Давай слиняем по-тихому, никто и не заметит... А еще мне лохань должны слуги притащить. - глаза котэ из Шрека не прокатили. Арвидас покачал головой.

- Заметят как минимум те, что сидели ближе всех за ужином. Мы выделяемся уже своей расой. И какая лохань? Тебе уже ее таскали в обед!

- А еще я выделяюсь дурацким платьем. - проворчала я, потом вспыхнула от осознания последнего сказанного 'братом' предложения, ведь о повторной вылазке за едой и ванной он якобы не знал.

- Да-да, устыдись своего неумелого вранья, сестрица.

- Все-то ты знаешь! - фыркнула я, пытаюсь прогнать легкие уколы совести.

- Да, херр Арвидас поистине знает все. Как много ценной информации он нам предоставил! - вклинился в разговор кто-то третий. Пфф, а еще мне о манерах что-то говорят. От моего выразительного взгляда брюнетистый эльф с притягательно-хищными чертами лица расплылся в улыбке. - Нас еще не представили, какая жалость...

- Херриса Альриха Гайчюнай, моя двоюродная сестра. - нацепив дежурную улыбку, сказал Арвидас. - Альриха, познакомься с херром Микаэлем Лирелеем, младшим наследником престола. - гейские замашки эльфов, бокал вина, а так же бесчисленное количество прочитанных ЖРФ романов поспособствовали моему полнейшему пофигизму к титулу королевского сынка, да и к тому же, младшего. Я немного равнодушно кивнула, ответила положенной вежливой фразой и притихла, пытаюсь вспомнить, что же могло показаться мне знакомым в этом Микаэле. Раньше я его не видела, но что-то неуловимое все же витало в памяти.

- Херр Арвидас, вам посчастливилось иметь в сестрах ту, которая может соперничать с Луной в таинственности и обаянии. - не унимался первородный, делая какой-то непонятный комплимент.

- Херр Лирелей, весьма благодарен за такой лестный отзыв о моей сестре. - в голосе мужчины улавливалась еле различимая ирония, вот жучара! Обманчиво ласковый взгляд в сторону 'родственничка' и вежливый - Маленькому Принцу. Надеюсь, он не обидится на такое милейшее прозвище, которое весьма соответствовало правде. Брюнетик, не подозревая о полученной кличке, еще долго разливался соловьем, а я с pokerфейсом отвечала на прямые или косвенные вопросы, комплименты и легкие шутки. С чего бы он так к нам прилип? Арви говорил насчет их врожденного дара обаяния - пожалуй, тут можно согласиться, ведь не будь трех вышеперечисленных факторов, я бы уже наверняка таяла от сладких речей эльфа. А четвертая загвоздочка была в том, что я ну никак не соответствовала тем эпитетам и сравнениям, коими меня щедро одаривал первородный, и трезво оценивала ситуацию. Ему что, мужиков мало, на экзотику человеческую потянуло?

- Херриса Альриха, с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи. - аж руку мне поцеловал, надо же. И побежал исполнять какой-то ритуал солнцестояния. Не участвовавшие в действе гости собирались полукругом, освобождая пространство.

- И чего он к нам приклеился? - улучив свободную минуту, тут же поспешила поинтересоваться я.

- Понравилась ты. - сарказм аж из ушей вылезит.

- Ага, любовь с первого взгляда. - мрачно процедила я.

- Предупреждал же об этом. Но на тебя, я вижу, эльфы уже впечатления не производят, даже принцы?

- Переигрывает малость. - поморщилась я. - И все-таки, что-то тут не чисто... - кивнула в сторону, где Маленький Принц увлеченно шушукался с начальником тайной службы Торисанэля.

- Младшему бы у брата поучиться еще, в этом ты права.

- А наследный принц - хитрожо... хитрый прошаренный интриган? - исправилась я, чуть не ляпнув неприличное слово.

- Хотел бы я сказать, что нет. - задумчиво протянул мужчина, поглядывая на переговоры парочки голубцов - отчего-то я решила, что они вместе. Сейчас Макс явно был чем-то недоволен и высказывал свое 'фэ' партнеру, судя по жестике и мимике. И тут я вспомнила, где же могла видеть Микаэля - да рядом с Максом, опять-таки! Это его силуэт был рядом с первородным в тот момент, когда я случайно их застукала. Но почему он тогда мне тут пол-часа мозг выносил комплиментами? Они что, бисексуалы? О боги, я сойду с ума...

Об особенностях эльфячих отношений спросить у сопровождающего уже не успела - начался ритуал. На какой фиг они устраивают этот цирк на рядовой, по их меркам, праздник, я так и не поняла. В центр опустевшего полукруга вынесли чучело, набитое соломой, закрепив его в огромном ведре с землей. Потом с десятков первородных, среди которых затесалась и голубенькая парочка Макс-Мик (или МаксИк - название пэйринга классное) побухались перед чучелом на колени, нараспев читая что-то вроде молитвы. Если это был не общий язык, то нетрудно догадаться, что вопили они на старозельфийском. После этого номера под кодовым названием 'Пациенты психушки дают концерт' они обляпали несчастное чучело спиртом и подпалили, а сами взялись за ручки и сделали пару кружочков вокруг 'костра'. Гори-гори ясно, чтобы не погасло, ага. Непонятно как, но остальные присутствующие в какой-то прекрасный момент тоже решили присоединиться и образовали еще два круга, при этом начав напевать что-то с народными мотивчиками. Мы с Арвидасом, как одни из самых последних примкнувших к этому массовому безумию, оказались во внешнем и, соответственно, самом большом круге. Так и ходили минут десять, пока останки чучела не догорели и превратились в пепел. Как я позже узнала, они 'казнили' злого бога неурожая, заклиная его дух изгнаться и восхваляли плодородие. Почему этот ритуал проводили высшие, которым до сельскохозяйственных работ дела в принципе не было, а не низшие, которые имели прямое отношение к урожаю, я тоже не уловила.

Так или иначе, а на этом долгий и пыточный вечер все никак не спешил заканчиваться. К нам опять подкатил Микаэль, порывающийся что-то у меня спросить, но его на полуслове прервал партнер, выпрыгнув невесть откуда как черт из табакерки. Ревнует и следит, что ли?

- Максимилиан, я тут как раз хотел показать нашей очаровательной гостье замковый внутренний дворик с нашей гордостью - зимним садом, но у меня появился неотложный разговор к херру Арвидасу. Может проводишь херрису Альриху? - с какого-то перепугу

выпалил Мик, не дав новоприбывшему ничего вставить. Я покосилась на Арвидаса, но тот, похоже, тоже абсолютным счетом не понимал, что затеял младший наследник. А в том, что у него было что-то на уме, можно было не сомневаться: Максимилиан, явно не ожидавший такого подвоха от любимого, чуть ли не испепелил его на месте. Но не последовать этикету и отказаться эльф, увы, не мог. Скрипнув зубами, он подставил мне свой локоть, и ничего не спрашивая у моей персоны, поволок из трапезной. В гробовом молчании мы спустились в тот зимний сад, освещенный десятками факелов. Днем здесь, наверное, красиво, да и ночью тихо, романтично, но не когда рядом с тобой злющий гей!

- Херр Максимилиан, не ревнуйте херра Микаэля ко мне, пожалуйста. - с места в карьер. Мда, Юля, умеешь ты тонко вести разговор...

- С чего бы мне его ревновать, да еще и к ... вам? - ошеломленный Макс даже забыл об учтивости.

- Ну, как... он же ваш любимый, вроде. - покраснела я.

- Мой... кто? - еще больше офигел эльф, явно решая, злиться ему или хохотать. Да что происходит?

- Я думала вы - пара, простите, если...

- Мы не пара! - заорал вдруг первородный. - Вы что, и вправду сумасшедшая? Он мой брат!

- Бр...брат? - запнулась я, пытаюсь переварить информацию. - Тогда вы - наследный принц, что ли?!

- А что, не похож? - едко.

- Да не очень, если честно. - хмыкнула я и нервно рассмеялась. Сюжет 'Лейны', привет! А увидев искаженное злостью лицо новоявленного принца, тут же об этом пожалела.

- С чего вы решили, будто мы... Кто распускает такие слухи? - уже рычал первородный. Не оборотень, заметьте, а обычный эльф, которому (по законам женского романтического фэнтези) следует быть благородным, умным и милым. А оно еще и рычит. Лаять умеет, интересно?

- Я вас в замке видела днем. - заявила я, помалкивая о роли Арвидаса в моих умозаключениях и мысленно делая заметку учинить этому паршивцу допрос с пристрастием.

- Разве брат вас отпускал?

- Нет, но я всегда была непослушным ребенком.

- Вы очень дерзки, что весьма необычно.

- Времена меняются.

- В человеческом обществе, насколько я знаю, нравы все те же.

- Пора их изменять, в таком случае. - черт меня дернул за язык, не иначе. Или это страх и адреналин? Лучшая защита ведь нападение, да?

- Вы уже начали. С одежды, я так полагаю? - сарказм детектед.

- Мне нечего было надеть. Старая одежда была более чем непригодной, брата в покоях не было, а мне, как госте, даже не прислали служанку. - высказала я наконец свое мнение о приеме. То, что наследному принцу, так даже лучше - он тут вскоре хозяйничать будет, пускай учится, как надо принимать гостей.

- Использовать простыню в качестве платья... Как в таком консервативном роду, как Гайчюнай, могла вырасти столь прогрессивная херисса?

- Чудо природы, не иначе. - нервно хмыкнула я.

- Или подарок судьбы. - невпопад загадочно, даже задумчиво, процедил эльф.

- Херр Максимилиан, что вы имеете ввиду? - тут же насторожилась я.

- Только то, что нам стоит обсудить ваши взгляды, скажем, на прогулке. Вы ведь не против? - испытующе.

- Если брат позволит. - поспешила отморозиться я, но не учла проницательности начальника тайной службы Торисанэля.

- Только что вы ведь сами отрицали послушание брату...

- И все же, для соблюдения формальности мне стоит спросить разрешения. - рядом с ним бешено колотилось сердце, но не от влечения, а от напряжения. Каждый вопрос с подвохом, а будто бы невзначай пророненная фраза - намек. Первородный далеко не прост.

- Хорошо, предлагаю возвратиться, чтобы я лично мог соблюсти все предписания этикета. Тем более, что вам зимний сад не так уж интересен.

- Что вы, просто плохо вижу в темноте.

- Тогда мы обязательно сюда вернемся днем. - 'обрадовал' блондин.

Мы вернулись в трапезную, которая после темных замковых переходов и лестниц показалась ярче солнца. Принц учтиво, но не терпящим возражений тоном, попросил Арвидаса о завтрашней прогулке, да еще и в присутствии свидетелей. Мужчине ничего не оставалось, как согласиться. Отказать будущему королю - нет, слишком большой риск.

- Что он ко мне прицепился? Даже не один, а оба!

- Проверяет. А Микаэль всего лишь игрался.- отрезал Арвидас, снова падая на мягкую гостеприимную кровать.

- Поведусь на его приторные комплименты или нет?

- Да. И по всей видимости, мало кто его игнорировал так открыто.

- Я не то, чтобы игнорировала...

- Но стояла с каменным лицом и не пыталась понравиться в ответ.

- О, а ты не догадываешься, почему?! - закричала я.

- Главное, что сработало. - подмигнул этот врун.

- Максимилиан меня чуть не придушил, когда я ему сказала о его якобы романтической связи с его же братом!

- Я думал, у тебя хватит ума об этом умолчать и не высказывать в лицо. - закатил глаза дебилушка.

- Какого маракуя ты мне врал?

- Чтоб обезопасить. Видишь, ты даже не повелась на ухаживания принца. Но я и не врал - такие отношения у эльфов действительно существуют, просто все предпочитают это скрывать.

- И из-за того, что Макс посчитал меня подозрительно дерзкой, мне нужно отдуваться! Может, если бы не твое вранье, я бы так не выделялась поведением!

- Да-да, конечно, свернем все на меня.

- Короче, о чем с тобой говорить... - плюнула на все и пошла спать. Чтобы почти всю ночь промучиться сначала в бессоннице, потом в кошмарах. На утро встала какой-то побитой, хмурой и невыспавшейся. А еще нечаянно нагрубила служанке, которую вместе с новым платьем и сапожками, по всей видимости, прислал Макс после моей вчерашней отповеди. Потом, конечно, извинилась перед зелененькой и постаралась расслабиться в ароматной травяной ванне. Распаренную и благоухающую, меня одели, помогли уложить волосы (намекая, мол не абы с кем на прогулку идешь) и выпустили из покоев в надлежащем виде. И все время такой 'подготовки' страх гнезился в районе живота, скручивал свои щупальца, заставляя застыть перед зеркалом с неподвижным лицом и глубоко дышать, сжимая кулаки. Так я не волновалась даже перед экзаменами. Арвидаса не было рядом - наверное, ушел по делам еще ранним утром, и поддержки искать было не у кого.

- Добрый день, херриса Альриха. - Макс встретил в зимнем саду, куда меня провела девушка-огурец. Сердце сделало пируэт и бухнулось в пятки, а по телу пробежала орда мурашек. На голову выше меня, статный, подтянутый, аристократичная морда с правильными чертами лица. За всей холеностью и красивой одеждой скрывается сила и напористый характер. Абсолютно белые, как снег, волосы, достигающие середины спины, собраны в пучок на затылке, а светло-серые миндалевидные глаза смотрят с едва заметным налетом превосходства. И почему я вместо тупого обожания наследника престола так его шугаюсь?

- Я подумал, что было бы неплохо прокатиться верхом, показать вам окрестности. - поступило предложение после недолгой и неловкой прогулки по 'гордости короля, за которую он вывалил немало денег и нанял лучших ландшафтных дизайнеров и флористов'.

- Да, неплохо. - эхом отозвалась я, стараясь унять дрожь в коленях. Идея действительно была хорошей - верхом мне бы не пришлось идти под руку с этой блондинистой шпалой и контролировать каждое свое движение. Ведь он уже спросил, почему дрожу и не холодно ли мне. Мы подошли к большому строению - конюшни на сто голов, не меньше. В нос ударил характерный запах конского навоза и сена, а мысли унеслись в вампирскую столицу, к бывшему Наставнику Аэрну и его начальнику Иллору.

- Вам не мешает запах? - между тем поинтересовался Макс.

- Мешает, но я не считаю нужным это заявлять и демонстративно морщить нос.
- Ваши мысли остальным херрисам бы в голову. - пробормотал эльф, подводя за уздцы Лина. - Вам, думаю, будет комфортней на уже знакомой лошади.
- Спасибо. - искренне поблагодарила я, глядя уже оседланного жеребца, за которым хорошо поухаживали: шерсть лоснилась чистотой, а в кормушках денников было полно овса. Себе принц выбрал изящного гнедого красавца по имени Локи. Мне аллюзия не слишком прищлась по вкусу, но это касалось лишь земной мифологии, может у нирэннцев это обычная, ничего не значащая, кличка.
- Альриха, я бы вас посадил. - укорил спутник, когда я, не дожидаясь его, сама забралась в седло. Признаю, прокололась, но и прикосновений этого хлыща не очень-то хотелось. Хорошо хоть седло было не дамским, а служанка принесла амазонку - платье для верховой езды, под которое одевались брюки, чтобы не оголять ноги.
- Меня приучили к самостоятельности.
- Но в Аресте это не принято. - улыбочка голодной акулы.
- Я же вам говорила, что не слишком придерживаюсь устаревших норм поведения. Почему бы девушке не уметь садиться на лошадь самостоятельно?
- Поразительно, но так думают и вампиры, заклятые враги рода Гайчюнай.
- Даже у врагов можно перенять что-то хорошее, это не постыдно. - попыталась выкрутиться я. Мы уже выехали из города, как вдруг Лин, всегда спокойный, отчего-то перешел с прогулочного шага на кентер. Успокоить его не было проблемой, ею стал каверзный вопрос нагнавшего меня спутника.
- Отчего-то я решил, что вы неуверенно держитесь в седле, херриса. Ах да, это рассказывал ваш брат. О вашем побеге из вампирского плена.
- Это правда по большей части. Но иногда в опасных ситуациях я способна на то, что сама от себя не ожидала. - пришлось снова выкручиваться, а в мысли закрались подозрения, а не шлепнул ли Максимилиан мою лошадь по крупу ради проверки? Господи, когда же закончится это издевательство?
- Что же, такое самообладание делает вам честь. Кстати, мы уже приехали. - принц остановил Локи в десятке метров от обрыва. Привязав лошадь к дереву, он таки помог мне спешиться, во время чего я мысленно материлась.
- Как красиво... - выдохнула я, когда мы подошли к самому краю плато. Кто-то будто бы игрался в конструктор Лего и поставил один кубик на гладкой поверхности - эта равнина просто возвышалась над остальной территорией. Высота по земным меркам была не то чтобы большой - метров пятьдесят, но от открывшейся красоты захватывало дух. Из-за отсутствия гор или чего-то крупного на горизонте, казалось, что можно увидеть край мира. Изумрудные холмы, тропки между ними, небольшие рощи - все было как на ладони. Легкий ветерок принес с собою прохладу и приятный запах торисанэльских цветов.
- Одно из моих любимых мест. - напомнил о своем присутствии эльф, опять водрузив на мои хрупкие плечи все страхи и тревоги, которые на несколько мгновений покинули меня при виде природы. - Отсюда видно море.

- Море? Вот там, где теряется горизонт? - приятно удивилась я: сравнение с краем земли было таки не беспочвенным.

- Думал, вы сразу заметили, вот и смотрите восхищенно. - улыбнулся принц.

- У меня зрение плохое. - пришлось сознаться. - Так что я наслаждалась исключительно ближайшими видами.

- Ну вот, вы снова напряжены. Почему вы меня боитесь?

'Потому что ты меня пугаешь, кэп!'

- Я вас не боюсь, просто... мне немного неловко находиться наедине с мужчиной. - я аж сама покраснела от такой лжи.

- А говорить мужчине о его сексуальной связи с его братом вам было не неловко? - насмешливо полюбопытствовала эта беловолосая зараза.

- Это было недоразумение, еще раз прошу прощения. Мне казалось, эта тема закрыта.

- Нам порой много чего кажется. Да, часто может показаться, что кто-то выдает себя за того, кем он не является. - туманная реплика была прямым намеком на меня. Он все узнал... Внезапно я ощутила себя загнанным в угол животным, которого преследовали охотники. Жертва над обрывом, никуда не денется. Она в безысходности. Этого ты добивался, осел длинноухий, когда притащил сюда? - Вы побледнели, херриса, с вами все в порядке?

- Да, херр Максимилиан... Максимилиан. - оговорилаь. Снова.

- Просто Лиан в таком случае. Вам, видимо, очень не по нраву мое полное имя, что вы никак не можете его выговорить.

- Еще забудусь и назову вас так при подданных, лучше не нужно. - отрезала я.

- С каких пор вас волнует мнение общественности?

- Оно всегда меня волновало, но в гораздо меньшей степени, нежели всех остальных.

- Значит, вас наверняка не огорчит то, что нам возможно припишут роман после этой совместной прогулки? Ведь мы без сопровождения.

- Мой брат дал позволение, значит все остается в рамках приличий. А вот ваша репутация точно пострадает.

- Почему? - взлетела вверх светлая бровь.

- Наверняка при дворе подумают, что у вас дурной вкус.

- Неожиданный ответ. Альриха, вы меня удивляете все больше с каждой минутой. - улыбнулся эльф. - Не каждый способен на самоиронию. Но уверяю, никто не на сме лится осудить мой выбор. Как и вкус. Расскажите о своей семье, пожалуйста. - без перехода попросил-приказал принц.

- Меня воспитывала кормилица, родителей я мало знала. С Арвидасом мы близки с детства, хоть и не родные брат с сестрой, а всего лишь двоюродные. - то краснела, то бледнела я,

сочиняя небылицы. Черт, ну почему Арви не рассказал мне подробней о своем роде?

- Но как вам это удавалось, если херра Арвидаса отослали в военную академию в подростковом возрасте?

- Мы переписывались. - тихо ответила я. Еще немного, и я грохнусь в обморок.

- Вас так рано обучали письму? Ведь на момент отъезда вашего брата, вам должно было быть около пяти лет. - нотки скепсиса в голосе эльфа проскальзывали все чаще и грубее.

- Кормилица увлекалась методикой раннего детского развития.

- Это все объясняет. - ухмыльнулся блонди. - Вашу прогрессивность, я имею ввиду.

Пикировка продолжалась еще долго. Макс задавал разномастные вопросы, пытаясь уличить меня во лжи, а я пыталась молниеносно найти более-менее правдоподобный ответ. С его стороны это была лишь игра, мне так казалось. Потому что он наверняка уже вывел меня на чистую воду - я прокололась уже несколько раз совершенно точно, а вот количество 'потенциальный фейлов' и считать не берусь, ведь сама скоро запутаюсь в своем неумелом вранье. Налюбовавшись пейзажем, принц потащил нас в лес, к роднику. Солнце здорово припекало, парило так, будто на грозу, вот и выглядело предложение вполне обоснованным. Напившись вкусной холодной воды, мы услышали первый раскат грома. Опять дождь и снова в лесу! Мне в тот раз хватило скоростной постройки шалаша, спасибо!

- Что будем делать, херр?

- До ливня не успеем обратно, да и гроза сильная будет. У отца охотничий домик неподалеку, туда доберемся до непогоды. - спокойно ответил белобрысый. Так, как будто это все уже было спланировано. И я мысленно взвыла. Вот дура! Конечно, стал бы он с бухты-барахты из-за какого-то родника тащиться в лес! Гроза как по заказу еще. Все предусмотрел, паршивец. И вот, ведет меня в ловушку. А я иду, покорный жертвенный ягненок, навстречу своей судьбе. Идти, кстати, было недолго, минут пятнадцать. Мы ступили на порог добротного деревянного одноэтажного дома вместе с пятым раскатом грома и первыми каплями дождя. Порадовало одно - к зданию примыкал навес, своеобразное продолжение крыши, и под ним как раз умостились лошади, так что хоть животным будет комфортно. Ну а мне с чувством дискомфорта приходится бороться еще с утра.

Домик, построенный в финском стиле, был небольшим, на три комнаты, его убранство соответствовало охотничьему названию. Истинно мужской минимализм с вездесущими шкурами убитых животных, грубовато сбитой деревянной мебелью и развешанным на стенах оружием - целый арсенал метательных звезд, луков, арбалетов, кинжалов и мечей. Макс вернулся со смежной комнаты с бокалами и бутылкой вина. А дождевая дробь о крышу все набирала обороты.

- На улице сильно похолодало, вам не помешает. - протянул мне спиртное. Думает, не понимаю, зачем? *In vino veritas*, да. Фразу 'Истина в вине' не слышал разве что глухой. Но мне язык алкоголем не развяжешь - он и так уже развязан и болтает всякую чушь.

- Благодарю. - тем временем вслух.

- За хорошо проведенное время. - Максимилиан коснулся моего бокала, который я чуть не выронила от неожиданности. Уже эмоционально неуравновешенной стала, шугаюсь всего. Раньше бы никогда не задумалась, не подмешали мне чего в еду или напиток, а сейчас мысль

об 'эликсире правды' или даже яде была вполне реальной. Поэтому ароматное (и наверное, изумительное, ибо эльфийское) вино я только пригубила, не выпив на самом деле.

- Надеюсь, непогода не продлится долго. - пришлось заполнить неловкую паузу.

- Так стремитесь избавиться от моего общества? - шутливо внешне, но испытующе. Ты мне уже в печенках сидишь со своими словесными играми!

- Вашего общества наверное ищут многие, так что для меня это честь. - Станиславский бы заорал 'Не верю!'. - Но брат беспокоиться станет. После того, что мы пережили, вдвойне.

- Хотелось бы услышать историю от вас, херр Арвидас был немногословен о вашем побеге, а женщины умеют все описывать красочно и натурально. Не откажете мне в такой просьбе? - тьху, и кто меня за язык тянул! Сама же и подвела разговор к этой теме. Я пересказала придуманную с лже-братом байку, стараясь добавлять как можно больше эмоций и эпитетов, так, чтобы растянуть весьма короткое повествование во времени, да и чтоб этому ходячему Мистеру Любопытству осточертело слушать 'красочные' женские рассказы, авось и отвалит со своими вопросами. Старательно охая и ахая, краем глаза видела постную принцеву рожу, который еле удерживался от зевка, а внутри ликовала. Главное не переиграть, а то образ тупой блондинки как-то не очень стыкуется с общей линией поведения.

- Предлагаю выпить за удачное завершение этой истории. - решил поставить точку мужчина, желая заткнуть мой словесный поно... пардон, поток. Я вновь едва пригубила рубиновую жидкость, но он заметил и под подозрительным взглядом пришлось таки сделать пару настоящих глотков. - Да что же вы постоянно дрожите? Вы не заболели? - принц как-то чересчур резко наклонился ко мне - хотел положить руку на лоб, чтобы проверить нет ли температуры. Но инстинкты сработали молниеносно. Это заложено природой - держаться подальше от источника потенциальной или явной опасности, вот я и отшатнулась так же резко, проклиная себя за плохой самоконтроль. Не нужно быть идиотом, чтобы сложить два и два, на воре ведь и шапка горит. Скорей всего, он все давно знает и просто наслаждается этой игрой, либо проверяет потенциал моей фантазии и наличие совести. А может ему нравится чувствовать себя хозяином положения, наблюдая за моими нелепыми попытками трепыхания?

- Простите, херр М-макси...

- Лиан, не усложняйте себе жизнь, Альриха.

- Хорошо, Лиан. Я просто снова погрузилась в то состояние безысходности и страха, что ваше быстрое движение немного напугало меня. - правду о страхе скрывать бессмысленно, но можно ведь подать ее и под другим соусом. А еще я чихнула, что в нашем мире как раз и считается признаком правды. Порывшись в нескольких деревянных комодах, блондин протянул мне плед.

- Уже все позади, не стоит бояться. Вампиры не слишком большая угроза для трех объединенных королевств.

- Вы послали гонцов?

- Да, в ближайшие дни армии будут в полной готовности. Так что вам не стоит переживать. Кстати, совсем забыл. Это ведь ваше? - первородный перевел тему, чтобы не выпросила лишнего, поклав передо мной... мою черную сумку, из которой по очереди достал несколько чужих для Нирэнны, но привычных для нас вещей. Вот почему на Лине было другое седло!

- Н-нет... Что это? - нашла ума не признаваться я, жадно вглядываясь в свои почти что

утерянные вещи - единственную оставшуюся связь с Землей.

- Лежало в седельных сумках. Вы же ехали на этой лошади достаточно долго, как могли не заметить таких странных предметов?

- Я как-то не особо любопытствовала, в сумках не рылась, главное было остаться в живых, сами понимаете. Эти вещи наверняка вампирские, потому что я никогда похожего не видела. - чувствую, наврუსь на всю жизнь вперед...

- Да, эти вещи действительно более чем странные. Как будто не в Нирэнне сделаны. Может даже их владелица Алиа. - упс!

- Та девушка из другого мира? - а что я? Я ничего...

- Спасительница якобы. - кивнул он, а глаза хитрые-хитрые. Или это мне только кажется? Паранойя, что ли? - Очень любопытно то, что она исчезла приблизительно во время вашего с братом побега, и даже лучший воин и стратег Сальтории не смог ее отыскать.

- Может, она магичка? - неуверенно пробормотала я.

- Сомневаюсь. Но вот помогли ей явно магией.

- О каком стратеге вы говорили? - плевать, что намеки уже перестают быть двусмысленными, может хоть так узнаю о судьбе Иллара, ведь и пню ясно, что речь о нем.

- Прихвостень короля Алериса, Айлиш. - зло сверкнул глазами эльф. Недолюбливает его, конечно.

- Если он лучший, то почему не отыскал?

- А вот этого не знает никто. Впрочем, хватит об упырях, много чести. - отрезал Лиан, заставив меня разочарованно вздохнуть. Подразнил информацией только. Но и говорить прямо я не решалась - пока оставался хоть один шанс из тысячи, что меня не раскусили, надо помалкивать.

- Да, жутко вспоминать об этих существах. - поддакнула я. Ну о некоторых точно воспоминания не сахар, о других же наоборот, но эльфу уж точно не следует об этом знать.

Вечерело. Дождь не унимался, вспышки молнии освещали небольшое пространство. В домике имелся камин, но за неимением дров растопить его было нечем, поэтому холодало с каждым часом. Сидели в темноте, ибо свеч мы с Максом тоже не нашли, хоть и перелопатили весь дом.

- Простите за неудобства, почти никто кроме отца сюда не навещается, а о запасах на разные случаи он явно не побеспокоился. Либо исчерпал их в прошлый раз. Визит, в смысле. - хмыкнул принц. Ну-ну, теперь понятно, с какой целью используется это временное обиталище. А младший сынок, дамский угодник, весь в отца наверное. О старшем судить пока не берусь, но он тоже тот еще фрукт. - Знаете, а ведь прогулка и вправду что-то слишком затянулась.

- Может, поедем? - робко предложила я, представив, как должно быть нервничает Арвидас. Во всяком случае, мне хотелось верить, что ему в самом деле не наплевать, что со мной. Смешно, а ведь месяц назад я строила планы кровавой мести за предательство. Но сама же потом предавала, манипулировала эмоциями и лгала. Так имею ли я право теперь его судить?

- Исключено. Вы даже без плаща, не говоря уже о том, что на улице ночь, по колена воды, а лошади боятся вспышек молний. - и тут я снова чихнула, подтверждая разумность высказывания его блондинистого высочества.

- Вы правы, но вряд ли исчезновение наследника престола останется незамеченным.

- Увы, с этим поделать ничего не могу. Станут искать - что ж, успехов.

- Вам наплевать на людей, которых пошлют на ваши поиски ночью в такую ужасную погоду?

- Пошлют солдат, и то, не раньше утра, а они должны быть готовы и не к таким условиям.

- Утра? - прифигела я. Мда, точно в папашу, повеса! Значит, ничего подозрительного, если это высочество не явится домой ночевать... А потом слухов не оберешься. Оно, в смысле вышеупомянутое высочество, как-то просекло ход моих мыслей.

- Я сделаю все, чтобы пресечь дурные сплетни, если они возникнут, не волнуйтесь.

- Кто о чем, а вшивый о бане. - непроизвольно вырвалось у меня, что аж рот закрыла ладонью, но слово не воробей...

- И как мне на это реагировать? - изумился прЫнц. Видимо, никто ему и слова поперек в жизни не сказал, разве что отец или брат.

- Забудьте.

- Это постараться нужно.

- Напрягитесь. - да что ж такое, винные пары начинают действовать с опозданием, что ли?

- Альриха, ваша кормилица переусердствовала с прогрессивностью в воспитании. - недовольно.

- Лиан, простите мою несдержанность. - сквозь зубы извинилась я. И опять чихнула, пытаюсь почесать зудевший нос.

- Простудились все-таки. - вынес вердикт врач-самоучка, подрабатывающий по выходным Капитаном Очевидностью. И не сиделось ему в замке, нет, надо было тащиться к черту на кулички, чтоб сидеть в темноте и холоде теперь!

- Пройдет. - шмыгнула носом я.

- Попытайтесь не заехать мне в глаз или еще куда-то сейчас, хорошо? - наклонился надо мной эльф, лежа руку на лоб. Молния осветила его сосредоточенное лицо с нахмуренными бровями, и на этот раз я сделала усилие над собой, чтобы не вздрогнуть, когда ледяная рука опустилась мне на голову. - Да у вас жар!

- Это у вас рука холодней, чем нужно! - тут же запротестовала я. Не люблю болеть, не хочу...

- Да-да, а еще вы не дрожите, как осиновый лист. - саркастически хмыкнул первородный. - Так, вам нужно прилечь. Обнимите меня за шею, отнесу вас в спальню. - '... туда, где со своими любовницами кувыркается мой папандр'.

- Не нужно, мне и здесь комфортно.

- Херриса, дерзость тоже хороша в меру. Сейчас вы слушаете меня и точка. - деспот с ангельским личиком самовольно подхватил меня на руки, чуть не упав по дороге, ударившись ногой о стол. Следующий 'таран' мог бы закончиться для нас обоих трагично: мы стояли в шаге от висящих на стене оленьих рогов, которые располагались как раз на уровне глаз. И ходить бы нам слепыми, если бы не Хелинин 'подарочек', который я нечаянно мысленно активировала, после 'встречи со столом' подумав, что было бы неплохо иметь такой же пульсар, которым я пользовалась во время обитания в вампирской цитадели. Как эльф меня не уронил, заметив неожиданно-негаданно появившийся магический источник света, до сих пор не пойму, но за это ему конечно респект.

- Я... - беспомощно посмотрела ему в глаза, даже не представляя, что наврать правдоподобного в этот раз, но Макс перебил.

- Об этом мы позже поговорим. Но спасибо. - еще раз взглянув на торчащие рога, он продолжил путь. Теперь это было нетрудно, ведь светил пульсар довольно ярко, не в пример обычным свечам. Уложив на двуспальную кровать в соседней комнате, он принес еще вина, заставив выпить полбокала, объясняя, что другой еды или жидкости в этом доме все равно нет.

- Алкоголь на голодный желудок... Херр Лиан, если мне станет плохо, сомневаюсь, что вам это будет приятно. - кутаясь в два одеяла пробормотала я, вспоминая выпускной в школе. Аж передернуло. Найдутся же пару человек, которые посмеиваются все, что найдут на столе, да еще ничего перед тем толком не поевши, а потом...

- Вы за себя переживайте, а я многое уже повидал, вопреки вашему мнению, так что переживу уж как-нибудь. - усмехнулся Макс. - Все, устроились? Теперь не холодно?

- Нет, все нормально.

- Если дрожь для человеческой расы - нормальное явление, тогда простите. - иронически. - Ну ладно, вернемся к вот этому. - первородный кивнул в сторону до сих пор висевшего в воздухе пульсара, который словно почувствовав, что речь идет о нем, нервно замигал.

- Согласитесь, полезная в хозяйстве штука. - так же нервно хмыкнула его владелица.

- Соглашусь. Но проблема в том, что магия под запретом, а вы, конечно же, об этом знаете. И вдруг у вас зажигается магический пульсар. Причем при мне, главе тайной службы Торисанэля. Откуда в вас дар?

- Не знаю. Его вообще нет, мне кажется.

- Как это? Не надо меня дурачить, херриса! - да я целый день только этим и занимаюсь, вообще-то.

- Я ничего больше не умею, кроме такого светильника. И то, он появляется только тогда, когда я о нем подумаю, вот и все. Это всегда было что-то вроде семейной тайны, сами знаете почему.

- Вы утверждаете, что магию не практикуете, а пульсар выходит сам собой, так?

- Примерно. - тяжелый вздох. - Сообщите об этом? - эх, не хочется мне что-то на костер...

- Сам себе, что ли? - не понял эльф.

- Зачем самому себе? - не вдуплилась я.

- Вот и я о том же.

- О чем?

- Мне казалось, вы знаете, что в Торисанэле вопросами неправомерного использования магии, а также привлечением практикующих к ответственности, занимается подконтрольная мне служба. И за мной вынесение окончательного вердикта.

- От знания этого мне не легче.

- Представьте сплетни: 'Принц приговорил свою любовницу к смерти из-за использование магии, но на самом деле потому что приревновал ее к собственному брату!' - нес всякую чушь Максимилиан.

- Такое ощущение, что вы пьяны, а не я!

- Ощущения вас обманывают, потому что у вас жар и возможны некоторого рода галлюцинации.

- Вы - галлюцинация?

- Вот в этом сомневаюсь.

- А мой брат? - из-за эльфячей спины откуда-то взялся нахмуренный Арвидасовский фейс.

- А вот это уже точно она. Спите, Альриха, вам нужно поспать.

- Ладно уж, уговорили, херр Максимими... Лиан, короче. - как будто делая вселенское одолжение белокрысому, пробормотала я и вправду медленно но верно погружаясь в тягучую пучину сна. Еще пару минут до меня урывками долетали какие-то фразы, но я не обращала на них внимания, считая бредом, вызванным жаром, который несмотря на мои заверения, нехило чувствовался.

' - Максимими... Ох, я не могу! - Заткнись!'

' - ... порядке? - ... думаю, да, выкарабкается.'

' - ... не сдалась до конца, надо же. - ...она даже тебе не по зубам... другая...'

' - ...что делаем?...'

' - ... узнать...'

' - ...мож...'

' - ... я...'

- Альриха, вставайте. Просыпайтесь... - с утра пораньше тормозил меня принц. Я вообще-то не спала уже довольно долго, а просто лежала с закрытыми глазами, всеми молекулами своего брэнного тельца ощущая, как же мне было фигово. Жар жаром, а вот после пробуждения выяснилось, что к нему прибавились ломота в теле, больное горло и мигрень. С таким 'букетом'

симптомов и шевелиться не хотелось, не то что отвечать этому эльфийскому извергу. Но он же не отстанет так просто, да?

- Херр Лиан, - просипела я, - поздравляю, вы были абсолютно правы вчера насчет болезни. Я себя ужасно чувствую.

- Поздравлять не нужно, я бы предпочел ошибиться, но увы. Послушайте, уже полдень, а к вечеру вам может стать еще хуже, если не предпринять меры. Нам нужно попасть в замок как можно скорей, там о вас хорошо позаботятся.

- Вы уже позаботились. - чихнула я, еле удерживаясь от того, чтобы не скрутиться клубочком под толстым слоем одеял, послав все и всех к чертям. О вежливости и фильтрации речи я тогда думала меньше всего, что конечно же задело ранимую душу двухметровой шпалы.

- На благодарность я особо и не рассчитывал, поэтому продолжу. Вам придется потерпеть, пока мы не доберемся до Торисана. Позвать на помощь я не могу, потому что придется оставить вас одну, а это может занять не один час.

- Я понимаю, но это со мной за несколько часов ничего не случится.

- Нет. Вы и так в полуобморочном состоянии.

- Тогда я полежу немного и поедем, хорошо? - глаза слипались так, что сопротивляться я была не в силах.

- Нельзя спать! - затормошил Макс. - Вставайте, время не ждет. Будет только хуже. - выдернул меня из кровати почти что в буквальном смысле этого слова, накинул на плечи плед и поволок к двери. На улице было свежо и очень приятно пахло. Хоть дождь и закончился относительно недавно (по моим предположениям), но почва успела впитать большую часть влаги, так что лошадям не пришлось грузнуть в грязи. На этот раз я не возражала, когда меня подсаживал эльф, но просто потому, что мало вообще что соображала. Не помнила толком даже как вообще смогла забраться на лошадь в таком состоянии. Уже привычно спиной ощутила мужской торс сзади и облегченно оперлась на него, как когда-то на Иллара. - Не засыпайте только! - через какое-то время вырвал меня из полудремы Лиан. Потом он повторял это еще несколько раз, не давая до конца провалиться в пучину неизвестности. Гул голосов, какое-то копошение, холод, потом такое желанное тепло и покой... На этот раз никто меня не тряс, толкал или тормошил, так что я с облегчением отключилась.

Обычная, казалось бы, простуда повлекла за собой немалые осложнения. Две с лишним недели я не вставала с кровати, просыпаясь лишь для того, чтобы попросить воды или по нужде, а так валялась в полубреду, редко осознавая, где нахожусь, с кем и какое сейчас время суток. Это все мне рассказывала местная лекарка, которая вместе со служанками выхаживала меня все это время, таки вытянув из лап смерти. В средневековье ведь умирали и не от такого... Тогда я целую ночь прорыдала от облегчения и тихой радости, что осталась жива. А еще от неимоверной благодарности низшей эльфийке Айрис, которую я даже толком не могла выразить словами.

- Ты бредила много. Маму звала. И еще мужчину. - в своей привычной немногословной манере как-то вспомнила она.

- Арвидаса?

- Нет. Другого. Иллара.

- Ясно. - грустно отозвалась я.

- Жених твой, Альри? - внезапно поинтересовалась женщина. Она каждые два часа приносила какие-то настойки, травы, мазала чем-то спину, горло, а потом ненадолго оставалась, если не было других важных дел или больных, требующих внимания. Я безропотно выполняла все ее предписания: не доверять той, которая тебя уже вытянула почти что с того света было по меньшей мере глупо.

- Не жених, я... его знаю просто.

- Значит не просто знаешь, раз любимым зовешь. - лукаво посмотрела на меня Айрис, выходя за дверь. Сказать, что я покраснела - ничего не сказать. Но и подставить же нас с Арвидасом могла, взболтни в бреду еще что-то... Надеюсь, никто больше не прислушивался к моему бормотанию.

Хотя, особо прислушиваться было наверное и некому. Всех пригодных мужчин забрали на войну. Началось все через трое суток после нашего с Максимилианом эпичного возвращения с 'прогулочки'. Как оказалось, он занес меня на руках в самые покои, дал указания позаботиться 'о заболевшей херрисе Альрихе как можно лучше', встретился с Арвидасом за обедом, привселюдно рассказав все, как было (заодно опровергая возможные слухи на корню). А совсем немного времени спустя стало известно о захвате вампирами торисанэльского городка на границе. Топор войны был заново открыт. Венценосный, который уже как неделю был в курсе возможной угрозы, объявил в стране военное положение и направил войска к границе. Человеческая и гномья армии должны были присоединиться к эльфам, ведь только вместе они могли противостоять упырям, и все это прекрасно осознавали.

Обоих принцев в замке не наблюдалось - тоже поехали если не сражаться лично, то быть на месте батальи и руководить солдатами. От Лиана мне передали пожелания скорейшего выздоровления и второе по счету платье (еще бы драгоценности раздаривал, тупица! Это же все неправильно интерпретируют), а Арвидас ограничился одними лишь пожеланиями. Оно и понятно, ведь даже письмо написать он не мог - я бы просто не сумела прочесть. Вот парадокс же: язык всеобщий понимаю, а читать не могу. Да и сомневаюсь, что арвидасово послание не подверглось бы предварительному осмотру.

Так и потекли следующие монотонные дни моего выздоровления: постельный режим, иногда небольшие прогулки на свежем воздухе, вязание (которое я попросила принести, дабы совсем не помереть от скуки) либо непродолжительные беседы с Айрис или служанками. Но если последние были мало осведомлены, то знахарка имела свои фирменные каналы связи, по которым узнавала последние новости, а потом довольно охотно ими делилась.

И все время мне было не по себе: ощущение неминуемого прихода войны и в эти пока мирные края холодком проскальзывало где-то внутри. Замок, раньше шумный, словно жужжащий улей, теперь притих: из обитателей тут остались лишь женщины и дети со стариками, да небольшая горстка мужчин, оставленных на защиту цитадели. Помимо обычной работы служанки шили и чинили солдатскую форму, готовили продукты для провианта, а мужчины чистили оружие и изготавливали стрелы и метательные звезды - то, что расходовалось быстро и в первую очередь. Через неделю, когда последствия горячки уже были почти устранены, я попросилась к низшим - в ту самую комнатку, в которой коротала свой первый вечер в Торисане. Девушки приняли

меня, почти что полную неумеху, в трудовой коллектив, и вскоре я с интересом штопала рубахи, научилась делать латки на месте дыр и просто помогала как могла. Отчасти это было из-за неимоверной скуки, отчасти - из-за нехватки общения, но главное то, что в чьей-то компании то противное чувство холода и опустошенности исчезало и переставало грызть меня изнутри.

Еще через пару дней я открыла для себя чудесную деталь: мои права и степень влияния были несколько больше, нежели причиталось обычному гостю. Так, меня слушались все слуги, беспрекословно выполняя поручения типа прикрепления штор на окнах или бадьи для омовения (ох, как поэтично звучит!) прямо в покоях. Решив проверить свою теорию, я подалась на конюшню, где грум оседлал мне Лина, только спросил, когда примерно я рассчитываю вернуться. Такой свободы действий в Нирэнне у меня еще не было. Я без надзора шаталась замком, пытаюсь минимализировать свой печальный топографический кретинизм и улучшить навыки ориентирования. Иногда засиживалась с низшими до позднего вечера, на высших заносчивых эльфиек мало обращая внимания. Они, кстати, тоже не горели желанием к общению (или хотя бы к знакомству для начала), а поскольку званных обедов и ужинов в замке больше не проводилось, то и повода для этого не было. Также я еще пару раз выбиралась на верховые прогулки, но дальше ограды околзамковой территории ехать не рисковала.

- Айрис, ты знаешь, где сейчас мой брат? - с надеждой спросила как-то я. Вестей от мужчины не было, как на меня, уже довольно долго - шел семнадцатый день после моего прихода в сознание.

- Я не могу знать всего. - сочувственно развела руками знахарка. - Но могу предположить, что он рядом с нашим принцем.

- Почему? Когда это они успели подружиться?

- Они и не ссорились.

- Не знаю, не знаю... А где сейчас херр Максимилиан?

- Поговаривают, что у Южных ворот.

- Где это?

- Вы же как раз с тех мест пришли. Там не замечала их? - я покачала головой. На самом деле я вообще мало что в Нирэнне видела, все по лесам да по замкам скитаясь. Ну, две столицы, неоднократное пересечение межгосударственных границ, королевские резиденции и даже тюрьма - это конечно не мало, но вот все было каким-то зашоренным, что ли. Прячась от погони ты не задумываешься над красотами, пейзажами и интерьерами, ты не турист на экскурсии, который потом привезет кучу ярких фото и положительные воспоминания об отдыхе. Поэтому о достопримечательностях или просто известных местах этого мира, которые были притчей во языцех с давних времен, я и не могла знать.

Через пару дней вытягивания информации небольшими порциями из служанок и лекарки, выяснилось следующее: Южные ворота - древнее каменное строение, овеянное множеством легенд, так что настоящей правды о нем уже не знает никто. Поговаривают, что демиург при создании Нирэнны оставил в новом мире несколько мест, из которых можно было переноситься в другие его миры. На так называемых 'местах силы' были построены огромные каменные ворота, их насчитывалось четыре штуки в разных концах света, по одному каждой расе, обитающей в Нирэнне. Но время шло, алчность и желание наживы превратило ворота сначала в торговые порты, а потом и вовсе привело к появлению из них чудищ, которых в этом

мире отродясь не существовало. После того, как один из монстров, вырвавшийся из ворот, уничтожил сотни жителей, сильнейшие маги Нирэнны (а тогда еще магия была не под запретом) приняли решение уничтожить ворота, потому что они приносили лишь несчастье и губили народ. Так были стерты с лица этого мира Северные, Западные и Восточные ворота. На полное уничтожение Южных у магов попросту не хватило силы, они были магически истощены. Но эта кучка все же напряглась и разрушила все энергетические потоки того места, лишив его любых возможностей перемещать кого-то в соседние детища демиурга. Для пафоса, эпичности и патриотически-геройского привкуса (а может и нет, кто знает) легенда гласит, что весь совет магов умер сразу же после применения сильнейшей волшбы из-за истощения. Рушить каменную махину стало некому, вот обычные эльфы и оставили ее у себя на территории просто так, все равно глыбы из камня были бесполезны. Везде найдется свой вариант Стоунхенджа, короче.

Скептически воспринимая эту сказку вначале, немного позже я все больше и больше начала задумываться о ней всерьез. А не на Южные ли ворота намекал Алерис, шантажируя тем, что он якобы знает, как отправить меня домой? Может как раз через эти ворота должна была явиться Алия? Но ведь, если верить легендам, они уже давно не работают и даже монстров из них никаких не вылазит. 'А вдруг?.. Как-то же я здесь оказалась!' - маленький лучик надежды. Раз в год и палка стреляет... Решение созрело быстро. Сидеть в замке годами смысла не имело, этим я ничего не добьюсь, а домой так тем более не попасть. Увижу Арвидаса хоть, а может даже Иллара, о чем уже и не смела мечтать. Но не зря упыриный король выбрал веру для манипуляции, а не страх или другое чувство. Вера - она очень странная. Если зажигается один маленький лучик, то вскоре он разгорается до полноценного костра. Услышав историю о Южных воротах, я начала надеяться и верить. Сначала несмело, а потом все больше и больше. И уже даже представляла нашу с Илларом встречу... В мыслях смущалась, не знала, что ему сказать. Но сильно верила, что все-таки его увижу, и так же твердо решила поехать на фронт. Туда, где по разные стороны баррикад сражались дорогие мне люди. Верней, один из них - и не человек вовсе, но это уже лирика.

- Нужен провожатый. Одну не пушу. - отрезала знахарка Айрис, давая мне в нагрузку своего внука. Я вообще и не надеялась на одобрение женщины, когда решила поведать ей о своем безумном плане, просто захотелось хоть с кем-то поделиться. Но она лишь загадочно и немного грустно улыбнулась, помолчала, а затем наконец кивнула.

- Переубеждать вас бессмысленно?

- Негоже херрисе одной по лесам путешествовать. А Рисанэль как раз рвался в бой. Вот и проводит.

- Но раньше вы его не отпускали, да? И сейчас может не нужно...

- Нужно, значит такая судьба. - вздохнула Айрис.

Повлиять на решение знахарки мне так и не удалось, да и юный огурец просто горел жадной битв и сражений.

- Спасибо вам, херриса! А то бабушка меня бы ни за что не отпустила. Хотя отец и все старшие братья на войне с самого начала. - непринужденно и даже несколько беспечно болтал Рис, восседая на своей низкорослой лошадке, которая на фоне Лина выглядела как пони. Не

нравилась мне тоска в глазах лекарки при прощании, ох как не нравилась. Как будто навсегда с внуком прощалась... Предчувствовала значит, потому и пускать его не хотела. И зачем ей только сказала? Лучше бы ушла по-английски, не прощаясь. А так чувство, будто Риса на смерть веду... А он же молодой, неопытный, полезет на рожон сразу.

Тем не менее, время шло. Мы двигались быстрее: все-таки путешествовать на разных лошадях - это роскошно. Кто бы мог подумать, что я буду радоваться такой детали, как отдельная лошадь! И научусь управляться с ней не хуже среднестатистического земного наездника, а еще буду спать на земле едва ли не чаще, чем в нормальной кровати. Привыкну к средневековой жизни, в которой присутствуют ночные горшки, свечи вместо лампочек и костры вместо батарей.

Граница уже была совсем близко. Не зря я прихватила с собой парочку карт, ежедневно с ними сверяясь. Нам невероятно повезло, что с момента отъезда не нарвались на крупные неприятности, а ведь в стране военное положение, случиться может все, что угодно. Собственно поэтому мы опять огибали все населенные пункты. Ну почти все. Пару раз мальчишка забегал в села купить еды, пока я ждала его под покровом леса. Он вообще был проворным, невероятно находчивым и имел хорошо подвешенный язык. Про таких говорят 'душа компании'. И не сиделось же ему дома...

- Рисанэль, дальше я сама. Возвращайся. - на пятый день путешествия решила я. Долго собиралась с мыслями, стараясь, чтобы тон был жестким и приказным, а то уже успела с ним немного подружиться.

- Но херриса Альриха... - оторопел пацан.

- Я очень признательна тебе за сопровождение. Но тебе пора возвращаться.

- Нет...

- Да. Ты подумал о бабушке и сестре? Они остались в замке почти что без защиты. Некому кроме тебя о них позаботиться. Или хочешь взять на себя ответственность, если с ними что-то случиться? А если нападут вампиры?

- Я в бою хочу их убивать! Армии нашей помочь.

- Это приказ.

- Вы не имеете права! - ну все, мальчик-с-пальчик, ты меня разозлил. Твою же шкуру спасаю, а ты еще и выделяешься!

- Еще как имею. Перед отъездом принц Максимилиан им меня наделил. Я не просто гостя в королевской резиденции. - наглеть, так по полной. - Готов пойти под трибунал заслушивание приказа наследного принца при прибытии на фронт? А я доложу об этом, не сомневайся!

- Вы же не стукачка! - попытался воззвать к моей совести юный огурец.

- Конечно, нет. Я за справедливость, да и только. Передавай привет бабушке.

- Херриса, вы... Вы... - порывался что-то сказать Рис, но потом передумал, махнул рукой, зло сверкнул огромными миндалевидными глазищами с пушистыми, как у девочки, ресницами, развернул мелкую, но резвую лошадь и погнал ее в противоположном направлении. Я еще несколько минут смотрела ему в спину. Пуская сейчас для него я была последней сволочью, но

по крайней мере он останется живым и невредимым, может даже когда-то потом перебесится, повзрослеет и будет благодарен. Вздохнула с чувством выполненного долга и, достав карту, продолжила путь в гордом одиночестве. (В этом месте Лин должен обиженно фыркнуть). Ладно, не в одиночестве, ведь у меня была самая верная и умная лошадь во всем мире. (Тут лошарик гордо закивал).

- Лин, а ты не заколдованный случайно? Принц какой-нибудь... очередной? - со смехом как-то риторически спросила я, хлопая его по шее и не особо надеясь на ответ. Просто вспомнилось, как удивительно жеребец понимал все мои слова и просьбы. Но ответ таки последовал. Лин подергал повод и заржал. - Да тише ты, тупица! Недаром мы больших трактов сторонимся. - шикнула я, отмечая, что разговаривать с лошадью тоже как-то незаметно вошло в привычку. Вот так и сходят с ума рядовые попаданки типа меня. А то особенным только видать дано участвовать в драках наравне с мужиками, плести интриги и побеждать Злобную Магическую Тварь/Темного Властелина (нужное подчеркнуть) в конце истории. У меня же силушки богатырской не прибавилось, язык мой - врагом был и наверное останется, а о единой панацее для спасения Нирэнны (или хотя бы вампиров) мне никто так и не поведал. Было бы проще иметь какие-то конкретные пожелания от принимающего мира - пойди туда, сделай то и прикончи того. Авось бы за период моего бесцельного шатания по нирэнским просторам, выполнила все требования и уже бы домой обратно попала. Эх, мечты-мечты.

А так и вправду какая-то каша выходит. То я у них ведьма-рenegатка, то спасительница, то прикидываюсь сестрой вампироненавистника... И предназначения моего во всей этой белиберде никто не знает. А пророчество про Алию так вообще из пальца высосано. И что мне со всем этим делать? Ведь если нет цели, ради которой меня закинуло в это отсталое средневековье, то, соответственно, нет и ее достижения, после которого теоретически я бы могла вернуться на Землю. То есть, я тут застряла навсегда, выходит? Вот... черт. Мда, маты проглотила, ведь я же, блин, херриса приличная!

Первые трудности возникли на следующий день (если не упоминать 'ночку ужасов', проведенную в одиночестве в лесу). Раса я обломала по полной, потому что завернула назад, когда до первых признаков военного положения оставалось всего ничего. Отряд из двадцати огурцов, патрулирующий периметр, ни в какую не желал пропускать меня дальше, ведь через полтора конных переезда уже разворачивались военные действия. И до того они были несговорчивыми, что даже отконвоировали в ближайшее селение, сдав на руки какой-то хозяйке и взяв с нее слово присмотреть за мной, чтоб никуда не рыпалась. Женщина, как в последствии выяснилось, вдова, живущая одна, отказать королевским солдатам не могла, но ей это 'приглядывание' и даром не сдалось. Посему она накормила меня вкусным ужином и пустила на ночлег, намекнув, что дверь будет закрыта только на внутренний засов. Намек был понят и с благодарностью принят. Так что, поворочавшись на маленькой для обычного человека кровати, я встала еще до восхода солнца (а это для меня, совы, ой как нехарактерно!), положила на постели пару местных монет и выскользнула из домика. Деньги мне вручила добрая Айрис, хоть я и наотрез отказывалась их брать. Знахарка сделала вид, что смирилась, но потом я обнаружила кожаный кошель среди вещей в седельных сумках.

Поедая прямо в седле сладкие яблоки, позаимствованные в саду у хозяйки вместо завтрака, я снова отправилась в путь. Честно говоря, первая эйфория от легенды о Южных воротах уже успела схлынуть, и я всерьез начала задумываться о том, что направляюсь не на курорт, а на самый настоящий фронт. Что я там буду делать, понятия не имела, да и просто находиться там

- уже безумно опасно. Вот это Арвидас наорет...

- Стоять! Куда? - я закатила глаза, ибо чувство дежавю было один-в-один.

- С поручением наследному принцу. - нуу, почти...

- Никаких поручений! Отправляйтесь обратно!

- А если это важно?

- Для важных поручений человеческих херрис не используют. - отрезал главный в отряде. И ведь правда: маленькая, юркая низшая эльфийка подошла бы для этого больше.

- Я сестра херра Арвидаса Гайчюнай и мне нужно его увидеть. Где он? - решила сменить тактику.

- Не владею такой информацией, херриса. Вам следует вернуться. - стоял на своем аки оловянный солдатик.

- Но... Вы не понимаете!

- И вы не понимаете, что вашей жизни угрожает опасность. Я выделю вам сопровождающих. - зеленый кивнул двум парням, которые (метр в прыжке и с кепкой, не забываем) и при желании не смогли бы меня защитить, не то, что с такими кислыми рожами... Короче, стоит ли упоминать, что и с этими я договорилась? Ах, Нирэнна, этот меркантильный мир... Вопрос был решен, конечно же, деньгами (еще раз спасибо предусмотрительной Айрис), как только мы отъехали на достаточное расстояние от основного отряда. Огурцам было плевать на какую-то человеческую деваху, которую им дали в нагрузку. Если что, отбрешутся, мол, убежала. К счастью, больше на пути 'беспокоящихся о моей жизни' не встретилось.

Уже под вечер стало ясно, что я таки добралась до пункта назначения. Маленький городок, а может даже поселок городского типа, просто кишел людьми. В смысле, человеческие солдаты тут тоже оказались, но в основном, это были огурцы в перемешку с гномами и всего несколько высших. Гномов я распознала сразу, даже методом исключения не пришлось пользоваться: коренастые, крепкие человечки ростом чуть повыше огурцов, но до среднестатистического человеческого не дотягивая пару десятков сантиметров. Лица у всех суровые, волосы - черные как смоль и торчащие в разные стороны. Но не все гномы были бородатые, развеяв мой стереотип. Порадовало то, что они не были одеты в колпаки с балабончиками и полосатые гольфы. А еще они не кучковались по семеро возле одной тетки и не называли ее Белоснежкой, странно, ага.

Но прежде чем попасть в этот живой муравейник, мне надо было миновать кучу преград, которыми в основном выступали стражи: сначала по тому же периметру, потом у хорошо укрепленной стены городка, потом меня и вовсе припрягли присмотреть за ранеными в импровизированном медицинском крыле, явно приняв за человеческую волонтерскую медсестру. Отбиваться и отнекиваться автоматически равнялось привлекать к себе ненужное внимание, вплоть до выяснения, кто я в действительности и зачем приперлась в эпицентр событий.

А раненных было много. Даже не смотря на то, что до масштабных действий дело пока не доходило. Как выяснилось немного позже, мобилизованные в этом городке небольшие отряды разных рас участвовали в освобождении первого захваченного вампирами эльфийского города Сантирэль, который располагался севернее, в одном конном переходе. Вампиры брали

не численностью, а силой и магией, поэтому и народу polegло основательно. Правда, их все-таки выкурили из города, обратно оттеснив к Осаннской границе, но освободители заплатили за это непомерно высокую цену. Основная же часть войск расположилась возле Сантирэля, откуда к границе было рукой подать.

- И без Хелины, чертовой ведьмы, наверняка не обошлось... - зло пробормотала я, мысленно представляя, как врежу ей по ехидно ухмыляющейся хищной физиономии. Это она помогла упырям уменьшить пагубное влияние солнца на кожу, кто же еще. Оставалось надеяться, что ее магическое истощение после такой энергоемкой волшбы еще не скоро восстановится. Хотя, у нее же наверняка в арсенале имеется куча амулетов или других магов, служащих энергетическими донорами...

Броуновское движение моих рассуждений-мыслей-предположений прервал стон 'врученного' мне пациента, до того лежащего в забытьи. Это был высший эльф, как ни странно. В просторном холле какого-то общественного здания, переоборудованного теперь под госпиталь, все раненные (в основном, низшие и с десятков людей) лежали на толстых матрасах-подстилках прямо на полу. Кроватей попросту не было. При первоначальном виде такого кошмара слезы навернулись на глаза, стало обидно за них: эти мужчины ценой своего здоровья (а кто и жизни) защищал свою страну, а она даже не может позаботиться о наличии такой элементарщины, как кровати в медицинском крыле! А потом нахлынула волна жалости и сострадания. Стоны и крики изувеченных людей, белые повязки с запекшейся кровью, больничный запах - все это было слишком тяжелым испытанием. Медсестры суетились, приседая возле пациентов, меняли повязки, ободряюще вымученно улыбались. До их самообладания мне было расти и расти. Это поняла и та главная коренастая медсестра-гномиха, которая взяла меня в оборот, приметив на улице, как только я привязала Лина к коновязи.

- Ты что же, белоручка? Наверное, благородная херриса? - пробасила женщина, явно пренебрегая этикетом. На мой удивленный взгляд она отрезала: - Мы не на приеме каком-нибудь, тут я за старшую. А среди них тебе не место, еще в обморок грохнешься прямо на пациента. Ладно, пошли, херриса. - Дагмар, а именно так ее звали, чуть ли не выплюнула последнее слово, четко давая понять, какого она обо мне мнения. Так я и оказалась в крохотной комнатухе, которая примыкала к холлу и когда-то служила подсобкой. Теперь в ней ничего не было, кроме кровати и стула. На кровати (а я еще с непонятно откуда взявшейся злостью подумала: ишь какой, раз высший, то лучше всех остальных, что ли?!) обнаружился спящий пациент эльфячий, привычно ослепительной красоты. Условия ему были созданы чуть ли не люкс-класса: отдельная палата, кровать (!), тишина, а теперь еще и персональная сиделка. Тобиш я.

- Такой же благородный, сойдется значит. А то у нас и так рук не хватает, так что тебя весьма вовремя прислали. С одним хоть справишься-то? - устало спросила биг медикал босс, спутав меня с кем-то другим.

- Угу. - мрачно кивнула я, ибо выбора особого не было. Пооколачиваюсь тут немного, разведваю обстановку, что ли.

Вот так я и стала обладательницей белого, маловатого на меня фартушка, такого же чепчика и звания 'Медсестры милосердия'.

- Твою ж... - совсем неблагородно тихо выругался пострадавший с заметным усилием открывая глаза. Взгляд немного поблуждал по потолку тускло освещенного одной свечой помещения и мужчина вновь отключился. Черноволосый эльф спал, иногда нервно постанывая, я же задремала прямо на жестком стуле, полностью выбившись из сил.

- А ну живо за свои обязанности! - гаркнула разозленная Дагмар, растолкав меня утром. Потом, правда, понизила голос, чтоб не разбудить больного. - Нельзя просыпать медсестрам, из-за чьей-то минутной слабости пациент умереть может...

Ее слова имели смысл, поэтому разбудили мое чувство вины, давно пребывающее в анабиозе. Уж если взялась за это дело, то нужно сделать так, чтобы этот бедняга эльф не помер от моего маскарада. Не повезло ему со мной, конечно, но нужно постараться не напортчить, вон за некоторыми девушками по десять-двадцать больных вообще закреплено и ничего, справляются. Мне же нужно углядеть лишь за одним.

Кормили три раза в день минимальными порциями и самыми простыми блюдами - похлебки, картошка, хлеб, овощи, каши, крупы, изредка было мясо. После приема пищи на быструю руку медсестры разносили такие же порции своим пациентам. Тем, кому можно было есть, разумеется. Омовения тут производились в комнате для переодеваний и отдыха, по очереди и вечером. Спали бедные девушки на матрасах в той же комнате, тоже посменно. Вот и весь нехитрый быт со спартанскими условиями.

- Во... ды. - выдохнул мужчина, когда я мерила шагами кладовку - спина и пятая точка затекли от многочасового бесцельного сидения на неудобном пыточном агрегате, кем-то в шутку прозванным 'стулом'. Три с половиной шага к двери, столько же обратно, к кровати.

- Вот, только осторожно. - прижала к его пересохшим губам стакан. Брюнет жадно выпил все до дна и снова впал в безсознанию. Что с ним произошло, толком никто не знал. Вот уже девятый день он находился в таком 'подвешенном' состоянии, приходя в себя лишь на несколько секунд. Попутно у него обнаружилось внутреннее кровотечение, которое с трудом остановили, многочисленные мелкие, но уже почти затянувшиеся порезы по всему телу, закрытый перелом левой ноги, резаную рану на предплечье и, что очень вероятно, нехилое сотрясение мозга.

Несколько часов спустя мой подопытный... в смысле, мой пациент снова совершил героический поступок (в его состоянии это действительно было подвигом) - вдруг рывком сел в постели.

- Тихо-тихо, давайте приляжем! - на удивление быстро раздуплилась я, пытаюсь заставить эльфячий торс принять прежнее лежачее положение. Простынка упала, обнажая идеальное мужское тело, которое даже подживающие порезы были не в силах испортить. Но на мое подсознание уже успели подействовать арвидасовские бредни об эльфах-гомосеках, да так застряли, что и их дар влечения наверное бессилён, блин!

- Кто... вы? - осмысленный взгляд, ну наконец-то.

- Медсестра, а вы в госпитале. Все уже позади. - попыталась скопировать ободряющий тон низших эльфиек, потому как гномихи всегда ходили с покерфейсами.

- Есть... пожалуйста. - выдавил черноволосый. Я тут же принесла похлебку, принявшись его кормить. Правда, мужчина все порывался поест самостоятельно, но я была непреклонна.

- А теперь отдыхайте. Поспите. - собираясь отнести посуду, посоветовала я.

- Не... уходите. Я не хочу... спать. - все еще с трудом говорил он.

- Хорошо, не уйду. Но вам сейчас нужен здоровый сон.

- Здорового... не получится. - грустно улыбнулся бледный эльф. Его незагоревшая, а теперь

еще и побледневшая от болезни кожа ярко контрастировала с черными волосами, которые я от нечего делать собрала в косу. Без резинки она расплелась и теперь длинные пряди живописно разметались по подушке.

- Кто знает. Я буду рядом, обещаю. Хотите, могу даже разбудить, если это будет кошмар.

- Херриса... как вас зовут?

- Альриха. - сказала свое третье по счету имя в этом мире.

- Спасибо, Альриха. - на этом высший успокоился и прикрыл глаза. Беседа далась ему непросто - именно поэтому через минут пять он задышал глубоко и ровно, уснув обычным глубоким сном.

Кошмар ему таки приснился, но намного позже - глубокой ночью, когда медицинское крыло на пару-тройку часов затихало. Так что мужской стон заставил меня подскочить на стуле. Долго такого сна (издевательства, читай) в сидячем положении я бы все равно не выдержала, хоть и сбегала один-два раза на день подремать в общую комнату.

- Проснитесь! - шепотом. Дотронулась до плеча - обещала ведь разбудить.

- Альри... ха? - полувопросительно выдохнул черноволосый с облегчением. В комнатухе было темно, хоть глаз выколи.

- Можно просто Альри. - улыбнулась я. Где же тебя носит, братец Арви?

- Так темно... Сейчас ночь?

- Да, я тоже ничего не вижу. Но я могу принести свечу, хотите?

- Нет. Не нужно, лучше останьтесь. - черт возьми, что же такого ужасного с ним произошло, что он до сих пор не может отойти? Я нащупала его здоровую руку, сжала ладонь.

- Это всего лишь плохие сны. На самом деле вы здесь в безопасности. Как вас зовут?

- Ярисэль. Ярис. Простите, Альриха, что не могу... представится как полагается.

- Не волнуйтесь, я сейчас тоже не в лучшем виде. - хмыкнула я.

- Вы человек, насколько я понял?

- Да.

- Из благородных?

- И снова вы угадали.

- Простите, это было... некорректно с моей стороны. - вдруг покаялся собеседник.

- Думаю, в нашем положении и такой ситуации в целом, было бы глупо обижаться по пустякам. - миролюбиво и абсолютно искренне ответила я.

- Как вы оказались здесь? Это для меня загадка...
- И даже не возникает предположение о моем альтруистическом порыве? - хмыкнула я.
- Почему же? Вполне возможно. Но... ваши родные так просто отпустили?
- Меня отпускать было некому. И я тут не совсем из патриотических побуждений, да. Я брата ищу.
- Простите, если снова не то сказал.
- Не нужно извиняться, все в порядке. А сейчас, Ярисэль, предлагаю отдохнуть.
- Я и так слишком долго провалялся тут, не правда ли?
- Десять дней.
- И у меня что-то с ногой, рана на руке и голова чертовски болит, отлично. - проворчал Ярис. Я уточнила его травмы, потом об этом пожалев, потому эльфьячье настроение заметно скатилось до минусовой отметки.
- Все обойдется, заживет.
- Мне нужно быть в штабе, а регенерация затягивается из-за магии. - почему-то объяснил мужчина. До рассвета оставалось еще пару часов, а находиться в давящей на мозг тишине и темноте он не хотел.
- Это сделал колдун?
- Колдунья. Если бы не ее воздействие, на восстановление ушло бы вдвое меньше времени, и, возможно, сейчас я был бы уже почти здоров. Процесс регенерации у нашей расы протекает в разы быстрее, нежели у людей.
- Если в этом участвовала Хелина, тогда понятно, почему медицинское крыло переполнено.
- Откуда вы ее знаете?
- Не знаю, конечно, но слухи ходят, сами понимаете... - прикусила язык я.
- О чем еще говорят? Какие новости?
- В этом вам ничем не могу помочь, самой бы узнать что-то... Вы ведь были там, в Сантирэле?
- Да. Его стены - последнее, что я помню.
- Не встречали Арвидаса Гайчюнай там случайно? - с надеждой.
- Херра Гайчюнай?.. Что-то знакомое. Он был с Лианом... С принцем Максимилианом. - поправился.
- Так и знала, что он в самом центре всего бедлама. - убийственным тоном. Надеюсь ли я, что он не полезет на рожон, что будет отсиживаться где-то неподалеку? Да. Но в тоже время знала, что этому не бывать, не такой он человек.

- Ваш брат? Стало быть, за мной присматривает херриса Альриха Гайчюнай? - вяло удивился эльф.

- Она самая, херр Ярисэль...?

- Ярисэль Лирелей, к вашим услугам. - иронично выдал мужчина. Хорошо хоть не видно было, как у меня комично рот приоткрылся. Лирелей - фамилия королевских сынков ведь...

- Средний принц?

- Я не принц и никогда им не буду. Я бастард. - какие тайны Мадридского двора всплывают, надо же.

- Но оттого Максимилиан и Микаэль не перестают быть вашими братьями.

- Это не совсем подходящая тема для обсуждений, Альриха.

- Хорошо, как скажете. - не сколько не подходящая, сколько неприятная для него, наверное. Никто не будет гордиться внебрачным происхождением, а особенно эти снобы-эльфы. Нелегко ему пришлось при дворе.

- Ну вот, опять нагрубил вам...

- Перестаньте, я же говорила, что не обижаюсь из-за такой ерунды. - да что же эти эльфы такие правильные? Все у них по этикету. А настоящие эмоции в него, видимо, не входят: повысил тон, не подобрал более мягкие слова, спросил что-то откровенное - уже грубиян и хам, позор на твои седины. Оно мило, конечно, но приедается уже через пару дней эта жеманность и напускная вежливость.

Наступила тишина. Мужчина дышал негромко, размеренно и я уже подумала, будто он заснул, аккуратно высвободила свою руку из его ладони и попыталась устроиться удобней на стуле, мечтая уже о рассветных лучах. Тогда можно будет на часа три-четыре смыться поспать.

- Альриха...

- Что? Что-то болит? - подскочила я. Таки задремала сидя в неудобной позе.

- Нет, разве что мучает.

- Что мучает? Кого? - не понимала я, отчаянно зевая.

- Совесть. Меня.

- Почему?

- Из-за вас.

- Что вы имеете ввиду? - насторожилась.

- Вы сказали, что не будете обижаться по пустякам. То, что я скажу, отнюдь не пустяк и нарушает все нормы приличий, но это останется между нами. Так что, надеюсь, для вас это не прозвучит оскорбительно.

- Что такого вы собираетесь мне сказать? - офигевала я.

- Ложитесь рядом, я подвинусь. - наконец-то родил Ярис. И всего-то?

- Не надо. - поспешила отказаться я. У него там переломы и ушибы, с этим осторожней надо быть.

- Надо. А то вы и вовсе свалитесь с этого колченогого табурета. Еще могу сказать, что вы очень устали, а поспать вам практически негде, потому что сейчас вы бы направились туда, подумав, что я уснул. - вот жучара! Я и вправду не пошла в медсестринскую - там сейчас места мало, не спят только дежурные. Я хмыкнула - 'останется между нами', да если на то пошло, то по здешним снобовским моральным кодексам, меня надо было выдать замуж сначала за Арвидаса, потом за Максимилиана, а теперь еще и за его брата! Помереть не встать, как говорится. Ведь, по сути, с тремя этими мужчинами я спала в одном помещении, а это уже повод для общественного осуждения. Иллар в категорию моих потенциальных мужей не входил, а жаль. Предусмотрительный же, спал в другой комнате, когда мы гостили у семьи Герхардов... Зато я ему косы нечаянно заплела. Этот ритуал как-то с женитьбой связан был тоже. Вот умора: это ж надо было попасть в другой мир, чтоб сразу столько женихов появилось!

- Вы правы, но все равно, это опасно для вашего же здоровья.

- Большого вреда вы не нанесете, я уверен. - засмеялся Ярисэль. - Альриха, это единственное, что я сейчас могу сделать, чтобы облегчить вам эту участь.

- Я сама на это подписалась.

- Но такой жизни вам еще не приходилось испытывать, я прав? Да и медсестрам нужно быть в сознании, вдруг отключитесь внезапно и проспите момент моей смерти? - весело продолжал уламывать меня королевский сын. Многовато их развелось, однако. Везде принцы, блин.

- Так вы слышали то, как Дагмар меня вычитывала? - покраснела я. Да и гномиха хороша - о смерти при пациентах орать, такта ей не занимать...

- По всей видимости, да. Слышал отдаленно, как эхо, но даже пошевелиться не мог. Ну что, я вас убедил?

- А если она в этот раз застукнет нас в одной постели?

- Скажу правду.

- Тогда она поколотит нас обоих, невзирая на ваши травмы и статус.

- Мне уже интересно увидеть эту воинственную женщину.

- Могу устроить вам свидание. - 'мило' улыбнулась я, представляя Ярисэля в объятиях приземистой грубоватой Дагмар. Того немного перекосило от такой перспективы, а я закрыла рот руками, чтобы не захохотать в голос. Рассветная мгла стала понемногу рассеиваться, давая возможность различить силуэт собеседника.

- Пожалуй, я вынужден отказаться, херриса. - хмыкнул мужчина, отодвигаясь к стене, освобождая тем самым небольшое пространство на кровати. - Но мое предложение насчет сна еще в силе.

Спать хотелось зверски, и он это замечал, поэтому и знал, что искушение будет слишком

большим, чтобы перед ним устоять. Я плюнула на все. В конце-концов, не я же напрашивалась, а очень даже наоборот. Сбросила сапожки, пристроилась на краешке, чтобы не мешать эльфу (он же все-таки больной), положила ладони под голову.

- Спокойной ночи, Ярисэль.

- Спокойной, Альриха. Пусть вам приснятся хорошие сны.

На самом деле, нужно было говорить 'спокойное утро', потому что заснула я как раз на рассвете, а открыла глаза только в полдень. Лежала в той же позе, но вот мужская рука на талии была чем-то новеньким. Вопросительно глянула на своего пациента, мол, что к чему.

- Я придерживал вас пару раз, чтоб не свалились. А потом и сам уснул, подумав, что так надежней будет - успею поймать, если что.

- С вашими травмами только ловить меня еще не хватало. - покраснела я. Ведь пока я сопела в две дырочки, он приглядывал за мной, как я за ним раньше. Медсестра и пациент поменялись ролями, мда.

- Я могу отвести вас к брату. - вдруг. Я даже тирадой на тему 'кто за кем присматривать должен' поперхнулась.

- Правда?

- Так и знал, что это заставит вас перестать меня воспитывать. - улыбнулся.

- Не стоит так шутить, херр Лирелей. - зло зыркнула я и вышла из каморки. Вот же гаденыш, настроение испортил, а я на пару секунд уже подумала, что он всерьез...

- Херриса, тебя там пациент требует, марш к нему! А то орет на все крыло. Что ты с ним сделала?! - прибежала в медсестринскую хмурая Дагмар.

- Пускай орет, не лопнет.

- Попросила же только поприглядывать за больным, а она мужика до истерики довела! Иди, он же всех побудит. А раненным сон нужен, дьявол раздери этого благородного! Живо! - Дагмар за шкуру стянула меня с матраса, даром, что пониже ростом была. Зато силушки, как у тяжеловеса. И часа не прошло, а он всех на уши поставил, королевский сынок!

- Да, херр Лирелей? - процедила я после того, как меня впахнули в хорошо знакомую комнатуху.

- Ярис. Это во-первых. Во-вторых, Альриха, я не шутил, а говорил вполне серьезно. Могу доставить вас к херру Гайчюнай, которого вы и искали. Разумеется, после того, как меня выпустят из этого сумасшедшего дома, именуемого медицинским крылом. А вы убежали, не дав ничего объяснить.

- Почему сумасшедшего дома-то? - все еще немного сердясь, полюбопытствовала я.

- Кажется, меня сегодня посетила та, кого вы называли Дагмар.

- Ругалась?

- Еще как! - рассмеялся эльф, а я вместе с ним.
- Опять шумят, ироды! - послышалось за дверью. Мы, прикрыв рты, затряслись в беззвучном хохоте.
- Да, такую, как она, еще поискать нужно...
- Не знаю, зачем вы ввязались в это, но там вам уж точно не место.
- Это опасно, безрассудно и так далее по списку. Слышала уже. - извиняющимся тоном. Веду себя как ребенок ведь. Не дала человеку, тьху... эльфу даже мысль до конца довести.
- Ну, ничего нового я значит не скажу, следовательно, переубеждать вас бесполезно.
- Нотаций не будет? - обрадовалась я. - А вы мне определенно нравитесь. - доверительно поведала, после чего все-таки подумала, что ляпнула и смутилась, поэтому поспешно принялась за перевязку. Рана на предплечье Ярисэля затягивалась не по дням, а по часам. Объяснение оказалось простым: когда тело первородного в отключке, регенерация протекает медленней (подозреваю, что из-за отсутствия каких-то сигналов мозга, ведь он в прострации и не знает, что там у тела повреждено), зато в активном состоянии ускоряется. Да и действие Хелининых чар наверное проходило. Так что мужчина должен был поправиться уже очень скоро, а я наконец смогла бы увидеть Арвидаса.
- ***
- Уже можно, я практически здоров.
- Нельзя, я говорю!
- А я настаиваю.
- Я тут медсестра.
- Альриха, мы же оба знаем, что медицинского образования у вас нет.
- Зато у меня есть мозги.
- То есть, вы ставите под сомнение наличие оных у меня?
- Нет, и не думала даже. - невинная улыбка.
- Тело-то мое!
- Так я и не утверждаю обратное...
- Откуда тогда вы можете знать, здоров я или нет?
- О, этого знать мне не дано. Зато дано Дагмар. - последний разгромный аргумент.
- Нечестный прием!
- Ну-ну. - засмеялась я. Шуточный спор завязался два дня спустя, когда брюнет захотел встать с постели. Я, естественно из лучших побуждений, ему это запретила, ну и началось. А

напоминание о Дагмар быстро остудило пыл высшего эльфа. Эта гномиха не тряслась перед ним, как низшие огурцы, а четко дала понять 'ху из ху' и что рулит тут всем она. А больные должны подчиняться. Уж не знаю, что она там Ярису могла сказать или сделать во время моего отсутствия, но видеться с медикал босс тот явно не хотел.

- Раз так, предлагаю состязание на выдержку. Будем смотреть друг на друга. Засмеетесь первой вы - я встаю, засмеюсь я - буду слушаться вас во всем три дня. Ну как? - брал на 'слабо' эльф. За эти 48 часов мы успели разговориться (делать-то все равно практически нечего) и брюнет оказался весьма приятным собеседником, который мог травить байки, рассказывать что-то занимательное и так же свободно общаться на более серьезные темы. С ним было поистине легко. Так, что я иногда даже забывала следить за языком, допустив парочку проколов, которые пришлось поспешно сглаживать.

- Не буду я с вами спорить! - благоразумно отказалась я. Этот плут выиграет же, это точно. - И вообще, приказы главной медсестры обжалыванию не подлежат. Будьте любезны исполнять, херр больной.

- О боги, эта женщина помыкает мной! - картинно заломил руки Ярисэль. Как выяснилось, причиной такого не слишком взрослого поведения стал юный, по эльфийским меркам, возраст моего подопечного - херру Лирелею шел тридцать восьмой год. И это при наступлении совершеннолетия в тридцать пять. Хотя высшие эльфы и жили меньше вампиров, но средняя продолжительность существования их расы была что-то около ста сорока лет. Максимилиану, как выяснилось, было сорок девять, а 'Маленькому Принцу' Микаэлю - тридцать четыре. Парадоксально, что по достижении совершеннолетия внешность эльфов переставала меняться, то есть они не старели. По земным меркам, они 'застывали' в теле, выглядящем на наши лет двадцать шесть-семь. Вот почему я совсем не встречала стариков в Торисане!

Да и если перевести возраст, то по земным реалиям мы с Ярисэлем одногодками являемся, вот почему мы так сошлись. Это поначалу брюнет сдерживался, стараясь вести себя 'поснобовски', как все его нормальные сородичи. С ума сойти, а ведь, если так прикинуть, то Микаэль ведь даже младше меня, до совершеннолетия не дорос даже! И этот пупсик еще и охмурить меня пытался?!

- О боги, этот мужчина ведет себя, как дите малое! - в тон ответила ему я.

- Боги благоволят своим сыновьям, не правда ли? - посмотрел куда-то в потолок Ярис. Тут из-за двери раздался какой-то шум, словно от удара ведра о пол. - Видите? - заухмылялся парень. Нет, хоть он и выглядит, как молодой мужчина, а ведет себя как мои одноклассники-балбесы, честное слово!

- Боги, послушайте своих дочерей, они мудрее. - решила подыграть я. Через пару секунд грохот повторился, но теперь он был громче, потому что, судя по всему, ни в чем неповинное ведро с раздражением пнуло. - И чья взяла? - победоносно глянула на подопечного. - То-то же!

Но когда я пошла глянуть, что же такое происходило (какая-то гномиха зафутболила ведро, потому что надо было освободить проход, а руки у нее были заняты подносом с едой), этот прохвост умудрился соскользнуть с кровати и прыгал на одной ноге по своей комнатухе.

- Ану назад! - разозлилась я, подбегая к этому непослушному переростку и нечаянно (чессоло!) наступая ему на здоровую ногу, на которой тот балансировал. Брюнет сдавленно выдохнул и, теряя и без того хрупкое равновесие, ухватился за мои плечи. У меня же сработал какой-то хватательный-в-охапку инстинкт и я просто обняла эльфа, стараясь не думать о его

шикарной фигуре. - Прибила бы... - пробормотала ему куда-то в ключицу, ведь Ярис оказался на голову выше.

- Второй покалеченной ноги достаточно. - ответил первородный, пытаясь не засмеяться.

- О, я же много еще чего могу задеть и ударить 'случайно'! Вы меня не послушали! - продолжала негодовать я.

- Альриха, вы такая воинственная! - а он продолжал меня троллить. Потом, правда, отчего-то посерьезнел и добавил. - И смелая. Наверняка с добрым сердцем. - обнял, провел рукой по волосам. Я недоверчиво покосилась на парня снизу вверх: что ж его так накрыло вдруг? Или снова изящный троллинг? Но нет, в его морозно-голубых глазах не было и намека на смешинки, взгляд был наполнен толи грустью, толи тоской, а на лице играла невеселая улыбка.

- Что случилось? - тихо, почти шепотом, спросила я.

- Ничего. Делаю даме комплименты. - маска весельчака вновь одета. Кажется, Ярисэль показывал свои истинные чувства не так уж часто.

- Дама почтена, но рыцарю пора в кроватку. - хмуро ответила я, гадая, что же могло означать его внезапное откровение.

- Мне и так неплохо. - хмыкнул парень, имея ввиду наши обнимашки, которые продолжались до сих пор. Ну да, отшатнуться я не могла: ронять подопечного на пол как-то не хотелось.

- Марш в постель!

- Херриса, посмотрите вниз...

- Ярисэль! - офигела от такой просьбы я. Он, конечно, предусмотрительно обмотал вокруг бедер простынку, но все же!

- Не на тот низ, Альриха. - засмеялся паршивец, вгоняя меня в краску. - На пол.

Я, так уж и быть, глянула, заприметив возле моих, обутых в сапожки, еще две босые мужские ноги. Ах ты ж симулянт!

- Тааак!

- Я же говорил, что почти здоров.

- Теперь я понимаю, отчего Дагмар такая нервная. - закатила глаза, отцепляя от себя эльфьячи грабли. - У нее таких еще сотня как минимум. Ложитесь обратно. Я за обедом. - ледяным и наверное чертовски строгим тоном припечатала я, захлопывая дверь снаружи. Парня пробрало - после этого он еще полдня не хохмил и старался меня не выбешивать.

- Альриха, а зачем вы ищите брата? Я не в свое дело лезу, но все же... - как-то поинтересовался мой пациент.

- Эм... Соскучилась. И вестей от него давно не было. - а ведь на самом деле, что конкретно мне делать по приезду в штаб? Выслушать морали от Арвидаса... А что же потом? В бой меня никто не пустит, да и сама не буду рваться, я ж не камикадзе. Остается только сидеть, как мышь под веником, и ухаживать за больными. А так Иллара не встретить. Но и в Сальторию самой

соваться чревато - прежде всего из-за магической клятвы, 'мой' вампиры-убийцы во главе с неумняемым Алерисом стоят на втором месте.

- Вы наверное его очень любите.

- Да, он - моя семья. Кроме него у меня никого нет. - почти правда же.

- Вы уверены, что приняли верное решение? Его еще можно изменить.

- Уверена, мне и податься-то больше некуда.

- Вы можете вернуться обратно.

- В Торисане скучно. Не надо меня отговаривать, Ярисэль. Я думала, эта тема уже закрыта.

- Хорошо. - вздохнул эльф. - Выбор за вами, в любом случае. Вы приехали из Торисана?

- Да, мы с братом некоторое время гостили в замке у вашего отца.

- И вы знакомы с моим... семейством? - выплюнул последнее слово Ярис. Мда, он точно с родственниками не в ладах.

- Только с принцами.

- Даже так? - в его глазах блеснула злость.

- Даже так. Но, увы и ах, даже дар влечения не помог Микаэлю в его игре, а Максимилиан наверное еще в обиде на меня за то, что посчитала его мужеложцем. - непонятно с какой стати, но мне захотелось показать Ярису, что с братьями нас ничего не связывает. Парень округлил глаза и стал выпрашивать подробности, так что пришлось травить байки уже мне. Уже ближе к полночи мой словесный фонтан наконец начал иссякать и я хотела удалиться, как брюнет снова начал настаивать на том, чтобы я осталась.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Вы ведь уже убедились, что все остается в рамках приличий.

- В прошлый раз ваша рука оказалась на моей талии.

- Это неприятней, чем падение? Бросьте, Альриха. Тем более, что сегодня я увидел условия, в каких содержат остальных...

- Когда это вы успели? - мигом насторожилась я.

- Вы же предупредили, что пошли за обедом, вот никто и не мешал мне прогуляться пару метров до основного зала.

- Ну ты... вы и... - слов даже не было. Приличных.

- Ваша забота обо мне - это так мило. - улыбнулся убийца моих нервных клеток. - Но чаще всего заботиться должны мужчины о женщинах, а не наоборот, вы так не считаете?

- Считаю. Вот и позаботьтесь больше не расстраивать меня своими поступками.

- Хорошо. - хмыкнул черноволосый. - Но все же... Меня не обрадовало такое положение дел в госпитале, позвольте попытаться смягчить условия хотя бы вам.

- Мы сумасшедшие. Вы - потому что настаиваете, я - потому что соглашаюсь. - нет, под боком у эльфа было, без сомнения, мягче и приятней спать, нежели на матрасе в душной медсестринской, где все равно не дадут выспаться, но меня грызли сомнения, правильно ли я поступаю. Все-таки, это против нирэннских моральных устоев, хоть и интимных отношений у нас нет, но мы же, блин, все равно, как не крути, спим-то вместе!

- Херриса, не принимайте все так близко к сердцу. Да и этикет - обычная показуха, никто из наших придворных не святой, уж поверьте. Даже король. - саркастически закончил парень, намекая на сами знаете что. Незаконное происхождение его до сих пор уязвляло.

- И вы тоже не принимайте. - вернула совет, устраиваясь поудобней. - Спокойной ночи.

- Хороших снов, Альриха.

Пожелание сбылось - мне действительно снилось что-то красивое, милое и радостное, но что именно, я запомнить не смогла. Просто проснулась с улыбкой на лице. И в объятиях Яриса. Эльф еще безмятежно спал: его левая рука оказалась под моей головой и служила подушкой, правая же покоилась на талии. Я почему-то лежала совершенно не на том боку, на котором засыпала, оказавшись теперь лицом к эльфийской груди, а моя левая рука мирно возлежала на мужском боку. Расстояние при этом между нами было не больше трех сантиметров. Некстати вспомнились пункты из того злосчастного списка штампов: 'В постели героини могут ночевать друзья, подруги, приятели после пьянки, спасенные и спасители. Даже если свободных постелей вокруг завались. Но не герой-любовник.'

- Твою ж... - процитировала эльфийское бормотание во сне, когда первый раз его увидела.

- Херриса, мне не послышалось? - проснулся змей-искуситель.

- Нет! Какого демона я вас послушала?

- А что случилось? - сама, блин, невинность.

- Ничего! - фыркнула я, выбираясь из объятий. Не страстных, не крепких, а нежных, практически дружественных, но... Чувствовала я себя отвратно. Так, как будто бы предала одного вампира, которого мечтала увидеть вот уже пару месяцев. И который ради меня наверняка рисковал своей жизнью. А я тут сплю в обнимочку со всякими эльфами, блин!

- Альриха, да ничего же не было... И стыдится тут нечего - во сне себя невозможно контролировать. - пытался успокоить меня брюнет. Но я, вся красная от стыда и чувства непонятной вины, уже выбегала за дверь. Впредь такого не повторялось - я спала, хоть и урывками, в медсестринской, не поддаваясь на уговоры подопечного.

Вобщем, как-то так)) По-прежнему жду ваших комментов, тем более, что совсем скоро сюжет выходит на финишную прямую)

Стрит-челлендж (Streetchallenge) - это гонка по городу от места старта через контрольные точки (чек-пойнты) до места финиша (обычно старт и финиш - совпадают), при этом движение проходит по оживленным дорогам.

Павловка - Психиатрическая больница им. Павлова в Киеве

Лейна - трилогия Елены Петровой

Черный Плащ - (англ. Darkwing Duck) - мультсериал, созданный компанией Уолта Диснея. Он транслировался в 1991-1995 годах в США. Главным героем сериала является загадочный супергерой-селезень по кличке Чёрный Плащ

НТР - Научно-техническая революция

Ultimate Survival - 'Выжить любой ценой' - приключенческая передача на канале 'Discovery Channel', в которой ведущий Беар Гриллс высаживается во всевозможных диких местах и показывает зрителям, как выжить и найти помощь.

Дзэн, дзен - одна из важнейших школ китайского и всего восточно-азиатского буддизма. В широком смысле дзэн - это учение о просветлении. Этимология этого слова восходит своими корнями к термину означающему 'глубокое сосредоточение'.

Мантра - священный гимн в индуизме и буддизме, требующий точного воспроизведения звуков, его составляющих. Обычно мантра представляет собой сочетание нескольких звуков или слов на санскрите. Мантры часто сравнивают с псалмами, молитвами и заклинаниями.

Капитан Очевидность (англ. Captain Obvious, сокр. Кэп) - прописная истина в интернете, мем, а также некий герой, приходящий на помощь анонимусам. Под Кэпом понимается ненужность авторитетных источников для подтверждения очевидных умозаключений и тривиальных фактов.

Испанский сапог - орудие пытки посредством сжатия коленного и голеностопного суставов, мышц и голени.

Сейна - вампирская столица, получившая свое название в честь пэйринга Сирина+Лейна. Кто читал серию Е. Петровой, поймет =)

Подпруга - широкий ремень, затягиваемый под брюхом лошади и служащий для укрепления седла.

Двенадцативаттовая энергосберегающая лампочка - светит как 75-ваттовая обычная

Аллюзия (лат. 'намёк, шутка') - стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

Контрданс - одна из форм первоначально английского и, впоследствии, французского народного танца и музыки к нему. Считается, что контрданс возник в Англии в конце XVII - начале XVIII веков. После того, как становится бальным танцем, распространился по всей Европе. В контрдансе пары танцуют одна напротив другой, а не друг за другом, как в круговых танцах.

'Веселый парень' - разновидность контрданса, его схему легко найти в интернете.

Awkward situation - неловкое положение, нелепая ситуация.

Шенкель - часть ноги всадника (от колена до щиколотки), обращённая к коню и помогающая управлять им.

Свечка - когда лошадь встает на дыбы

Вольт - в конном спорте круг диаметром 6, 8, или 10 метров, исполняемый в тестах по выездке. Если лошадь понесла, один из способов ее остановить - заставить делать круги (вольты), постепенно уменьшая их диаметр.

Конкур - соревнования по преодолению препятствий, проходящие на конкурном поле. Конкур стали проводить с середины XIX века в Бельгии, затем во Франции и Италии. Мировой рекорд выполнил чилиец Vina del Mar 5го февраля 1949 года, высота прыжка составила 2,47 м.

Круп - задняя часть корпуса лошади от середины спины до хвоста

Лука седла - Выступающий изгиб переднего или заднего края седла

Шлюс - внутренняя часть бедер всадника, плотно прилегающая к поверхности седла и обеспечивающая крепость посадки.

Ака 'Also Known As' - также известен как...

Аллитерация - повторение одинаковых согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность.

ЧСД - чувство собственного достоинства